

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

□ Смоленчук.

Смоленчук Ольга Юрьевна

УЧАСТИЕ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ
В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН, 1945–1995 гг.:
ЭВОЛЮЦИЯ И УРОКИ

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Дериглазова Лариса Валериевна

Томск – 2017

Оглавление

Введение.....	4
1 Миротворческая деятельность Королевства Нидерландов после Второй мировой войны.....	43
1.1 Внешняя политика Королевства Нидерландов (1945–1991 гг.).....	43
1.2 Королевство Нидерландов в миротворческих операциях (1945–1991 гг.).....	61
2 Голландские миротворческие миссии в бывшей СФРЮ (1992–1995 гг.).....	88
2.1 Политика Королевства Нидерландов в отношении миротворчества (1992–1995 гг.).....	88
2.2 Участие голландских батальонов в миротворческой миссии СООНО (1992–1995 гг.).....	127
2.3 Доклад «Сребреница – зона безопасности»: его влияние на внутривосточные споры и общественный резонанс.....	153
Заключение.....	184
Список сокращений и условных обозначений.....	191
Список использованных источников и литературы.....	195
Приложение А. Правительственные кабинеты Королевства Нидерландов (1945 г.–н/в).....	243
Приложение Б. Министры иностранных дел Королевства Нидерландов (1945 г.–н/в).....	245
Приложение В. Министры обороны Королевства Нидерландов (1956 г.–н/в).....	247
Приложение Г. Участие Королевства Нидерландов в миротворческих и военных операциях (1947–2015 гг.).....	250
Приложение Д. Миротворческие миссии ООН и участие Нидерландов: операции по уровню применения силы и типы миссий.....	255
Приложение Е. Содействие Королевства Нидерландов в предоставлении миротворческого контингента в 1992 г.	256
Приложение Ж. Постоянные представители Миссии Королевства	

Нидерландов в ООН (1946 г.–н/в).....	257
Приложение И. Взаимодействие между департаментами и подразделениями Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов по урегулированию Югославского кризиса (1992–1995 гг.)	258
Приложение К. Структура Министерства обороны Королевства Нидерландов (2015 г.)	259
Приложение Л. Структура Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов (2013 г.)	260
Приложение М. Реализация внешней политики и политики безопасности Королевства Нидерландов	262
Приложение Н. «Зоны безопасности» в Восточной части Боснии и Герцеговины (Сребреница и Жепа, июль 1995 г.)	263
Приложение П. Размещение голландского батальона-3 (Датчбат-3) в «зоне безопасности» Сребреница (июнь, 1995 г.).....	264
Приложение Р. Атака Боснийской Сербской Армии (Операция «Кривая-95») на «зону безопасности» (июль, 1995 г.)	265
Приложение С. Массовые убийства и захоронения, произошедшие с 12 по 17 июля 1995 г.	266
Приложение Т. Письмо Р. Караджича в СБ ООН от 16 октября 2009 г.	267

Введение

Актуальность темы исследования. Миротворчество ООН, возникнув в условиях холодной войны и период формирования двухполюсного мира, смогло стать инструментом, где военно-политическим блокам приходилось выстраивать диалог и находить компромисс. В тот период баланс сил между сверхдержавами, их союзниками и сателлитами служил основой для поддержания мирового порядка. Организации Объединенных Наций как проводнику миротворческих операций также приходилось адаптироваться к изменяющимся условиям, при этом оставаясь полем соперничества. В тот период цели и задачи миротворческих операций носили ограниченный характер: на первое место вышла необходимость не допустить эскалации кризисов и прямого столкновения двух сверхдержав.

1990-е годы стали вызовом для международного сообщества. Распад Югославии, увеличение этнических конфликтов, «слабые государства» в Африке, а также насильственная колонизация в Восточном Тиморе стали причиной острых международных кризисов. Проведение миротворческих операций не всегда приводило к положительным результатам: гуманитарные и экологические катастрофы, массовая гибель мирных жителей. Явным примером можно назвать действия миротворческого контингента Нидерландов во время Боснийской войны на Балканах в 1992–1995 гг. Голландский батальон, размещенный в Сребренице, не смог адекватно ответить на действия Боснийской Сербской армии, что повлекло за собой жертвы среди мирного населения и гуманитарную катастрофу.

Сегодня для повышения эффективности миротворческой работы ООН необходимо решать взаимосвязанные региональные и глобальные проблемы. Современные конфликты носят сложный и разнообразный характер – это затрудняет их урегулирование. Растет число жертв среди персонала миротворческих и гуманитарных миссий, что заставляет менять тактику работы, увеличивать охрану персонала, при этом сохраняя и расширяя помощь некомбатантам. В современных конфликтах высок уровень жестокости по отношению к гражданскому населению, наблюдается рост смертности при

перемещении беженцев и вынужденных переселенцев. Тема на настоящий момент остается актуальной для многих стран в свете продолжающегося конфликта в Сирии и связанных с ним вопросов миграции, безопасности границ и противодействий терроризму. Конфликты постепенно влияют на внутреннюю политику не только тех стран, где они происходят, но и стран, которые участвуют в миротворческих миссиях. На сегодняшний день Королевство Нидерландов продолжает активно принимать участие в операциях в Мали, Ираке, Афганистане, Сомали, Южном Судане, Израиле и Сирии (на Голанских высотах¹), Ливии, Ливане, Косово (миссия Европейского Союза), осуществляет военное присутствие в Литве в рамках развертывания сил НАТО, поэтому изучение различных аспектов урегулирования конфликтов и участие в миротворческих миссиях ООН важно для понимания эволюции голландского миротворчества.

Степень разработанности темы исследования. Понятия «голландское миротворчество» или «голландские миротворцы», редко встречаемые в российской литературе, в первую очередь стали ассоциироваться с событиями в Боснии и Герцеговине в июле 1995 года, когда голландский батальон не смог предотвратить трагические события (в дальнейшем это получило название «падение» Сребреницы). Перед тем как обратиться к анализу самого явления голландского миротворчества, рассмотрим, как общее понятие миротворчества, его эволюция рассматривались в зарубежной и отечественной литературе.

Историографию такого явления как миротворчество, его эволюцию, можно рассмотреть с разных точек зрения. В зарубежной и российской литературе существуют различные понятия эволюции и классификации миротворческих операций. В данной работе автор придерживается периодической классификации, предложенной голландским исследователем доктором Яиром ван дер Лейном:

1. операции первого поколения «классическое миротворчество» (1945–конец 1980-х гг.);
2. операции «второго поколения», характерные для периода конца 1980-х–

¹ Нидерланды принимают участие (в количестве 2 человек, военные советники) в операции ООН «Зона Сил Организации Объединённых Наций по наблюдению за разъединением (СООННП)», учрежденной в 1974 г. резолюцией СБ ООН № 350 от 31 мая 1974 г.

начала 1990-х гг.;

3. операции «третьего поколения»: операции, попадающие под определение «гуманитарной интервенции»².

Вопрос миротворчества и миротворческая деятельность ООН рассматривается множеством ученых. Историческая перспектива миротворческих операций ООН, определение эволюции миротворчества и его этапы отражены в работах Маррака Гулдинга, Алана Джеймса, Чарльза Добби, Адама Робертса, Рональда Хатта, Марка Маллана, Джона Маккинли, Джарата Чопры³ и др. Американский ученый Уильям Дёрч в соавторстве выпустил ряд полномасштабных исследований, посвященных как общей тематике миротворчества в целом, так и конкретным миротворческим операциям ООН 1990–2000 годов⁴. Деятельность Организации и международно-правовые аспекты анализируются в мемуарах Кофи Аннана⁵.

К первому этапу развития миротворческих операций относят операции по поддержанию мира. Многие зарубежные исследователи, говоря о традиционном «классическом» миротворчестве, называют этот период «золотым веком». Британские ученые, среди которых Адам Робертс (профессор международных отношений Оксфордского университета) и Чарльз Добби (британский ученый, автор «Армейского полевого устава по расширенному миротворчеству») ⁶ разделяют точку зрения Дага Хаммершельда⁷, который еще в 1961 году отнес

² van der Lijn J. *Walking the Tightrope: Do UN peacekeeping operations actually contribute to durable peace?* Amsterdam, 2006. P. 15-23.

³ Goulding M. *Peacemonger*. Baltimore : The John Hopkins University Press, 2003. 393 p ; James A. *Peacekeeping in International Politics*. N. Y., 1990. 378 p. ; Goulding M. *The Evolution of United Nations Peacekeeping // International Affairs*. 1993. Vol. 69, № 3. P. 451-464 ; Hatto R. *From Peacekeeping to Peacebuilding: the Evolution of the Role of the United Nations in Peace Operations // International Review of the Red Cross*. 2013. № 95 (891/892). P. 495-515 ; Dobbie Ch. *A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // Survival: Global Politics and Strategy*. 1994. Vol. 36, № 3. P. 121-148 ; Malan M. *A Concise Conceptual History of UN Peace Operations // African Security Review*. 1997. Vol. 6, № 1. P. 16-27 ; Roberts A. *The Crisis in UN Peacekeeping // Survival*. 1994. Vol. 36, № 3. P. 93-120.

⁴ Durch W. J. *The Evolution of the UN Peacekeeping: Case Studies and Comparative Analysis*. N. Y., 1993. 509 p. ; Durch W. J. *UN Peacekeeping, American politics, and the uncivil wars of the 1990s*. N. Y., 1993. 502 p. ; Durch W. J. *Twenty First Century Peace Operations*. Washington, 2006. 651 p.

⁵ Annan K. A. *Interventions: A Life in War and Peace*. N. Y., 2012. 383 p.

⁶ Армейский полевой устав по расширенному миротворчеству (*Army Field Manual Wider Peacekeeping*) – доктрина миротворчества периода после холодной войны, разработанная для Британской Армии.

⁷ Даг Яльмар Агне Карл Хаммаршельд (1905–1961 гг.) - известный шведский политик и дипломат. Занимал пост Генерального Секретаря ООН в 1953–1961 гг. Трагически погиб в авиакатастрофе в 1961 г. в Северной Родезии во время выполнения миротворческой миссии в Конго.

операции по поддержанию мира к главе VI ½ Устава ООН⁸, в связи, с чем они занимают неопределенное положение между VI и VII главой. Такие операции называют операциями «первого поколения» и относят к традиционному «классическому миротворчеству». Нужно отметить, что выдвинутые ранее Дагом Хаммаршельдом принципы были пересмотрены во время холодной войны. Позже, как отмечают ученые и деятели ООН (среди них и Маракк Гулдинг), операция ООН в Конго в (1960–1964 гг.) стала отправной точкой, когда произошло смещение «от миротворческого типа операции к операции по принуждению к миру»⁹. Впоследствии одним из событий, повлиявшим на переход к операциям «второго поколения», американские авторы стали называть изменение позиции Советского Союза по вопросам миротворчества¹⁰.

Затем британские ученые, среди них Ч. Добби, стали рассматривать термин миротворчество (peacekeeping) в рамках так называемого «широкого миротворчества» (wider peacekeeping), которое описывалось в доктрине Британской Армии¹¹ после холодной войны. Среди европейских исследователей можно привести работы голландских авторов. Например, ученые из Нидерландского института международных отношений Клингендаэл считают, что существует много определений миротворческих операций и близких терминов к области управления кризисами. Для удобства в своих исследованиях они пользуются определениями, выработанными Стокгольмским институтом исследований проблем мира (СИПРИ). Согласно ему, в первую очередь, миротворческие миссии должны способствовать реализации мирного соглашения, содействию мирного процесса и предотвращению конфликта¹². Профессор ван Стаден делает ударение на четко сформулированном мандате: «мандат должен

⁸ Evolution of Peacekeeping and Humanitarian Assistance // Whitehall Papers. 1999. Vol. 48, № 2. P. 4 ; Roberts A. The Crisis in UN Peacekeeping // Survival. 1994. Vol. 36, № 3. P. 93.

⁹ Goulding M. The Evolution of United Nations Peacekeeping // International Affairs. 1993. Vol. 69, № 3. P. 453.

¹⁰ Mackinley J., Chopra J. Second Generation Multinational Operations // The Washington Quarterly. 1992. Vol. 15, № 3. P. 121.

¹¹ Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // Survival: Global Politics and Strategy. 1994. Vol. 36, № 3. P. 122.

¹² Peacekeeping operations in a changing world : Clingendael Strategic Monitor (January, 2015) / ed. by: L. van de Goor [et. al.] ; Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. The Hague, 2015. P. 2.

определять задачи и силы миротворческой операции»¹³. Доктор права Г. Танья, рассматривая в историческом контексте вмешательство по гуманитарным причинам и действие миротворческих сил, отмечает, что «акции, происходящие в рамках традиционных миротворческих операций, проводимых ООН», не попадают под доктрину гуманитарного вмешательства¹⁴.

Различные аспекты миротворческой деятельности были изучены советскими и российскими авторами. Исследователи советского периода (В. Л. Исраэлян, В. В. Вахрушев, Ю. С. Панцырев, И. Н. Арцибасов)¹⁵ в той или иной степени рассматривали деятельность ООН, делая ударение на определенные темы: урегулирование конфликтов, борьбу с колониализмом, проблему разоружения и т.д.

В работах российского исследователя и дипломата В. Н. Федорова рассматриваются различные аспекты деятельности ООН, в том числе вопросы войны и мира, развитие ООН как международной правительственной организации, Совета Безопасности ООН¹⁶.

Профессор кафедры политической теории МГИМО А. И. Никитин уделяет особое внимание общим вопросам теории и практики миротворчества, взаимодействию ООН с другими международными организациями (НАТО, СНГ, ОБСЕ), анализирует действия парламентов стран относительно деятельности государств в миротворческих операциях¹⁷. Говоря об определении миротворчества, ученый отмечает, что в настоящее время наиболее распространенным термином является «peacekeeping», «дословно переводимый

¹³ Anglo-Dutch peace support operations seminar, 7 October 1996. Rijswijk, 1996. P. 11.

¹⁴ Танья Г. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы [Электронный ресурс] // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1998. № 4. С. 3-26. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/30462> (дата обращения: 13.12.2015).

¹⁵ Исраэлян В. Л. Организация Объединенных Наций и разоружение. М., 1981. 230 с.; Вахрушев В. В. Национально-освободительное движение против неоколониализма. М., 1986. 261 с.; Панцырев Ю. А. Укрепление всеобщего мира и ООН, 70-е гг. М., 1989. 173 с.; Арцибасов И. Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. 244 с.

¹⁶ Федоров В. Н. Совет безопасности ООН. М., 1965. 187 с.; Федоров В. Н. ООН и стратегия мира. М., 1975. 181 с.; Федоров В. Н. ООН и проблемы войны и мира. М., 1988. 260 с.; Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007. 944 с.

¹⁷ Миротворческие операции, парламенты и законодательство / под ред. А. И. Никитина. М., 2004. 440 с. Никитин А. И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестн. МГИМО. 2010. № 4. С. 232.-243; Никитин А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М., 2009. 232 с.; Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и междунар. отношения. 2016. № 3. С. 35-44.

как «поддержание мира». В русском языке «родовым термином» стал термин «миротворчество»¹⁸.

Участие ООН в миротворческих операциях проанализировано через ситуационный анализ на Балканах (Е. Ю. Гуськова¹⁹, Д. В. Тренин и Е. И. Степанова²⁰, И. М. Крупянко²¹).

В своей статье 1996 г. тогда представитель Российской Федерации в Совете Безопасности ООН Сергей Лавров, говоря о роли России в миротворческом процессе, подчеркивал, что «заключение, которое становится аксиомой в том, что переход от старой биполярной конфронтационной структуры к истинной мировой «мультиполярности не принесло желаемого уровня стабильности и безопасности»²².

Миротворчество как одно из явлений было рассмотрено А. Д. Богатуровым, А. В. Торкуновым, П. А. Цыганковым в рамках истории, теории, социологии международных отношений²³.

Значительное внимание в работах М. М. Лебедевой²⁴ и Л. В. Дериглазовой²⁵ уделено переговорному процессу, методам урегулирования международных конфликтов, тематике прав человека.

¹⁸ Никитин А. И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестн. МГИМО. 2010. № 4. С. 234.

¹⁹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1999–2000). М., 2001. 720 с.

²⁰ Косово: международные аспекты кризиса / под ред.: Д. В. Тренина, Е. И. Степановой. М., 1999. 309 с.

²¹ Крупянко И. М. Эволюция миротворческой деятельности ООН после "холодной войны": (на примере операций по поддержанию мира в Камбодже и на Вост. Тиморе). М., 2006. 183 с.

²² Lavrov S. The Russian View of Peacekeeping: International Activity for Peace // The Brown Journal of World Affairs. 1996. Vol. 3, № 1. P. 23.

²³ Системная история международных отношений. События и документы, 1918-2003 : в 4 т. / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2003. Т. 1. 520 с. ; 2004. Т. 2. 247 с. ; 2000. Т. 3. 720 с. ; Т. 4. 600 с. ; Современные международные отношения и мировая политика : учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. М., 2005. 989 с. ; Цыганков П. А. Теория международных отношений : [учеб. для вузов]. М., 2007. 557 с.

²⁴ Лебедева М. М. Конфликт внутри и вокруг России: применять силу или вести переговоры?. М., 1993. 46 с. ; Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М., 1997. 271 с. ; Лебедева М. М. Технология ведения переговоров : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2010. 192 с.

²⁵ Дериглазова Л. В. Конфликты в международных отношениях : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2013. 312 с. ; Дериглазова Л. В., Минасян С. Нагорный Карабах: парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте. Ереван, 2011. 128 с. ; Дериглазова Л. В. Асимметричный конфликт в современной американской политологии // Междунар. процессы. 2010. № 2. С. 51-64 ; Дериглазова Л. В. Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными. Томск, 2009. 284 с. ; Дериглазова Л. В. Права человека в отношениях ЕС и России: право-человеческий или правозащитный механизм // Вестн. Балт. федер. ун-та. 2013. № 6. С. 58-69 ; Дериглазова Л. В. К вопросу об эволюции феномена партизанской войны // Мировая экономика и Междунар. отношения. 2009. № 4. С. 95-103 ; Дериглазова Л. В. Международное судебное и внесудебное правосудие // Междунар. процессы. 2007. № 5. С. 38-53.

Концептуальное видение проблемы миротворчества представлено в монографии российского ученого И. В. Гайдук²⁶, где через взаимоотношения двух «супердержав» (США и Советского Союза) и их внешнюю политику в рамках работы и сотрудничества в СБ ООН с 1945 по 1965 гг. показано, как Организация Объединенных Наций подходила к урегулированию конфликтов. Автор поднимает вопросы права вето, присоединения новых стран к ООН, и то, как они оказывали влияние на урегулирование проблем международной безопасности, характерных для периода начала холодной войны.

Российский ученый В. В. Штоль²⁷ рассматривает эволюцию миротворчества в рамках Североатлантического Альянса. Он отмечает, что НАТО в новых условиях необходимо более тесно взаимодействовать с другими членами Североатлантического договора, а также другими государствами под мандатом ООН или ОБСЕ, претендуя на особую роль в международном управлении кризисами²⁸. Ученые говорят о так называемой натоцентристской модели, где многонациональные формирования участвовали в операциях в пользу мира или операциях по поддержанию мира (peace support operations, peace operations)²⁹.

Необходимо выделить ряд российских диссертационных исследований, посвященных различным аспектам миротворчества ООН, например, работы Ю. В. Запарий, О. О. Хохлышевой, С. С. Новикова, Н. Я. Шеповой, С. Н. Снегиной, В. Ф. Заемского, С. А. Тишкова и др.³⁰.

²⁶ Гайдук И. В. В лабиринтах "Холодной войны": СССР и США в ООН, 1945-1965 гг. М., 2012. 340 с. ; Gaiduk I. V. Divided Together: The United States and the Soviet Union in the United Nations, 1945-1965. Washington, 2012. 328 p.

²⁷ Штоль Владимир Владимирович - доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

²⁸ Штоль В. Роль НАТО в миротворческом процессе // Обозреватель. 2004. № 1. С. 33.

²⁹ Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007. С. 552.

³⁰ Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализации: середина 1940-начало 1970-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. Екатеринбург, 2004. 273 с. ; Хохлышева О. О. Механизм международно-правового регулирования операций ООН по поддержанию мира : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2000. 288 с. ; Хохлышева О. О. Динамика миротворческих процессов XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15. Н. Новгород, 2003. 491 с. ; Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. Владимир, 2011. 472 с. ; Шепова Н. Я. Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций (1945-1989 гг.): военно-политические аспекты : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 2003. 396 с. ; Снегина С. Н. Эволюция деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2006. 188 с. ; Заемский В. Ф. Реформы ООН и миротворчество : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04. М., 2009. 352 с. ; Тишков С. А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Орел, 2011. 222 с.

После окончания холодной войны изменился и характер миротворчества. Постепенно гуманитарные требования становятся причиной развертывания миротворческих миссий, которые меняют свой характер и переходят в категорию операций «третьего поколения», одним из компонентов которых, становится интервенционистский. Поэтому авторы рассматривают специфику миротворчества в зонах конфликта, выделяя гуманитарную интервенцию. Хотя южноафриканский исследователь по миротворчеству Марк Малан считает, что появившиеся позднее миротворческие операции стоят на пересечении между операциями «второго» и «третьего поколения»³¹.

В западной и современной российской литературе разделяют понятия миротворчества (миротворческое вмешательство) и гуманитарная интервенция. Термин «миротворчество» (peacekeeping), определяющий практически все формы действий по урегулированию конфликтов и их предотвращению в своем англоязычном варианте, подразумевает вполне специализированный вид операций по установлению мира (peace-making) и принуждение к миру (peace-enforcement)³². Западные (Т. Вудхауз, С. Нил Макфарлейн, С. Хофман, К. Гринвуд) и российские (Э. Ю. Соловьев, Т. В. Бордачев, Е. А. Степанова) авторы по-разному трактуют эти определения.

Необходимо отметить работу основоположника «нового интервенционизма» Стенли Хофмана, видного американского политолога, профессора Гарвардского университета – «Политика и этика вооруженной интервенции»³³. В своей статье он пересматривает основные представления в области международных отношений, отмечая то, что «в наши дни традиционная система суверенных государств подвергается проверке «как сверху», так и «снизу»³⁴.

Заслуживает внимания работа двух американских исследователей Т. Вудхауза и О. Рамсбохэма «От миротворческих операций и операций по принуждению к миру, к эффективной интервенции в вооруженных конфликтах

³¹ Malan M. A Concise Conceptual History of UN Peace Operations // African Security Review. 1997. Vol. 6, № 1. P. 22.

³² Бордачев Т. В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М., 1998. С. 12.

³³ Hoffmann S. The Politics and Ethics of Military Intervention // Survival. 1996. Vol. 37, № 4. P. 29-51.

³⁴ Ibid. P. 37.

после холодной войны» (Peacekeeping and peacemaking: towards effective intervention in Post-Cold-War Conflicts)³⁵, которые на примере миротворческих операций ООН указывают на невоенные операции по принуждению к миру как один из инструментов предотвращения конфликтов и кризисов³⁶.

Дипломат и ученый из Уганды, г.-н Оллара Отунну, заместитель Генерального секретаря ООН в 1997–2005 гг. в качестве основных причин для интервенции определял следующие:

1. Наличие ситуации массового и систематического страдания в результате природных катаклизмов или человеческой деятельности – война.

2. Кризис уже развился и возможности для мирного вмешательства упущены (этот признак существенно ограничивает набор различных вариантов развития события и предполагает наличие ситуации, которая вызовет масштабную реакцию и инициативу у большинства членов международного сообщества).

3. Интервенция необходима в случае, если она является крайним средством, к которому обращается ООН в данной ситуации³⁷. По мнению этого автора, только при наличии этих трех показателей СБ ООН может объективно рассматривать вопрос об осуществлении гуманитарной интервенции.

Появление при военном и гуманитарном вмешательстве негосударственных акторов (например, военные частные компании), транснациональных групп и возникновение процессов как факторов, провоцирующих интервенционистское поведение со стороны государств, ставит под вопрос целесообразность использования при исследовании интервенции подхода, ориентированного исключительно на государства, а также об адекватности регулируемых государством нормативно-правовых рамок осуществления интервенции. Во вторую категорию негосударственных субъектов входят международные неправительственные организации, именно они первыми получают доступ к пострадавшему гражданскому населению по гуманитарным причинам. Как

³⁵ Woodhouse T. Peacekeeping and peacemaking: towards effective intervention in Post-Cold-War Conflicts. N. Y., 1998. 297 p.

³⁶ В качестве примеров Т. Вудхауз и О. Рамсбохэм рассматривают Суэцкий кризис 1956 г., миссию ООН в Индонезии (1947–50 гг.), Албании (1993 г.), Югославии (1992 г.) См.: Woodhouse T. Peacekeeping and peacemaking: towards effective intervention in Post-Cold-War Conflicts. N. Y., 1998. P. 53.

³⁷ Otunnu O. A., Doyle M. W. Peacemaking and Peacekeeping for the New Century. N. Y., 1998. P. 45.

отмечает профессор ТГУ Л. В. Дериглазова, «размещение миссий международных организаций в странах с повышенной вероятностью эскалации конфликта возможно только с согласия правительства»³⁸.

Одной из особенностей специфики миротворчества в зоне конфликта является ситуация, когда сила введена с согласия вовлеченных сторон, тогда оперативное поведение силы должно стремиться к всеобщему разделению³⁹.

Н. Макфарлейн поднимает вопрос о разграничении определения «войны» и «интервенции». Т. Гарет Эванс⁴⁰ и Мохаммед Сахнаун⁴¹ считают интервенцию вполне возможной, если ее необходимость обусловлена в рамках теории «справедливой войны»⁴².

Американский политолог С. Стедман отмечает, что «новые интервенционисты» подчеркивают важность моральных обязательств международного сообщества и ООН, которые позволяют вмешиваться в дела суверенных государств⁴³. Профессор Сеульского университета Сунг-Хан Ким, рассматривая «гуманитарную интервенцию», противопоставляет моральные и законные основания для вмешательства.

Европейские исследователи сводят понятие «интервенции» к политике предотвращения конфликта, к так называемому европейскому кризисному менеджменту⁴⁴. Например, А. Миссироли и Й. Варвик выделяют Общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС как одну из возможностей приостановки конфликтов на европейском континенте⁴⁵.

³⁸ Дериглазова Л. В. Конфликты в международных отношениях : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2013. С. 217.

³⁹ Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // *Survival: Global Politics and Strategy*. 1994. Vol. 36, № 3. P. 130.

⁴⁰ Эванс Гарет – Президент и Исполнительный Директор Международной группы по исследованию кризисов. Бывший министр иностранных дел Австралии. Сопредседатель Международной комиссии по вопросам интервенции и государственному суверенитету (International Commission on Intervention and State Sovereignty-ICISS).

⁴¹ Сахнаун Мохаммед – спецпредставитель по Африке в Секретариате ООН. Бывший алжирский дипломат. Сопредседатель Международной комиссии по вопросам интервенции и государственному суверенитету (International Commission on Intervention and State Sovereignty – ICISS).

⁴² Evans G., Sahnoun M. Responsibility to Protect // *Foreign Affairs*. 2002. Vol. 81, № 6. P. 103.

⁴³ Stedman S. The New Interventionists // *Foreign Affairs*. 1993. № 1. P. 4.

⁴⁴ Tardy T. *Gestion de crise, maintien et consolidation de la paix: Acteurs, activités, défis*. Bruxelles, 2009. 286 p.

⁴⁵ Миссироли А. Между предупреждением конфликта и кризисным менеджментом // *Internationale politik*. 2002. № 7. С. 21-31 ; Варвик Й. Недопущение войн и сохранение мира // *Internationalepolitik*. 2002. № 11-12. С. 7-15.

При рассмотрении понятия «интервенция» важным является вопрос о функциях военных в период проведения силовых акций. В новых формах вмешательства сочетаются традиционная роль солдат, их боевые качества, и одновременно – полицейские и гражданско-административные функции. Объяснение термина «интервенция» зависит от конкретного случая и периода времени кризиса или конфликта. Это подтверждает в своем исследовании Бертран Рэмчерэн, директор Международной конференции по бывшей Югославии в 1992–1996 гг., отмечая, что «миротворчество ООН изменилось навсегда на территории бывшей Югославии»⁴⁶.

Голландский политик Тео ван ден Тойль пишет о провале классических операций ООН в начале 1990-х годов, так как они уже не соответствовали изменившемуся контексту безопасности (примером может служить неудачная операция в Боснии).

В конце 1990-х гг. появились российские исследования по гуманитарной интервенции и различным ее аспектам. Например, ведущий сотрудник Института мировой политики и международных отношений, доктор политических наук, Е. А. Степанова в своей работе «Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа»⁴⁷, делая ударение на процесс вмешательства с помощью миротворческого контингента, говорит о концепции «операций невоенного типа». Она также уделяет внимание военно-гражданским отношениям в ходе операций НАТО на Балканах (в Боснии и Герцеговине, Албании, Косово). Рассматривает концепцию военно-гражданского сотрудничества, разрабатываемую в рамках ООН.

Другой известный российский ученый Т. В. Бордачев в исследовании «Новый интервенционизм и современное миротворчество»⁴⁸ конкретизирует факторы интервенции, дает определение гуманитарного и миротворческого вмешательства и суверенитета. О. О. Хохлышева анализирует международно-

⁴⁶ Ramcharan B. G. Human Rights and UN Peace Operations: Yugoslavia. Leiden, 2011. P. 101.

⁴⁷ Степанова Е. А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М., 2001. 269 с.

⁴⁸ Бордачев Т. В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М., 1998. 159 с.

правовые проблемы, политологические и теоретические вопросы миротворчества ООН⁴⁹.

Международно-правовая оценка действий участников конфликта, юридическая ответственность, работа международных правовых институтов обсуждаются различными авторами (Е. Ю. Гуськова, Г. А. Нелаева, Л. В. Дериглазова, А. Б. Мезяев и др.) Особого внимания заслуживает коллективная монография под редакцией профессора Е.Ю. Гуськовой. Она явилась результатом международной научной конференции «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность», которая прошла 22-23 апреля 2009 года в Институте славяноведения РАН, где участвовало более 30 ученых из разных стран. Итогом обсуждений стал вывод о «незаконности создания МТБЮ, о нарушении им норм международного права и нанесения большого ущерба всей системе международного права»⁵⁰. Г. А. Нелаева на основе обширного аналитического политического и правового материала, судебных разбирательств показывает деятельность МТБЮ, начиная от стадии «бумажного тигра» и заканчивая выработкой решений к исполнению⁵¹. Бывший прокурор Международного трибунала по бывшей Югославии Карла Дель Понте в 2008 г. выпустила свою книгу воспоминаний «Охота. Я и военные преступники», где описала, с какими трудностями ей пришлось столкнуться на своем посту,

⁴⁹ Хохлышева О. О. Современное миротворчество: стратегический ресурс и оперативно-тактические возможности // Вестн. Нижегород. ун-та. 2007. № 1. С. 243-246 ; Хохлышева О. О. Миропонимание, миротворчество и миросохранение: опыт XX столетия. Н. Новгород, 2000. 549 с. ; Хохлышева О. О. Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения : монография. Н. Новгород, 2000. 124 с. ; Хохлышева О. О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб. Н. Новгород, 2000. 308 с.

⁵⁰ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. 544 с.

⁵¹ Нелаева Г. А. Современные дискуссии о международных трибуналах: Международный трибунал по бывшей Югославии в оценках экспертов и сотрудников // Социум и власть. 2015. № 4. С. 72-77 ; Нелаева Г. А. Судебное разбирательство преступлений сексуального характера в международных трибуналах ООН, 1993-2008. Тюмень, 2013. 162 с. ; Нелаева Г. А. Политико-правовые аспекты создания международного трибунала по бывшей Югославии // Мировая экономика и Междунар. отношения. 2012. № 1. С. 72-80 ; Nelaeva G. Prosecution of rape and sexual assaults as international crimes: explaining variation. Budapest, 2007. 243 p. ; Nelaeva G. Establishment of the International Criminal Tribunal in the Former Yugoslavia (ICTY) [Electronic resource] : Dealing with the 'War Raging at the Heart of Europe' // Romanian Journal of European Affairs. 2011. Vol. 11, №. 1. P. 100-108. The electronic version of the printing publication. URL: <https://ssrn.com/abstract=1794350> (access date: 17.02.2017) ; Nelaeva G. A. "The Path Towards Justice for Victims of Sexual Violence"? [Electronic resource] : International Responses to Wartime Rape in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) // Kaleidoscope History. 2014. Vol. 5, № 9. P. 194-209. The electronic version of the printing publication. URL: http://scholars.law.unlv.edu/lcps_crime/2 (access date: 17.02.2017).

например, при поимке Р. Караджича, Р. Младича, или во время работы с прокурорской службой и т.д. Она отмечала, что порой ей приходилось исполнять роль «посла»⁵².

Рассмотрение голландского миротворчества невозможно без анализа внешней политики Нидерландов. Среди исследований данной тематики первое место занимает монография бывшего министра обороны, голландского политика и исследователя, профессора Йориса Ворхуве, «Мир, прибыль и принципы»⁵³. Автор уделил особое внимание вопросам миротворческой деятельности Нидерландов, раскрывая их через традиции и принципы внешней голландской политики. Он отмечает, что сама внешняя политика покоилась на «трех китах»: морском меркантилизме, нейтралистском абстенционизме и интернационалистском идеализме⁵⁴. Опираясь на свою национальную безопасность и процветание, которые тесно взаимосвязаны «с продвижением стабильности, свободы и экономического развития в мире»⁵⁵, Нидерланды стремятся содействовать поддержанию международного правопорядка, участвуя в миротворческих операциях. Как отмечают голландские ученые Руди Б. Андевег и Гален А. Ирвин в монографии «Управление и политика Нидерландов», третья константа голландской внешней политики – «интернационалистский идеализм» приобрел форму продвижения международного права⁵⁶. Это нашло отражение в содействии решению вопроса прав человека и впоследствии сыграло не последнюю роль в готовности голландцев предоставить свои силы для миротворческих операций⁵⁷. Говоря о миротворчестве, Дюко Хеллема, профессор истории международных отношений университета Утрехта, подчеркивал, что «желание Нидерландов участвовать в миротворческих операциях диктовались вопросами престижа и влияния» в ООН и в НАТО. Такие практические расчеты

⁵² Дель Понте К. Охота. Охота. Я и военные преступники: [вся правда о войне в бывшей Югославии : пер. с англ.]. М., 2008. 640 с.

⁵³ Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. 378 p.

⁵⁴ Ibid. P. 42.

⁵⁵ Hooman K. Vredesmissies dienen Nederlands belang [Elektronische bronnen] = [Peacekeeping Missions Serve the Dutch Interests] // Clingendael Netherlands Institute of International Relations. Elektronische gegevens. Den Haag, 2000. URL: <http://www.clingendael.nl/publication/vredesmissies-dienen-nederlands-belang?lang=nl> (laatst bekeken: 15.09.2014).

⁵⁶ Andeweg R. B., Galen I. A. Governance and Politics of the Netherlands. Basingstoke, 2002. P. 202.

⁵⁷ Ibid. P. 203.

сохранили свою тенденцию и в 1990-е годы⁵⁸.

Преимущественно историографию по голландскому миротворчеству представляют голландские авторы. Большую роль в исследованиях данного вопроса играют научно-исследовательские институты Королевства Нидерландов. Среди них необходимо выделить Нидерландский Институт по изучению войны, холокоста и геноцида (Nederlandse Instituut voor oorlogs-, holocaust- en genocide studies)⁵⁹ и Нидерландский Институт международных отношений Клинхендаэл.

Одним из самых значительных трудов является исследование, проведенное Нидерландским Институтом по изучению войны, холокоста и геноцида с 1996 по 2002 гг. по заказу голландского правительства. В 2002 году учеными института был опубликован доклад «Сребреница — зона безопасности. Преобразование, происхождение, последствия и анализ падения зоны безопасности», в котором на базе огромного количества первоисточников, интервью, ранее неопубликованных материалов освещены все детали трагедии в Сребренице и роль голландского миротворческого контингента⁶⁰. Сам доклад состоит из пролога, четырех частей, которые выстроены в хронологическом порядке, и эпилога. Первая часть посвящена событиям периода между 1991 годом, в период дезинтеграции Югославии и принятия решения отправить голландские войска в анклав Сребреница, и 1993 годом, когда Сребреница была объявлена «зоной безопасности» ООН. Вторая часть описывает события и присутствие миротворческого контингента Нидерландов в Сребренице с февраля 1994 г. по июль 1995 г. Третья часть посвящена падению анклава в июле 1995 г. и попыткам международного сообщества дипломатическими и военными методами разрешить остро сложившуюся ситуацию. Четвертая часть доклада анализирует последствия трагических событий в Сребренице, в том числе исход боснийского населения в Поточари, где находился полевой лагерь голландского миротворческого батальона.

⁵⁸ Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 330-331.

⁵⁹ В 2002 году Нидерландский институт по изучению войны, геноцида и холокоста носил название Нидерландский Институт Военной документации. После присоединения в 2010 году к нему Центра по изучению холокоста и геноцида, институт получил новое наименование и сейчас функционирует как Институт по изучению войны, холокоста и геноцида.

⁶⁰ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. 3875 p. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

В конце рассматриваются условия, которые привели к подписанию Дейтонских соглашений. Доклад также дополняют тринадцать приложений.

Отдельную группу составляют исследования, справочные материалы, статьи, разработанные учеными и исследователями Нидерландского Института международных отношений Клинхендаэл. Одними из важных трудов по голландскому миротворчеству являются статьи доктора Яир ван дер Лейна⁶¹, публикации и дневники семинаров, проходивших на базе Института международных отношений и Колледжа обороны Нидерландов. Первым таким ресурсом служит сборник статей и дневник семинара по англо-голландским операциям по поддержанию мира⁶². Профессор Альфред ван Стаден, занимавший пост директора Нидерландского института международных отношений Клинхендаэл в 1995–2005 гг., подчеркивал, что «правительства некоторых малых стран, таких как Нидерланды, надеялись получить политическую выгоду в относительно увеличивающемся влиянии и престиже, внося относительно большой вклад в миротворческие операции. Со времени Сребреницы, мы, голландцы, понимаем, что закон непредвиденных последствий может быть самым худшим законом в исторической кривой»⁶³. Лейтенант-генерал Королевства Нидерландов А. П. П. ван Баал, говоря о подготовке голландского персонала для миротворческого контингента, подчеркивал важность установления «мира, достигнутого в результате переговоров», и предлагал свой лозунг для операций по поддержанию мира: «тренируйся так, как будто ты сражаешься, и будь готов к неожиданному»⁶⁴. Вторым ресурсом является Дневник семинара для экспертов в миротворчестве, проходившем в Клинхендаэле в апреле 1993 года «Повестка дня об изменяющейся безопасности: национальный опыт миротворчества и уроки для НАТО». Тогда были обсуждены первые результаты нахождения миротворческой миссии СООНО (Силы Организации Объединенных Наций по охране) и

⁶¹ van der Lijn J. If only There Were a Blueprint! Factors for Success and Failure of UN Peace-Building Operations [Electronic resource] // Clingendael Institute. Electronic data. The Hague, 2009. 26 p. URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20090218_joup_lijn3.pdf (access date: 10.09.2012) ; van der Lijn J. De toekomst van Bosnië-Herzegovina zit muurvast = [The Future of Bosnia-Herzegovina is deadlocked] // Internationale Spectator. 2010. Vol. 64, № 11. P. 67-68.

⁶² Anglo-Dutch peace support operations seminar, 7 October 1996. Rijswijk, 1996. 76 p.

⁶³ Ibid. P 10.

⁶⁴ Ibid. P. 47.

проблемы, с которыми столкнулись миротворцы, роль НАТО в решении Боснийского кризиса. Заместитель командующего голландским штабом обороны Дж. Уолтманн подчеркивал, что в новых условиях «в виду разнообразия рисков и угроз Нидерланды должны, в принципе, быть готовы и способны вносить вклад в широкий спектр деятельности в сфере миротворчества и принуждения к миру в международном контексте»⁶⁵. Заслуживает внимания работа исследователей доктора Яир ван дер Лейна и Стефани Роз, которая посвящена Нидерландам как одному из главных доноров миротворческих операций, проводимых под патронажем ООН⁶⁶.

В 1995 г. в рамках дискуссий по развертыванию сил быстрого реагирования Нидерландским Институтом международных отношений Клингендаэл было подготовлено исследование «Силы быстрого реагирования ООН: Укрепление возможности для быстрого ответа», где ученые и политики анализировали различные факторы и вопросы, связанные с развертыванием сил быстрого реагирования на Балканах, а также голландское участие в нем⁶⁷. Выступая на 49-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел Нидерландов Ханс ван Мирло предложил идею создания Корпуса Сил быстрого реагирования ООН на добровольной основе, который бы больше не зависел от индивидуального желания стран-членов предоставлять свои войска для миротворческих миссий по первому требованию⁶⁸. В апреле 1995 г. Нидерланды представили свой вариант неофициального документа о Силах быстрого реагирования на добровольной основе, где были подробно расписаны условия размещения, легитимность и связь с национальным (внутренним) законодательством, взаимодействие Совета Безопасности и Генерального Секретаря ООН при принятии решения, финансовые аспекты, вопросы организации и функционирования Сил быстрого

⁶⁵ The Changing Security Agenda: The National Experience of Peace-keeping and the Lessons for NATO. Report seminar for experts in the field of peace-keeping, Netherlands, 5-6 April / Clingendael Institute. The Hague, 1993. P. 134.

⁶⁶ van der Lijn J., Ros S. Contributor Profile: The Netherlands. Vienna, 2012. 7 p.

⁶⁷ Leurdijk D. A. A UN Rapid Deployment Brigade: Strengthening the capacity for quick response. The Hague, 1995. 97 p.

⁶⁸ Ibid. P. 71.

реагирования⁶⁹.

В 1995 г. ввиду 50-летнего юбилея, посвященного освобождению Нидерландов канадскими войсками во время Второй мировой войны, прошла серия научных лекций и встреч. В рамках одной из встреч обсуждались вопросы голландского и канадского участия в миротворческих миссиях, были найдены общие знаменатели и критерии, рассмотрены перспективы развития миротворчества к 2000 году⁷⁰.

Первые результаты участия голландского батальона в миротворческой миссии на Балканах в 1992–1995 гг. были подведены во время публичных лекций в Утрехте в 1997 г., по их итогам вышла работа «Уроки Сребреницы: Нидерланды и международные миротворческие миссии»⁷¹. Голландские ученые, среди которых Дик А. Лердэйк (старший научный сотрудник Нидерландского Института международных отношений Клинхендаэл), профессор социологии Ян ван дер Мелен обсуждали различные вопросы: рассмотрение уже вышедших публикаций по действиям голландского батальона в Сребренице⁷², анализ принятых решений голландского правительства по вопросу действий миротворческого батальона при падении Сребреницы и уроки для будущего голландского миротворчества в целом.

В 1996 году вышла коллективная работа европейских ученых, имеющих голландские корни. Ян Виллем Хониг (профессор, в настоящее время старший лектор Королевского Лондонского Колледжа) и доктор Норберт Бот в своей книге «Сребреница: летопись военного преступления» на базе первоисточников (интервью, документов, видео, личных дневников, писем) последовательно и детально описывают события, ставшие причинами падения Сребреницы как «особой зоны безопасности» ООН в Боснии и Герцеговине. Они анализируют действия голландского батальона, руководства и поведение рядовых голландских

⁶⁹ Leurlijk D. A. A UN Rapid Deployment Brigade: Strengthening the capacity for quick response. The Hague, 1995. P. 73-92.

⁷⁰ The Netherlands - Canada 1995 Distinguished Lecture Series: Proceedings. The Hague, 1995. 124 p.

⁷¹ van Weerdenburg J. Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies = [Lessons of Srebrenica: The Netherlands and International Peacekeeping Operations]. Utrecht, 1998. 67 p.

⁷² Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. 204 p. ; Westerman F., Rijs B. Srebrenica, het zwartste scenario = [Srebrenica, the blackest scenario]. Amsterdam, 1997. 293 p.

солдат, приводя документальные свидетельства⁷³.

Необходимо отметить Нидерландский Ежегодный Обзор Военных Исследований 1997 года, первый выпуск которого полностью посвящен голландским миссиям на Балканах в 1990-е гг.⁷⁴. Сами военные рассказывали о своих наблюдениях во время миротворческих операций в Боснии и Герцеговине. Голландские ученые исследовали также психологические последствия для голландских солдат, находившихся в заложниках⁷⁵. Докторант Макс Метселаар, основываясь на теории атаки стратегической внезапности и ошибках разведки, приводит предварительное заключение об уроках Сребреницы⁷⁶. Более детальное рассмотрение голландского миротворчества и роль разведки описывается в монографии голландского военного историка, профессора Сииса Виэбса «Разведка и война в Боснии 1992–1995: Роль служб разведки и безопасности»⁷⁷.

Свою лепту в исследовании вопроса вносит независимый Совецательный Совет Нидерландов по международным делам, созданный в 1979 году. Он представляет консультации для правительства и парламента по вопросам внешней политики, прав человека, мира и безопасности, сотрудничества в области развития и европейской интеграции. Доклады и письма данного института посвящены различным аспектам голландского миротворчества, сотрудничеству парламента и правительства при решении о предоставлении голландского контингента для миротворческих миссий⁷⁸. На основе анализа Доклада «Повестка дня для мира», представленного в 1992 г. Генеральным Секретарем ООН Бутрос Бутрос-Гали, намечаются контуры будущего голландского миротворчества⁷⁹. Совет подчеркивает важность привлечения к управлению кризисами ООН и ЕС, а

⁷³ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. 204 p.

⁷⁴ NL ARMS: Netherlands Annual Review of Military Studies, 1997. The Bosnian Experience. Breda, 1997. 190 p.

⁷⁵ Ibid. P. 141-153.

⁷⁶ Ibid. P. 23-51.

⁷⁷ Wiebes C. Intelligence and the war in Bosnia 1992-1995: The role of the intelligence and security services. Amsterdam, 2003. 463 p.

⁷⁸ Deployment of the Armed Forces Interaction between National and International Decision-making. Advisory Letter, №. 56. The Hague, 2007. 46 p.

⁷⁹ Verloren Onschuld: Nederland en VN-operaties = [Innocence Lost: The Netherlands and United Nations Peacekeeping Operations] / Adviesraad Vrede en Veiligheid. Den Haag, 1996. 48 p.

Нидерланды должны всегда настаивать на участии этих организаций⁸⁰. Упоминается соразмерность участия Нидерландов как в миротворческих операциях, так и в операциях по укреплению мира⁸¹. В рамках решений вопроса переходного правосудия Нидерланды также брали на себя ответственность (координирование поддержки Программ развития ООН при создании специальной комиссии по военным преступлениям в суде Сараево, Нидерланды как ответчик в деле «Матери Сребреницы против государства Нидерланды»)⁸².

Зарубежную, преимущественно голландскую, историографию по голландскому миротворчеству можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся исследования, посвященные истории голландского миротворчества, участию в различных операциях по поддержанию мира, начиная с 1950-х годов и заканчивая 1990-ми⁸³. Голландский военный историк Крис Клеп в своих работах⁸⁴ показывает эволюцию голландского миротворчества почти за 50 лет и выделяет четыре этапа развития: 1. первый этап (1945–1958 гг.) – «член ООН поневоле и Корейская война»; 2. второй этап (1959–1978 гг.) – «позиция сдерживания для ООН»; 3. третий этап (1979–1989 гг.) – Временные силы ООН в Ливане: вынужденные остановки и уроки; 4. четвертый этап (1989–2000 гг.) –

⁸⁰ Crisis Management Operations in Fragile States: The Need for a Coherent Approach. Advisory Letter, № 64. The Hague, 2009. P. 57.

⁸¹ Military cooperation in Europe: possibilities and limitations. Advisory Letter, № 31. The Hague, 2003. 39 p.

⁸² Transitional justice: justice and peace in situations of transition. Advisory Report, № 65. The Hague, 2009. P. 46.

⁸³ van de Vijver J. G., van den Bergh H. J. Unifil: Nederland en VN-vredesmacht = [UNIFIL: The Netherlands and UN Peacekeeping Forces]. 's-Gravenhage, 1980. 37 p. ; Schoemaker B., Roozenbeek H. Vredesmacht in Libanon : de Nederlandse Deelname aan UNIFIL 1979-1985 = [Peacekeeping Forces in Lebanon: The Participation in UNIFIL 1979-1985]. Amsterdam, 2004. 543 p. ; Elands M. Nederlandse militairen in Angola: de VN-vredesmissie UNAVEM II, 1991-1993 = [Dutch Soldiers in Angola: The UN Peacekeeping mission UNAVEM II, 1991-1993]. Den Haag, 1994. 112 p. ; ten Cate A. Waarnemers op heilige grond: Nederlandse officieren bij UNTSO, 1956-2003 = [Observers on the Holy Land: Dutch Officers with UNTSO, 1956-2003]. Amsterdam, 2003. 232 p. ; Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 59-69 ; Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. 424 p. ; Klep C. Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies = [Somalia, Rwanda, Srebrenica. The Aftermath of Three Derailed Peace Missions]. Amsterdam, 2008. 385 p. ; ten Cate A. De laatste divisie: de geschiedenis van 1 Divisie '7 December' na de val van de Muur, 1989-2004 = [The Last Division: The History of Division 1 "December 7" After the Fall of the Wall from 1989 to 2004]. Den Haag, 2004. 112 p. ; Bais K. Het mijnenveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja = [The Minefield of a Peacekeeping Force: Dutch Peacekeepers in Cambodia]. Den Haag, 1994. 143 p. ; Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // International Peacekeeping. 2006. Vol. 12, № 4. P. 586-598.

⁸⁴ Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 59-69 ; Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. 424 p. ; Klep C. Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies = [Somalia, Rwanda, Srebrenica. The Aftermath of Three Derailed Peace Missions]. Amsterdam, 2008. 385 p.

«новые приоритеты»⁸⁵. В работе этого же автора 2008 года «Сомали, Руанда, Сребреница. Последствия трех «подорванных» миротворческих операций» проведен анализ деятельности ООН в миротворческих операциях и зафиксированы неудачи в завершении миссии⁸⁶. Специалист по военным международным операциям Министерства обороны Нидерландов доктор Артур тен Кате, показывая историю одного из последних голландских соединений Королевской Армии перед окончательным реформированием, описывает путь реорганизации голландской армии призывного типа к более мобильной и современной, основанной на контракте. Он также отмечает, какую роль сыграли армейские соединения при размещении их в миротворческих контингентах ООН в бывшей Югославии, на Кипре, Афганистане⁸⁷. В своей докторской работе шведский ученый Йорк Эрик Нолль через эволюцию институтов обороны и типа армии в Нидерландах и Швеции определяет развитие международных операций, выполняемых военными этих двух стран⁸⁸. Корейские исследователи Пак Иль-Сонг, Янг Йонг-Джо, Сон Кио-Сук описывают вклад голландских батальонов во время Корейской войны 1950–1953 гг.⁸⁹.

С середины 1990-х годов (особенно в голландской историографии) начинается переосмысление миротворчества и участие в нем голландских военных⁹⁰. Несмотря на то, что «миротворческие силы должны быть нейтральными и должны продолжать использовать силу в целях самозащиты»⁹¹,

⁸⁵ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. 424 p. ; Klep C. Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies = [Somalia, Rwanda, Srebrenica. The Aftermath of Three Derailed Peace Missions]. Amsterdam, 2008. 385 p.

⁸⁶ Klep C. Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies = [Somalia, Rwanda, Srebrenica. The Aftermath of Three Derailed Peace Missions]. Amsterdam, 2008. P. 36.

⁸⁷ ten Cate A. De laatste divisie: de geschiedenis van 1 Divisie '7 December' na de val van de Muur, 1989-2004 = [The Last Division: The History of Division 1 "December 7" After the Fall of the Wall from 1989 to 2004]. Den Haag, 2004. 112 p.

⁸⁸ Noll J. E. Leadership and Institutional Reform in Consensual Democracies. Dutch and Swedish Defense Organizations after the Cold War. Leiden, 2005. 269 p.

⁸⁹ Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War. Seoul, 2010. 222 p.

⁹⁰ Bais K. Het mijnenveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja = [The Minefield of a Peacekeeping Force: Dutch Peacekeepers in Cambodia]. Den Haag, 1994. 143 p. ; Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // International Peacekeeping. 2006. Vol. 12, № 4. P. 586-598 ; Klep C., Winslow D. Learning lessons the hard way - Somalia and Srebrenica compared // Small Wars & Insurgencies. 1999. Vol. 10, № 2. P. 93-137.

⁹¹ Hooman K. Vredesmissies dienen Nederlands belang [Elektronische bronnen] = [Peacekeeping Missions Serve the Dutch Interests] // Clingendael Netherlands Institute of International Relations. Elektronische gegevens. Den Haag,

авторы приходят к выводу, что некоторые уроки из прошлого при размещении своих войск во Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане⁹² при участии в дальнейших операциях голландцы все-таки не учли. Такие составляющие как поддержание международного влияния, престиж, содействие и следование международно-правовым нормам оставалось доминантным в проведении внешней голландской политики. В целом, участие голландских военных в миротворческих операциях с конца 1970-гг. до середины 1990-х гг. основывалось на этих принципах; не бралось во внимание настоящее положение дел в вооруженных силах, не учитывалось мнение парламента вследствие противоречивого процесса принятия решения по применению вооруженных голландских сил для участия в международных миссиях. Поэтому участие Нидерландов в миротворческой миссии в Камбодже с мая 1992 г. по октябрь 1993 г., как отмечает нидерландский журналист Каролин Бас, специализирующаяся на международной тематике, может считаться удачной лишь по счастливой случайности»⁹³.

В конце 1990-х гг. появились исследования, которые посвящены описанию событий в голландском батальоне, выполнявшем миротворческую миссию в Сребренице (особой «зоне безопасности» ООН). В своих мемуарах командующий Датчбата Том Карреманс отмечал неспособность голландского батальона выполнить задачу по защите гражданского населения, которую поставила перед ним Гаага и международное сообщество. Одними из главных причин генерал называл отсутствие адекватного материально-технического оснащения, недостаточное количество личного состава в миротворческой миссии⁹⁴. Необходимо также выделить работу голландских журналистов Фрэнка Вэстермана

2000. URL: <http://www.clingendael.nl/publication/vredesmissies-dienen-nederlands-belang?lang=nl> (laatst bekeken: 15.09.2014).

⁹² Schoenmaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979–85 // *International Peacekeeping*. 2006. Vol. 12, № 4. P. 586-598.

⁹³ Bais K. *Het mijnenveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja* = [The Minefield of a Peacekeeping Force: Dutch Peacekeepers in Cambodia]. Den Haag, 1994. 143 p.

⁹⁴ Karremans Th. *Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid* = [Srebrenica, Who cares? A Puzzle of the Reality]. Nieuwegein, 1998. 357 p.

и Барта Рэйса «Сребреница, самый черный сценарий»⁹⁵, в которой они описали ситуацию, сложившуюся внутри «зоны безопасности» ООН. Книга основана на оригинальных секретных документах ООН, интервью командующих, представляющих воюющие стороны в войне, среди которых, например, можно назвать Ратко Младича и Насера Орича.

Детальный анализ действий Нидерландов как одного из ключевых союзников США рассмотрен голландским ученым Норбертом Ботом в работе «От безразличия к западне: Нидерланды и Югославский кризис 1990–1995»⁹⁶. Автор, основываясь на интервью ключевых действующих лиц голландской внешней политики, включая двух бывших министров обороны и двух бывших министров иностранных дел, а также на документах Министерства иностранных дел Нидерландов, рассматривает, какую роль играли Нидерланды. Став Председателем Европейских Сообществ во второй половине 1991 года, «миниатюрная страна со средней мощностью»⁹⁷ приняла непосредственное участие в урегулировании Боснийского кризиса на начальном этапе. К июлю 1995 г. вмешательство Нидерландов было углублено еще присутствием голландской миротворческой миссии, которая сама оказалась в западне, находясь в «зоне безопасности ООН» в Сребренице.

В середине 2000-х гг. при рассмотрении голландского миротворчества в зарубежной литературе намечается поворот: ученые начинают использовать антропологический и гендерный подходы⁹⁸ (Лиора Сион, Фемке Босман, Джозеф Соутерс, Фатима Айт Бари, Дубравка Зарков, Синтия Кокберн, Йоханна Мутаан,

⁹⁵ Westerman F., Rijs B. Srebrenica, het zwartste scenario = [Srebrenica, the blackest scenario]. Amsterdam, 1997. 293 p.

⁹⁶ Schoenmaker B., Roozenbeek H. Vredesmacht in Libanon : de Nederlandse Deelname aan UNIFIL 1979-1985 = [Peacekeeping Forces in Lebanon: The Participation in UNIFIL 1979-1985]. Amsterdam, 2004. 543 p.

⁹⁷ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 27.

⁹⁸ Sion L. Changing from Green to Blue Beret: A Tale of Two Dutch Peacekeeping Units. Amsterdam, 2004. 350 p. ; Sion L. Reinterpreting Combat Masculinity: Dutch peacekeeping in Bosnia and Kosovo // Sociologie, the Netherlands. 2007. Vol. 3, № 1. P. 95-111 ; Sion L. Dutch Peacekeepers and Host Environments in the Balkans: An Ethnographic Perspective // International Peacekeeping. 2008. Vol. 15, № 2. P. 201-213 ; Sion L. Peacekeeping and the Gender Regime Dutch Female Peacekeepers in Bosnia and Kosovo // Journal of Contemporary Ethnography. 2008. Vol. 37, № 5. P. 561-585 ; Bosman F., Soeters J. J., Ait Bari F. Dutch Muslim Soldiers During Peace Operations in Muslim Societies // International Peacekeeping. 2008. Vol. 15, № 5. P. 695-705 ; Mouthaan J., Euwema M. C., Weerts J. M. P. Band of Brothers in U.N. Peacekeeping: Social Bonding Among Dutch Peacekeeping Veterans // Military Psychology. 2005. Vol. 17, № 2. P. 101-114 ; Cockburn C. D., Zarkov D. The postwar moment: Militaries, masculinities and international peacekeeping: Bosnia and the Netherlands. London, 2002. 224 p.

Йос М. П. Веертс, Мартин Эвема). В исследовании «Братский отряд в миротворчестве ООН: Социальная привязанность среди голландских ветеранов-миротворцев»⁹⁹ авторы рассматривают, как участие в миротворческих миссиях влияет на укрепление социальных связей и поддержку отношений между бывшими сослуживцами в миротворческих операциях. На основе медицинских данных голландские ученые (Инге Брамсен, Аня Й. Е. Диркзвагер, Сюзанн С. М. ван Эсх, Хенк М. ван дер Плуи) из Департамента медицинской психологии Свободного университета Амстердама изучали последствия прохождения службы миротворческого контингента во Временном органе ООН в Камбодже, и какой процент военнослужащих испытывали пост-травматический синдром¹⁰⁰.

Немалую роль в проведении и поддержке миротворческих операций Нидерландами играет и общественное мнение внутри страны¹⁰¹. Отмечая падение интереса и уверенности голландского общества в вооруженных силах с начала 1980-х гг. до начала 1990-х гг., исследователи, профессор факультета социологии из Университета Лейдена Ян ван дер Мелен и социолог из Университета Наймегена Марийке де Конинк, говорят о переоценке взглядов, придании веса в общественном сознании такому явлению как миротворчество. Однако в начале 1990-х гг. Нидерландам нужно было утвердиться на европейской сцене. Поэтому, несмотря на свои идеалистические принципы во внешней политике, голландское государство пыталось взять на себя роль «первого миротворца и переговорщика» на Балканах¹⁰².

Ранее уже упоминалось, что опубликованный Нидерландским Институтом Военной документации доклад «Сребреница – зона безопасности. Преобразование, происхождение, последствия и анализ падения зоны безопасности» вызвал неоднозначную реакцию и стал одной из причин отставки голландского правительства в 2002 г. Впоследствии вышло немало исследований,

⁹⁹ Mouthaan, J., Euwema M. C., Weerts J. M. P. Band of Brothers in U.N. Peacekeeping: Social Bonding Among Dutch Peacekeeping Veterans // *Military Psychology*. 2005. Vol. 17, № 2. P. 101-114.

¹⁰⁰ Consistency of Self-Reports of Traumatic Events in a Population of Dutch Peacekeepers: Reason for Optimism? / I. Bramsen [et al.] // *Journal of Traumatic Stress*. 2001. Vol. 14, № 4. 733-740.

¹⁰¹ NL ARMS: Netherlands Annual Review of Military Studies, 1997. The Bosnian Experience. Breda, 1997. P. 173-186 ; Cohen B. C. Democracies and Foreign Policy: Public Participation in the United States and the Netherlands. Madison, 1995. 173 p. ; Everts P. P., Isernia P. Public Opinion and the International Use of Force. Basingstoke, 2015. 320 p.

¹⁰² Everts P. P., Isernia P. Public Opinion and the International Use of Force. Basingstoke, 2015. P. 112-134.

посвященных данному вопросу. В работах рассматривалась правомерность действий голландского батальона и его руководства в «зоне безопасности» ООН¹⁰³. В 2003 г. вышел труд под редакцией Франклина Р. Анкерсмита, профессора интеллектуальной истории и исторической теории из Университета Гронингена, «Драма в Сребренице. Теоретико-исторические замечания доклада НИОД», где голландские ученые поднимают следующие вопросы для обсуждения: противоречивость доклада «в определении причин конфликта и падения мусульманского анклава»¹⁰⁴; «соразмерность» и «расхождение» юридической и исторической правды»¹⁰⁵, «несоответствие» между определениями «иметь и чувствовать моральную вину за собой самим субъектом» (в данном случае голландской армии и голландскими политиками), и «когда моральная вина за проделанное действие обоснованно возлагается другими»¹⁰⁶ и т. д. Одно из последних исследований – коллективная работа, под редакцией Изабель Дельпла (доктор, доцент Университета Монпелье 3, специализирующаяся на отношении философии и антропологии, философии языка), Ксавье Бугареля (исследователь Французского национального исследовательского научного центра по тюркским, оттоманским, балканским, центрально-азиатским исследованиям), Жана-Луи Фурнеля (профессор Университета Париж 8, специализирующийся на вопросах ведения войны, политической мысли) «Расследуя Сребреницу: Институты, Факты, Ответственность»¹⁰⁷, где ученые и политики из Франции, Нидерландов, Бельгии и США пытаются определить уголовную, политическую и моральную ответственность проведения миротворческой операции через рассмотрение и анализ различных докладов, в том числе двух докладов внутренних парламентских комиссий Нидерландов.

Одним из самых спорных моментов в исследовании голландского

¹⁰³ Het drama Srebrenica. Geschiedtheoretische beschouwingen over het NIOD-rapport = [The Srebrenica Drama. Historical Theoretical Reflections on the NIOD Report] / F. Ankersmit [et al.]. Assen, 2003. 144 p. ; Dekker I. F. Illegality and Legitimacy of Humanitarian Intervention: Synopsis of and Comments on a Dutch Report //Journal Conflict Security Law. 2001. Vol. 6, № 1. P. 115-126 ; Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. 224 p.

¹⁰⁴ Het drama Srebrenica. Geschiedtheoretische beschouwingen over het NIOD-rapport = [The Srebrenica Drama. Historical Theoretical Reflections on the NIOD Report] / F. Ankersmit [et al.]. Assen, 2003. P. 27.

¹⁰⁵ Ibid. P. 46.

¹⁰⁶ Ibid. P. 100.

¹⁰⁷ Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. 224 p.

миротворчества является анализ отношений между голландским парламентом и правительством в принятии решений о применении голландских вооруженных сил в международных операциях¹⁰⁸. Докторская работа Марка Хубена «Как и почему европейские государства заранее обуславливают свое участие в управлении кризисом»¹⁰⁹, посвященная теоретическим аспектам кризисного урегулирования, показывает в исторической перспективе роль голландского правительства, министерства иностранных дел, министерства обороны, парламента, их взаимодействия в решении вопросов мира и безопасности, отправки миротворческих контингентов¹¹⁰. После отрицательного опыта участия в миротворческих операциях на Ближнем Востоке в 1979–1985 гг. и на Балканах в 1992–1995 гг. была пересмотрена роль парламента, и в настоящее время «вовлечение парламента в принятие решений об участии вооруженных сил в международных операциях можно считать неизменным условием для демократического контроля использования силы»¹¹¹.

Работа голландского исследователя из Академии Полиции Королевства Нидерландов Хенка Соли «Гражданская полиция по обеспечению мира: опыт службы голландских офицеров полиции» отражает недавние изменения в принципах развертывания голландских миротворческих миссий. Автор анализирует роль, которую играет гражданская полиция в миротворческих

¹⁰⁸ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. 250 p. ; Houben M. *No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations*. N. Y., 2004. 344 p. ; Hoekema J. *Srebrenica, Dutchbat and the role of the Netherlands' parliament // The "double democratic deficit": Parliamentary accountability and the use of force under international auspices / H. Born, H. Hänggi. Aldershot, 2004. P. 72-105 ; van Schooten H., Werner W. G. Democratic control on the use of force under the Dutch constitution' // Tilburg Foreign Law Review. 2002. Vol. 10, № 1. P. 43-62 ; Siekman R. The Dutch participation in UN Peacekeeping operations // International Peacekeeping. 1994/1995. Vol. 2, № 1. P. 7-8 ; de Graaff B. *Activist and catalyst: Dutch moralistic decision-making regarding (former) Yugoslavia, 1991-1994 // Journal of European Integration History. 2002. Vol. 10, № 1. P. 139-168 ; van Schendelen M. P. C. M. Information and Decision Making in the Dutch Parliament // Legislative Studies Quarterly. 1976. Vol. 1, № 2. P. 231-250 ; Andeweg R. B. The Dutch prime minister: Not yet chairman, not yet chief? // West Politics. 1991. Vol. 14, № 3. P. 116-132 ; Kristić A. *De Staten-Generaal en de inzet van de Nederlandse krijgsmacht: een onderzoek naar de parlementaire betrokkenheid bij de besluitvorming over deelname aan internationale militaire operaties = [The States-General and the Efforts of the Dutch Armed Forces: A Study of Parliamentary Involvement in Decisions on the Participation in International Military Operations]*. Deventer, 2012. 256 p.**

¹⁰⁹ Houben M. *No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations*. N. Y., 2004. 344 p.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Kristić A. *De Staten-Generaal en de inzet van de Nederlandse krijgsmacht: een onderzoek naar de parlementaire betrokkenheid bij de besluitvorming over deelname aan internationale militaire operaties = [The States-General and the Efforts of the Dutch Armed Forces: A Study of Parliamentary Involvement in Decisions on the Participation in International Military Operations]*. Deventer, 2012. 256 p.

миссиях, начав принимать участие в операциях с 2000 г. Описываются опыт взаимодействия международных и местных полицейских сил, подготовка полицейских к выполнению миротворческих операций¹¹².

В рамках отечественной историографии голландское миротворчество рассматривается только в рамках работ по голландской внешней политике и анализу действий Королевства Нидерландов как малой страны¹¹³. В связи с этим необходимо выделить автореферат и диссертацию Л. Н. Панковой¹¹⁴, статью Н. И. Зайцевой¹¹⁵, а также исследования Е. П. Островской¹¹⁶, В. А. Валькова¹¹⁷, А. В. Бусыгина¹¹⁸, Н. И. Тамарина¹¹⁹, Д. М. Брандта¹²⁰, К. Надин¹²¹. В монографии Брандта в одной из первых упоминается факт отправки голландских войск в Корею (участие голландских миротворцев в миссии ООН во время Корейской войны в 1950–1953 гг.), но с господствующей в советское время коммунистической риторикой «по требованию американцев голландское правительство послало войска и корабли в Корею. Всему миру известно теперь, как обращалось американское командование с войсками своих сателлитов»¹²². В своей работе К. Надин отмечает участие Нидерландов (как «маленькой страны с большим ртом»¹²³) в качестве одной из сторон конфликта при разрешении спора о территориях в Индонезии, бывшей голландской колонии¹²⁴. Одна из современных ключевых исследователей истории и политики Нидерландов Г. А. Шатохина-Мордвинцева, профессор Института Всеобщей Истории РАН, подчеркивает некую зависимость «от более крупных стран-участниц. Поэтому достаточно часто

¹¹² Sollie H. *Civiele Politie Op Vredesmissie: Uitzendervaringen Van Nederlandse Politiefunctionarissen = [Civilian Police in Peace Mission: Emitting Experiences of Dutch Police Officers]*. Apeldoorn, 2010. 133 p.

¹¹³ Шатохина-Мордвинцева Г. А. *Нидерланды // Малые страны Европы в XX веке : учеб. пособие*. М., 2013. С. 168-169.

¹¹⁴ Панкова Л. Н. *Основные направления внешней политики Нидерландов в 70-е годы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05*. М., 1983. 195 с. ; Панкова Л. Н. *Основные направления внешней политики Нидерландов в 70-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05*. М., 1983. 14 с.

¹¹⁵ Зайцева Н. И. *Основные направления внешнеполитического курса стран Бенилюкс // Военная и внешняя политика западноевропейских государств*. М., 1986. Ч. 2. С. 227-254.

¹¹⁶ Островская Е. П. *Нидерланды: большие проблемы малой страны*. М., 1986. 64 с.

¹¹⁷ Вальков В. А. *Экономика и политика Голландии после Второй мировой войны*. М., 1961. 220 с.

¹¹⁸ Бусыгин А. В. *Побеждающие море: о Голландии и голландцах*. М., 1990. 207 с.

¹¹⁹ Тамарин Н. И. *Современная Голландия*. М., 1966. 40 с.

¹²⁰ Брандт Д. М. *Нидерланды*. М., 1953. 124 с.

¹²¹ Надин К. *Внешняя политика Голландии*. М., 1963. 95 с.

¹²² Брандт Д. М. *Нидерланды*. М., 1953. С. 109.

¹²³ Надин К. *Внешняя политика Голландии*. М., 1963. С. 45.

¹²⁴ Там же. С. 48-49.

действия нидерландских подразделений... носят характер гуманитарной помощи или поддержания мира»¹²⁵.

Таким образом, на настоящий момент вопрос изучения голландского миротворчества остается прерогативой исследования зарубежных ученых и научно-исследовательских институтов, прежде всего нидерландских. Актуальность данного вопроса обострилась после печального миротворческого опыта голландцев в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. Если до середины 1990-х гг. миротворчество изучается как исторический процесс в международных отношениях, то с середины 1990-х гг. и уже в 2000-е исследователи применяют новые методы: гендерный, антропологический, психологический, используются медицинские данные. Рассматривается общественное мнение, взаимоотношения исполнительной и законодательной ветвей власти, влияние внутривнутриполитических факторов на процесс принятия решений по размещению военных частей в миротворческих операциях. Можно сделать вывод, что изучение голландского миротворчества зарубежными учеными остается многогранным, а отечественных работ и исследований очень мало: советские и затем российские ученые занимались проблематикой голландского миротворчества лишь в контексте изучения истории и внешней политики Королевства Нидерландов.

Объектом исследования является миротворческая деятельность Нидерландов в рамках ООН. **Предметом** исследования является выявление факторов, повлиявших на эволюцию миротворчества Королевства Нидерландов (1945-1995 гг.).

Цель данного научного исследования — выявить механизм и факторы развертывания и реализации миротворческой деятельности Королевства Нидерландов в рамках ООН. В качестве одного из ситуационных анализов (case-study) выбрана миссия голландского батальона в Сребренице.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- выявить факторы, которые явились причиной для формирования и

¹²⁵ Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов. М., 2007. С. 399.

реализации миротворческой деятельности в рамках внешней политики Нидерландов (1945–1991 гг.);

- оценить закономерности, которые привели к провалу в миротворческой деятельности ООН на территории СФРЮ в 1992–1995 гг., и в частности, голландского контингента в «зоне безопасности» Сребреницы;
- оценить влияние институтов власти, парламента и самого общества Королевства Нидерландов на формирование миротворческой доктрины.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1945 по 1995 гг.: период после Второй мировой войны, когда в условиях становления новой – Ялтинско-Потсдамской – системы международных отношений начала свою работу новая глобальная организация, Организация Объединенных Наций. Нидерланды явились одними из стран-участниц конференции в Сан-Франциско, позднее внесли свой вклад при реализации одной из первых миссий ООН (Специальная Комиссия ООН на Балканах). Верхняя хронологическая граница (1995 г.) объясняется пересмотром ооновской концепции операций по поддержанию мира, который был вызван провалами миротворческих миссий в Руанде и Боснии и Герцеговине. Автор анализирует внешнюю голландскую политику в период 1945–1995 гг., рассматривает миротворческую деятельность и поведение Нидерландов на международной арене как «малого государства» в рамках развития международного миротворчества.

Территориальные рамки данного научного исследования не ограничиваются только Балканским полуостровом и европейским континентом. При рассмотрении внешней политики и миротворческой деятельности Нидерландов после Второй мировой войны внимание уделено операциям по сохранению мира, проводимым вне границ Европы, в том числе на территории Ближнего Востока, на Корейском полуострове.

Для достижения поставленных задач был изучен **широкий круг источников**, большинство из которых на голландском и английском языках. Условно их можно разделить на пять групп.

К первой группе источников относятся официальные государственные

документы Королевства Нидерландов. Это Конституция Королевства Нидерландов (в редакции от 1982 г.¹²⁶ и в редакции от 2008 г.¹²⁷), внешнеполитические доктрины (1993 г.¹²⁸, 1995 г.¹²⁹), в которых дается анализ новой системы международных отношений, обозначаются условия взаимоотношений Нидерландов с другими вновь образованными государственными акторами (с бывшими республиками СССР и Югославии), роль интеграционного процесса в Европе, увеличение сотрудничества в области развития и гуманитарных вопросов, место Нидерландов в миротворческой деятельности. Белые Книги по обороне 1991 г. и 1993 г. определяют действия Королевства в сфере безопасности и обороны, условия взаимоотношений с Североатлантическим Альянсом. Одним из основных моментов Белая Книга по обороне 1991 г.¹³⁰ вводила обязательные консультации с парламентом при вопросах размещения голландских вооруженных сил за рубежом. Во второй Белой Книге по обороне, принятой в 1993 г.¹³¹, говорилось о новом виде армии, подразумевавшей переход от призывного характера к контрактной основе. К официальным государственным документам также относятся многочисленные парламентские слушания и ходатайства, которые помогают понять внутривластные дискуссии касательно миротворческой деятельности

¹²⁶ Конституция Королевства Нидерландов [Электронный ресурс] : (ред. от 1982 г.) // Конституции государств (стран) мира, 2010. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=143&page=2> (дата обращения: 18.01.2015).

¹²⁷ The Constitution of the Kingdom of the Netherlands 2008 / Ministry of the Interior and Kingdom Relations, Constitutional Affairs and Legislation Division in Collaboration ; Translation Department of the Ministry of Foreign Affairs. Den Haag, 2009. 36 p.

¹²⁸ Een wereld in geschil; de grenzen van de ontwikkelingssamenwerking verkend (1993) = [A World at War; exploring the limits of development (1993)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken. Voorlichtingsdienst Ontwikkelingssamenwerking. Den Haag, 1993. 171 p.

¹²⁹ Herijking van het buitenlands beleid (1995) [Elektronische bronnen] = [Re-calibrating Foreign Policy (1995)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken // Overheid. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-24337-2.html> (laatst bekeken: 04.08.2015).

¹³⁰ Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991) Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. 274 p. URL: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

¹³¹ Prioriteitennota (1993): Een andere wereld, een andere Defensie [Elektronische bronnen] = [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities (1993)] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. 83 p. URL: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

Нидерландов¹³². Данная категория включает в себя парламентские доклады¹³³ и отчеты иных комиссий Королевства Нидерландов¹³⁴, анализирующие деятельность правительства Нидерландов и голландского батальона в период падения «анклава» Сребреницы в июле 1995 года¹³⁵. В связи с отставкой правительства Вима Кока в 2002 г. после публикации доклада Нидерландского института военной документации «Сребреница – зона безопасности» многие общественные организации и голландский парламент хотели сами провести свое расследование данной трагедии и узнать, почему голландский миротворческий батальон не смог предотвратить массовые убийства. Работа по вышеуказанным источникам велась непосредственно в Королевской Библиотеке Нидерландов, в Библиотеке Дворца мира по вопросам международного публичного права, в Нидерландском институте военной документации, Нидерландском институте международных отношений Клинхендаэл (г. Гаага, г. Амстердам, сентябрь 2012 г., июль 2013 г.) и Библиотеке Конгресса США (сентябрь 2015 г. – сентябрь 2016 г.). Данные стажировки стали возможны благодаря гранту от Центра Европейского Союза в Сибири (ЦЕСС) и стипендии «Международный проект поддержки новых молодых лидеров под эгидой корпуса Атлас» (Emerging Global Leadership Initiative – EGLI-Atlas Corps Fellowship).

Важное место среди источникового материала занимают выступления, интервью ключевых государственных деятелей Королевства Нидерландов. Были

¹³² Staten-Generaal Digitaal. Parlementaire Documenten uit de Periode 1814 tot 1995 [Elektronische bronnen] = [The States General Digital. Parliamentary Documents for the Period 1814-1995]. Den Haag, [s. a.]. URL: <http://www.statengeneraaldigitaal.nl/> (laatst bekeken: 10.09.2016).

¹³³ Rapport van de Tijdelijke commissie besluitvorming uitzendingen [Elektronische bronnen] = [Interim Commission on Decision Making during Peace Operations] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1999-2000. 2000. 26454, № 8. 507 p. Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. URL: http://parlis.nl/pdf/kamerstukken/KST47349_2.pdf (laatst bekeken: 04.07.2015); Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica [Elektronische bronnen] = [Mission without Peace, Parliamentary Inquiry into Srebrenica] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 2002-2003. 2003. 28506, № 5. Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (laatst bekeken: 04.07.2015).

¹³⁴ van der Wind O. Rapport gebaseerd op de debriefing Srebrenica = [Report Based on Debriefing Srebrenica]. Assen, 1995. 48 p.; van Kemenade J. Omtrent Srebrenica. Rapport over de verzameling en verwerking van informatie door der defencie-organisatie over gebeurtenissen rond de val van de enclave Srebrenica = [Regarding Srebrenica: Report on the Collection and Processing of Information by the Defense Organization Concerning Events with Regard to the Fall of the Srebrenica Enclave]. The Hague, 2008. 55 p.; Mient J. F. Srebrenica. De genocide die niet werd voorkomen = [Srebrenica: The Genocide That Was not Prevented]. Den Haag, 2002. 127 p.

¹³⁵ Падение Сребреницы [Электронный ресурс]: доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. 164 с. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

проанализированы речи министров обороны¹³⁶ тер Беека, Йориса Ворхуве, министров иностранных дел¹³⁷ ван ден Брука, Коойманса и ван Мирло, которые помогают понять личное отношение к миротворческой деятельности Нидерландов на территории бывшей Югославии.

Ко второй группе источников нужно отнести документы международных организаций и институтов, которые были задействованы в урегулировании конфликта на Балканах. В первую очередь отметим официальные документы Организации Объединенных Наций: Устав ООН, резолюции СБ ООН с связи с ситуацией на территории бывшей Югославии¹³⁸, а также резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, связанные с миротворческой деятельностью на протяжении всего периода существования данной организации. В данной категории рассматриваются заявления Контактной Группы, план Вэнса-Оуэна, план мирного урегулирования, принятый на Лондонской конференции в 1992 году, документы, принятые в рамках созданной Международной Конференции по бывшей Югославии, а также Дейтонское соглашение, которое положило конец войне в Боснии и Герцеговине. Отдельно рассматривается сербо-хорватский план мирного урегулирования Уния трех республик от 20 января 1994 г.¹³⁹. Основополагающими документами при рассмотрении миротворческой деятельности, являются доклады Генерального Секретаря ООН Б. Бутроса-Гали «Повестка дня для мира»¹⁴⁰ и «Дополнение к повестке дня для мира»¹⁴¹, обозначающие изменения в миротворческой концепции после крушения биполярной системы международных отношений.

Особую категорию представляют материалы и судебные слушания

¹³⁶ Приложение В Таблица В.1.

¹³⁷ Приложение Б Таблица Б.1.

¹³⁸ Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2000. Т. 1-2. 496 с.

¹³⁹ Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2000. Т. 3. С. 159-163.

¹⁴⁰ Повестка дня для мира [Электронный ресурс] от 2 июля 1992 г. A/47/277 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. 26 с. URL: http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf (дата обращения: 28.10.2014).

¹⁴¹ Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального Секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря о работе организации от 25 янв. 1995 г. A/50/60, S/1995/1 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. 26 с. URL: http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_peace.pdf (дата обращения: 11.11.2014).

Международного трибунала по бывшей Югославии¹⁴². В сентябре 2012 г. автору лично удалось присутствовать на публичных слушаниях судебного процесса над генералом Боснийской Сербской Армии Ратко Младичем в Международном трибунале по бывшей Югославии в Гааге.

В третью группу официальных неопубликованных архивных данных включены выдержки из личного дневника Ратко Младича¹⁴³, план операции (план наступления Боснийской Армии) «Кривая-95»¹⁴⁴, письмо Специального представителя Генерального Секретаря на Балканах Ясуси Акаси Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну 11 июля 1995 года в день падения Сребреницы¹⁴⁵.

Четвертую группу представляют периодическая печать и средства массовой информации: периодические издания Королевства Нидерландов, такие как *De Trouw*, *De Volkstrant*, *NRC Handelsblad*; информационные агентства BBC, *Euronews*, голландские теле-радиовещательные каналы (Общественная радиотелевещательная компания Нидерландов VPRO, Голландский второй канал – *Nederland 2*, Радио Нидерландов в мире – *Radio Netherlands Worldwide*, Межконфессиональный радиовещательный канал Нидерландов – *De Interkerkelijke Omroep Nederland (IKON)*). В отдельную категорию входят архивные видеоматериалы, например, переговоры Ратко Младича (командующего армией Боснийских сербов) и Тома Карреманса (командующего голландским батальоном)¹⁴⁶, судебные процессы неправительственной организации «Матери

¹⁴² International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia [Electronic resource]. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: www.icty.org (access date: 02.12.2013).

¹⁴³ Meeting with President Milošević, Bildt and General de la Presle [Electronic resource] from 14 July 1995 № 0668-1154-0668-1164-ET/Translation (1D17-0140): Mladic Diary // Documentcloud. Electronic data. [S. l., s. a.]. 2 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/282177/july-14-1995-mladic-diary-typed-and-translated.pdf> (access date: 18.07.2015); Meeting with UN and Milošević [Electronic resource] from 15 July 1995 № 0668-1154-0668-1164 ET/Translation (1D17-0145): Mladic Diary // Documentcloud. Electronic data. [S. l., s. a.]. 2 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/284275/july-15-1995-mladic-diary.pdf> (access date: 18.07.2015).

¹⁴⁴ Command of the Drina Corps [Electronic resource] from 2 July 1995 № 04/156-2. Krivaja-95 // Srebrenica: Genocide in Eight Acts. Electronic data. [S. l., s. a.]. 10 p. URL: <http://srebrenica.sense-agency.com/assets/Uploads/pr-06-zapovest-krivaja-eng.pdf> (access date: 11.07.2015).

¹⁴⁵ Situation in Srebrenica [Electronic resource] : [UN Documents] from 11 July 1995 №№ Z-1136, CZN 1123, CZG 912, SSN 1698 // Documentcloud. Electronic data. [S. l., s. a.]. 2 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/2088932/19950711-situation-in-srebrenica-z-1136-200017t9x6.pdf> (access date: 17.07.2015).

¹⁴⁶ Srebrenica Massacre - Fontana Hotel [Electronic resource] Part 1 : 1st meeting at the Hotel Fontana, 11 July 1995 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?EC6MzLLjC1s&index=5&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 17.07.2015); Srebrenica Massacre - Fontana Hotel [Electronic resource] Part 2 : 2nd meeting at the Hotel Fontana, 11

Сребреницы» против государства «Королевство Нидерландов». Ставшие недавно достоянием общественности видеосюжеты об участии голландского контингента на Балканах помогают исследователю объективно понять и проанализировать настоящее положение дел в зоне конфликта. К таким источникам необходимо отнести видео, посвященные участию Третьего голландского батальона в «зоне безопасности» Сребреницы с января по август 1995 года¹⁴⁷.

Пятую группу составляют личные материалы автора и меморативные (устные) источники. Необходимо выделить консультации, полученные во время ознакомительной и преддипломной стажировки в 2003 г. и в 2004 г. в Министерстве иностранных дел РФ (г. Москва). Нужно особо отметить экспертное интервью с Научным Директором Нидерландского института военной документации профессором Питером Ромейном, с бывшим сотрудником службы Прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), профессором Амстердамского университета Гердом Джуном. Данные консультации и интервью проводились во время научной стажировки в Нидерландском институте международных отношений Клинхендаэл в 2012 г.¹⁴⁸

К этому же блоку можно отнести интервью с президентом и создателем американской неправительственной организации «Атлас Корп» (Atlas Corps, Inc.) Скоттом Билом¹⁴⁹, который проходил стажировку в ОБСЕ с февраля по июль 1997 г. и содействовал проведению местных выборов в БиГ (г. Мостар), и беседу с

july 1995 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=jzaZAn68AYk&index=6&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 17.07.2015).

¹⁴⁷ Srebrenica survivors sue Dutch peacekeepers for role in 1995 massacre [Electronic resource] : PressTV UK, 19 june 2008 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KGP1xSVw8IQ> (access date: 14.07.2015) ; Dutchbat - Srebrenica, 1995 [Electronic resource] // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=kxh1SR-zGdc&index=7&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 18.07.2015) ; UNPROFOR - Infantry battalion in Potočari (Srebrenica), 12 july 1995 [Electronic resource] // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=BS5aBOIFu9I&index=3&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 18.07.2015) ; UNPROFOR - Infantry battalion in Potočari (Srebrenica) [Electronic resource], 13-14 july 1995 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=xZolokfca2Y&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P&index=4 (access date: 18.07.2015).

¹⁴⁸ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский институт военной документации от 11 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды ; Интервью с почетным профессором Амстердамского университета Гердом Джуном от 27 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды ; Интервью с представителем (аналитиком, 1993-1997 гг.) службы Прокурора МТБЮ от 15 сент. 2012 г. Гаага, Нидерланды.

¹⁴⁹ Интервью со Скоттом Биллом, ответственным по выборам в БиГ от ОБСЕ (февраль, июль, 1997 г.) (г. Мостар, Босния и Герцеговина) от 20 янв. 2016 г. Вашингтон, США.

Робертом Галуччи¹⁵⁰, американским дипломатом итальянского происхождения, являвшимся одним из главных переговорщиков со стороны США во время подписания Дейтонских соглашений. Именно они помогли создать целостную картину происходящего во время и после подписания Дейтонских соглашений.

Неоценимые консультации и интервью были получены от российского исследователя, директора Центра по современному балканскому кризису, Е. Ю. Гуськовой во время научной стажировки в Институте славяноведения в 2003 и в 2004 гг., в ходе личных бесед в 2005 г., в 2012 г., в 2014 г. Е. Ю. Гуськова входила в группу научных экспертов по Балканам, приглашенных ООН для анализа информации и предоставления консультаций миротворческой миссии СООНО в 1994 году.

Были также проведены интервью с двумя российскими миротворцами, служившими в миротворческих миссиях на Балканах в 1996 г., в 2000 г. и в 2002 г.¹⁵¹.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что многие источники и литература были впервые введены в российской историографии. До настоящего момента не было проведено полноценного анализа голландского миротворчества после Второй мировой войны. Проведена систематизация участия Королевства Нидерландов в миротворческих миссиях ООН с 1945 не только в количественном соотношении, но и в качественном: по уровню применения силы¹⁵².

Теоретико-методологическая основа и методы исследования. За основу в данном научном исследовании был взят принцип историзма, через который показана эволюция голландского миротворчества после Второй мировой войны. Кроме этого, автор обратился к системному подходу, который помог всесторонне охватить исследуемый предмет и показать, какие внутренние и внешние факторы

¹⁵⁰ Интервью с Робертом Галуччи, выполнявшим роль одного из главных переговорщиков со стороны США на Дейтонских переговорах (г. Дейтон, США) от 28 апр. 2016. г. Вашингтон, США.

¹⁵¹ Интервью с А. Е. Загородневым, участником миротворческой операции в Югославии (май-октябрь, 1995 г.) от 4 сент. 2015 г. Белово, Кемеровская область, Россия ; Интервью с Е. Б. Ноздренко, проходившим службу в многонациональных Силах для Косово (СДК) (2000 г., 2002 г.) от 10 сент. 2015 г. Белово, Кемеровская область, Россия.

¹⁵² Приложение Г Таблица Г.1 ; Приложение Д Таблица Д.1.

вливают на формирование политики миротворчества голландским правительством. Историко-сравнительный и историко-описательный методы помогли проследить развитие внешней политики Нидерландов.

Данная работа использует ситуационный анализ «case-study» (в качестве одного взята ситуация – падение «зоны безопасности» Сребреницы», июль 1995 г.), через который можно проследить, как взаимодействовали руководство Нидерландов, СООНО, НАТО и голландский батальон, в чем заключалась слабость такого управления кризисами. Наряду с качественными методами были использованы количественный метод, в том числе статистический. С их помощью стало возможным показать количество миротворческих миссий, где были задействованы военные соединения Нидерландов, и составить количественный портрет¹⁵³. Для работы с видеоматериалами из Интернета автор применил также метод визуального наблюдения.

Для представления полной картины были использованы следующие теории:

1. Теория «малое государство». Данная работа опирается на различные теории международных отношений таких, как политический реализм, либеральный подход, неореализм, неолиберализм, конструктивизм и международную политическую экономию. Королевство Нидерландов рассматривается как яркий пример «малого государства», которое на протяжении долгого времени остается влиятельным актором в системе международных отношений.

2. Влияние субъективного фактора на развитие истории. Государственные деятели Королевства Нидерландов, оказавшие прямое влияние на формирование политики миротворчества, руководители югославских республик (А. Изетбегович, М. Милошевич, Р. Караджич), а также военные (среди них сербский Ратко Младич), командующий голландским батальоном в Сребренице Том Карреманс, чьи личные действия и мнения повлияли на исход Боснийского конфликта, в том числе сыграли значительную роль в последствиях Сребреницы.

3. Концепция миротворческих операций от «поддержания к миру» к

¹⁵³ Приложение Г Таблица Г.1.

«принуждению к миру» по гуманитарным причинам (в рамках понимания этого термина ООН), которая базируется на «Повестке дня для мира» и «Дополнение к Повестке». Более развернутые положения отражены в теории «гуманитарного вмешательства».

Теоретическая и практическая значимость работы. Положения диссертационного исследования дополняют имеющиеся теоретические представления историков об эволюции миротворчества ООН в период 1945–1995 гг. и участие Королевства Нидерландов в миротворческих миссиях.

Фактический материал по внешней и внутренней политике Нидерландов может быть использован при разработке курсов и лекций по Новейшей истории Европы и европейской интеграции. Отдельные фрагменты по теоретическим концепциям («теория малого государства») могут быть частью курса по политологии. Результаты данного исследования будут использованы при подготовке научных статей и публикаций в сфере развития и сотрудничества с Королевством Нидерландов, которое, благодаря своей открытой экономике и активному характеру внешней политики, играет важную роль в гуманитарной сфере и является донором многих гуманитарных программ, осуществляемых в Азии и Африке.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были представлены как на международных, так и на региональных конференциях, саммитах, форумах, летних школах: первом Томском антропологическом форуме (ТАФ) (ТГУ, Томск, сентябрь 2016 г.), международном саммите «Будущее мирового саммита» (Вашингтон, июнь 2016 г.), Глобальном саммите молодых лидеров «Нексус» (ООН, Нью-Йорк, июль 2016 г.), международной летней школе «Европа и Европейский Союз: эволюция идентичностей» (АлтГУ, Барнаул, июнь 2013 г.), в конференциях: международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки и образование в XXI веке. Социокультурные и политические трансформации на европейском и евразийском пространстве в новое и новейшее время (КемГУ Кемерово, сентябрь, 2012 г.), международная научная конференция «ЕС и Россия: пути модернизации» (ТГУ, Томск, октябрь

2011 г.), научно-практическая конференция Современная Россия и мир: альтернативы развития (Разрешение межгосударственных конфликтов: актуальный опыт истории и современность) (АлтГУ, Барнаул, сентябрь, 2011 г.). Основные положения работы также были представлены для обсуждения исследователям и ученым во время научной стажировки в Нидерландском Институте международных отношений Клинхендаэл в сентябре 2012 г. Выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры мировой политики Томского государственного университета (2015–2016 гг.). По теме диссертации опубликовано десять печатных работ, три из них в журналах из Перечня российских рецензируемых научных журналов ВАК (Вестник Томского государственного университета, Вестник Томского государственного университета. История), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание степеней доктора и кандидата наук.

Степень достоверности результатов исследования определяется репрезентативностью источниковой базы исследования, изучением научной литературы по теме диссертации, применением общенаучных и специально-исторических методов исследования, соответствующих поставленным цели и задачам.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, 16 приложений.

В первой главе приводится анализ внешней политики и миротворческой деятельности Королевства Нидерландов после Второй войны (1945–1991 гг.) в рамках теории «малого государства».

Вторая глава посвящена голландскому миротворчеству на Балканах в 1992–1995 гг., участию голландского миротворческого батальона в урегулировании боснийского кризиса.

Положения, выносимые на защиту:

1. После окончания Второй мировой войны Нидерланды, являясь «малым государством», пытались оказать влияние через участие в международном

миротворчестве в рамках ООН. Факторами формирования и реализации миротворческих миссий в рамках голландской внешней политики в 1945–1991 гг. стали нежелание оставаться пассивным «нейтральным» игроком, несогласие с правом вето, которые имели только постоянные члены Совета Безопасности ООН, инкорпорирование принципов международного права при разработке миссий за рубежом.

2. Нидерланды, пытаясь избавиться от негативного опыта взаимоотношений с бывшими колониями, смогли создать новый имидж «малого», но влиятельного «нейтрального» государства, постепенно развивая гуманитарную часть своей внешней политики, апеллируя к трансатлантической и европейской составляющей. Хотя позднее голландское участие в миротворческих операциях не оказало большого влияния в ходе переговоров в рамках ООН, ЕС и НАТО.

3. Среди причин, которые привели к провалу миротворческой миссии ООН на территории СФРЮ в 1992–1995 гг., включая голландский контингент в «зоне безопасности» Сребреницы, стали неясность самого мандата миссии, отсутствие необходимой взаимосвязи и понимания происходящего между правительством Нидерландов, батальоном миротворцев и структурами ООН, недостаточные знания о Балканском регионе и о сложившейся ситуации в целом, нечеткое определение «зоны безопасности», ненадлежащая подготовка солдат и недостаточное оснащение батальона.

4. Голландские институты власти, правительство, парламент и общество усилили свое влияние при формировании миротворческой доктрины. С одной стороны, голландскому правительству пришлось прислушаться к общественному мнению, которое чутко реагировало на внешнеполитические действия и участие страны в миротворческих операциях. С другой стороны, были пересмотрены отношения между парламентом и правительством. Изменения в работе нижней палаты позволили устраивать публичные слушания, на которые приглашались эксперты, научные консультанты и практики.

5. Участие в миротворческой миссии в Сребренице (июль, 1995 г.) поставило перед правительством Нидерландов задачу более четко формулировать

векторы внешнеполитического направления и свое отношение к происходящим международным конфликтам и кризисам в будущем. Новые критерии политической целесообразности и военной обоснованности, принятые в 1995 г., позволили прагматично подойти к размещению военных соединений за рубежом в рамках миротворческих миссий.

6. В настоящее время наблюдается переосмысление миротворчества как явления. Операции по принуждению к миру или «гуманитарное вмешательство» представляют собой видоизмененный вооруженный конфликт, и они не вписываются в рамки вооруженных конфликтов. Такое изменение характера военных действий требует пересмотра мер, необходимых для предотвращения нарушения прав человека и насильственных действий против гражданского населения.

1 Миротворческая деятельность Королевства Нидерландов после Второй мировой войны

1.1 Внешняя политика Королевства Нидерландов (1945–1991 гг.)

С момента образования Организации Объединенных Наций в 1945 году на международной арене появились и приобрели независимость многие страны, сегодня в ООН состоят 193 государства. Многие из них не являются «большими государствами» как США, Российская Федерация, Франция или Китай, а принадлежат, скорее, к «малым». До сих пор у исследователей нет единого мнения о том, какое государство можно называть «малым» или «слабым». Но следует различать «слабое государство» и «малое государство». Например, Ф. Фукуяма в своей книге пишет о «слабых государствах» или о «государствах-неудачниках», которые появились уже после холодной войны¹⁵⁴. М. Хандел разделяет «слабое» и «малое» государство. Он отмечает, что термин «малое государство подразумевает государство с нехваткой силы и малую территорию», поэтому страны с достаточно большей территорией, но в это же время не имеющие определенной силы, являются «слабыми» (например, Чад, Монголия, Мавритания)¹⁵⁵. Слабые государства могут представлять собой идеальную питательную среду для надгосударственных или частных силовых структур или частных военных компаний (*private military companies*), которые либо действуют как «полевые командиры» («*war lords*») внутри таких «государств-неудачников» («*failed states*»), либо экспортируют насилие в другие государства и общества¹⁵⁶.

Для того чтобы понять как Нидерланды действовали на международной арене, реализуя свою внешнюю политику, необходимо рассмотреть понятие «малое государство» и Королевство Нидерландов как конкретный исторический пример.

Нужно отметить, что в западной литературе изучению «теории малого

¹⁵⁴ Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и порядок в XXI веке : [пер. с англ.]. М., 2006. С. 157.

¹⁵⁵ Handel M. Weak states in the international system. N.Y., 2005. P. 10.

¹⁵⁶ Варвик Й. Недопущение войн и сохранение мира // *Internationale politik*. 2002. № 11-12. С. 8.

государства» уделено значительное внимание, чего нельзя сказать о российской. Среди современных российских работ можно выделить статьи Н. Ю. Кавешникова и И. В. Кудряшовой в журнале «Международные процессы». Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН Н. Ю. Кавешников рассматривает современные экономические проблемы малых стран, их способность специализации в системе международных отношений¹⁵⁷. И. В. Кудряшова ставит вопрос об определении «среднего государства» и «малого государства» российскими и западными учеными. В связи с тем, что в иностранной литературе нет универсального инструмента, что понимать под «малым государством», мы обратимся к различным школам и теориям международных отношений¹⁵⁸.

Исходя из теории реализма, которая подчеркивает главенство силы в условиях, где ключевым актором международных отношений является государство, а главными служат вопросы безопасности и национальных интересов, для малых государств важной становится задача присоединения или неприсоединения к тому или иному сильному государству или их альянсу, поведение на международной арене. Особенно это очевидно и актуально для европейских малых стран после Второй мировой войны. Как отмечала в своей работе американский ученый в области международных отношений А. Бейкер Фокс, «только шесть малых европейских держав принимали участие в конференции ООН по международным организациям в Сан-Франциско»¹⁵⁹, и именно эти государства волновали вопросы сохранения своего статуса и влияния в такой новой мировой организации как ООН (это, прежде всего, касалось проблем безопасности и международной торговли)¹⁶⁰. При этом сильные государства, опасаясь повторения ситуации Лиги Наций, когда превосходство малых государств в этой организации стало подавляющим, а эффективность деятельности как мировой структуры свелась к нулю¹⁶¹, сделали все возможное,

¹⁵⁷ Кавешников Н. Ю. Малые и вредные // *Междунар. процессы*. 2008. Т. 6, № 3. С.84-92.

¹⁵⁸ Кудряшова И. В. Легко ли быть средневеликим // *Междунар. процессы*. 2008. Т. 6, № 3. С.78-83.

¹⁵⁹ Baker F. A. The Small States of Western Europe in the United International Organization // *The United Nations: Accomplishments and Prospects*. 1965. Vol. 19, № 3. P. 774.

¹⁶⁰ Ibid. P. 777.

¹⁶¹ Vandenbosch A. The Small States in International Politics and Organization // *The Journal of Politics*. 1964. Vol. 26, № 2. P. 299.

чтобы в главном органе ООН Совете Безопасности были представлены только великие державы. Одной из причин можно назвать дипломатическую слабость малых стран. «Малое государство, по мнению голландского исследователя А. Ванденбосха, – это государство, которое неспособно вести войну с великими державами на равных условиях. Следствием является то, что военная слабость малых стран делает их слабыми в дипломатической сфере. Такие малые страны для великих держав определяются как вассалы»¹⁶².

Р. Кеохейн в своей рецензии анализирует работы исследователей, посвященные проблеме «присоединения» или «неприсоединения» малых государств к альянсу «сильных» или к более могущественному участнику¹⁶³. Д. Вайтэл говорит о неприсоединении для малого государства «как о парадигме», но не согласный с ним Р. Л. Ротстейн замечает, что в таком положении это еще более уязвимо для «безопасности малого государства, которое может быть подвергнуто угрозе со стороны большего государства»¹⁶⁴. В этом случае малое государство может по-разному реагировать и придерживаться или стратегии наступательной мощи («offensive power») или оборонительной стратегии («defensive power») ¹⁶⁵. С течением времени статус малого государства при сильном союзнике также будет меняться, и тогда можно выделить несколько типов «союзников». «Лояльный союзник» («loyal ally») определяется, когда малое государство стремится поддержать сильную державу политически, морально и военным способом; малое государство как «критический союзник» («critical ally») имеет возможность блокировать и выражать свое несогласие с политикой сверхдержавы. В этом случае «критический союзник» для сильного государства может превратиться в «ненадежного союзника» («unreliable ally»), который способен также потребовать какие-либо вознаграждения за поддержку политики своего «старшего брата». В других случаях изначально «малое государство» выступает как «беспомощный

¹⁶² Vandenbosch A. The Small States in International Politics and Organization // The Journal of Politics. 1964. Vol. 26, № 2. P. 294.

¹⁶³ Keohane R. O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics Alliances and the Third World. By George Liska; Alliances and American Foreign Policy. By Robert E. Osgood; Alliances and Small Powers by Robert L. Rothstein; the Inequality of States by David Vital // International Organization. 1969. Vol. 23, № 2. P. 291-310.

¹⁶⁴ Ibid. P. 298.

¹⁶⁵ Mouritzen H. Tension between the Strong and the Strategies of the Weak // Journal of Peace Research. 1991. Vol. 28, № 2. P. 217-230.

союзник» («impotent ally»), и эта стратегия идет от слабости малого государства, и задача сильного заключается в помощи слабому союзнику. Среди малых стран выделяют также «агрессивного союзника» («aggressive ally»), который ищет возможность сыграть значительную роль в начале конфликта, постепенно вовлекая сильное государство, пусть это не соответствует целям и интересам обеих стран¹⁶⁶. Ярким примером реализации этих стратегий служат союзнические отношения между Нидерландами и США в рамках НАТО, когда статус голландского государства менялся от «лояльного союзника» в 1950-х гг. до «вынужденного союзника» в 1970–1980-е гг.¹⁶⁷.

Согласно либеральной парадигме, малое государство ищет качественные изменения всей системы международных отношений, способствуя широкому принятию более высоких моральных стандартов, чтобы сделать вооруженный конфликт невозможным. Это так называемая нормативная стратегия. Голландский ученый Н. Бот говорит также о стратегии «порядка и закона», которая исходит из кодификации норм и международных законодательных актов¹⁶⁸. Примером может быть создание международной организации и использование международных организаций в своих интересах, т.к. ресурсы малых государств ограничены. Сегодня малые страны, используя невоенные факторы влияния, превратились в «отраслевые державы», как отмечает в своей статье Н. Ю. Кавешников¹⁶⁹. В этом случае Нидерланды получили статус «международного арбитра» с центром сосредоточения международных институтов в Гааге и штаб-квартир МНПО в Амстердаме.

Обсуждение теории малых стран с позиции неолиберального подхода и неореализма состоит в том, что считать для малых стран первостепенным: их экономическую взаимосвязь или политическую выгоду. Исходя из позиций неореализма, М. Ф. Элман подчеркивает важность и взаимозависимость

¹⁶⁶ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 37-38.

¹⁶⁷ van Staden A. The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // West European Politics. 1989. Vol. 2, № 1. P. 100.

¹⁶⁸ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 37-38.

¹⁶⁹ Кавешников Н. Ю. Малые и вредные // Междунар. процессы. 2008. Т. 6, № 3. С. 86.

происходящих политических процессов внутри малых государств и международных событий. Он говорит о том, что международная обстановка влияет на внутренние политические процессы, и эти институциональные решения формируют внешнюю политику в поздних периодах¹⁷⁰. С точки зрения неолиберального институционализма малые страны имеют больше возможностей для экономического сотрудничества в рамках международных организаций, так как им приходится преодолевать меньше проблем. Особенно это характерно для малых стран с одним уровнем экономического развития. Теория международной политической экономии дополняет неолиберальный подход. П. Катзенштейн рассматривает, как может повлиять реакция национальной экономики на вызовы глобального рынка при формировании внутренних структур малой страны. Находясь в зависимости от международной экономики и не имея возможности воздействия на нее, малые страны со своей «экономической открытостью» адаптируются, полагаясь на различные формы демократического корпоратизма, и развивают свои политические структуры¹⁷¹. В то время, пока сильные государства выбирают между конкуренцией или вмешательством, чтобы ответить на неблагоприятные экономические изменения, идущие извне, малые страны следуют стратегии международной либерализации и внутреннего выравнивания¹⁷².

Одним из новых направлений, которое изучает малые государства, является конструктивизм. Его сторонники исследуют вопросы политики идентичности, которые способствуют пониманию того, как малые страны ценят свою национальную автономию в рамках той или иной региональной интеграционной организации, например ЕС¹⁷³. Данный подход стал актуальным в 1990-е годы, после окончания холодной войны, когда вопросы региональной интеграции и роль малых стран стали решающими. В этом новом глобализированном мире сами малые государства стали иногда выступать источником этнополитических

¹⁷⁰ Elman M. F. The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard // *British Journal of Political Science*. 1995. Vol. 25, № 2. P. 217.

¹⁷¹ Small states in international relations / ed. by: Ch. Ingebritsen [et al.]. Seattle, 2006. P. 202.

¹⁷² Katzenstein P. J. Small States and Small States. Revisited // *New Political Economy*. 2003. Vol. 8, № 1. P. 12.

¹⁷³ Thorhallsson B., Wivel A. Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2006. Vol. 19, № 4. P. 657.

конфликтов¹⁷⁴.

Затрагивая вопрос об определении Королевства Нидерландов как малого государства, необходимо начать с того, что сами голландцы считают свою страну не «малым» государством, а «средним». Если Нидерланды называли «малой страной», то имелось в виду «большое» «малое государство»¹⁷⁵. В первую очередь, это объясняется историческими причинами. На протяжении XVII века Нидерланды были «самой малой из больших колониальных империй». При подготовке к переговорам по ООН в 1945 году Нидерланды сознательно подчеркнули свою роль «Чемпиона малых государств», напоминая другим, что начало сотрудничества и интеграции между западными державами были положены при создании Бенилюкса во время Второй мировой войны¹⁷⁶. В послевоенный период, рассматривая общественное мнение самих голландцев, известный голландский ученый и политик Й. Ворхуве отмечал, что Нидерланды являлись малым государством, но все еще влиятельным, возможно не в среде международной конфронтации, но в международном сотрудничестве¹⁷⁷. Автор выделял несколько факторов, характеризующих такую принадлежность. Среди них: военный фактор, суть которого заключается в том, что Нидерланды находятся в зависимости от своих союзников. Экономическая составляющая дает нам определение этого государства как высокоразвитой страны с заметным научным и техническим потенциалом. Говоря о внутренних политических ресурсах, нужно обозначить твердо установившийся государственный аппарат с четырехвековыми традициями и стабильной политической системой, где все решения принимаются на основе консенсуса. Принимая во внимание демографический компонент, Й. Ворхуве обратил внимание на важность человеческого фактора, его интеллектуальный и физический потенциал, а также рациональное видение голландцев внутренней, внешней политики и мира в целом¹⁷⁸. По своим

¹⁷⁴ Small states in international relations / ed. by Ch. Ingebritsen [et al.]. Seattle, 2006. P. 16.

¹⁷⁵ Daalder H. The role of a small state in the European Community: the case of the Netherlands [Electronic resource] // Centro de Estudios Avanzados en Ciencias Sociales. Electronic data. Madrid, 1996. P. 1-2. URL: http://www.march.es/ceacs/publicaciones/working/archivos/1991_21_en.pdf (access date: 28.02.2012).

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. P. 18.

¹⁷⁸ Ibid.

географическим показателям Нидерланды принадлежат к классу «миниатюрных государств», занимая 131 место в мире по своей территории, одна треть которой отвоена у моря. Эта страна, находясь на пересечении главных западноевропейских магистралей, представляет собой важный элемент экономической и военной безопасности Запада¹⁷⁹. Таким образом, Ворхуве делает вывод, что Королевство Нидерландов по своему влиянию, мощи, ресурсам и размерам подходит под определение влиятельного и развитого малого государства¹⁸⁰.

Несмотря на то, что современный международный порядок регулируется деятельностью сильных государств, малые страны с высоким уровнем развития экономики и стабильной политической системой, такие как Королевство Нидерландов, имеют больше доверия у мирового сообщества. «Они не претендуют на господство и в период глобализации не теряют жизнестойкости»¹⁸¹. К концу первого десятилетия XXI в. Нидерланды занимают 16-е место в мире по величине экономики и 6-е по объему инвестиций, располагают девятым по величине банковским сектором. Исходя из экономического потенциала и численности населения королевства (около 17 млн человек), мы можем констатировать, что Нидерланды не относятся больше к группе малых европейских стран, это один из крупных мировых игроков. Не являясь официально членом «большой двадцатки», голландское государство активно участвует в заседаниях и в принятии решений на всех уровнях работы форума, а также занимает особое место в деятельности ООН¹⁸².

Исходя из рассмотренных выше подходов по определению «малого государства», отметим, что малым государством на настоящий момент является страна, небольшая по площади, но по своим внутренним экономическим, политическим, социальным показателям и внешней силе влияния способная играть существенную роль на международной арене. При этом данное государство

¹⁷⁹ Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. P. 18.

¹⁸⁰ Ibid. P. 20.

¹⁸¹ Кирт Р. Малые государства в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/7_5_99.htm (дата обращения: 02.03.2012).

¹⁸² Шатохина-Мордвинцева Г. А. Нидерланды // Малые страны Европы в XX веке : учеб. пособие. М., 2013. С. 198.

может выступать как в альянсе с другими странами, так и самостоятельно. Независимость политики «малой страны» определяется историческим опытом. Изначально обладая малыми географическими размерами и недостаточными природными ресурсами, чтобы иметь статус «великой державы», Нидерланды, благодаря ведению грамотной экономической и внешней политики, смогли утвердиться и занять определенную нишу в системе международных отношений.

Знаменитый голландский ученый и политик Йорис Ворхуве в книге о голландской внешней политике «Мир, прибыль и принципы» говорил о феномене «малых стран», подчеркивая, что не всегда только размер страны является единичным выражением ее мощи и влияния на международной арене¹⁸³. Так Королевство Нидерландов после Второй мировой войны сыграло не последнюю роль в формировании европейской интеграции и трансатлантического партнерства. Несмотря на то, что Нидерланды могут считаться «малой страной» на европейской арене среди таких больших государств, как Германия, Франция или Великобритания, они со своей «лабораторией мира»¹⁸⁴ в Гааге «являются большим государством по сравнению с Мальтой или Люксембургом»¹⁸⁵. В 1958 г. Амри Ванденбосх отмечал, что в определенный момент, Нидерланды, являясь малой страной по своим географическим размерам, стали действовать как среднее по мощи и силе влияния государство и взяли на себя важную роль «великого посредника»¹⁸⁶. Это подтвердил в своей рецензии М. Глен на книгу А. Ванденбосха «Голландская внешняя политика с 1815 года: Исследование политики малого государства». Он упоминал о том, что, по мнению Ванденбосха, «необходимо одобрить действия всех послевоенных правительств в Нидерландах как «малого партнера» великого блока западных государств», а «повторяющее отчасти историю нынешнее растворение независимости малой страны» в их политике необходимо считать «оправданным и благодетельным»¹⁸⁷. Ярким примером этому (но уже в 2004 г.) стало назначение бывшего голландского

¹⁸³ Voorhoeve J. J. C. *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague, 1979. P. 10.

¹⁸⁴ Ibid. P. 4.

¹⁸⁵ Ibid. P. 10.

¹⁸⁶ Ibid. P. 4.

¹⁸⁷ Глен М. Историческая наука за рубежом. Обзоры и рецензии. Э. Ванденбос. Голландская внешняя политика с 1815 года. Исследование политики малого государства // *Вопр. истории*. 1962. № 2. С. 175.

министра иностранных дел Яапа де Хооп Схеффера Генеральным Секретарем НАТО¹⁸⁸.

Говоря о внешней политике Нидерландов в период с 1945 по 1991 гг., нужно проанализировать ее ключевые черты и дать оценку в целом. В каждый конкретный период эта страна придерживалась того или иного курса. Йорис Ворхуве выделял такие черты голландской внешней политики: морской меркантилизм, нейтралистский абстенционизм, интернационалистский идеализм. Он кратко давал определение анти-континентализма или монархического континентализма¹⁸⁹, в чем его поддерживали некоторые ученые¹⁹⁰. Нидерланды имеют выгодное географическое расположение на карте Европы. Соответственно, такое расположение страны сыграло принципиальную роль в морской торговле, которая долгое время была одним из основных факторов определения внешних экономических связей. Этот факт привнес атлантистскую перспективу во внешнюю голландскую политику, которая иногда граничит с анти-континентализмом¹⁹¹. Несмотря на возникавшие иногда разногласия с британцами, а затем при установлении торговых, экономических и политических отношений с Соединенными Штатами морской меркантилизм являлся важным элементом в ориентации внешней политики Нидерландов. Принцип «нейтралистского абстенционизма» заключался в том, что голландская империя не могла себя защитить, поэтому одной из самых безопасных мер был выбран принцип «нейтралитета»¹⁹². Любой отрицательный маневр в отношениях, например с Европейскими державами, мог отразиться на морской торговле, которая являлась одной из основных составляющих голландской экономики. После Второй мировой войны ситуация поменялась: традиция нейтралистского абстенционизма утратила свое значение. В 1949 г. Нидерланды присоединились к Североатлантическому Альянсу и последовали принципам *Pax Americana*¹⁹³. В

¹⁸⁸ Приложение Б Таблица Б.1.

¹⁸⁹ Voorhoeve J. J. C. *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague, 1979. P. 42.

¹⁹⁰ *European Integration and National Adaptations: a Theoretical Inquiry* / H. Mouritzen [et al.]. Commack, N.Y., 1996. P. 102.

¹⁹¹ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 193.

¹⁹² *Ibid.* P. 194.

¹⁹³ *Ibid.*

данном случае произошел переход от *Pax Britannica* к *Pax Americana*. В то же время исследователи говорят о так называемой «отстраненности в зависимости» («aloofness in dependence»). Нидерландам, участвующим в западном блоке, где лидирующие позиции занимает одна держава, разрешено поддерживать «свой традиционный нейтралитет» в новых условиях, и нет необходимости развивать свою «амбициозную внешнюю политику»¹⁹⁴. Последней чертой голландской внешней политики является «интернационалистский идеализм», который берет свое начало в кальвинизме и характеризуется «определенной наивностью и неопытностью в мировой политике, склонностью к урегулированию международных вопросов при помощи законодательных актов, верой в международные соглашения, отражением морали в области внешней политики и интересом в надгосударственные структуры как возможность решения международных проблем»¹⁹⁵.

Как отмечают ван Келен и другие авторы, вышеназванные подходы четко прослеживались до оккупации Нидерландов немецкими войсками в 1940–1945 гг.¹⁹⁶, после чего ситуация изменилась. После Второй мировой войны в голландской внешней политике начинают четко прослеживаться три ключевых константы: 1) соблюдение трансатлантических интересов в рамках внешней политики и политики безопасности; 2) упор на надгосударственные структуры в рамках европейской интеграции; 3) традиционное преимущество экономической интеграции над политической¹⁹⁷.

Голландская приверженность атлантизму объясняется, во-первых, содействием США в 1945 г. в освобождении Нидерландов, во-вторых, быстрым восстановлением голландской экономики, в-третьих, вхождением Нидерландов в НАТО под эгидой США в 1949 году. На протяжении всего послевоенного периода наблюдаются усиление или ослабление атлантических и европейских настроений в голландской внешней политике. Это заметно и во время Корейской войны 1950–

¹⁹⁴ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 194.

¹⁹⁵ van Keulen M. *Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy*. Amsterdam, 2006. P. 102-103.

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Ibid. P. 96.

1953 гг., когда к миротворческой операции (ООН *de jure*, а *de facto* американской) в числе других 15 стран присоединились Нидерланды¹⁹⁸.

Во второй половине 1950-х гг. были созданы первые европейские институты. Исследования подчеркивают, что Нидерланды в первое время даже возражали будущим европейским политическим планам, являясь «американским доверенным лицом». Существует мнение о том, что Нидерланды не принудительно, а на «добровольной основе», стали вассалом США на европейском континенте¹⁹⁹. От «чистой поддержки» своего «старшего американского брата» Нидерланды постепенно перешли в ранг «негласного союзника» США в рамках Североатлантического Альянса. Но уже в 1970 – начале 80-х гг. произошло незначительное расхождение в атлантических подходах в рамках внешней политики, и Нидерланды приобрели новый статус – статус «вынужденного союзника»²⁰⁰. Это было вызвано, прежде всего, тем, что Голландия поддержала принятие КНР в члены ООН в 1975 году, несмотря на американские возражения, и в том же году Куба стала одной из стран-реципиентов голландской помощи в целях развития. Однако самым важным моментом в отклонении от атлантического курса в 1977–1978 гг. явилась программа президента Картера о нейтронной бомбе, что вызвало бурный протест самих голландцев²⁰¹. Профессор Лейденского университета Альфренд ван Стаден в статье «Меняющаяся роль Нидерландов в Атлантическом Альянсе» говорил о так называемой «доместификации» в голландской внешней политике²⁰². Под этим термином автор понимал увеличение влияния общественного мнения на действия голландского правительства, особенно в конце 1970-х – начале 1980-х. Если раньше голландская внешняя политика являлась «политикой элиты» и была уделом «только дипломатов», то постепенно парламент и политические партии становятся «проводниками» интересов граждан.

¹⁹⁸ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 195.

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ van Staden A. *The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // West European Politics*. 1989. Vol. 2, № 1. P. 100.

²⁰¹ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 195.

²⁰² van Staden A. *The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // West European Politics*. 1989. Vol. 2, № 1. P. 105.

С приходом к власти кабинета Руута Любберса в 1981 г. и назначением на пост министра иностранных дел Ханса ван ден Брука отмечался некий крен в сторону атлантических настроений. Хотя «Ван ден Брук и министр обороны Виллем ван Экелен дали устное обещание следовать идее усиления европейской идентичности и продвижения европейского сотрудничества в сфере обороны ради установления европейской основы в Западном Альянсе»²⁰³. В то же время они сами понимали, что любое объединенное действие западноевропейских держав вне НАТО будет предотвращено, а сотрудничество в рамках Североатлантического Альянса станет лишь еще одной причиной для укрепления связи между европейскими державами и США²⁰⁴. Еще одним ярким примером в рамках атлантистского подхода голландской внешней политики послужило участие Нидерландов в 1990–1991 гг. в операции «Буря в пустыне».

На международной арене происходят другие немаловажные события, которые заставляют учитывать быстро меняющуюся реальность. На повестку дня выходят новые вызовы, но самым актуальным является вопрос о политическом будущем Европы. Европейский, как и атлантический настрой в голландской внешней политике, на протяжении всего послевоенного периода не терял своей актуальности.

Когда речь заходит о странах-членах Европейского Союза, всегда подразумеваются «большие страны»: Германия, Франция. О вкладе «малых» государств таких, как Нидерланды, Бельгия, Люксембург известно меньше. Общепринятым считалось, что в современном ЕС шесть больших стран: Франция, Германия, Италия, Португалия, Испания и Соединенное Королевство²⁰⁵. За критерий обычно принимается площадь территории страны и размер ВВП. Но все эти показатели относительны, если говорить о политическом влиянии и процессе принятия решений внутри Европейского Союза. Профессор Лондонской Школы экономики Хелен Уоллес выделяет семь источников при принятии решения в ЕС:

²⁰³ van Staden A. The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // West European Politics. 1989. Vol. 2, № 1. P. 109.

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Maes I., Verdun A. Small States and the Creation of EMU: Belgium and the Netherlands, Pace-setters and Gate-keepers // Journal of Common Market Studies. 2005. Vol. 43, № 2. P. 330.

1) политический вес; 2) политический опыт; 3) экономический вес; 4) социальный и экономический опыт; 5) идеологию; 6) аргументированные требования; 7) надежность и постоянство. Другими словами, если «малые» страны не сильны в первом и третьем компоненте, то мощь и влияние по другим составляющим позволяет нам сказать, насколько роль «малых» стран значительна при принятии решений в Европейском Союзе и их политическом влиянии²⁰⁶.

Другой ученый Т. Берзел, анализируя ответную реакцию стран-членов ЕС на процесс европеизации в области окружающей среды, разделяет их на категории: 1) ведущие («pace-setting»): страны-члены ЕС, кто имеет возможность лоббировать политические решения на европейском уровне, чтобы минимизировать затраты на их реализацию; 2) «тормозящие» («foot-dragging»): страны, кто блокирует политические процессы; 3) нейтральные страны («fence-sitting»)²⁰⁷.

Российский исследователь В. Я. Швейцер в статье «Европа: малых стран» сравнивает две региональные общности Бельгию, Нидерланды и Люксембург – на западе европейского континента, Австрию, Швейцарию и Лихтенштейн – в его срединной части. Он представляет несколько категорий, по которым можно охарактеризовать эти тройки, и на основе чего происходит объединение: 1) экономико-географическая категория; 2) историческое родство; 3) этнолингвистическая категория; 4) религиозно-конфессиональная категория; 5) исторически складывающаяся внешнеполитическая реальность²⁰⁸.

Изначально Королевство Нидерландов входило в союз стран Бенилюкс, который был образован 5 сентября 1944 г. Правительства стран Бельгии, Нидерландов и Люксембурга подписали таможенную декларацию. Позже в 1947 г. и в 1949 г. эти соглашения были дополнены договором о таможенном союзе и соглашением о переходном периоде, а с 1 ноября 1960 г. Бенилюкс стал экономическим союзом сроком на 50 лет с возможностью его продления на 10-летние периоды. Экономический и политический опыт Бенилюкса как «ведущего

²⁰⁶ Maes I., Verdun A. Small States and the Creation of EMU: Belgium and the Netherlands, Pace-setters and Gatekeepers // Journal of Common Market Studies. 2005. Vol. 43, № 2. P. 330.

²⁰⁷ Ibid.

²⁰⁸ Швейцер В. Я. Европа: большой опыт малых стран // Современная Европа. 2008. № 4. С. 47-48.

объединения» «малых стран» стал ориентиром для создания институтов европейской интеграции и сыграл роль одного из главных составляющих содружества Шести. В настоящее время Бенилюкс носит статус «единого партнера в торговых отношениях, платежных или иных конвенциях с другими третьими странами»²⁰⁹.

После Второй мировой войны Нидерланды как «малое государство» приняли участие в экономическом и политическом объединении Европы. Европейский конгресс в Гааге, проведенный в мае 1948 г., где участвовали представители 16 стран, не только заложил основы европейской интеграции, но также привел к образованию Совета Европы. При рассмотрении политической роли Нидерландов в европейской интеграции после Второй мировой войны, нужно учитывать факт, что голландцы изначально были против политического объединения. Первым фактором является «статус» Нидерландов как одного из самых «лояльных союзников» США и НАТО на европейском континенте, а вторым – страх перед политическим объединением Франции и Германии, уменьшением роли Великобритании, которая исторически была союзником Нидерландов. До Второй мировой войны в голландской внешней политике превалировала проанглийская ориентация, что было вызвано большими капиталовложениями в голландские банки, промышленность и колонии²¹⁰. Кроме участия в образовании Европейских сообществ, Нидерланды сыграли значительную роль в создании Западно-Европейского союза (ЗЕС) в 1954 г., начало которому было положено еще в 1948 г. при заключении Брюссельского пакта между Францией, Англией, Люксембургом, Бельгией и присоединившимся к ним позже Италией и ФРГ. По мнению В. А. Валькова, еще в 1948 г. включение Нидерландов в Западно-Европейский союз вызвало протесты общественности. В меморандуме голландского правительства от 28 мая 1948 г. о взглядах парламента отмечалось, что многие члены парламента критикуют договор о Западном союзе как означающий отход от голландской политики нейтралитета²¹¹. ЗЕС был

²⁰⁹ Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов. М., 2007. С. 369.

²¹⁰ Надин К. Внешняя политика Голландии. М., 1963. С. 23.

²¹¹ Вальков В. А. Экономика и политика Голландии после второй мировой войны. М., 1961. С. 151.

образован для усиления сотрудничества между европейскими странами в области безопасности и оборонной политики, а также для укрепления позиции НАТО на европейском континенте.

Таким образом, мы видим, что Королевство Нидерландов в статусе «малой страны» после Второй войны явилось одним из ведущих инициаторов европейского объединения. Но на этом пути оно столкнулось с рядом проблем, в первую очередь, касавшихся наднационального строительства. «Европейская позиция» Нидерландов вошла в конфликт с другим направлением в голландской внешней политике, атлантизмом. При принятии того или иного внешнеполитического решения голландцам, во-первых, приходилось искать паритет между атлантической и европейской константами. Во-вторых, выступая в защиту наднациональной структуры и будущей федерации Европейских сообществ, Нидерланды поддерживали вступление Великобритании. В то время сами британские лидеры всех политических партий не воспринимали эту идею всерьез, боясь потерять политическую «независимость». В-третьих, не все голландцы верили в объединенную Европу ради какой-то абстрактной цели. Некоторые из них хотели видеть конкретные экономические выгоды. Такие мнения горячо осуждались более ярыми «голландскими приверженцами Европы». Дискуссии между парламентом и правительством, а также различия внутри парламента приводили к напряженности²¹².

Как было отмечено выше, начиная с 1950-х гг., Нидерланды активно участвуют в учреждении единых европейских институтов, несмотря на некоторые колебания на начальном этапе и отказ в формировании надгосударственных органов. Хотя впоследствии развитие и реализация функций и деятельности в европейских структурах на надгосударственном уровне станут одной из ключевых черт во внешней политике Нидерландов. В первую очередь, это касалось несогласия с тем, чтобы доминировала одна или несколько «больших» держав» (прежде всего речь идет о Франции и Германии). Подчеркивалась важность

²¹² Daalder H. The role of a small state in the European Community: the case of the Netherlands [Electronic resource] // Centro de Estudios Avanzados en Ciencias Sociales. Electronic data. Madrid, 1996. P. 3. URL: http://www.march.es/ceacs/publicaciones/working/archivos/1991_21_en.pdf (access date: 28.02.2012).

трансатлантического сотрудничества в рамках общей внешней политики и политики безопасности. Первоначально данное событие отразилось в предложении Нидерландов усилить надгосударственные органы Европейского сообщества: Комиссию и Европейский парламент²¹³. В начале 1960-х гг. еще одним камнем преткновения в рамках надгосударственного характера в европейских структурах стал план Фуше, по которому надгосударственный элемент в Европейских сообществах должен быть ослаблен, а институт, который встанет во главе ЕС, должен носить статус межгосударственного²¹⁴. Первая попытка представить план политического объединения была предпринята французским президентом Шарлем де Голлем летом 1959 г. и имела форму франко-итальянских предложений о регулярных встречах министров иностранных дел Шести. Министр иностранных дел Нидерландов Йозеф Люнс сразу же высказался против, говоря о том, что «Франция видела конфигурацию Европы как инструмент силы, чтобы выразить свои интересы»²¹⁵. Следующий этап предложений проходил в 1960-1962 гг.: Й. Люнс, как приверженец атлантистского направления в голландской внешней политике, заявлял, что «нет необходимости для создания какого-либо политического объединения, т.к. решение экономических вопросов идет в рамках европейских сообществ, а вопросы обороны находятся в компетенции НАТО»²¹⁶. Зимой 1961 г. состоялась первая конференция глав государств, правительств и министров иностранных дел, где была создана комиссия Фуше (по имени ее первого председателя Кристиана Фуше). В рамках комиссии трудно было принять какое-либо решение, т.к. Франция пыталась перевести работу в межгосударственное русло, а Бельгия и Нидерланды настаивали на надгосударственном уровне принятия решений. Процесс деятельности усложнило открытое решение Великобритании войти в состав Европейских сообществ 31 июля 1961 г. В период 1961–1962 гг. было представлено два плана комиссии Фуше, и рассмотрение обоих из них потерпело

²¹³ Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 199.

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Daalder H. The role of a small state in the European Community: the case of the Netherlands [Electronic resource] // Centro de Estudios Avanzados en Ciencias Sociales. Electronic data. Madrid, 1996. P. 12. URL: http://www.march.es/ceacs/publicaciones/working/archivos/1991_21_en.pdf (access date: 28.02.2012).

²¹⁶ Ibid.

неудачу. Европа была не готова ни к форме создания федерации как в США или в Швейцарии²¹⁷, ни к созданию политического союза без Великобритании. Для Нидерландов как для малого государства это означало усиление роли «больших государств», Германии и Франции, что противоречило атлантическим интересам, а также угрожало внутренним политическим и экономическим институтам. В этом смысле Й. Ворхуве по отношению к европейскому направлению учитывал важность «создания большой Европы как зоны свободной торговли, имеющей тесные связи с Соединенными Штатами и находящейся под управлением надгосударственных и демократических органов»²¹⁸. Уже 1979 год отмечен «голландской победой», т.к. было принято решение о прямых выборах в Европейский парламент, чего так яростно добивались голландцы. Действия именно такого надгосударственного органа, как Европейский парламент, могли уравнивать шансы в продвижении и реализации своих интересов таких «малых стран», как Нидерланды. Современный голландский ученый М. ван Келен подчеркивает, что в настоящее время существует неоднозначная точка зрения приверженности Нидерландов федерализму или надгосударственности в вопросах европейской интеграции. Отмечая согласие одних политиков с тем, что «Европейское Сообщество является надгосударственной структурой, и все инициативы по усилению его наднационального характера должны быть поддержаны, и предприняты все попытки сдержать переход к межгосударственному»²¹⁹, ван Келен обращает внимание на точку зрения других политических участников. Они полагают, что для Нидерландов «в будущем Европейская интеграция должна стать федерацией своих членов»²²⁰. Такую же дискуссионность приобретает и вопрос о третьей константе во внешней политике Нидерландов: преимущество экономической интеграции над политической.

Среди западноевропейских исследователей до сих пор нет единого мнения о том, какие направления в европейской политике были приоритетными. Р. Андевег

²¹⁷ Браницкий А. Г. Интеграционные процессы в Западной Европе в 1955-1966 гг.: успехи и болезни роста // Вестн. Нижегород. ун-та. Сер. : История, политология, междунар. отношения. 2003. №. 1. С. 267.

²¹⁸ Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. P. 289.

²¹⁹ van Keulen M. Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy. Amsterdam, 2006. P. 97.

²²⁰ Ibid.

и Г. Ирвин считают, что трансатлантическое партнерство стояло на первом месте²²¹. Другие авторы подчеркивают, что вопрос интеграции, прежде всего, основан на экономических интересах Нидерландов и поддержании «государства всеобщего благосостояния»²²². Возможно, поэтому в период формирования европейских институтов голландское правительство выступало за региональный таможенный союз и общий рынок, и в послевоенный период экономические интересы являлись преобладающими. Но настроения изменились, когда в 1973 г. арабские страны наложили нефтяное эмбарго не только на США, но и на Нидерланды. Голландское правительство не присоединилось к общей позиции европейских держав по арабо-израильскому вопросу 1973 г., а выразило свое согласие с произраильской политикой США и продолжало тайно снабжать израильскую армию амуницией и оружием²²³. Уже в 1980-е гг. пусть и неохотно, но Нидерланды приняли создание европейского политического сотрудничества и Европейского Совета.

Во второй половине 1991 года, встав у руля Европейского Сообщества, голландцы попробовали внести поправку в будущий Маастрихтский договор по образованию политического союза с включением большего числа надгосударственных органов, но потерпели поражение. Попытка Нидерландов «интегрировать общую внешнюю и политику безопасности в институциональные рамки будущего Европейского Союза» с первого взгляда может показаться «основным изменением» в европейских подходах голландской внешней политики. Но при более детальном рассмотрении можно констатировать, что «создание Европейского Союза предоставило уникальную возможность объединить европейские внешнеэкономические отношения и европейское политическое сотрудничество. Это могло бы стать причиной для создания единой структуры вместо двух. Более того, голландская поддержка относительно восстановления Западно-Европейского союза, который включал бы функции обороны в ЕС и участие в формировании европейской составляющей безопасности и обороны,

²²¹ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 200.

²²² *European Integration and National Adaptations: a Theoretical Inquiry* / H. Mouritzen [et al.]. Commack, N.Y., 1996. P. 109.

²²³ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 202.

относится больше к устранению советской угрозы, которая бы изменила всю европейскую обстановку безопасности»²²⁴.

Таким образом, на протяжении всего послевоенного периода Нидерланды, будучи хоть и «малой державой» по определению, являлись значительным актором в европейской интеграции и трансатлантическом партнерстве. Но только не всегда голландская «самостоятельность» и так называемая «отстраненность в зависимости» от других стран играли на руку самому голландскому государству. Нидерланды также приняли активное участие в создании будущего Европейского Союза. В экономическом плане первопричиной стал доступ к европейским рынкам и стабильность своей экономики, в политическом – безопасность страны. Поэтому Нидерландам как малой стране в новой «послевоенной Европе», находящейся под давлением «больших стран», приходилось больше обращать внимание как на тактику, так и на политику²²⁵. Как малое государство Королевство Нидерландов имеет больше возможностей сотрудничества с международными организациями (например, ООН, НАТО и ЕС) и может получить от этого сотрудничества больше преимуществ, чем большие государства²²⁶.

1.2 Королевство Нидерландов в миротворческих операциях (1945–1991 гг.)

С момента создания ООН деятельность этой организации явилась ключевым инструментом в осуществлении голландской внешней политики. Для Нидерландов приоритетными стали следующие направления: права человека, миротворчество, расследование и выяснение фактов в процессе мирного урегулирования и предупреждения споров, международное сотрудничество в области развития²²⁷. Ниже мы проследим развитие голландского миротворчества, выделив его основные этапы и черты, присущие каждому этапу за период с 1945

²²⁴ Coolsaet R., Soentendorp B. Belgium and the Netherlands // The foreign policy of European Union member states / I. Manners, R. G. Whitman. Manchester, 2000. P. 129.

²²⁵ Vanke J. W. An Impossible Union: Dutch Objections to the Fouchet Plan, 1959-62 // Cold War History. 2001. Vol. 2, № 1. P. 99.

²²⁶ Crisis Management Operations in Fragile States: The Need for a Coherent Approach. Advisory Letter, № 64. The Hague, 2009. P. 57 ; Humanitarian Aid: Redefining the Limits. Advisory Report, №. 6. The Hague, 1998. P. 32.

²²⁷ Baehr P. The Netherlands and the United Nations: The future lies in the Past // The UN System: The policies of the member states. Tokio, 1995. P. 279.

по 1992 гг. На протяжении всего этого времени можно проследить две константы, которые помогают сделать вывод об эволюции голландского миротворчества как явления. Во-первых, это взаимоотношения между правительством и парламентом, во-вторых, роль общественного мнения касательно участия голландских вооруженных сил в миротворческих операциях, доверие голландского общества вооруженным силам, отношение к принципу формирования армии (добровольная или обязательная служба).

Первым опытом голландских сил в международных мультинациональных силах можно считать их участие в операции по международной администрации Саарской области в 1920–1935 гг.²²⁸, когда они под руководством британского генерала наравне с британскими, итальянскими и шведскими военными контингентами осуществляли наблюдение²²⁹.

Голландский военный историк Крис Клеп выделяет четыре этапа в голландском миротворчестве после Второй мировой войны, каждый из которых обладает определенными чертами:

1. 1945–1958 гг. – «член ООН поневоле и Корейская война».
2. 1959–1978 гг. – «позиция сдерживания для ООН».
3. 1979–1989 гг. – Временные силы ООН в Ливане: вынужденные остановки и уроки.
4. 1989–2000 гг. – «новые приоритеты»²³⁰.

Переходя к первому этапу, скажем, что еще в 1943 году при обсуждении вопроса о создании новой международной организации, какой в будущем явилась ООН, ставилась проблема признания в ней роли малых государств. Нидерланды занимали одну из ключевых позиций. Будучи министром иностранных дел, ван Клеффенс представил точку зрения голландского правительства. Она была изложена в меморандуме, отправленном в январе 1945 г. всем государствам новой мировой организации. В меморандуме были отражены три главных постулата:

²²⁸ Спорная территория на границе между Германией и Францией в 1920–1935 гг.

²²⁹ Evolution of Peacekeeping and Humanitarian Assistance // Whitehall Papers. 1999. Vol. 48, № 2. P. 7.

²³⁰ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 10.

1. предлагалось «инкорпорировать» принципы международного права в Устав ООН, которые «могли бы служить как рекомендации» для будущего функционирования данной организации;

2. выражалось несогласие с правом вето, которым могли руководствоваться только постоянные члены Совета Безопасности, а в будущем протест касался и обязательных санкций. Они давали великим державам «непоколебимую позицию силы», в то время как малые государства, уже достигшие независимого «мнения много лет назад», хотели, чтобы с ними обращались на равных. Они также «устали слышать об имеющихся грандиозных обязательствах у больших государств», которые вместо их выполнения несли войну и «разрушение всего мира»²³¹.

3. Предлагалось придать особый статус самим Нидерландам – стране, которая «нашла свое место» между «малыми» и «великими» государствами, являющейся по своим размерам средней державой и заслуживающей статус, который бы отличал ее от малых стран»²³².

Эти три положения в будущем реализовались на практике и в деятельности Нидерландов в рамках ООН.

На тот период Крис Клеп характеризует голландское отношение к миротворческим операциям как «желательное, но недееспособное»²³³. Такая оценка была вызвана действиями Нидерландов в Индонезии, бывшей голландской колонии. Подписание Лингаджатского соглашения (1947 г.) о признании Нидерландами Индонезии де-факто и Ренвиллское соглашение о прекращении военных действий в январе 1948 г. были нарушены голландской стороной. Военная операция Нидерландов в Индонезии в ходе начавшейся там национально-демократической революции и освободительной войны (1945–1949 гг.) получила резкое осуждение мирового сообщества²³⁴. Оказавшись в международной

²³¹ Baehr P. The Netherlands and the United Nations: The future lies in the Past // The UN System: The policies of the member states. Tokio, 1995. P. 275.

²³² Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 102-103.

²³³ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 13.

²³⁴ Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов. М., 2007. С. 367.

политической изоляции, Нидерланды прекратили боевые действия. В последующие годы перед страной встала задача восстановления статуса государства, сохраняющего нейтралитет и соблюдающего международно-правовые нормы. Участие Нидерландов в 1949 году в миссии ООН на Ближнем Востоке, в Палестине (Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условия перемирия – ОНВУП), когда голландцы отправили своих военных наблюдателей²³⁵, стало неким актом «признания» своих собственных прошлых ошибок за проведение вооруженных действий и подавление мятежа в Индонезии. Данные действия впоследствии были осуждены Советом Безопасности ООН.

Генерал-лейтенант Королевской Армии Нидерландов ван Баал подчеркивал, что «дальнейшая позиция и действия Нидерландов в миротворческих операциях базируется на принципе «принадлежности к коалиции или сильному партнеру»²³⁶. Это, в частности, прослеживается в участии голландского батальона в войне на Корейском полуострове в 1950–1953 гг., когда Нидерланды присоединились к «большинству» и поддержали американский вариант проведения операции под эгидой Совета Безопасности ООН. Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию 377 «Единство в пользу мира» 3 ноября 1950 года, которая разрешала предпринимать коллективные действия, если Совет Безопасности не проявлял «осмотрительность при осуществлении права вето»²³⁷. Передача полномочий от Совета Безопасности Генеральной Ассамблее требовала выполнения принципов, заложенных в Уставе ООН. Поэтому являющие пример строгих блюстителей законов голландцы стремились предпринять шаги по данному направлению в момент, когда у самой ООН открылись возможности для участия в миротворческих операциях²³⁸.

²³⁵ Baehr P. R. Castermans-Holleman M. C. The Netherlands and the United Nations: Selected issues. The Hague, 1990. P. 35.

²³⁶ Anglo-Dutch peace support operations seminar, 7 October 1996. Rijswijk, 1996. P. 48.

²³⁷ Единство в пользу мира [Электронный ресурс] : резолюция ООН от 3 нояб. 1950 г. A/RES/377 (V) // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/19/IMG/NR006219.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.08.2014).

²³⁸ Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. P. 206.

После того, как 25 июля 1949 г. Республика Корея (РК) была признана единственным легитимным правительством на Корейском полуострове, Нидерланды попытались укрепить связи с РК и действовать как главный союзник. Согласно докладу, подготовленному в 2010 г. Министерством Южной Кореи по делам участников военных действий и сопротивления, Голландия была одной из первых среди европейских стран, кто инвестировал в Южную Корею²³⁹. Эти данные подтверждаются статистикой 2012 года, приведенной МВФ, по которой Королевство Нидерландов занимало третье место по прямым иностранным инвестициям в РК после США и Японии²⁴⁰.

Летом 2013 года, когда отмечалась 60-летняя годовщина окончания войны в Корее, посол Нидерландов в Корее Пол Манквельд подчеркнул, что «в 1950 году Организация Объединенных Наций призвала страны-участницы помочь Республике Корее отразить атаку Северной Кореи»²⁴¹. В связи с этим был отправлен батальон и военно-морские суда, хотя в то же самое время Нидерланды должны были восстанавливать разрушенную войной экономику и хозяйство своей собственной страны. Поначалу выраженное воодушевление принять участие в миротворческой операции было поставлено под сомнение самим голландским правительством. Встал вопрос: кто будет отправлен, т. к. большая часть профессиональной армии была задействована в военных действиях, происходящих в Индонезии.

Ярко выраженная общественная поддержка в вопросах миротворчества и верность «гуманным принципам» во внешней политике привели к тому, что в Нидерландах было объявлено о сборе батальона из добровольцев. Был создан Временный Комитет Добровольцев Корейской войны. Правительство, видя общественную реакцию, решило официально организовать отправку военной пехотной роты и морского корпуса. Из более чем тысячи добровольцев отбор

²³⁹ Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War. Seoul, 2010. P. 2.

²⁴⁰ South Korea: Foreign Investment [Electronic resource] // Banco Santandar. Electronic data. [S. l.], 2010-2015. URL: <https://en.santandertrade.com/establish-overseas/south-korea/foreign-investment> (access date: 17.01.2015).

²⁴¹ Посол Голландии о роли Нидерландов в Корейской войне [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL <http://m.korea.net/russian/NewsFocus/Society/view?pageIndex=5&articleId=110273> (дата обращения: 21.08.2014).

прошли 636 человек²⁴². Официальная церемония отправки первого голландского батальона во главе с майором Дэном Аудэном²⁴³ прошла 24 октября 1950 года. Первоначально предполагалось проведение военной подготовки еще в Гааге, но в виду сложности переброса военной техники в Южную Корею из Нидерландов, после консультаций с Верховным Главнокомандующим Войсками ООН генералом Макартуром, было решено, что голландский батальон будет сформирован по американскому принципу. Ответственность за логистику и обеспечение военным снаряжением должны были нести США. Следование Нидерландов в «фарватере» американской политики в Республике Корея можно объяснить тем, что голландцы использовали «находившееся в США свое золото» в качестве резерва и получали доход от использования инвестиций на американской территории²⁴⁴.

С самого начала действия голландских миротворческих сил сопровождали неудачи. Подразделения Нидерландов вступили в прямые военные действия без должной подготовки в конце 1950 года, незнание ситуации и сил противника привело к большим потерям в операциях при уезде Хонсон (провинция Чхунчхон-Намдо) в декабре 1951 г. – феврале 1952 г. и Инджи в мае–июне 1951 г. Гибель командующего голландским батальоном Дэна Аудэна в феврале 1951 года серьезно подорвала моральный дух солдат.

Одним из важных результатов участия голландского батальона стало уменьшение числа жертв со стороны США и вывод 2-ой пехотной дивизии американской армии. Нидерланды, традиционно считавшиеся морской державой, предоставили шесть судов для миротворческих сил, которые во время войны оказывали поддержку огнем наземным войскам, эскортировали авианосцы, проводили патрулирование и уничтожали наземные укрепления противника.

За четыре года Корейской войны в ней приняли участие 5322 голландских военнослужащих. Из них 121 солдат погиб, 645 человек было ранено и четверо пропали без вести. От смертельного ранения погиб первый командующий

²⁴² Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War. Seoul, 2010. P. 69.

²⁴³ Маринус Петрус Антониус ден Ауден (1909–1951 гг.) – голландский военный. 21 октября 1950 г. был назначен временно подполковником, впоследствии получил звание генерала-лейтенанта. Погиб в феврале 1951 г.

²⁴⁴ Вальков В. А. Экономика и политика Голландии после Второй мировой войны. М., 1961. С. 35.

голландским батальоном генерал-лейтенант Дэн Аудэн. Последняя часть голландской группировки была выведена в декабре 1954 года.

После окончания Второй мировой войны для Нидерландов остро встал вопрос отправки своих солдат на чужую территорию, т.к. впервые соотношение принципа «национальные интересы» пришло в диссонанс с принципом «следования международно-правовым идеалам». Поэтому после Корейской войны масштабного участия Нидерландов в миротворческих операциях не было. Во время Суэцкого кризиса 1956 г. голландцы действовали осмотрительно, отправив пятнадцать военных наблюдателей в миссию ООН на Ближнем Востоке (Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условия перемирия, ОНВУП), а также взяв на себя обязательства по финансированию данной миссии. Во второй половине 1958 года голландские военные наблюдатели вошли в состав Группы ООН по наблюдению в Ливане (ГОООНЛ), задача которой сводилась к борьбе с незаконными проникновениями и импортом оружия в Ливан²⁴⁵.

По мнению голландского военного историка Криса Клепа, первый послевоенный период участия Нидерландов в миротворческих операциях в 1945-1958 гг., можно оценить как «благожелательное, проходящее в конструктивном и критическом русле». Хотя после Второй мировой войны Нидерландам пришлось отказаться от политики «нейтралитета», и ООН могла стать форумом для международных консультаций²⁴⁶. Сами голландцы проводили взвешенную политику в решении вопросов развертывания своих вооруженных сил. Правительство опиралось на широкую поддержку голландского общества, которое остро реагировало на военные действия, проявляя либерально-гуманистические черты.

Международное право и соблюдение прав человека являются неотъемлемой характеристикой голландской внешней политики, и эти принципы заложены в

²⁴⁵ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 267. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

²⁴⁶ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 27.

Конституции Нидерландов. В статье 90 говорится о том, что «правительство должно содействовать развитию международного правопорядка»²⁴⁷. Королевство Нидерландов в первые годы после Второй мировой войны пыталось активно участвовать в миротворческих операциях. Причина активной поддержки ООН во время холодной войны носила практический характер. Нидерланды учитывали свой статус «средней по мощи державы» или, по крайней мере, «средней малой державы». Они наряду с Канадой объявили об особой позиции в ООН. Она заключалась в том, чтобы быть в авангарде стран, выступавших за улучшение прав человека в соответствии с принципами международного права. По мнению Йориса Ворхуве, «голландские мондиалисты»²⁴⁸ полагали, что обладают миссией убедить другие государства в этих взглядах, помочь установить и защитить нормы международного сообщества, которые устанавливаются согласно голландским нормам поведения»²⁴⁹. Голландцы также надеялись улучшить свою репутацию среди «стран третьего мира», т.к. имидж страны был подорван процессом деколонизации Индонезии, которая началась сразу после Второй мировой войны, и позже Новой Гвинеи в 1958–1962 гг.²⁵⁰. «Для того, чтобы узаконить свое дальнейшее пребывание в Западном Ириане, голландское правительство попыталось протащить через ООН в 1961 г. свой план «самоопределения». На XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Нидерланды предложили передать Западный Ириан под опеку ООН, чтобы в дальнейшем решать его судьбу на основе «самоопределения». <...> Большинству государств-

²⁴⁷ Конституция Королевства Нидерландов [Электронный ресурс] : (ред. от 1982 г.) // Конституции государств (стран) мира Электрон. дан. [Б. м.], 2010. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=143&page=2> (дата обращения: 18.01.2015).

²⁴⁸ Мондиалисты (глобалисты), приверженцы мирового порядка, управление которым должно осуществляться мировым правительством. По мнению голландского исследователя Йориса Ворхува, термин «мондиалистская политика» (или мировая политика) дает голландское определение «политики мондиализма», которое включает в себя международную деятельность голландского государства, выходящее за пределы направлений европеизма и атлантизма. Данная мондиалистская доктрина, имеющая долговременный характер и косвенное отношение к национальным интересам, ставит целью улучшение мирового порядка, соблюдение и уважение прав человека. Под содержанием «мировой политики» можно понимать широкий круг действий, и большинство из них относятся к реализации целей, провозглашенных ООН и ее аффилированными организациями и агентствами. См.: Voorhoeve J. J. C. *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague, 1979. P. 198.

²⁴⁹ Voorhoeve J. J. C. *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague, 1979. 378. P. 248.

²⁵⁰ Klep C. *Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies*. Wien, 1998. P. 59-69.

членов ООН данный план показался подозрительным, и при голосовании он не набрал нужное количество голосов для его одобрения²⁵¹.

С начала 1960-х годов Королевство Нидерландов продолжило свою политику «малого участия» в миротворческих операциях под эгидой ООН. Как отмечает Клеп, общее количество голландских наблюдателей до 1960 года составляло около двухсот человек²⁵². Постепенно их число возросло, и уже с августа 1960 г. по октябрь 1963 г. голландская сторона предоставила малый личный состав для медицинской миссии и гражданской миссии ООН в Конго (ОНУК)²⁵³. В 1963–1964 гг. военные наблюдатели были привлечены для миротворческой миссии ООН в Йемене (МООННЙ), которая осуществляла надзор за разведением сторон в гражданской войне²⁵⁴. С сентября 1965 г. по февраль 1966 г. миротворческий контингент Нидерландов участвовал в Индо-Пакистанской миссии ООН по наблюдению (ЮНИПОМ) для поддержания прекращения огня в вооруженном конфликте между Пакистаном и Индией²⁵⁵.

Многие исследователи отмечают, что хотя в 1960-е гг. Нидерланды участвовали в миротворческих операциях, оправляя небольшие наблюдательные миссии²⁵⁶, голландское правительство стремилось активизировать деятельность на этом направлении. На инициативу о внедрении резервных миротворческих войск, с которой выступил Генеральный Секретарь ООН Даг Хаммаршельд в 1959 году, положительно отреагировал министр иностранных дел Королевства Йозеф Люнс и предложил военные подразделения для ООН в качестве резерва. 24 сентября 1963 г. он выступил с сообщением перед Генеральной Ассамблеей ООН. В

²⁵¹ Надин К. Внешняя политика Голландии. М., 1963. С. 47.

²⁵² Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 59-69.

²⁵³ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 193-196.

²⁵⁴ Ibid. P. 197 ; Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 267. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

²⁵⁵ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 200-204.

²⁵⁶ Ibid. P. 17 ; Baehr P. R. Castermans-Holleman M. C. The Netherlands and the United Nations: Selected issues. The Hague, 1990. P. 40 ; Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 267. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

голландском документе подчеркивалось, что голландское правительство проинформировало Генерального Секретаря ООН о полной готовности передать в распоряжение ООН контингент морского корпуса Военных сил Королевства Нидерландов. Два года спустя, 5 октября 1965 г., голландская сторона подтвердила свое предложение, и в качестве дополнительной силы был предоставлен вооруженный батальон пехоты. Это стало тем более актуально, когда государства, вошедшие в состав «Движения неприсоединения», стали оказывать свое влияние при принятии решений в Генеральной Ассамблее ООН²⁵⁷.

В это время Нидерланды вернулись к старому курсу по резолюции ООН 377 «Единство в пользу мира» в надежде, что Совет Безопасности снова возьмет на себя бóльшую ответственность в решении вопроса о проведении миротворческих операций. Поведение голландцев изменилось в результате финансового и структурного кризиса в ООН. Слабая организация оказалась перегружена миротворческими операциями, не находившими достаточную поддержку у великих держав. Когда количество непостоянных членов, входивших в Совет Безопасности, увеличилось до десяти в 1965 году, голландцы увидели возможность помочь в усилении роли главного исполнительного органа. Это произошло на фоне того, что сами Нидерланды получили место непостоянного члена в составе Совета Безопасности²⁵⁸. В резолюции 2308 (XXII) от 13 декабря 1967 г. говорилось, что Генеральная Ассамблея считала бы «уместным подготовить исследование по вопросам, касающимся технических средств, обслуживания и персонала, которые государства-члены Организации могли бы предоставить в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»²⁵⁹.

21 июня 1968 г. голландское правительство отправило подготовленный

²⁵⁷ Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. P. 208.

²⁵⁸ Ibid. P. 207.

²⁵⁹ Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах [Электронный ресурс] : резолюция от 13 дек. 1967 г. A/RES/2308(XXII) // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2308%28XXII%29&referer=http://www.un.org/depts/dhl/rsguide/r22_en.shtml&Lang=R (дата обращения: 18.08.2014).

министерством иностранных дел «Меморандум о резервных войсках для операций по поддержанию мира ООН» главе «Комитета 33» (Специальный Комитет ООН по операциям по поддержанию мира). В документе подчеркивались предложения от 1963, 1965 годов, а также говорилось о том, что в мае 1968 г. было включено дополнение о присоединении корпуса военной полиции²⁶⁰. Действия министра иностранных дел поставили в тупик военное руководство страны, которое узнало о намерениях министерства иностранных дел утренних газет. Это объясняет причину, почему новый созданный персонал, ответственный за управление кризисами, получил название «Персонал Утренней Газеты» (Staf Ochtendblad)²⁶¹. Генеральный Секретарь ООН У Тан, сменивший на посту погибшего в результате несчастного случая Дага Хаммаршельда, с признательностью принял голландское предложение о резервных силах, но это была не больше, чем благодарность²⁶². Как считает Крис Клеп, голландцы «находились под влиянием своего колониального прошлого, и новые возникающие государства «третьего мира» выдвинули бы возражения»²⁶³ при отправке Нидерландами своих сил для проведения миротворческой миссии. Дело в том, что в 1964 г. при установлении новой миссии на Кипре (Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре — ВСООНК), располагая возможностями, Нидерланды оказались вне участия в этом процессе.

Среди главных характеристик периода с 1958 по 1978 гг., названного в литературе «позицией готовности», можно указать на личные предпочтения министра иностранных дел Йозефа Люнса и политику атлантизма, которую он проводил. Вышеупомянутое политическое поведение также связано с возможностью использования голландских вооруженных сил в операциях НАТО в случае советской угрозы. Данный вопрос приобрел актуальность в 1960–1970-е гг. в бюрократической борьбе между двумя противоположными силами,

²⁶⁰ Baehr P. R. Castermans-Holleman M. C. The Netherlands and the United Nations: Selected issues. The Hague, 1990. P. 37.

²⁶¹ Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 61-62.

²⁶² Ibid. P. 59-60.

²⁶³ Ibid.

отвечающими за реализацию внешней политики: военной верхушкой, выступавшей за большее участие вооруженных сил в рамках НАТО и отказ от резервных соединений и их подготовки на случай базирования в миротворческие миссии, и министерством иностранных дел, у которого в приоритете находились миротворческие операции под эгидой ООН. В целом, как отмечает Клеп, «военной верхушке удалось одержать победу, и весь тренировочный план был сведен к нескольким документальным лекциям». Они включали краткую характеристику региона, куда отправлялся контингент, и особенности взаимодействия с местным населением²⁶⁴. В будущем вопросы подготовки и тренировки приобретут актуальность при обсуждении темы миротворчества между голландским парламентом и правительством, в кругах военных, ученых и политиков.

С начала 1970-х гг. возросла напряженность между Израилем и Ливаном вдоль израильско-ливанской границы. В 1978 г. «активизировались диверсионные операции палестинцев против Израиля и ответные удары Израиля по палестинским базам в Ливане»²⁶⁵. В марте 1978 г. в ответ на военные действия палестинских диверсантов из Организации Освобождения Палестины Израиль ввел свои войска на территорию Ливана, оккупировав всю южную часть. 15 марта 1978 г. Ливан обратился в Совет Безопасности ООН с протестом в связи с израильским вторжением. 19 марта СБ ООН принял резолюцию 425 (1978) и 426 (1978) и призвал «Израиль немедленно прекратить свои военные действия против территориальной целостности Ливана и вывести незамедлительно свои войска со всей территории Ливана»²⁶⁶, а также установил «Временные силы ООН в Ливане «на первоначальный период в шесть месяцев, а что в случае необходимости они будут продолжать выполнять свои функции по истечении этого срока...»²⁶⁷.

19 декабря 1978 г. генерал Т. К. Дибуама, военный советник Генерального

²⁶⁴ Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 59-60.

²⁶⁵ Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unifil/background.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).

²⁶⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 19 марта 1978 г. S/RES/425 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/12/IMG/NR036912.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.11.2014).

²⁶⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 19 марта 1978 г. S/RES/426 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/13/IMG/NR036913.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.11.2014).

Секретаря ООН Курта Валдхейма, потребовал от правительства Нидерландов предоставить способный к военным действиям пехотный батальон для участия во Временных силах ООН в Ливане. Хотя данное требование было достаточно неожиданным, голландцы ответили согласием, несмотря на то, что ряд обстоятельств говорил о поспешности принятого решения. Среди самых острых можно выделить недостаточную подготовку вооруженных сил (только один пехотный батальон из четырех, отправляемых в миссию, был полностью готов к размещению). Не учитывались сложность обстановки и реальность событий в регионе, последствия нефтяного эмбарго 1973 года для стран ОПЕК. Причины, по которым Нидерланды согласились на участие в миротворческой операции, оставались прежними: поддержание статуса, престижа, желание ассоциировать себя с государством, активно участвующим в проведении политики миротворчества ООН, развенчивание «мифа о колониальном прошлом», создание нового имиджа страны, осуществляющей программы помощи по развитию в странах «третьего мира».

Как отмечает профессор военной истории из Лейденского университета Бен Шунмейкер, несмотря на то, что цель миссии в Ливане и ее срок были недостаточно определены, рекомендовалось отправить войска для участия в миротворческой операции длительностью в год. Хотя существовали неоспоримые риски и безнадежность самой миссии²⁶⁸.

Министр иностранных дел Крис ван дер Клау согласился с вышеуказанным мнением. Самое главное – оставалось найти компромисс с министром обороны Вильямом Схолтенем²⁶⁹, т.к. военная верхушка не желала какого-либо участия в миротворческих миссиях под эгидой ООН. С другой стороны, участие в операции не позволило бы выполнить обязательство по оборонной политике Североатлантического Альянса (размещение вооруженных сил по внутренней границе ФРГ и ГДР). Несмотря на эти факты, 12 января 1979 года коалиционный

²⁶⁸ Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // *International Peacekeeping*. 2006. Vol. 12, № 4. P. 588.

²⁶⁹ Приложение В Таблица В.1.

кабинет²⁷⁰ христианских демократов и либералов во главе с премьер-министром Дриесом ван Агтом дал свое согласие. Письмо, информировавшее о размещении войск в ВСООНЛ, было отправлено в парламент в тот же день. Палата Представителей холодно встретила данное решение, т. к. не было проведено предварительных консультаций по вопросу развертывания вооруженных сил. В последующем, чтобы избежать недоразумений, правительство и оппозиционные партии договорились о необходимости проведения предварительных консультаций при принятии решений об отправке вооруженных сил для участия в миротворческих миссиях²⁷¹. Данное положение получило название «поправки Бринкхорста» по имени голландского парламентария, входившего в партию «Демократы '66».

Дальнейшие споры об участии в миротворческой миссии объяснялись двумя обстоятельствами: во-первых, кто должен входить в миротворческий контингент, во-вторых, как должны складываться отношения с Израилем. В Нидерландах в конце 1970-х гг. армия носила призывной характер, и общественность была не согласна на отправку в миротворческий контингент солдат, находящихся на военной службе по призыву. Исключение было сделано лишь для военных, не годных по медицинским показаниям или имеющих серьезные личные причины. Военные союзы и родительские комитеты выступали за отправку солдат на добровольной основе. Несмотря на обещание не отправлять военных без их согласия, 15 февраля 1979 г. правительство Нидерландов дало положительный ответ на официальный запрос ООН, и первый голландский батальон в количестве 600 человек высадился в Южном Ливане в марте 1979 г.

Второй спорный момент касался отношений с Израилем. По утверждению министра иностранных дел ван дер Клау, он получил заверения от своего израильского коллеги Моше Даяна разместить голландский контингент, но ряд фактов говорили об обратном. Израильские военные силы выражали свое несогласие с присутствием голландских военных, в СМИ распространялась

²⁷⁰ Приложение А Таблица А.1.

²⁷¹ Baehr P. R. Castermans-Holleman M. C. The Netherlands and the United Nations: Selected issues. The Hague, 1990. P. 40.

информация о том, что голландское правительство должно отозвать свое решение. Генерал Арон Левран, будучи связующим офицером между министерством обороны Израиля и штаб-квартирой ООН в Израиле, предупреждал генерала Эммануэла Эрскина, командующего ВСООНЛ, о том, что не следует размещать батальон рядом с французским миротворческим контингентом, чтобы уменьшить риск от часто попадающих снарядов и опасности конфронтации между израильскими и голландскими военными. Под давлением посла Израиля в Нидерландах Шломо Аргова не был утвержден на пост командующего операциями полковник Х. А. Крамер. Прежде он выполнял функции военного атташе в Дамаске и был хорошо знаком с вопросами ближневосточного урегулирования, но не разделял произраильскую точку зрения. Кроме вышеназванных причин с 1979 г. по 1985 г., вслед за жестом «преклонения перед Израилем», скрытым от публики, между Нидерландами и Израилем не раз возникали спорные моменты касательно миссии в Ливане²⁷².

В целом, как упоминалось ранее, участие голландской стороны в миссии ООН с самого начала носило противоречивый характер. Правительство необдуманно и поспешно приняло решение о размещении войск на ливанской территории. При этом, понимая, что данные действия были неверным шагом, руководство страны постоянно откладывало вывод военных сил. Поэтому этот период в голландской литературе получил название «вынужденные остановки»²⁷³. На протяжении 1979–1985 гг. голландские политические круги, боясь потерять влияние на международной арене, выступали за продление миссии. Хотя согласно правилу, национальные контингенты могли быть выведены из миссии ООН в любое время и по любой причине. Данный шаг был возможен только при наличии соответствующего уведомления ООН, т. к. требовалось время для осуществления замены. Поэтому правительство Нидерландов приняло решение о том, что вывод голландских миротворческих войск будет произведен только тогда, когда Совет

²⁷² Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // *International Peacekeeping*. 2006. Vol. 12, № 4. P. 589.

²⁷³ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 93 ; Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // *Peace Operations between Peace and War: Four Studies*. Wien, 1998. P. 59-60.

Безопасности сочтет это нужным. Вторая причина крылась в проведении Израилем операции «Мир для Галилеи» (Operation Peace for Galilee) и введении войск в Ливан 6 июня 1982 года. Поэтому, чтобы не допустить еще большего обострения ситуации, вывод голландских войск был отменен. Тем самым голландцы, сами того не подозревая, оказали поддержку в работе специального американского посланника на Ближнем Востоке, Филипа Хабиба. США также осознали, что голландцы не смогут быстро вывести войска из кризисного региона.

После смены Кабинета в Нидерландах правительство во главе с Руутом Люберсом в ноябре 1982 г. приняло решение о выводе войск. Занявший пост министра иностранных дел после ван Агта Ханс ван ден Брук не разделял этого мнения, т. к. 1 января 1983 года Нидерланды вошли в СБ ООН в качестве непостоянного члена, и «вывод войск для государства, занимающего кресло непостоянного члена СБ ООН, стал бы кошмаром»²⁷⁴. В это же время парламент обратился с просьбой к правительству отказаться от проведения переговоров с представителями Организации Освобождения Палестины, даже на государственном уровне. Нужно отметить, что Гаага неоднократно инициировала меры для примирения сторон, чтобы посадить за стол переговоров представителей Израиля и Палестины²⁷⁵. Позже, хотя и не напрямую, эти действия способствовали заключению Израильско-палестинского соглашения в Осло в начале 1990-х гг.

С начала 1983 г. предпринималось несколько попыток вывести войска, постепенно сокращая военное присутствие, разместив только пехотный батальон²⁷⁶. Но давление со стороны США, продолжающееся с 1982 по 1984 гг., и «страх потерять влияние и имидж» на международной арене каждый раз заставляли голландские круги продлевать мандат на полгода. Колоссальные изменения, которые произошли в конце 1983 года, снизили степень вовлеченности американской стороны в урегулирование израильско-палестинского конфликта.

²⁷⁴ Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // *International Peacekeeping*. 2006. Vol. 12, № 4. P. 592.

²⁷⁵ Hellema D. *Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics*. Dordrecht, 2009. P. 309.

²⁷⁶ Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // *International Peacekeeping*. 2006. Vol. 12, № 4. P. 592.

Данное событие произошло после атак террористов-смертников на штаб Многонациональных сил США и Франции в Бейруте 23 октября 1983 г., в ходе которых погибло более 240 американских морских пехотинцев и 59 французских десантников. Американская сторона в одностороннем порядке отозвала свои войска. Вопрос о выводе войск Израилем с палестинской территории замедлял и вывод голландских подразделений. Пока угроза опасности батальону не стала реальной, парламент Нидерландов сомневался в своем решении. В итоге последние военные были выведены только в октябре 1985 г. Как позднее заявило голландское правительство, уже в 1982 году после израильского вторжения миссия ВСООНЛ не служила ни политическим, ни практическим целям²⁷⁷. Только за период с 1979 по 1981 гг. Нидерланды потратили около 40 миллионов долларов на операцию в Ливане, и только половину из них ООН смогла рефинансировать²⁷⁸. Как отмечал голландский профессор Петер Баэр, министр ван ден Брук, выступая перед Генеральной Ассамблей ООН в сентябре 1985 г. (за месяц до окончательного вывода батальона), ссылаясь на то, что миротворческие операции можно назвать одними из наиболее успешных действий ООН, хотя, сама миссия ВСООНЛ носила провальный характер. Ученый негативно оценил односторонние действия голландского правительства в вопросе вывода войск с учетом несоответствия сложившимся тогда условиям: вопросы безопасности голландского контингента не затрагивались в начале его размещения, а в расчет брались только факты «престижа» и «поддержания имиджа»²⁷⁹. Только в октябре 1987 г. с изменением главы 33 Военного Акта была принята поправка Фрикинга. Она подчеркивала «целесообразность» того, что парламент «в надлежащее время» должен быть способен рассмотреть вынужденную отправку солдат-призывников за пределы Нидерландов (в тех случаях, где Нидерланды не были ограничены

²⁷⁷ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 93 ; Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 62.

²⁷⁸ Baehr P. The Netherlands and the United Nations: The future lies in the Past // The UN System: The policies of the member states. Tokio, 1995. P. 289.

²⁷⁹ Ibid. P. 289-290.

существующими обязательствами)²⁸⁰. Под «надлежащим временем» подразумевалось увеличение срока с 10 до 14 дней. «В связи с тем, что Вторая палата проводит пленарные заседания 3 дня в неделю, в нормальных условиях период в 10 дней является недостаточным для выработки решения и оглашения его в Сенате в указанный период и при неблагоприятных обстоятельствах это решение невозможно исполнить в данный срок. Продление срока до 14 дней предоставит такую возможность»²⁸¹.

Если говорить об уроках участия голландского контингента в ВСООНЛ, нужно отметить, что после 1985 г. правительство Нидерландов столкнулось с так называемым «условием трапа» (*de vliegtuigtrap clause / the aircraft steps clause*): военные, проходившие службу по призыву, могли отказаться от участия в миротворческой миссии ООН вплоть до последней минуты (во время посадки в самолет). Таким образом, перед голландским Кабинетом встала проблема будущего вида армии и вооруженных сил. Военная элита Королевства Нидерландов не совсем одобряла участие в операциях по поддержанию мира, т.к. реализация оборонной политики и политики безопасности НАТО являлась для них первоочередной задачей²⁸². Второй причиной можно назвать финансовый вопрос. Как отмечал голландский исследователь Роб Сикманн, «министерство финансов больше не желало нести расходы на операции», которые не носили чрезвычайный характер²⁸³.

19 декабря 1985 года правительство Нидерландов отправило ноту на имя Генерального Секретаря ООН. Она касалась пересмотра предложения

²⁸⁰ *Handelingen van den Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1987-1988 = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1987-1988] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1987-1988. 1987. 16521, № 11 (21 oktober). P. 1 ; Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 381. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).*

²⁸¹ *Handelingen van den Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1987-1988 = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1987-1988] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1987-1988. 1987. 16521, № 11 (21 oktober). P. 1.*

²⁸² *Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 93 ; Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Wien, 1998. P. 62.*

²⁸³ *Baehr P. R. Castermans-Holleman M. C. The Netherlands and the United Nations: Selected issues. The Hague, 1990. P. 42.*

Нидерландов о «резервных войсках»²⁸⁴. «Это предложение основывалось на том, что первоочередная консультация с правительством Нидерландов будет проводиться по каждому отдельному случаю, т.к. Генеральный Секретарь ООН может потребовать предоставления голландских соединений в его распоряжение»²⁸⁵. Если до 1985 г. резервные войска могли быть отправлены без согласования с правительством, то после 1985 г. голландские военные должны были согласовывать отправку с правительством по каждой конкретной ситуации.

Нидерланды принадлежали традиционно к тем нескольким странам, которые участвовали в миротворческих операциях ООН на основе резервных соглашений. Данный принцип означал, что военные соединения находятся в готовности и по первому требованию могут быть предоставлены международной организации²⁸⁶.

Конец 1980-х гг. охарактеризовался большими изменениями в системе международных отношений, и это отразилось на новом этапе голландского миротворчества. В литературе он получил название «новые приоритеты»²⁸⁷. Можно включить два вышеназванных периода и часть операций из третьего периода в стадию, озаглавленную голландским ученым ван дер Лейном как «традиционное миротворчество». Некоторые из операций в четвертом периоде будут относиться к операциям «второго поколения», которые были характерны для конца 1980-х – начала 1990-х гг.

С 1989 г. голландское правительство опубликовало три Белых Книги по обороне: в 1991 году появилась Белая Книга по Реструктуризации и Сокращению,

²⁸⁴ Note-verbale van de Nederlandse Permanente Vertegenwoordiging bij de Verenigde Naties aan de Secretaris-Generaal van de Verenigde Naties inzake Nederlandse deelname aan vredesoperaties [Elektronische bronnen] = [Note-verbal of the Dutch Permanent Representative to the United Nations addressed to the Secretary General of the United Nations on the Dutch participation in peacekeeping operations] : VN-Document, 19 december 1985 A/41/56 // Verenigde Naties. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: http://mpbundels.mindef.nl/11_serie/11_30/11_30_210.htm (laatst bekeken: 20.10.2014).

²⁸⁵ Baehr P. R. Castermans-Holleman M. C. The Netherlands and the United Nations: Selected issues. The Hague, 1990. P. 45.

²⁸⁶ Ibid. P. 35.

²⁸⁷ Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. P. 95.

Голландские вооруженные силы в Изменяющемся мире²⁸⁸; в 1993 году свет увидела Вторая Белая Книга «Другой Мир. Другая оборона, Белая книга о приоритетах»²⁸⁹; в 2000 году – Белая книга об Обороне²⁹⁰. Как отмечает голландский ученый Марк Хубен, «Белая Книга, 1991г.» представляла собой «значительный и детальный документ» того времени. В нем говорилось, что «конец холодной войны – это мир во всем мире», и это событие могло послужить сигналом к тому, что уважение к ООН как к посреднику мира будет проявляться всеми сторонами». Целью Белой Книги стало представление проекта о реструктуризации и сокращении вооруженных сил²⁹¹. После холодной войны Нидерланды отправили для миротворческих операций ООН несколько тысяч солдат. В начале 1990-х гг. пропорция дислоцированных голландских военных на душу населения была одной из самых высоких в мире²⁹². Это подтверждает схема 1, следуя которой Нидерланды только за 11 месяцев 1992 г. предоставили для миротворческих миссий от 1000 до 2000 военных²⁹³. Отметим, что Белые книги по обороне 1991 года, 1993 года и 2000 года носят статус доктрин, прошедших парламентское слушание.

Международные вызовы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привели к изменениям в голландском обществе, которое безошибочно подавало сигналы о новом восприятии армии. Со временем общественная поддержка вооруженных сил стала уменьшаться. Об этом свидетельствовали социологические опросы, которые показывали, что в 1989 году 66% всего опрошенного населения поддерживали действия своей армии. В дальнейшем вера голландцев в вооруженные силы стала ослабевать. Сокращающиеся денежные расходы на

²⁸⁸ Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991). Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. 274 p. URL: http://resourcecgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

²⁸⁹ Prioriteitennota (1993): Een andere wereld, een andere Defensie [Elektronische bronnen] = [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities (1993)] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. 83 p. URL: http://resourcecgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

²⁹⁰ Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. N. Y., 2004. P. 88.

²⁹¹ Ibid.

²⁹² Ibid. P. 85.

²⁹³ Приложение Е Рисунок Е.1.

вооруженные силы послужили ответным сигналом на социальные настроения. В 1989 г. почти 60% населения выступали за снижение бюджета на оборону, тогда как в 1982 г. это число составляло 40%²⁹⁴. Ученые полагают, что уменьшение бюджета стало причиной дифференциации политики, проводимой голландским правительством в расстановке целей и приоритетов.

Когда в конце 1980-х гг. произошел рост «популяризации» миротворческих операций, Королевство Нидерландов заявило о своей готовности принять в них участие. В 1989–1990 гг. в миротворческую миссию в Намибии, целью которой явилось установление независимости страны, было отправлено 60 голландских полицейских. После начала войны в Персидском заливе голландский батальон в составе 600 человек обеспечивал выполнение гуманитарных задач для поддержки курдов в Северном Ираке (до 1993 г.). В середине 1991 г. правительство Нидерландов решило отправить 12 военных и 10 полицейских наблюдателей для участия в миротворческой операции, проводимой под эгидой ООН в Анголе.

Позже, во второй половине 1991 г., когда Королевство Нидерландов заняло кресло Председателя Европейского сообщества, произошло значительное количество событий международной жизни, которые стали испытанием на прочность для многих действующих лиц европейской политики. Крушение Берлинской стены и объединение Германии, развал Советского Союза и окончание холодной войны, возникновение новых государств на международной арене, – все это влияло на решения, принимаемые Министерством иностранных дел Нидерландов. Тогда особую значимость приобрели Югославский вопрос и проблема будущего республик, входивших в состав Союзной Федеративной республики Югославии (СФРЮ). Сама ситуация, складывающаяся на Балканах, стала «тестом на самостоятельность» для Европы в способности преодолеть этот кризис²⁹⁵.

В правительстве, возглавляемом христианским демократом Руутом Любберсом, пост министра иностранных дел занимал Ханс ван ден Брук. Это

²⁹⁴ Everts P. P., Isernia P. *Public Opinion and the International Use of Force*. Basingstoke, 2015. P. 112.

²⁹⁵ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 256. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

было показательной иллюстрацией того, что Королевство Нидерландов продолжает вести внешнюю политику в рамках атлантизма, основы которой были заложены в момент создания Североатлантического Альянса и усиления его роли на европейском континенте. Этот факт объясняется тем, что сам ван ден Брук являлся ярким сторонником атлантистских идей и идей укрепления стратегических отношений с Соединенными Штатами.

Как отмечает Норберт Бот, в течение второй половины 1991 г. внешняя политика Нидерландов представляла собой движение от «беспристрастности» к «избирательности». Первоначальный подход «беспристрастности» имел отношение ко всем сторонам Югославской Федерации, но был неэффективным по отношению к самому агрессивному участнику конфликта Сербии. В результате внешняя политика постепенно поменяла свое направление и от «беспристрастности» перешла к «избирательному подходу». Он был направлен, прежде всего, против Республики Сербии и Югославской народной армии (ЮНА), которая несанкционированно вторглась на территорию Словении в июне 1991 г.

Хотя голландская внешняя политика находилась под контролем внешнего воздействия, но все же, по мнению Н. Бота, Нидерланды учитывали свои интересы:

- 1) приверженность Европейскому Сообществу, дальнейшее следование интересам ЕС и подписание будущего акта о Европейском политическом союзе;
- 2) председательство в Европейском Сообществе должно было быть определено впоследствии в положительном ключе;
- 3) важный институциональный интерес заключался в продолжающемся лидерстве НАТО и США на европейском континенте²⁹⁶.

Касательно вопроса о будущем Европейского Сообщества нужно выделить следующие аспекты. Нидерланды пугало объединение Германии, т.к. появился еще один крупный игрок на международной арене, и ось Франция–Германия вполне могла подмять под себя другие страны и снизить влияние в Европе

²⁹⁶ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 102.

Великобритании, кого исторически поддерживали голландцы. В интересах голландской внешней политики необходимо, чтобы, во-первых, объединение Германии носило не только военный характер (через членство в НАТО), но также осуществлялось через включение страны в экономические западные объединения. Во-вторых, путь к Европейскому политическому союзу должен идти через решение экономических вопросов и снятие барьеров к свободной торговле, тем самым, стимулируя голландский экономический рост²⁹⁷.

К осени 1991 г. Нидерланды подошли со следующими вопросами: 1) рассмотрение проекта Союзного договора о единой Европе (Договор о создании Европейского Союза), и 2) решение ситуации на Балканах. Хотя принятая в Бриони в июле 1991 г. Декларация устанавливала трехмесячный мораторий для Хорватии и Словении на выход из Югославии, необходимо было урегулировать в дальнейшем вопрос об установлении Миссии Европейских наблюдателей вместо французского предложения о военном вмешательстве под эгидой Западного Европейского Союза и о будущей работе Европейской Конференции по бывшей Югославии. «27 августа ЕС приняло решение создать Конференцию Европейского сообщества по Югославии (с августа 1992 г. – Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), которая должна была функционировать «до окончательного урегулирования проблемы в бывшей Югославии»²⁹⁸. Как отмечают многие ученые, в том числе профессор Е. Ю. Гуськова, в это время свою деятельность активизировала Германия в лице министра иностранных дел Ганса-Дитриха Геншера, который вскоре после встречи в Бриони настаивал на «раннем признании» независимости отдельных республик, входящих в СФРЮ. «Хотя еще на Берлинской конференции в июне 1991 года СБСЕ была единогласно принята Резолюция (автором выступал Ганс-Дитрих Геншер) о сохранении Югославии²⁹⁹».

В обсуждении договора о Европейском Союзе к началу сентября 1991 г. голландский вариант проекта предусматривал создание неразделенной, унитарной структуры с делегацией на наднациональный уровень существующих органов

²⁹⁷ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 198.

²⁹⁸ Цит. по: Гуськова Е. Ю. *История югославского кризиса (1999-2000)*. М., 2001. С. 333.

²⁹⁹ Там же..

Европейских сообществ таких важных проблем, как единая внешняя политика и политика безопасности, вопросы миграции и беженцев. Позиция Европейской комиссии была бы усилена, а деятельность Европейского парламента расширена. С другой стороны, принятие решений в области внешней политики и политики безопасности, как и в области юстиции, должно было остаться на межгосударственном уровне, с одним лишь примечанием: политика безопасности будущего Союза должна быть связана с НАТО, а деятельность Европейского Совета в сфере общей внешней политики должна быть ограничена³⁰⁰. Однако идеи Нидерландов не были поддержаны всеми двенадцатью странами–членами на конференции министров в Брюсселе 30 сентября 1991 г. Лишь только Бельгия и Европейская Комиссия высказались «за» предложения, выдвинутые Нидерландами. В истории голландской внешней политики этот день известен как «черный понедельник», ставший отправной точкой для ее переориентации³⁰¹. Нидерланды больше не пытались идеализировать способность европейских стран совместно подходить к решению проблем и адекватно отвечать на изменения, происходившие в Восточной Европе. Прежде всего, это касается франко-германских двухсторонних инициатив, а именно: давление Германии на другие страны о признании независимости Хорватии и Словении, а также идеи Франции о военном вмешательстве под началом Западного Европейского Союза³⁰². Тем не менее за время председательства Нидерландов во главе Европейского Сообщества были предприняты попытки разработки и реализации общей внешней политики, пусть и не всегда успешные.

Особую значимость действия внешнеполитического ведомства Нидерландов приобрели в октябре-декабре 1991 г. в период необходимого урегулирования Югославского кризиса. 8 октября 1991 г. объявили о своей независимости Словения и Хорватия, а 15 октября 1991 г. Скупщина Боснии и Герцеговины приняла Меморандум о суверенной Боснии и Герцеговине³⁰³. В это время

³⁰⁰ Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 323.

³⁰¹ Ibid. P. 324.

³⁰² Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 137.

³⁰³ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 336.

голландская внешняя политика в своих решениях окончательно перешла к принципу «избирательности», подчеркивая свое нежелание учитывать интересы Сербии в качестве одной из сторон переговоров в принятии проекта по урегулированию Югославского кризиса. Прежде всего, это касалось плана лорда Каррингтона³⁰⁴, согласно которому предлагалось признать суверенитет и независимость республик Югославии как новых балканских государств³⁰⁵. Во-вторых, в декларации, принятой 28 октября на встрече 1991 г. министров иностранных дел Европейского Сообщества, говорилось, что если «Сербия не принимает план лорда Каррингтона, то в дальнейшем Конференция [по бывшей Югославии] будет иметь дело только со странами-партнерами, а страны-непартнеры могут столкнуться с ограничительными мерами со стороны ЕС и его членов»³⁰⁶. Третьим документом стал меморандум ван Валсума³⁰⁷ от 19 ноября 1991 г. ван ден Бруку, где он делал предложение об «антисербской избирательности» в голландской политике³⁰⁸.

Дальнейшие переговоры в рамках ЕС, НАТО и МКБЮ, а также эскалация военных действий в Хорватии (падение Вуковара 18 ноября 1991 г. и последующие атаки ЮНА на Осиек) привели к тому, что 16 и 17 декабря 1991 г. в Брюсселе на встрече министров иностранных дел ЕС был принят документ об условиях признания новых государств на территории Восточной Европы и Советского Союза³⁰⁹. В частности, говорилось о том, что Европейское Сообщество вернется к этому вопросу на встрече 15 января 1992 г.³¹⁰, но уже 18 декабря 1992 г. Германия в одностороннем порядке объявила о признании независимости Словении и Хорватии.

³⁰⁴ Питер Александр Руперт Каррингтон — английский дипломат. Занимал пост министра иностранных дел Великобритании (1979-1982 гг.), Генерального Секретаря НАТО (1984-1988 гг.). При создании Европейской, а затем Международной конференции по бывшей Югославии, входил в первый состав сопредседателей от ЕС.

³⁰⁵ Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 336.

³⁰⁶ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 128.

³⁰⁷ Питер ван Валсум — голландский дипломат. Занимал пост Директора Департамента по политическим делам Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов с 1989 года.

³⁰⁸ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 129.

³⁰⁹ Declaration on Yugoslavia (Extraordinary EPC Ministerial Meeting, Brussels, 16 December 1991) [Electronic resource] // European Journal of International Law. 1993. Vol. 4, № 1. The electronic copy of the printing publication. URL: <http://207.57.19.226/journal/Vol4/No1/art7.html> (access date: 7.04.2011).

³¹⁰ Ibid.

Очевидно, что решения принятые 16 и 17 декабря 1991 г. являются самыми важными из политических решений по Югославскому кризису в рамках международной дипломатии за период председательства Нидерландов в ЕС. Можно выделить несколько факторов, повлиявших на голландские решения во второй половине 1991 г. Среди них Н. Бот называет отсутствие прямого воздействия США на переговорный процесс³¹¹. Ван ден Брук и ван Валсум проводили неофициальные встречи с представителями Государственного Департамента США в начале июля 1991 г. в Вашингтоне, но они носили консультативный характер. Соединенные Штаты ограничились в выражении однозначного мнения³¹². Отчасти из-за дистанцирования США от этого вопроса: основные принципы для международного режима с общими нормами, правилами и процедурой принятия решений разрабатывали Европейские Сообщества. Во-вторых, для такого малого государства, как Нидерланды, найти компромисс и иметь возможность оказывать влияние на международные процессы было намного легче в среде с одним лидером, чем в мультиполярной противостоящей среде, где лидерство делят несколько акторов. В данном случае таким лидером стало Европейское Сообщество. В-третьих, к концу 1991 г. усиливающийся Югославский кризис представил шанс для Европы проводить единую внешнюю политику³¹³.

Таким образом, Королевство Нидерландов на месте председателя ЕС во второй половине 1991 года играло важную роль. Несмотря на огромное влияние внешних факторов на работу министерства иностранных дел, само внешнеполитическое ведомство вело свою деятельность, прежде всего, в рамках европейских совместных инициатив, включая подходы к решению Югославского вопроса.

Подводя итоги рассмотрению эволюции голландского миротворчества в период с 1945 по 1992 гг., мы можем сказать, что главной задачей для Королевства

³¹¹ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 136.

³¹² Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 102-103.

³¹³ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 136.

Нидерландов оставалось сохранение престижа и международного влияния, а также удержание позиций «неслабого игрока» в деятельности ООН при проведении миротворческих операций. К концу 1980-х – началу 1990-х гг. было закреплено правило о «предварительных консультациях» между правительством и парламентом во время принятия решений о размещении вооруженных соединений на территории других государств. В это время начался постепенный переход от армии по призыву к армии, основанной на контрактной основе, что могло обеспечить в будущем более гибкую мобилизацию при развертывании вооруженных сил для участия в миротворческих миссиях. Но одной из главных особенностей голландского миротворчества явилось то, что Нидерланды, исходя из своих исторических внешнеполитических традиций, всегда стремились к примирению противоборствующих сторон. На протяжении всего рассматриваемого периода участие Нидерландов в операциях по поддержанию мира находило соответствующий отклик голландского общества, характерными чертами которого можно назвать постоянный поиск консенсуса в результате совместных действий и переговоров. Как подчеркнул в своем выступлении уже в 2006 году министр иностранных дел мистер Бернард Бот: «собственные интересы и мораль... – это две стороны одной медали. Если торгующая нация, как Нидерланды, сражается за более мирный, более стабильный, более процветающий мир, для усиления международного правового порядка, то также действует в своих национальных интересах». Он отметил, что «сегодня настоящая *realpolitik* – это поиск взаимных выгод. В глобальном мире, оппонент сегодня — завтра партнер по переговорам»³¹⁴.

³¹⁴ Bot B. The Dutch Approach: Preserving the trinity of politics, security and development [Electronic resource] : speech by the Dutch minister of Foreign Affairs, Mr. Bot at the SID and NCDO Conference on Security and Development on 7 april 2006 // Center for International Conflict Analysis and Management. Electronic data. The Hague, 2017. P. 1. URL: <http://cicam.ruhosting.nl/teksten/act.07.grotenhuis.speech%20minister%20bot.pdf> (access date: 14.07.2012).

2 Голландские миротворческие миссии в бывшей СФРЮ (1992–1995 гг.)

2.1 Политика Королевства Нидерландов в отношении миротворчества (1992–1995 гг.)

В начале 1990-х гг. во внутренней и внешней политике Нидерландов происходили структурные изменения, которые были взаимосвязанны друг с другом. Страна столкнулась с серьезными экономическими проблемами, например, снижение экономического роста, вызванное войной в Персидском заливе. Распад социалистического лагеря и другие события отразились на экономике голландского государства, имевшей в 1990-е гг. высокие показатели (в 1990 г. рост ВВП составил 3,5%)³¹⁵. Во внешней политике и политике обороны можно говорить о качественном видоизменении армии: осуществился переход с призывного вида службы на контрактную. Были приняты Белые Книги по оборонной политике в 1991 г. и в 1993 г.³¹⁶, а также представлены стратегии голландской внешней политики в 1993г. и 1995г.³¹⁷. Для того чтобы понять ситуацию внутри Королевства Нидерландов в 1992-1995 и дать характеристику внешней политике в этот период, необходимо рассмотреть взаимоотношения исполнительной и законодательной ветвей власти, влияние внутривластных факторов на процесс принятия решений по размещению военных частей в миротворческих операциях.

С изменением геополитической ситуации после холодной войны голландское министерство обороны и министерство иностранных дел начали реструктуризацию своей деятельности и рассмотрение возможностей для

³¹⁵ Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов. М., 2007. С. 389.

³¹⁶ Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991). Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. 274 p. URL: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012) ; Prioriteitennota (1993): Een andere wereld, een andere Defensie [Elektronische bronnen] = [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities (1993)] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. 83 p. URL: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

³¹⁷ Een wereld in geschil; de grenzen van de ontwikkelingssamenwerking verkend (1993) = [A World at War; exploring the limits of development (1993)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken. Voorlichtingsdienst Ontwikkelingssamenwerking. Den Haag, 1993. 171 p. ; Herijking van het buitenlands beleid (1995) [Elektronische bronnen] = [Re-calibrating Foreign Policy (1995)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken // Overheid. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-24337-2.html> (laatst bekeken: 04.08.2015).

международного вмешательства. С началом 1990-х гг. министерство иностранных дел Нидерландов³¹⁸ рассчитывало на бóльшую долю участия в международной дипломатии и хотело достигнуть этой цели путем вовлечения своих миротворческих сил, чтобы «создать видимость голландской внешней политики», тем самым получив выгоду от ее реализации³¹⁹. Министерство обороны также не осталось в стороне. Оно предприняло планы по созданию 11-ой воздушно-десантной бригады, специально сформированной для осуществления миротворческих миссий и для выполнения операций в рамках Корпуса сил быстрого реагирования НАТО в Европе³²⁰.

Одним из тематических направлений голландской внешней политики стал Югославский кризис. Первые парламентские слушания по данному вопросу прошли 21 ноября 1991 г. по требованию нидерландского парламентария либерала Яна Дирк Блаау. В своем ответном прошении на публичные высказывания министра обороны тер Беека он отмечал, что Нидерланды имели в своем распоряжении батальоны численностью 500-800 человек, готовых для участия в операциях ООН. Данные утверждения были восприняты парламентом неоднозначно. Ян Дирк Блаау и Мейндерт Леерлинг (представитель одной из малых христианских партий) отметили несоответствие между интервью министра обороны тер Беека прессе, в котором он упоминал об использовании воздушных, морских судов и наземных войск ЗЕС, о возможности Нидерландов предоставить около 500 человек и письмом правительства, адресованным в парламент 20 ноября 1991. Другие члены второй палаты высказывались о целесообразности отправки войск на территорию бывшей Югославии после увиденных сюжетов о ситуации в Дубровнике и Вуковаре³²¹. Остальные парламентарии сомневались, будут ли возможны условия для размещения миротворческого контингента: прекращение огня и наличие согласия между враждующими сторонами.

³¹⁸ Приложение Л Рисунок Л.1.

³¹⁹ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 174.

³²⁰ Ibid. P. 146.

³²¹ Во время Югославского конфликта (1991–1995 гг.) два хорватских города оказались в осаде (Дубровник), бои за который продолжались (1 октября 1991 г. – 26 мая 1992 г.) и битва за Вуковар (25 августа – 18 ноября 1991 г.) между хорватскими военными силами и Югославской Народной Армией.

Министр иностранных дел ван ден Брук полагал, что инициативы ООН и ЕС могут дополнить друг друга. ООН могла бы обеспечивать миротворческую составляющую, в то время как ЕС продолжил бы работу над политическим решением. В то же время министр обороны тер Беек докладывал парламенту о запросе ООН на предоставление Нидерландами миротворческого контингента. В случае согласия он мог бы рассмотреть привлечение только одного батальона³²². Когда в конце ноября 1991 года Секретариат ООН неформально заявил о голландском участии в миротворческой миссии в Хорватии, Постоянный Представитель Королевства Нидерландов в ООН ван Схайк³²³ информировал Организацию в устной и письменной форме о «голландской готовности предоставить до 800 человек». Это впоследствии определило понятие «одного батальона»³²⁴.

Проведение внешней политики Нидерландов шло через взаимодействие министерства иностранных дел и министерства обороны. Влияние министра иностранных дел увеличивалось, если он принадлежал к другой партии, нежели премьер-министр, или даже являлся ее лидером. Премьер-министр во внешней политике должен был руководствоваться тем мандатом, который выработал Кабинет, где ключевую роль играл министр иностранных дел³²⁵.

В качестве примера рассмотрим период и отношения внутри Правительственного Кабинета в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В 1989–1994 гг. кресло премьер-министра занимал христианский демократ Руут Любберс, а кресло министра иностранных дел – Ханс ван ден Брук. Являвшийся ярким сторонником атлантизма и состоявший в партии Христианско-демократического призыва, ван ден Брук открыто поддерживал курс «самостоятельности» и «избирательности» во внешней политике Нидерландов, при этом на европейском направлении он выступал за интеграцию на наднациональной основе. Его

³²² Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 383. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

³²³ Приложение Ж Таблица Ж.1.

³²⁴ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 383. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

³²⁵ Приложение И Рисунок И.1.

отношения с премьер-министром Руутом Любберсом и министром обороны Релусом тер Бееком, как и с другими европейскими коллегами (в том числе с министром иностранных дел Германии Дитрихом Геншером), нельзя назвать безупречными.

Третьей ключевой фигурой в реализации внешней политики и политики безопасности Нидерландов являлся министр обороны. Как пишет голландский исследователь Марк Хубен, «министерство обороны всегда считалось «техническим департаментом, а министр обороны исполнял роль хранителя бюджета обороны и посредника в сфере закупок»³²⁶. С политической точки зрения, министр обороны выступал в роли «младшего брата» министра иностранных дел.

По мнению Норберта Бота, можно выделить три элемента, компенсировавшие слабость министерства обороны перед министерством иностранных дел. Во-первых, с 1970-х гг. трудно разделить политические и военные вопросы безопасности, связанные с распространением атомного, биологического и химического оружия. Во-вторых, организационная реформа в министерстве обороны подтолкнула создание Департамента по вопросам общей политики, что увеличило влияние министерства обороны в политическом плане. В-третьих, рост международных миротворческих операций также расширил полномочия министерства обороны при проведении внешней политики в данной сфере.

Касательно структуры министерства иностранных дел Нидерландов отметим, что политическое руководство министерством принадлежит двум министрам и государственному секретарю (младшему министру). Один министр (министр иностранных дел) ответственен за проведение внешней политики в целом. Он выполняет функции своего рода «капитана корабля». Другой министр, занимающий пост министра по сотрудничеству в области развития, отвечает за работу в сфере программ развития³²⁷. В ведении государственного секретаря

³²⁶ Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. N. Y., 2004. P. 87.

³²⁷ Пост министра по программам сотрудничества в области развития был введен в 1965 году.

находятся вопросы европейской интеграции. Гражданский персонал министерства иностранных дел тесно связан с политическими партиями. Несмотря на свои политические взгляды, государственные служащие Нидерландов должны быть лояльны министру иностранных дел. Управляет гражданским персоналом Генеральный Секретарь. Он также координирует работу по отправляемой политической верхушке информации. Бывший директор Департамента по вопросам безопасности Франк Майоор говорил, что «Генеральный Секретарь является хранителем системы»³²⁸.

До 1995 г. все главные проблемы, в том числе и югославский вопрос, были в ведении Генерального директората по политическим вопросам, который возглавлял глава Генерального директората. Отдельно функционировали Генеральный директорат по международному сотрудничеству и Генеральный директорат по европейским вопросам. С принятием в 1995 году нового документа по внешней политике («Пересмотр внешней политики») изменилась структура министерства. Региональные директораты образовали один общий Генеральный директорат по вопросам региональной и страновой политики, руководство которым осуществляет глава Генерального директората и его заместитель. Таким образом, региональные департаменты «обслуживали интересы» всех четырех глав генеральных директоратов и трех политических лидеров, а также играли координирующую роль³²⁹.

Глава Генерального департамента по политическим вопросам и его заместитель координируют вопросы «высокой политики» (югославский кризис находился в ведении этого департамента). До принятия документа «Пересмотр внешней политики» в 1995 г. наиболее влиятельным департаментом являлся департамент по вопросам атлантической безопасности и сотрудничеству, который занимался вопросами в сфере НАТО, ЗЕС и ОБСЕ. Департамент по европейским вопросам, как часть Генерального директората до 1995 года, интенсивно работал по югославскому вопросу. Роль Европейского департамента возросла во время

³²⁸ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 54.

³²⁹ Приложение И Рисунок И.1.

Председательствования Нидерландов в ЕС во второй половине 1991 года. Еще одним департаментом, работающим на разрешение Югославского кризиса, стал Департамент по вопросам ООН, который также осуществлял взаимодействие с Постоянной миссией Королевства Нидерландов в Нью-Йорке. Среди акторов, функционировавших в системе голландского МИДа и оказавших свое влияние на голландскую политику на Балканах, можно выделить Посольство Нидерландов в Белграде, Постоянную Миссию НАТО в Брюсселе и Постоянную Миссию Нидерландов в ООН. На ранних этапах кризиса ключевую роль сыграл Генри Вэйнаэйтс как специальный представитель Европейских сообществ и впоследствии заместитель Председателя Мирной Конференции ЕС, возглавляемой Питером Лордом Каррингтоном в 1991–1992 гг.

Возвращаясь к министерству обороны, отметим, что кроме самого министра обороны ключевую роль играл Генеральный Секретарь, который нес ответственность за оперативное управление. Другие две группы (в основном гражданские служащие) занимались выработкой и реализацией политики обороны и управлением в области внешних вопросов министерства. Принимая во внимание, что общение между министром обороны и начальником Генштаба шло формально через Генерального Секретаря, они также могли контактировать напрямую. При размещении военных сил в миротворческих миссиях начальник Генштаба играл одну из ключевых ролей³³⁰. Позже мы это увидим при рассмотрении вопроса о размещении голландских батальонов на территории бывшей Югославии.

Выше говорилось о том, что отношения между министром иностранных дел ван ден Бруком и министром обороны тер Бееком не всегда были гладкими. Причиной этому, возможно, стал сам процесс коммуникации, который кроме регулярных встреч, обмена телеграммами и письмами, включал специальные (ad-hoc) заседания. Отмечалось, что такое неструктурированное общение, когда на встречах присутствовали 8 различных представителей департаментов министерства иностранных дел и отделов, не было эффективным и открытым, что

³³⁰ Приложение К Рисунок К.1.

не способствовало улучшению взаимодействия между двумя министерствами.

Особую роль в проведении голландской внешней политики, особенно в вопросах миротворчества, играет голландский парламент. Его влияние увеличилось после операции в Ливане в 1979–1985 гг. С одной стороны, парламент, постоянно реагируя на общественное мнение, проводил свою политику и имел возможность «давления» на правительство». Голландское общество пережило период «размежевания» еще в 1970-е гг. В начале 1990-х гг. оно стало более многоликим, что дает право назвать его «мультикультурным». Если во внешней политике согласия можно достичь на основе заключенных международных договоренностей и соглашений, то голландскому обществу присуща концессуальная демократия. Она базируется на четырех принципах, выделенных голландским ученым Лейпхартом:

1. разделение полномочий исполнительной власти или большой коалиции;
2. высокая степень автономности для сегментов как двух наиболее важных принципов;
3. пропорциональность;
4. вето меньшинства.

В данном случае, по мнению голландских политологов Руди Андевега и Галена Ирвина, перед нами предстает игра с «нулевой суммой»³³¹. Голландцы, столкнувшись с проблемой в виде угрозы политической стабильности из-за разделения в обществе, находили решение в том, чтобы от соперничества элит перейти к сотрудничеству между ними³³².

В 1993 г. голландский ученый ван Прааг рассматривает правила игры голландской политики, отмечает их изменение и определяет характерные черты для развития с 1977 г. по настоящее время:

1. Бизнес политики (т. е. политика рассматривается как бизнес).
2. «Наличие» согласия не соглашаться.

³³¹ Andeweg R. B., Galen I. A. Governance and Politics of the Netherlands. Basingstoke, 2002. P. 29.

³³² Ibid. P. 31.

3. Избирательная дипломатия в верхних эшелонах власти.
4. Пропорциональность.
5. Символическая политизация.
6. Избирательная открытость.
7. Политизация правительственной структуры.

Обобщая вышесказанное, ван Прааг приходит к выводу, что политические партии все больше вовлекаются в правительственное большинство при разработке политического курса. Второй чертой является общее одобрение условий, когда лидер правящей партии в коалиции должен становиться премьер-министром. В этой ситуации структура правительства не может быть изменена без голосования. Нидерланды остаются страной меньшинств, которые не имеют надежды стать большинством³³³ и «не создают развернутой правовой деятельности политических партий»³³⁴. Поэтому развитие голландского парламентаризма с «учетом дуализма исполнительной и законодательной власти предопределило значительное усиление роли исполнительной, формально сохранив традиционные для конституционной монархии взаимоотношения высших органов государственной власти»³³⁵. При этом главной чертой политической системы является следующее: члены парламента, которых нанимают на работу, как и министры, должны уходить в отставку. Вторая особенность подчеркивает независимость Кабинета. Королева назначает Кабинет. Он, в свою очередь, зависим от парламентской поддержки, при этом нет необходимости в формальном голосовании во время введения его в должность. Сами голландские парламентарии называют свой парламент «рабочим» в виду своей информированности о государственной политике, которую проводит правительство. По мнению отечественного исследователя Е. М. Кошкиной, «внешне спокойное обсуждение в парламенте дало основание исследователям конституционного строя Нидерландов назвать его молчаливым»³³⁶. Парламент, являющийся конституциональным и политическим

³³³ Andeweg R. B., Galen I. A. Governance and Politics of the Netherlands. Basingstoke, 2002. P. 41-42.

³³⁴ Кошкина Е. М. Политическая система Нидерландов: (партийная система). М., 1985. С. 48.

³³⁵ Там же. С. 41.

³³⁶ Цит. по: Кошкина Е. М. Политическая система Нидерландов. (Политические партии и система государственных органов) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 1983. С. 152.

образованием, может принимать форму «рыночной площади, где происходит «торговля общественными интересами»³³⁷. В связи с тем, что «торговля игнорирует границы»³³⁸, парламент и правительство всегда пытаются найти консенсус по интересующим общество вопросам.

Одним из таких вопросов является вопрос проведения политики обороны, являющейся нераздельной частью политики национальной безопасности. Все международные вопросы рассматриваются совместно министром обороны и министром иностранных дел, но учитывается общая ответственность. Письма парламенту по вопросам национальной обороны и безопасности, в основном, подписываются сразу двумя министрами. Парламент играет особую роль в организации и проведении миротворческих операций. Одной из важных функций парламента при предоставлении вооруженных сил для развертывания является парламентский контроль, т. к. «без становления демократического контроля над деятельностью всех силовых ведомств невозможно формирование подлинно демократического правления»³³⁹. По словам голландского политика Вима ван Экелена, «сфера обороны и безопасности имеет свои особенности». Он подчеркивает, что присутствие парламентского контроля не должно отражаться на принимаемых решениях и взаимодействиях между политиками и военными, и на более низком уровне «конкретные решения должны быть доверены военным, а не политикам»³⁴⁰. Вторым спорным моментом в демократических государствах является сочетание делегирования полномочий с ответственностью и подотчетностью. Основная задача постоянных комитетов по внешней политике и обороне – выработать метод, «который мог бы позволить профессионально осуществлять закрепленный в конституции парламентский контроль над деятельностью правительства»³⁴¹. Еще одной важной чертой функционирования парламентского контроля является наличие «адекватных механизмов внутреннего

³³⁷ Andeweg R. B., Galen I. A. *Governance and Politics of the Netherlands*. Basingstoke, 2002. P. 133.

³³⁸ *Правовая система Нидерландов* / отв. ред.: В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М., 1998. С. 48.

³³⁹ *Миротворческие операции, парламенты и законодательство* / под ред. А. И. Никитина. М., 2004. С. 170.

³⁴⁰ Там же. С. 170.

³⁴¹ Там же. С. 183.

инспектирования и рассмотрения жалоб и предложений»³⁴². Ван Экелен называет одним из главных факторов «для эффективности комитета» «уровень его экспертизы и необходимые средства:

- численность;
- уровень экспертных знаний группы технической поддержки и стабильность коллектива;
- исследовательские способности;
- доступ к базам данных и необходимой документации;
- возможность консультаций с экспертами;
- проведение слушаний и проведение парламентских расследований»³⁴³.

В Нидерландах каждый принимаемый законопроект должен пройти проверку в два этапа: сначала соответствующий комитет задает вопросы и получает ответы в письменном виде, потом идет устное обсуждение (обычно на пленарном заседании парламента)³⁴⁴.

При рассмотрении полномочий и практики парламентского надзора за оборонной сферой в Нидерландах следует отметить, что сам орган носит название «Постоянный комитет по обороне» (Vaste Kamercommissie Voor Defencie), в который входит 30 членов с пятью помощниками. Основой для правовой деятельности служат процедурные правила. Комитет проводит заседания как в открытом, так и в закрытом режиме несколько раз в неделю. Председатель данной структуры избирается членами комитета. Число членов, переизбираемых на выборах, составляет 15 человек. При выборах в комитет необходимо наличие профессиональных знаний. Среди процедурных моментов существуют как предварительные обсуждения, так и процедура «особого мнения». Комитет также имеет право контроля над военной, исполнительной сферами, бюджетом, ходом расследований, обладая при этом законодательной функцией. Голландский парламент имеет право законодательной инициативы, а также право вносить поправки или переписывать текст законов в сфере обороны. Продолжая

³⁴² Миротворческие операции, парламенты и законодательство / под ред. А. И. Никитина. М., 2004. С. 181.

³⁴³ Там же. С. 186.

³⁴⁴ Там же. С. 189.

рассмотрение полномочий комитета, необходимо упомянуть, что «Постоянный комитет по обороне» имеет право вызывать министра обороны на заседания и задавать ему вопросы, вызывать на заседания представителей военных и гражданских ведомств и задавать им вопросы, вызывать на заседания экспертов из неправительственных организаций, университетов, исследовательских центров для экспертизы, запрашивать документы из министерства обороны и других военных ведомств, проводить собственные расследования по вопросам обороны.

Затрагивая тему парламентского контроля над военным бюджетом, выделим, что доступ ко всем документам, касающимся военного бюджета, имеет комитет, а право вносить изменения в бюджет и распоряжаться бюджетными фондами может только парламент. Парламент также отвечает за право одобрения или отклонения любых предложений по дополнительным расходам. В это время комитет осуществляет контроль за расходованием средств, выделенных на отдельные программы, проекты и по отдельным пунктам.

Говоря о полномочиях парламента в сфере миротворческих операций, отметим, что, как парламент, так и Постоянный комитет, имеют право выносить решения по следующим аспектам:

- Участие в миротворческих операциях до отправки контингента за границу;
- Мандат;
- Бюджет;
- Риски, которым подвергается участвующий в операции контингент;
- Правила участия в операции;
- Командование/управление;
- Длительность миротворческой операции.

При этом только члены комитета имеют право посещать размещенные за рубежом контингенты. Формулируя политику безопасности и голландскую военную доктрину, только Постоянный комитет по обороне имеет полномочия по политике безопасности, по концепции обороны, кризисного урегулирования,

определения структуры вооруженных сил, военной стратегии³⁴⁵. Роль парламента в большинстве случаев определяется отношениями между партиями, особенно в тот момент, когда формируется новый Кабинет. Определенность этих отношений означает, что индивидуальные члены парламента могут оказывать реальное влияние через посредничество переговорщиков, участвующих в формировании Кабинета³⁴⁶. При этом парламентарии могут принудить уйти в отставку министра иностранных дел и министра обороны, если они потеряют доверие парламента³⁴⁷.

Таким образом, в Нидерландах утвердились принципы концессуальной демократии, развивающейся «без противовесов». Они дополнены принципами разделения властей³⁴⁸. Дух консенсуса, характерный для голландского общества, нашел свое отражение в деятельности парламента. «Когда законопроект передается в комиссию, то мнение лидеров пяти главных партий уже известно. Комиссия и ее председатель уже ничего не могут изменить»³⁴⁹. Несмотря на то, что Нидерланды обычно управляются «шаткими коалициями», состоящими из двух или более партий», т. к. одной партии для управления недостаточно, парламентская система как «смесь» институциональных юридических элементов и политических факторов³⁵⁰ сохраняет свою стабильность. Это объясняется исторической моделью демократии. Если возникают условия для участия в международных кризисных ситуациях, правительство и парламент должны следовать заранее определенным процедурам³⁵¹.

Возвращаясь к вопросу о проведении внутренней политики по миротворчеству в рамках обороны и национальной безопасности, проанализируем принятую в 1991 году Белую Книгу по Обороне. Цель принятия документа, представленного министром обороны тер Бееком в марте 1991 г., – адаптироваться

³⁴⁵ Анализ по полномочиям парламента в области внешней политики, политики безопасности и обороны, по парламентскому контролю сделан на основе данных таблицы «Полномочия, процедуры и практики парламентского надзора за оборонной сферой в странах-членах НАТО». См.: Миротворческие операции, парламента и законодательство / под ред. А. И. Никитина. М., 2004. С. 191-201.

³⁴⁶ Coombes D., Walkland S. A. Parliaments and Economic Affairs in Britain, France, Italy and the Netherlands: The results of a survey by the Committee of Cooperation for European Parliamentary Studies. London, 1980. P. 189.

³⁴⁷ International Public Opinion and the Bosnian Crisis / ed. by: R. Sobel, E. Shiraev. Lanham, 2003. P. 54.

³⁴⁸ Правовая система Нидерландов / отв. ред.: В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М., 1998. С. 43.

³⁴⁹ Цит. по: Кошкина Е. М. Политическая система Нидерландов. (Политические партии и система государственных органов) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 1983. С. 152.

³⁵⁰ Правовая система Нидерландов / отв. ред.: В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М., 1998. С. 43.

³⁵¹ Приложение М Рисунок М.1.

к новым условиям. Они включали в себя объединение Германии, подготовку оборонного ведомства к выполнению новых задач, в первую очередь, связанных с ростом этнических выступлений на Балканах. «Белая Книга об Обороне» также подчеркивала, что голландское участие в миротворческих силах должно быть всегда предметом парламентских консультаций. Необходимо проводить слушания по вопросу принудительной отправки состоящих на призывной службе солдат для выполнения задач в опасных зонах, расположенных за пределами территории НАТО»³⁵². Данный документ стал ответом на изменения, которые произошли в международных отношениях после окончания холодной войны. Белая Книга 1991 г. определила место Нидерландов в новом мировом порядке.

Согласно вышеназванному документу коллективная и комплексная природа НАТО со значительным политическим и финансовым влиянием со стороны США должна была стать лучшей гарантией безопасности в Европе. Голландское правительство полагало, что европейским партнерам нужно проявлять больше активности и вносить более весомый вклад в деятельность Североатлантического Альянса. Было заявлено о желании обеспечить поддержку для многонациональных сил.

В документе подчеркивалось, что распад Советского Союза мог повлечь за собой возникновение конфликтов внутри и за пределами Европы, и для того, чтобы их предотвратить, нужно прибегнуть к военным действиям. Эскалация конфликта на территории бывшей Югославии оценивалась «как результат больших экономических проблем и возвращения к национализму»³⁵³. Говоря о роли международных организаций в новом международном порядке, Белая Книга рассматривала второстепенную роль СБСЕ (ОБСЕ) как Организации, которая не ограничивала себя в вопросах военной безопасности, и, в большей степени, концентрировалась на вопросах защиты прав человека и национальных меньшинств. По мнению правительства Нидерландов, недавно созданный

³⁵² Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991). Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. 1., s. a.]. P. 74. URL: http://resourcecgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

³⁵³ Ibid. P. 9.

Европейский Политический Союз ставил перед собой задачи, относящиеся к сфере оборонной политики: принятие решений о возможном участии в операциях ООН и совместных миссиях за пределами территории, подконтрольной НАТО.

В целом, по мнению авторов доклада НИОД, в Белой Книге высказывалась вполне оптимистичная точка зрения³⁵⁴ о возможности ООН проводить миротворческие операции: «ООН сейчас имеет все шансы участвовать не только в миротворческих операциях, но и операциях по принуждению к миру»³⁵⁵. Другими словами, Белая Книга по оборонной политике Нидерландов 1991 г. предвосхитила «Повестку дня для мира» Бутрос-Гали. Белая Книга фиксировала постановку новых задач: вклад в оборонную политику НАТО, участие в многонациональных операциях за пределами территории, подконтрольной Североатлантическому Альянсу, и участие в миротворческих операциях. Этот документ подвел своего рода черту под спорами политиков и ученых о том, в каком направлении движется внешняя политика Нидерландов после Второй мировой войны.

Нужно отметить, что Белая Книга 1991 года вызвала многочисленные дискуссии в парламенте. Это также было связано с войной в Персидском заливе. Стоял вопрос о том, при каких условиях Королевство Нидерландов могло отправить свой контингент, если операции проводились за пределами ответственности НАТО. Представитель Партии Труда, член голландского парламента Маартен ван Траа в 1991 г. подчеркивал, что нужно учитывать национальные интересы страны. Операции за пределами территории Североатлантического Альянса возможны только при соблюдении всех условий, и их проведение должно исходить из необходимости гарантировать международный правопорядок. Каждый конкретный случай требовал обсуждения вопроса об

³⁵⁴ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 384. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

³⁵⁵ Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991). Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. P. 30. URL: http://resourcecgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

участии голландских военных в миротворческих силах ³⁵⁶. Участие в международных действиях разрешалось:

- если оно основывается на резолюции СБ ООН (или в рамках ООН);
- в случае прямой агрессии, где применима ст. 51 Устава ООН³⁵⁷;
- в случае проведения миротворческой операции ООН вне рамок ООН, при условии, что согласны все вовлеченные стороны;
- если участие служит сдерживающим инструментом при массовом нарушении основных прав человека в рамках гуманитарной операции³⁵⁸.

При оценке югославского вопроса со стороны голландской общественности сложилось одностороннее мнение о виновности только одной стороны в конфликте. Этой стороной воспринимались боснийские сербы. Возможно, одной из причин послужила политика, проводимая Королевством Нидерландов во второй половине 1991 г., когда оно занимало пост Председателя Европейского Сообщества.

Другой проблемой, в решении которой был заинтересован парламент, стала безопасность контингента. Парламентарии требовали от правительства большей информированности о деталях операций, где мог участвовать контингент. Кабинет предоставлял только свои гарантии при его отправке. Министр иностранных дел ван ден Брук информировал парламент письмом от 3 марта 1992 года. В данном документе шла речь о предложении разместить войска под эгидой ООН и о наличии так называемого «обдуманного и приемлемого риска»³⁵⁹. Впоследствии

³⁵⁶ Motie van het lid van Traa = [Van Traa's Motion] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1990-1991. 1991. 21991, № 14 (10 juni). P. 1.

³⁵⁷ Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. См.: Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml> (дата обращения: 27.07.2015).

³⁵⁸ Handelingen van de Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1990-1991 = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1990-1991] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1990-1991. 1991. 21991, № 26 (27 juni). P. 6.

³⁵⁹ De situatie in Joegoslavië. Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken en Defensie = [Situation in Yugoslavia. Letter from the Ministers of Foreign Affairs and Defense] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1991-1992. 1992. 22181, № 19 (3 maart). P. 3.

голландские ученые зададут вопрос: что голландское правительство понимало под этим определением? По мнению авторов доклада НИОД, «обдуманый и приемлемый риск» не мог быть выражен в каком-либо количественном эквиваленте и лишь отражал политическую и общественную конъюнктуру в Нидерландах того времени³⁶⁰.

Тема оборонной политики и споры об участии в миротворческих операциях были на повестке дня не только у парламента и правительства, но и у военных. На тот момент Нидерланды не имели боевых частей для хорошо слаженной операции на территории бывшей Югославии. Армия состояла из призывников, и призывные части не могли быть отправлены без учета их согласия. Но министерство иностранных дел считало, что голландское военное участие могло улучшить «имидж» Нидерландов и показать «активность» проведения голландской внешней политики. Военные соединения могли бы «открыть дверь» малому государству для участия в международной дипломатии. С этим доводом в корне были не согласны министр обороны и его советники, в частности, начальник штаба обороны генерал Ари ван дер Влис и командующий сухопутными войсками генерал-лейтенант Ханс Коузи. Существовало несколько основных причин для этого. Во-первых, бюрократический аспект не давал полностью сосредоточиться на планах по размещению необходимой техники для армии. Как отмечают Бот и Хониг, «участие в миротворчестве не лежало в плоскости институциональной заинтересованности самой армии»³⁶¹. Во-вторых, как было отмечено ранее, армия еще носила призывной характер. Ван дер Влис и Коузи считали, что потребуется несколько лет для создания сил, которые бы имели уже сформированные культуру и этику профессиональной контрактной армии. Третья причина состояла в том, что военная верхушка боялась оказаться вовлеченной в «непобедимый партизанский конфликт» на Балканах. Генерал Коузи открыто говорил об этом, выступая по радио в январе 1993 года: «Я видел эту страну, я видел враждующие стороны, и я знаю их историю». Он также подчеркивал, что, если нужна

³⁶⁰ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 388. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

³⁶¹ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 121-122.

необходимость силового вмешательства, нужно размещать военный контингент численностью 100.000-200.000, и «только США владеют такими силами», но появление нового Вьетнама весьма нежелательно для Америки³⁶².

Если говорить об общественном мнении в Нидерландах, то общественность живо поддержала правительство касательно военного вмешательства в конфликт и операции по принуждению к миру. Большинство голландцев думали, что «виновная сторона должна быть наказана». К концу 1992 г. 66% голландского населения высказывались «за» участие Нидерландов в интервенции и учитывали тот факт, что она может повлечь за собой жертвы с голландской стороны³⁶³. Одним из ярких сторонников военного вмешательства стал общественный деятель Ян Фабер, который в начале 1980-х гг. активно участвовал в протестах против размещения ядерного потенциала. Через десять лет его позиция от антиядерных настроений сменилась позицией «защиты прав человека и борьбы с несправедливостью». Он организовал и провел по стране несколько общественных акций, призывавших не только к защите Сараево и Сребреницы, но и к бомбардировкам четников. Он оправдывал свои идеи, говоря, что «международное сообщество виновно в такой форме геноцида»³⁶⁴. При обсуждении вопроса об «установлении зон безопасности» Ян Фабер своими действиями пытался повлиять на принятие положительного решения. Он организовал «кампанию с 157000 открыток», требовавших установления «зон безопасности» в Сербии, и представил ее переговорщикам Лорду Оуэну и Сайрусу Вэнсу в Женеве.

Если говорить о внешней политике Нидерландов в рамках миротворчества 1992-1995 гг., то следует сделать акцент на участии и отношении голландских представителей к планам, выработанным международным сообществом во время международных переговоров и встреч: Лондонской конференции 1992 года, плану Вэнса-Оуэна, соглашению Унии трех республик и плану действий Европейского Союза. На ранних стадиях югославского кризиса голландской внешней политике,

³⁶² Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 121-122.

³⁶³ Ibid. P. 119.

³⁶⁴ Ibid.

по мнению Норберта Бота, была присуща политика избирательности, которая началась с момента председательства Нидерландов в Европейском Сообществе. Далее она только укоренилась в этом. Главной целью такой избирательности стала защита права и порядка на территории бывшей Югославии, в частности, официально признанной республики БиГ. Следуя такой политике, начиная с августа 1992 года, голландское правительство загнало себя сначала в «моральную ловушку», а потом и в политическую. Это произошло по той причине, что с самого начала войны в Боснии и Герцеговине оно стало лояльным сторонником законного Боснийского правительства.

Нидерланды как государство, во внешней политике которого преобладают моральные принципы, выступило за военное вмешательство³⁶⁵. Хотя, в целом, голландский истеблишмент не был заинтересован в поддержке такой операции. Бот озвучивает дилемму между защитой прав человека, моралью и этикой: «боснийское правительство нуждалось в поддержке, а для политика, журналиста или дипломата жизненно важным стало оказать ее, т. к. это явилось моральным правом в принятии самостоятельного решения, а политически верным — сделать это»³⁶⁶.

Сторонником военного вмешательства стал не только приверженец атлантистской составляющей голландской внешней политики министр иностранных дел ван ден Брук, но и министр по сотрудничеству в области развития Ян Пронк³⁶⁷, который был не просто «министром». Один из самых выдающихся политиков, состоящий в Партии Труда с 1965 года, до этого выбранный в голландский парламент и работавший в системе Организации

³⁶⁵ Этому способствовал также репортаж о «сербских концентрационных лагерях» смерти британской телекомпании ITN, показанный в августе 1992 года, и взбудораживавший всю мировую общественность. Впоследствии немецкий журналист разоблачил редакцию в ITN в постановочном сюжете и в скрытой «пропаганде» промусульманских настроений.

³⁶⁶ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 146.

³⁶⁷ Йоханнес Питер «Ян» Пронк (16 марта 1940 г.) — голландский политический деятель, дипломат и ученый. С 2009 г. является приглашенным профессором в Университете ООН в Коста-Рике. С 1965 по 2013 гг. состоял в Партии Труда. Выполнял функции министра жилищного строительства, территориального планирования и окружающей среды при Кабинете Вима Кока (1998–2002 гг.), министра по программам сотрудничества в области развития при Кабинетах Руута Любберса (1989–1994 гг.), Вима Кока (1994–1998 гг.), Йоопа ден Ойла (1973–1977 гг.). Являлся Специальным Представителем Генерального Секретаря ООН и возглавлял Миссию ООН в Судане (2004–2006 гг.).

Объединенных Наций, он являлся тем человеком, чьи взгляды оказывали влияние на формирование общественного мнения. Многие политики, общественные деятели, СМИ, данные социологических опросов показывали приверженность голландцев к военному вмешательству. Осторожны в высказываниях были лишь военные специалисты и некоторые журналисты, в том числе Джером Хелдринг³⁶⁸.

Одним из важных международных событий по урегулированию Балканского кризиса явилась Лондонская конференция 1992 года, собравшая представителей ООН и ЕС, проведенная в период председательствования Великобритании. Ученые дают разные оценки самой конференции. По словам Е. Ю. Гуськовой, «сразу проявилась антиюгославская направленность». Конференция «показала свою необъективность», «нежелание разобраться в ситуации»³⁶⁹. Для Королевства Нидерландов Конференция стала своего рода «рупором», где могло быть услышано мнение «малого», но влиятельного государства с использованием его инструментария «продемонстрировать политику» моральных принципов и общественной критики. Как пишет Норберт Бот, речь министра иностранных дел ван ден Брука отмечена в литературе как одна из самых жестких: «Главная цель этой конференции в Лондоне, по нашему мнению, — увеличить давление на самого главного преступника, Сербию, с ее вызывающей отвращение практикой этнических чисток»³⁷⁰. Министр также предложил ряд мер против сербской стороны, основанных, опять же, на голландской политике «избирательности». Упомянутые меры включали в себя отправку наблюдателей в некоторые районы бывшей Югославии (Косово), исключение сербских представителей из официальных международных институтов, ужесточение торгового эмбарго и установление трибунала по военным преступлениям³⁷¹. Часть предложений, высказанных голландской стороной, легла в основу «Заявления о принципах», в частности, непризнание преимуществ, достигнутых с помощью применения силы

³⁶⁸ Джером Луи Хелдринг (1917–2013 гг.) – голландский журналист, колумнист (1953–2012 гг.) и главный редактор (1968–1972 гг.) газет «Ньюе Роттердамсе Курант» и НРС Ханделсблад. Являлся одним из самых влиятельных комментаторов в Нидерландах.

³⁶⁹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 354-359.

³⁷⁰ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 148.

³⁷¹ Впервые была выдвинута идея о создании трибунала по военным преступлениям, что впоследствии станет Международным трибуналом по бывшей Югославии.

или самовольного захвата; уважение самых высоких стандартов и основных свобод демократического общества; применение конституционных прав человека и основных свобод в этнических и национальных группах и меньшинствах; соблюдение Женевских конвенций; уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности³⁷². По мнению Норберта Бота, конференция в Лондоне ознаменовала хоть и недолгий, но дипломатический триумф для голландцев. Но слабость позиции Нидерландов заключалась в том, что они были уверены в реализации военного вмешательства более сильными государствами, и это «надежда» была фальшивой. На тот момент Нидерланды вошли в так называемое состояние «излишней уверенности». Для самого «малого» государства, имевшего недостаток в политической и военной силе и влиянии, становилось весьма опасным обращаться к высоким принципам морали³⁷³.

В дальнейшем работа международных посредников продолжилась в рамках Международной конференции по бывшей Югославии под руководством Сайруса Вэнса и Лорда Дэвида Оуэна, которые стали авторами нового плана по мирному урегулированию кризиса в Югославии. Согласно плану Вэнса-Оуэна Босния и Герцеговина должна была стать децентрализованным государством, где выполнение значительного числа функций поручалось семи-десяти автономным провинциям. Сразу же оговаривалось, что «на территории многих провинций будет проживать значительное большинство одной из трех основных этнических групп, а в большинстве из них будут в значительных масштабах представлены меньшинства»³⁷⁴. С самого начала Нидерланды отнеслись к плану отрицательно. Это было связано, во-первых, с тем, что голландцы воспринимали план как «награждение» сербской стороны территорией за этнические чистки, во-вторых, считалось, что в будущем на практике будет достигнуто другое соглашение. Одним из тех, кто критиковал план Вэнса-Оуэна, стал христианский демократ Ян Пендерс. Он считал, что план не только «узаконивал агрессию», но и мог

³⁷² Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2000. Т. 3. С. 75.

³⁷³ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 150.

³⁷⁴ Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2000. Т. 3. С. 75.

провоцировать этнические чистки на территории Косово, Македонии и бывшего СССР. По мнению Пендерса, моральная ответственность ЕС может попасть под сомнение, особенно в отношениях с Восточной Европой³⁷⁵. Один из негативных моментов в понимании истинного смысла заключался в моральной природе документа, хотя изначально обращалось внимание на то, что план трудно реализовать. Некоторые голландские политики, например, доктор Ник Биегман, занявший пост Постоянного Представителя в ООН в сентябре 1992 г., посол Вэйнаэдтс, а также сменивший ван ден Брука на посту министра иностранных дел профессор Питер Коойманс в январе 1993 г. считали такую точку зрения слишком критичной. Как пишет Норберт Бот, «ответственность за формулирование голландской политики относительно плана Вэнса-Оуэна легла на плечи преемника ван ден Брука»³⁷⁶. Процесс изменения взглядов относительно плана в голландском правительстве начался уже в 1993 году, когда Соединенные Штаты стали постепенно вникать в вопросы урегулирования конфликта. В это время в самих США к власти пришла новая администрация Клинтона, которая провозгласила «политику интервенционизма». О вовлечении американской стороны в югославскую проблему просил сам министр иностранных дел Нидерландов, сначала говоря о том, что военное вмешательство могло стать альтернативой плана Вэнса-Оуэна. Но впоследствии, чтобы сохранить единогласие в европейском лагере, Коойманс убеждал своих европейских коллег в необходимости американского участия. Голландская сторона с нетерпением ждала ответных действий со стороны заокеанского партнера. 10 февраля 1993 г. администрация У. Клинтона озвучила собственный план, который содержал такие пункты, как: 1) более активное включение США в переговоры, которые ведут С. Вэнс и Д. Оуэн; 2) принятие предложенного плана сербами, мусульманами и хорватами; 3) увеличение давления на Сербию; 4) увеличение гуманитарной помощи и создание суда по военным преступлениям; 5) использование

³⁷⁵ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

³⁷⁶ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 152.

американских военных сил в операциях ООН и НАТО для проведения военной акции в БиГ; 6) более тесное сотрудничество с Москвой³⁷⁷. В связи с трудностью проведения переговоров, несогласием сторон по отдельным пунктам или в целом по тексту плана, попытки международного сообщества не увенчались успехом. Крайней точкой «провала плана» стало его отклонение парламентом Республики Сербской в мае 1993 г., отзыв подписи Р. Караджича и признания ее недействительной.

По мнению авторов доклада НИОД и Норберта Бота, в первой половине 1993 г. позиция Нидерландов по плану Вэнса-Оуэна претерпела трансформацию из «ярого противника» в «лояльного адвоката». В это время Нидерланды находились в изоляции, т. к. политика их главных европейских партнеров Франции, Великобритании, Испании, чьи военные силы были уже размещены на территории бывшей Югославии, менялась от обратного. С другой стороны, такое поведение этих стран объясняется тем, что голландцы поддерживали идею о создании «зон безопасности».

Следующими из альтернатив мирного плана для урегулирования югославского кризиса стали сербо-хорватский план Уния трех республик (от 20 января 1994 г.) и план действий Европейского Союза. Сразу нужно оговориться, что ни тот, ни другой не были в дальнейшем реализованы. В мае 1993 года Сайруса Вэнса сменил Торвальд Столтенберг³⁷⁸. Как отмечает Е. Ю. Гуськова, стороны «без большого оптимизма» приступили к согласованию плана Уния трех республик: он изначально получил негативную оценку со стороны голландского правительства, чья точка зрения была поддержана Германией. Данный план утверждал следующие принципы: каждый из трех народов в рамках общего союза должен иметь свою республику, где он должен преобладать среди населения. Оговаривалось, что республика с преимущественно мусульманским населением должна иметь не менее 33,3% территории БиГ, республика с преимущественно

³⁷⁷ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 367-368.

³⁷⁸ Торвальд Столтенберг (8 июля 1931 г.) - норвежский дипломат и политик. В разное время занимал посты министра обороны и министра иностранных дел Норвегии. Во время Югославского кризиса (1991–1995 гг.) был назначен Специальным Представителем Генерального Секретаря ООН по бывшей Югославии и Со-Председателем Руководящего Комитета МКБЮ.

хорватским населением должна иметь 17,5%³⁷⁹. Во второй половине 1993 г. осуществлялся постоянный обмен письмами и телеграммами между странами, происходили встречи с международными посредниками. Единодушие Нидерландов и Германии стало причиной натянутых отношений внутри Европейского Союза. В период с июня по октябрь 1993 г. министр иностранных дел Нидерландов прошел через те же процессы, что и с планом Вэнса-Оуэна, для уточнения сербо-хорватского плана. Первой реакцией явилась прямая враждебность и моральное возмущение, когда министру иностранных дел пришлось согласиться с господствующей точкой зрения о том, что «лучшего варианта не будет», по причине чего на повестке дня оставался лишь данный план. Нидерланды своим поведением отстранили себя от партнеров по Европейскому Союзу, а доверие к действиям МКБЮ было подорвано. В это время Боснийское правительство получило возможность для «маневров», чтобы продолжить военные действия.

В октябре 1993 г., когда боснийская сторона отказала в подписании плана Уния трех республик, Европейский Союз, тем не менее, продолжал поддерживать это решение, веря в возможность найти компромисс при нахождении дополнительной территории для боснийцев. Германия, выступив одним «лагерем с голландцами», обратилась к Франции с предложением подготовить со своей стороны план, который в будущем будет известен как план Европейского Союза. Как пишет Е. Ю. Гуськова, «хотя подготовка встреч была организована хорошо, имелись трудности согласования позиций 12 министров иностранных дел»³⁸⁰. Нидерланды сразу поддержали усилия Германии и Франции. Во-первых, определения, отраженные в Плане Европейского Союза и в Унии трех республик, имели схожий характер, и это позволяло легче найти сторонников. Во-вторых, Нидерланды боялись остаться в очередной раз в изоляции, потому что инициатором выступала Германия, которая первоначально поддержала их с позицией по сербо-хорватскому плану. Несмотря на то, что план Европейского

³⁷⁹ Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2000. Т. 3. С. 160.

³⁸⁰ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 380.

Союза был далек от принципов, разработанных на Лондонской конференции 1992 г., Нидерланды одобрили документ, из-за угрозы гуманитарной катастрофы. Свою задачу они так же видели в том, чтобы добиться согласия США по этому решению. Несмотря на встречи министров обороны США и Нидерландов в декабре 1993 г. и многочисленные консультации, достигнуть данной цели так и не удалось. В конце 1993 г. Соединенные Штаты заявили о провале плана Европейского Союза.

Хотя терпение голландцев было на исходе в связи с военными действиями боснийцев в Центральной Боснии, министр иностранных дел Коойманс не хотел сдаваться и пытался решить гуманитарную ситуацию в регионе. Уже в январе 1994 г. он направил своим европейским коллегам письмо. В нем предлагалось «развить лучшие отношения между хорватами и мусульманами» и «постараться привлечь США и Россию насколько это возможно для того, чтобы дать толчок мирным переговорам дальше»³⁸¹. Данное действие не повлекло за собой никакого отклика.

Таким образом, участие Нидерландов в переговорах по мирному урегулированию показало Европейскому Союзу слабые возможности использования коллективного механизма при разрешении кризисов на тот период. Нидерланды как малое государство продемонстрировали свою неспособность оказывать реальную военную и политическую поддержку, следуя «своим принципам идеализма»³⁸². В 1994–1995 гг. работа международных посредников продолжилась в рамках Контактной Группы, в которую вошли США, Россия, Великобритания, Франция, Германия, а также Европейская Комиссия и страна-председатель ЕС. По мнению голландского ученого Бота, с образованием Контактной Группы уменьшились шансы «средних» европейских государств повлиять на решение вопросов о международной и гуманитарной интервенции³⁸³.

Говоря о внутренней политике периода 1993 года, нужно отметить, что в самих Нидерландах оставались нерешенные проблемы. В январе 1993 г. была

³⁸¹ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 172.

³⁸² Ibid. P. 154.

³⁸³ Ibid. P. 172.

представлена следующая Белая Книга по Обороне, ее целью стало определение приоритетов правительства в изменившихся условиях безопасности. Как пишет Хубен, парламентарии выдвинули 357 вопросов³⁸⁴. Один из главных моментов, отраженных в этом документе, касался отказа от призывного характера армии и перехода на профессиональную контрактную основу. Во время парламентских обсуждений, касающихся Белой Книги 1993 года, представители Либеральной партии сформулировали критерии для голландского участия в миротворческих операциях и операциях по принуждению, взяв за основу речь партийного лидера Фритца Болкенштейна 1991 г. Впоследствии министр обороны тер Беек сообщил, что предпочел бы говорить об «элементах политического принятия решений». В результате в Белой Книге по Обороне 1993 г. выработаны положения, которые должны приниматься во внимание при намерении отправить голландский батальон для участия в миротворческой операции или операции по принуждению к миру:

a. Учитывая разнообразие рисков и угроз, Нидерланды, в принципе должны быть готовы к участию в широком спектре операций по урегулированию кризисов в рамках международных договоренностей;

b. Нидерланды должны задействовать свои вооруженные силы в рамках международных договоренностей (ООН, ОБСЕ, НАТО, ЗЕС и специальных соглашений). При необходимости действиям будет обеспечена политическая законность.

c. В случае военной угрозы имеет приоритет оборона Королевства (включая Нидерландские Антильские острова и Арубу) и территорий Североатлантического Альянса. Если такая угроза становится менее вероятной, голландские соединения могут быть размещены в другом месте.

d. Все голландские соединения могут быть использованы в операциях для поддержания мира и для принуждения к миру. Наиболее вероятная возможность такой активности внутри территории стран-участниц СБСЕ (сейчас ОБСЕ), но при

³⁸⁴ Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. N. Y., 2004. P. 95.

необходимости возможны операции за пределами Европы³⁸⁵.

Важность проведения операций по управлению кризисами (как части политики безопасности) отмечал в своей речи дипломат и ученый Дик Лердейк в 1995 г. на англо-канадском семинаре³⁸⁶. Далее специальное положение было озвучено министром обороны. Он говорил о том, что размещение соединений будет зависеть от военно-политической оценки, сделанной правительством. Такой мониторинг должен осуществляться по каждому конкретному случаю. Масштаб и природа миссий, в частности, определялась с учетом того, что Нидерланды демонстрировали приверженность международному правопорядку, стабильности и безопасности. Голландские подразделения могли участвовать в большем количестве операций по урегулированию международных кризисов³⁸⁷.

В 1993 г. давление на парламент увеличилось. Партия Труда, входившая в состав правящей коалиции, выражала свое недовольство бессилием международного сообщества. После принятия Советом Безопасности Резолюции 824 (1993 г.) об установлении «зон безопасности» парламент в совместном ходатайстве от партии Труда и партии Христианских демократов обращался к правительству с просьбой о подготовке аэромобильной бригады для будущих действий под эгидой ООН.

Многие парламентские вопросы затрагивали критерии, на основе которых правительство будет принимать свое решение об участии в ооновских операциях. В ответе, полученном нижней палатой, говорилось о четырех ключевых областях: 1) осуществимость мандата; 2) вклад Нидерландов по сравнению с вкладом других государств; 3) способность голландского участия; 4) предварительные

³⁸⁵ Prioriteitennota (1993): Een andere wereld, een andere Defensie [Elektronische bronnen] = [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities (1993)] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. P. 12-13. URL: http://resourcessgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

³⁸⁶ Anglo-Dutch peace support operations seminar, 7 October 1996. Rijswijk, 1996. P. 33.

³⁸⁷ Prioriteitennota (1993): Een andere wereld, een andere Defensie [Elektronische bronnen] = [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities (1993)] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. P. 13. URL: http://resourcessgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

условия по степени допустимого риска³⁸⁸. Содержание дискуссий нашло свое отражение в письме «Привлечение парламента при размещении военных подразделений», которое министр обороны тер Беек и его коллега, министр иностранных дел Коойманс, отправили парламенту в январе 1994 года. В этом документе предлагалась процедура, когда правительство информирует парламент в письменной форме перед тем, как принять формальное решение, а парламент может просить об обсуждении данного решения. Были выработаны институциональная (политическая и законодательная) договоренность, оперативные аспекты, условия отправки миссии и финансирование³⁸⁹.

Выше уже было отмечено, какую роль играл «теневого министр иностранных дел» Ян Пронк. Будучи министром по программам сотрудничества в области развития, ему представилась возможность выразить свои взгляды на целый ряд международных вопросов. Это нашло отражение в документе по внешней политике «Мир в войне, исследуя рамки развития»³⁹⁰ 1993 г. В нем подчеркивалась необходимость усиления демократии, правопорядка и рационального управления. Исходя из того, что больше внимания и помощи должно быть уделено зонам военных действий, Пронк призывал к большей координации в сфере программ развития и оборонной политики³⁹¹.

После долгих переговоров в августе 1994 г. в Нидерландах в результате парламентских выборов к власти приходит «немыслимая ранее правительственная»³⁹² «пурпурная» коалиция (по смешению цветов символики партий). Она объединила партию Труда (ПТ), либеральных консерваторов (НПСД) и либеральных демократов («Демократы '66»). Данную коалицию возглавил социал-демократ Вим Кок, который до этого занимал пост заместителя премьер-

³⁸⁸ *Handelingen van de Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1992-1993* = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1992-1993] // *Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1992-1993*. 1993. 22975, № 3 (8 april). P. 3.

³⁸⁹ *Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden* = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units // *Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1993-1994*. 1994. 23591, № 1 (19 januari). P. 6.

³⁹⁰ *Een wereld in geschil; de grenzen van de ontwikkelingssamenwerking verkend (1993)* = [A World at War; exploring the limits of development (1993)] / *Ministerie van Buitenlandse Zaken. Voorlichtingsdienst Ontwikkelingssamenwerking*. Den Haag, 1993. P. 3.

³⁹¹ *Ibid.*

³⁹² Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов. М., 2007. С. 390.

министра в последнем кабинете Руута Любберса. Как отмечает Шатохина-Мордвинцева, «одним из ключевых моментов, способствующих данному союзу, явился прагматический подход В. Кока, нацеленный на диалог и поиск компромиссных решений в интересах страны»³⁹³, подчеркивалась важность стиля его руководства. На пост министра иностранных дел был назначен Ханс ван Мирло³⁹⁴, политический лидер «Демократов '66». Министром обороны стал профессор Йорис Ворхуве³⁹⁵, бывший председатель Народной партии за свободу и демократии и директор Нидерландского института международных отношений Клинхендаэл. Нужно отметить, что два новых министра имели несхожие мнения и разный объем знаний по Югославскому вопросу.

Родившийся в католической семье Ханс ван Мирло получил степень в области права в Университете Неймегена, работал журналистом, был одним из основателей лево-либеральной партии «Демократы '66» и пришел в политику еще в 1960-е гг. Ван Мирло называли «голландским Кеннеди» за прогрессивные взгляды. Он на какое-то время уходил из политики, но вернулся в 1981 г., заняв пост министра обороны при втором Кабинете ван Агта. В 1994 г. под руководством ван Мирло «Демократы '66» получили 24 места в парламенте. Нужно так же охарактеризовать его как личность: во-первых, он был духовным лидером «пурпурной коалиции», во-вторых, относился к своей министерской позиции как к «венцу» собственной карьеры³⁹⁶.

В отличие от Ханса ван Мирло доктор Йорис Ворхуве до 1994 г. не имел никакого министерского опыта. До этого его карьера развивалась по двум направлениям: с одной стороны, он был политическим лидером, с другой, ученым и исследователем. Он получил образование в Университете Вагенингена по специальности «инженер в сельском хозяйстве», но еще во время учебы начал специализироваться в области международных отношений. В 1978 г. Ворхуве

³⁹³ Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов. М., 2007. С. 390.

³⁹⁴ Хенрикус Антониус Францискус Мария Олива ван Мирло (1931-2010 гг.) – нидерландский политик, заместитель министра и министр иностранных дел (1994-1998 гг.).

³⁹⁵ Йорис Яков Клеменс Ворхуве (1945 г.) – нидерландский политический деятель, профессор и дипломат. Занимал пост министра обороны в кабинете Вима Кока (1994-1994 гг.).

³⁹⁶ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 1292. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

выиграл грант от Нидерландской Организации по научному сотрудничеству и уехал в США, где проводил исследование по голландской внешней политике. Впоследствии вышла его известная работа по внешней политике Нидерландов после Второй мировой войны – «Мир, прибыль и принципы». Далее доктор Ворхуве, став доцентом по международным отношениям в Университете Вагенингена, параллельно работал в Фонде Народной партии за свободу и демократию «Телдерс», а позже в Научном Совете по государственной политике. Его политические амбиции начали реализовываться в 1982 г., когда он был избран в члены парламента и внезапно стал лидером расколовшейся партии. Но ввиду ряда причин Ворхуве ушел из политики и в 1990 г. возглавил Нидерландский институт международных отношений Клинхендаэл. Его взгляды в области интернационализма и идеализма, к которым он обращается в своей работе, привели к тому, что доктор Ворхуве встал в один «ряд» со сторонниками интервенции по гуманитарным причинам.

В конечном итоге, когда в 1994 г. было сформировано правительство, вопрос о Югославии уже не играл важной роли в политике Нидерландов. Дело в том, что в последние месяцы своего пребывания у власти Кабинет Любберса не был заинтересован в решении вопроса о том, в какой ситуации находится голландский батальон в Боснии и Герцеговине. После визита в Сребреницу в мае 1994 г. Любберс и министр Релус тер Беек были убеждены, что голландские миротворцы выполняли свою работу на должном уровне. Некоторые голландские военные разделяли их точку зрения.

Проводя переговоры с новым премьер-министром Вимом Коком, хорошо осведомленным о Югославском кризисе, Ворхуве коснулся вопросов Сребреницы и выразил свою озабоченность о судьбе голландского батальона. Но он не придавал политического веса этой проблеме. При передаче «текущих дел» и во время консультаций Йориса Ворхуве с тер Бееком и ван Мирло с Кооймансом ни Босния, ни Сребреница не становились «темой номер один» для обсуждения. Вопросы о ситуации в БиГ также не возникали в период конституциональных слушаний «пурпурной коалиции».

Это не изменило того факта, что сам югославский вопрос обострился в конце августа 1994 г., когда боснийские сербы не приняли одобренный Милошевичем план Контактной группы. Существовал ряд серьезных разногласий между СООНО и НАТО об усилении тяжелым вооружением запретных зон. «СООНО начинали планировать вывод. Одностороннее снятие эмбарго американцами касалось неминуемым. В конечном итоге, внутри НАТО усилился разлад между американским и европейскими взглядами по Боснийскому вопросу»³⁹⁷. В самой Боснии ситуация становилась непонятной из-за сербского эмбарго против Республики Сербской и ее влияния на политику Пале. Все эти причины оказались существенными для Мирло и Ворхуве и помогли определиться с голландской политикой на этом направлении. Их предшественники Коойманс и тер Беек выступали за принятие плана Контактной группы и использование сдерживающих инструментов после того, как сербы отказались от плана.

Ворхуве с самого начала выражал не только свое беспокойство ситуацией, в которой оказался голландский батальон. Его заботило также положение гражданского населения в анклав. В конце августа 1994 г. он отправлял запрос Начальнику Генштаба о поездке в Сребреницу для консультаций с представителями БиГ. Министра обороны волновал вопрос о том, какую стратегию обороны можно выработать для «зоны безопасности». Как позже рассказывал Йорис Ворхуве, ван дер Бреemen ответил ему, что «возможно, это, будет безнадежной задачей»³⁹⁸.

По совету генерала ван дер Бреемана Воорхуве вместе с командующим армии генералом Коузи посетил территорию бывшей Республики Югославия в сентябре 1994 г. Ворхуве отметил города, которые принципиально было посетить. Ими оказались Виллафранка, Сплит, Сараево (для проведения переговоров с

³⁹⁷ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 1293. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

³⁹⁸ Ibid.

Командующим силами ООН в БиГ Майклом Роузом³⁹⁹), Сребреница, Лукавац (для встречи с тыловым командованием голландского миротворческого батальона) и Бусовача. Начальник Генштаба ван дер Брееман советовал не отвечать на возможные предложения генерала Роуза о размещении роты из Симин Хана в Сребренице во время визита к голландскому батальону незадолго до этого. Это не сделало бы анклав более защищенным или обороноспособным, а только затруднило доставку груза. Роуз не стал поднимать этот вопрос во время встречи с Ворхуве. В Сребренице голландский министр обороны обсуждал интересующие его проблемы с командованием батальона в то время, когда сам командующий Датчбата Эвертс отсутствовал. Вопросы касались различных способов «эвакуации из анклава во враждебную среду» голландского батальона, военных наблюдателей ООН, представителей гражданской полиции ООН, УВКБ и международных неправительственных организаций. После официальной программы министр обороны уехал, и они не обменялись мнениями. Как заявлял сам Коузи после возвращения в Нидерланды, они не сумели поговорить друг с другом наедине, что опровергал Ворхуве: министр обороны утверждал что, с одной стороны, Коузи был очень дружелюбен и открыт, но с другой – демонстрировал недоброжелательное отношение. Впоследствии в Гааге министр обороны встретился с Мухамедом Сасирби, Постоянным представителем Боснии и Герцеговины в ООН, для разговора о ситуации с гражданским населением. Йорис Ворхуве предложил решение, суть которого заключалась в том, что вывести из анклава население было бы легче, чем защитить его.

Для координации позиции ван Мирло (на Генеральной Ассамблее ООН) и Йориса Ворхуве (на неформальной встрече министров обороны НАТО) было решено придерживаться точки зрения Ворхуве. Такая политика, прежде всего, касалась двух главных направлений: международной реакции на отказ от плана Контактной Группы Республикой Сербской и улучшения положения голландского батальона в Сребренице. Нидерландам нужно было оказаться как можно более

³⁹⁹ Сэр Хью Майкл «Майк» Роуз (1940 г.) – генерал Британской Армии, являлся Командующим Силами СООНО в Боснии и Герцеговине в 1994 г.

вовлеченными в переговорный процесс внутри Контактной группы через назначение специального лица. Ворхуве и ван Мирло имели для этого два бесспорных аргумента: 1) Нидерланды внесли существенный вклад в действия СООНО на Балканах; 2) голландский батальон располагался в изолированном анклав, занимая самую «уязвимую позицию» из всех миротворческих контингентов. Приоритет был отдан тому, чтобы предотвратить снятие оружейного эмбарго по следующим причинам:

- неминуемое возобновление войны означало бы провал мирного процесса;
- отрицательные последствия для гуманитарной помощи были бы неисчислимы;
- Контактной группе грозил распад.

Таким образом, необходимый вывод СООНО мог быть осуществлен только под еще бóльшим риском. Согласно мнению Ворхуве и ван Мирло, Нидерланды могли бы настаивать на принятии договоренностей против одностороннего вывода национальных контингентов. В то же самое время началась глобальная проработка сценария эвакуации с помощью США при координации процесса со стороны ООН и НАТО. Голландское правительство – помимо отказа от снятия оружейного эмбарго – также противилось «политически мотивированному» расширению запретных зон с тяжелым оружием в связи с эскалацией конфликта. Касательно разрешения вопроса по голландскому батальону все усилия были направлены на то, чтобы военные покинули анклав 1 июля 1995 г., и его «место» в «зоне безопасности» заняли контингенты из других стран.

Во время посещения голландского батальона Ворхуве мог сам убедиться, что контингент находится в «безвыходной ситуации». Из разговоров с офицерами и солдатами голландского батальона стало очевидно, что фактически эвакуация невозможна ни по воздуху, ни по земле. Любые меры по подготовке (вывод наблюдательных постов, сбор персонала в военном лагере в Поточари) могли быть замечены мусульманским населением, которое сделало бы все возможное, чтобы предотвратить вывод миротворцев. Отвод войск в таких обстоятельствах вызвал

бы потери как с голландской стороны, так и со стороны мирного населения. Перспективы по эвакуации были призрачны еще и потому, что в действительности между НАТО и СООНО не было согласия в вопросе о типе самой эвакуации. Развертывание американских войск в Сребренице, например, для эвакуации голландцев воздушным путем с использованием вертолетов «Чинук», возможно было только в рамках операции НАТО. В связи с этим Ворхуве пришел к заключению, что голландский батальон должен остаться в анклав еще на какое-то время.

В итоге политика ван Мирло и Ворхуве была в основном сконцентрирована на стабилизации и продолжении международного сотрудничества по боснийскому вопросу. Нельзя сказать, что правительство Любберса и Кока по-разному решали Балканскую проблему – изменились сами приоритеты. Разрешение конфликта лежало в рамках плана, предложенного Контактной группой, но внешняя обстановка ухудшилась. Голландские действия изменились в связи с расширением запретных зон и размещением тяжелого вооружения в начале августа 1994 г. Данные процессы отражали более осторожное поведение со стороны Нидерландов. Дискуссии об использовании сдерживающих средств ни к чему не приводили. Они показывали отсутствие консенсуса внутри самой Контактной группы и различие мнений между ООН/СООНО и государствами, предоставляющими войска с одной стороны, НАТО и Вашингтоном – с другой. Вся ситуация вращалась вокруг вопроса о том смогут ли СООНО и дальше выполнять свой мандат, потому что Республика Сербская видела в миротворческих войсках одного из комбатантов на стороне БиГ.

В новой политике, проводимой ван Мирло и Ворхуве, Королевство Нидерландов хотело достигнуть согласия на вывод войск СООНО. При этом эвакуация должна была осуществляться на основе договоренностей между СООНО и НАТО. Для Нидерландов общий план эвакуации был изначально важен из-за размещения голландского батальона. В этом отношении политика двух министров в «пурпурном правительстве» была новой: они искали возможности для эвакуации в случае чрезвычайной ситуации и стремились к

интернационализации через базирование военного инженерного или медицинского корпуса других государств.

Шанс донести свою позицию появился во время неформальной встречи министров обороны государств-членов НАТО, а также во время визита ван Мирло в Нью-Йорк во время сессии Генеральной Ассамблеи. В короткие сроки Нидерландам удалось добиться успеха, т.к. они были вовлечены в работу Контактной Группы. С момента создания данной структуры в апреле 1994 г. на брифингах Германия весьма неохотно информировала о ходе переговоров, голландская сторона, в свою очередь, хотела быть задействованной в работе Контактной Группы. По мнению ван Мирло, предварительные консультации могли послужить основой для военного участия в СООНО, поэтому Нидерландам нужны были посредники в Контактной Группе, и за помощью они обратились к США.

В результате с американской и голландской сторон были назначены специальные представители, которые должны были информировать друг друга обо всех происходящих событиях. Голландия выбрала для этой роли посла Нидерландов в Вашингтоне Адриана Якобовитца, США представлял помощник Госсекретаря Джон Корнблум. Правительство в Гааге хотело заранее знать о ведущихся в Контактной группе переговорах и принимаемых ими решениях, чтобы понимать, в каком направлении работать самим голландцам и сделать свое участие более эффективным. Вторая цель проведения такой активной политики – желание наглядно продемонстрировать парламенту важность голландского участия в работе Контактной группы. Как отмечал Советник по политическим вопросам де Гоойгер в Посольстве Нидерландов в Вашингтоне: «На практике, никаких результатов не было <...> Я думаю, ответ должен быть таким: если что-то происходит, ты можешь позвонить»⁴⁰⁰.

Исследователи подвергают сомнению тот факт, что голландская сторона внесла какое-либо значимое предложение. Участие в Контактной Группе для

⁴⁰⁰ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 671-672. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

Нидерландов, по мнению того же Якобовитца, было, прежде всего, «вопросом престижа страны»⁴⁰¹. Как член Североатлантического Альянса и Европейского Союза Голландия имела два совещательных органа: один – для сбора информации по положению дел внутри Контактной Группы, а другой – для внесения предложений. В частности, для этих целей могло быть использовано немецкое правительство: с апреля 1994 г. оно информировало государства, не входящие в Контактную группу, о переговорном процессе. Если говорить кратко: план Ворхуве и Мирло достиг успеха, но само его значение было весьма непонятным.

Королевство Нидерландов не играло какой-либо роли в принятии решения по таким международным вопросам как мирный процесс, активизация действий против боснийских сербов и возможное снятие эмбарго на оружие. Голландское правительство имело свою точку зрения на происходящее, но на международном уровне его действия были весьма малозаметны. Проведение политики в этих областях было, главным образом, ограничено разработкой и продвижением плана о международном вмешательстве в бывшую Югославию, которое бы сопровождалось активными действиями против боснийских сербов. Данному процессу могли помешать только обсуждения о снятии оружейного эмбарго и вывод СООНО. Такая позиция отчасти озвучивалась в связи с тем положением, в котором оказался голландский батальон в Сребренице.

В декабре 1994 г. несколько членов голландского парламента подали ходатайство, в котором просили правительство разработать «процедуру, дающую право формального парламентского согласия в случае размещения военных сил»⁴⁰². Данное ходатайство известно как ходатайство ван Мидделкоопа (члена парламента, входившего в партию Христианский демократический призыв). Он был одним из инициаторов привлечения парламента к вопросу размещения военных соединений за рубежом. Вышеописанные проблемы вывели на повестку дня также и другой спорный момент: предоставление военных сил Нидерландов

⁴⁰¹ Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. Electronic data. Amsterdam, 2002. P. 671-672. URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

⁴⁰² Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden. Motie van het lid van Middelkoop C.S. = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units. C.S. van Middelkoop's Motion] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. 1994. 23591, № 2 (21 december). P. 1.

для ООН на основе «резервных соглашений» и разработку критериев для размещения таких соединений. Ван Мидделкооп указывал на трудность формулировки таких критериев. При этом правительство разделяло желание парламента «увеличить структуру и уровень проверки растущей практики, принимая во внимание количество, разнообразные возможности для размещения и изменившийся состав вооруженных сил»⁴⁰³. Учитывая роль парламента при обсуждении вопроса развертывания вооруженных соединений, министр обороны Йорис Ворхуве подчеркивал, что «такое право [согласия] может быть разработано на основе существующей парламентской практики. Она означала, что парламента действительно имеет право особого мнения. Совершенствование обычного права предопределяло, что Нидерланды могут отвечать быстро и конструктивно на различные запросы по размещению своих солдат для поддержания международного правопорядка, в то время как парламента сохраняет в силе все свои права»⁴⁰⁴. Впоследствии ван Мидделкооп обратился к министерствам иностранных дел и обороны с просьбой разработать систему критериев, которые помогали бы парламента анализировать решения правительства о дислокации голландских вооруженных сил. Оба министра обещали выпустить директивный документ, включающий данные критерии.

В итоге такой документ был принят только в июне 1995 года, когда третий голландский батальон находился в Сребренице в период все более ухудшающейся там ситуации. Сама «Система оценки» состояла из 14 положений, относящихся к двум широким категориям. Она включала в себя политическую целесообразность и военную обоснованность.

Среди пунктов, характеризующих *политическую целесообразность*, выделяют следующие:

1. Размещение военных соединений должно иметь место, если это затрагивает интересы Нидерландов и/или содействует продвижению

⁴⁰³ Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. 1995. 23591, № 5 (28 juni). P. 5-8.

⁴⁰⁴ Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units] // Tweede Kamer der Staten Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. 1995. 23591, № 4 (26 januari). P. 4.

международного правопорядка;

2. Размещение должно осуществляться в соответствии с международным правом и должно базироваться преимущественно на ясно обозначенном мандате ООН или мандате другой международной организации;

3. Играют важную роль такие факторы как солидарность, надежность, распределение ответственности, границы и риски;

4. Отдается предпочтение многонациональному подходу для того, чтобы гарантировать готовность участия в международных операциях в долгосрочном периоде;

5. Размещение войск никогда не может быть автоматическим. Голландское правительство определяет свое участие в международной операции, исходя из каждого конкретного случая при обязательном одобрении со стороны парламента и общества.

Военная обоснованность включает следующие критерии:

6. Цель международной операции, отраженная в политическом мандате, должна выполняться как конкретная военная миссия;

7. Правительству необходимо дать оценку: соответствуют ли друг другу политические и военные цели операции. В данном случае играют роль оперативные черты конфликта;

8. Подчеркивается необходимость соразмерной политической и военной поддержки. Бремя за проведение международной операции не должно лежать только на малых государствах. Данную ситуацию возможно предотвратить путем участия группы государств. Вторым вариантом является организация поддержки военных подразделений и разумное распределение финансового бремени;

9. Необходимо определить военные соединения, имеющиеся в распоряжении;

10. Осуществляя свою деятельность, голландские соединения должны строго следовать приказам;

11. При дислокации войск как можно тщательнее должны быть оценены риски;

12. Четко сформулированные правила применения вооруженной силы делают выполнение миссии более эффективным;

13. Должна быть гарантирована отвечающая требованиям финансовая помощь операции;

14. Решение о принятии обязательства по участию в миротворческих операциях должно оговаривать продолжительность такого участия. По истечении установленного срока участие голландской стороны приостанавливается и может быть возобновлено на основании нового решения⁴⁰⁵.

После того, как данный документ был опубликован для подготовки к парламентским дебатам, правительство попросило Консультативный Совет по вопросам мира и безопасности предоставить свои замечания. Комментарий был готов в ноябре 1995 года. Совет отметил двоякую функцию данного доклада: «с одной стороны, он содержит ряд положений, которые помогают запоздалой процедуре пересмотреть решения, вынесенные Кабинетом. С другой стороны, доклад предъявляет требования перехода к процедуре, при которой парламенту придется давать формальное согласие на голландское участие в международной операции»⁴⁰⁶. Голландский исследователь М. Хубен также подчеркивает, что в документе прописываются две отдельные области ответственности и мотивации: правительству необходима достаточная гибкость для быстрого реагирования, а парламент хочет быть максимально вовлеченным⁴⁰⁷.

Кроме обнародования «Системы оценки» по размещению военных контингентов в международных операциях в 1995 г. свет увидела и новая доктрина внешней политики Нидерландов. Ее автором стал упоминавшийся ранее министр программ сотрудничества в области развития Ян Пронк. Доктрина 1995 года «Пересмотр внешней политики» стала реакцией на изменения, происходящие в начале 1990-х гг. Одним из изменений стало развитие европейской интеграции и

⁴⁰⁵ Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. 1995. 23591, № 5 (28 juni). P. 9.

⁴⁰⁶ Commentaar op het toetsingskader voor uitzending van militaire eenheden = [Commentary on the Review Framework for the Deployment of Military Units] / Adviesraad Vrede en Veiligheid. Den Haag, 1995. P. 4.

⁴⁰⁷ Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. N. Y., 2004. P. 98.

«нового глобального экономического динамизма». Правительство подчеркивало, что Нидерланды стали в большей степени зависимы от международных событий, и поэтому сфера взаимодействия между министерствами углубляется, а роль парламента в принятии решений начала уменьшаться. В условиях возрастающей взаимозависимости выходила на первый план роль ООН: только эта международная организация с присущим ей глобальным характером могла выступать «локомотивом» в реализации проектов по развитию, в том числе в «слабых государствах». Путь интеграции оценивался как один из «лучших путей для эффективного и демократического союза в Европе»⁴⁰⁸. Изоляция не являлась перспективным вариантом для реализации внешней политики. Функционирование системы международных отношений виделось на основе Устава ООН и других регламентирующих документов международных организаций, где главенствующее место занимал международный правопорядок. Одним из элементов внешней политики страны обозначено участие в миротворческих операциях с подчеркнuto гуманитарным характером вмешательства и постконфликтного миростроительства. Согласно голландскому видению, размещение воинских подразделений в операциях по сохранению и поддержанию мира должно проводиться на основе международных консультаций. Участие военных предусматривалось в ситуациях, когда международные некоммерческие организации не могли справиться самостоятельно. Огромную роль в разрешении конфликтов должны были играть превентивные действия⁴⁰⁹.

Таким образом, шокирующая ситуация в Сребренице продемонстрировала парламенту дополнительные доказательства. Чтобы иметь возможность предотвращать трагедии, парламент должен быть вовлечен в процесс принятия решений как можно скорее. Правительство не соглашалось на формальное парламентское право одобрения, закрепленное в национальном праве⁴¹⁰. В настоящее время из-за усиления роли парламента ни один правительственный

⁴⁰⁸ Commentaar op het toetsingskader voor uitzending van militaire eenheden = [Commentary on the Review Framework for the Deployment of Military Units] / Adviesraad Vrede en Veiligheid. Den Haag, 1995. P. 5.

⁴⁰⁹ Herijking van het buitenlands beleid (1995) [Elektronische bronnen] = [Re-calibrating Foreign Policy (1995)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken // Overheid. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-24337-2.html> (laatst bekeken: 04.08.2015).

⁴¹⁰ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 74.

кабинет не может отправить вооруженные голландские контингенты без его воли⁴¹¹. Мы видим также, что усилия голландского правительства по улучшению позиции голландского миротворческого контингента на территории бывшей Югославии ни к чему не привели. Это, однако, не означало, что беспокойство Ворхуве о Сребренице повлекло за собой ослабление вклада голландцев в деятельность миротворческих сил ООН на территории Балкан.

2.2 Участие голландских батальонов в миротворческой миссии СООНО (1992–1995 гг.)

Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) начали работу на территории бывшей Югославии 21 февраля 1992 г. после принятия СБ ООН Резолюции 743 во время войны за независимость в Хорватии. Первоначально мандат СООНО предполагал обеспечение демилитаризации трех «районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций» (РОООН) в Хорватии⁴¹². В последующем мандат был расширен в связи с включением функции контроля в ряде районов Хорватии (так называемые «розовые зоны»)⁴¹³. Силам предоставлялась возможность осуществлять контроль за проходом гражданского населения и выполнять иммиграционные и таможенные функции на границах «розовых зон»⁴¹⁴. В дальнейшем были добавлены функции контроля за процессом демилитаризации Превлакского полуострова и обеспечения контроля за плотиной Перуча рядом с Дубровником⁴¹⁵. Кроме того, СООНО также следили

⁴¹¹ Статья 100 Конституции Королевства Нидерландов в редакции от 2008 года гласит: Правительство должно информировать Генеральные Штаты заранее, если армейские соединения должны быть размещены или предоставлены для поддержания международного правопорядка. Оно должно включать обеспечение гуманитарной помощи в случае вооруженного конфликта. См.: The Constitution of the Kingdom of the Netherlands 2008 / Ministry of the Interior and Kingdom Relations, Constitutional Affairs and Legislation Division in Collaboration ; Translation Department of the Ministry of Foreign Affairs. Den Haag, 2009. P. 24.

⁴¹² Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 21 февр. 1992 г. [S/PV.3055] S/RES/437 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/50/IMG/NR001250.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

⁴¹³ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/762 (1992) [Электронный ресурс] от 30 июня 1992 г. [S/PV.3088] S/RES/762 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/69/IMG/NR001269.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

⁴¹⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 7 авг. 1992 г. [S/PV.3104] S/RES/769// Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/368/93/IMG/N9236893.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

⁴¹⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 6 окт. 1992 г. [S/PV.3118] S/RES/779// Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/484/30/IMG/N9248430.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

за выполнением соглашения о прекращении огня, которое было подписано правительством Хорватии и местными сербскими властями в марте 1994 года после роста боевых действий в январе и сентябре 1993 года. Е. Ю. Гуськова отмечает, что существовала надежда на то, «что присутствие СООНО в БиГ окажется стабилизирующим фактором в условиях роста напряженности в стране»⁴¹⁶. После ряда операций и перестрелок штаб-квартира СООНО из Сараево была перемещена в Белград, а затем в Загреб. Другая обстановка складывалась в другой югославской республике – Боснии и Герцеговине.

В отличие от Хорватии мандат СООНО в Боснии и Герцеговине предусматривал не только контроль за прекращением огня, но и наблюдение за состоянием гражданского населения после прекращения боевых действий. В целом выполнение мандата можно разделить на несколько стадий, при этом важно отметить, что к старым задачам добавлялись и новые:

Первый этап: начиная с 5 июня 1992 года, СООНО несли ответственность по защите аэропорта в Сараево в соответствии с резолюцией 758, при этом они должны были обеспечить «необходимые условия для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты БиГ, включая создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт»⁴¹⁷. 1 июня 1992 г. на территорию Боснии и Герцеговины стали прибывать миротворческие войска из Франции, Канады, позднее прибыли батальоны из Египта и Украины, а также обслуживающий персонал из Нидерландов и Норвегии. Сербская сторона также передала миротворческим силам аэропорт в Сараево.

Второй этап: с 14 сентября 1992 года включал сопровождение гуманитарной помощи и защиту конвоев при оказании гуманитарной помощи и обеспечение наземным транспортом для труднодоступных маршрутов. СООНО получили такие полномочия в соответствии с просьбой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН).

Третий этап: начался 16 апреля 1993 года с признания «города Сребреницы

⁴¹⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 8 июня 1992 г. [S/PV.3083] S/RES/758 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/65/IMG/NR001265.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

⁴¹⁷ Там же.

и прилегающих к ней районов в качестве безопасного района, в отношении которого не должны были предприниматься никакие вооруженные нападения или любые другие враждебные действия»⁴¹⁸. Впоследствии в мае 1993 года города Бихач, Горажде, Жепа и Тузла были также включены в «зону безопасности». Силы должны были осуществлять контроль за «запретной для полетов» зоной, пресекая при этом все вылеты военных самолетов в БиГ. В октябре 1993 года СБ ООН принимает Резолюцию 871, согласно которой мандат миссии должен быть продлен, а военная структура миссии должна быть изменена. Впоследствии было сформировано три подчиненных командования: СООНО (Хорватия) под командованием генерал-майора А. Тайеба (Иордания) со штабом в Загребе, СООНО (БиГ), где командовал генерал-лейтенант Майкл Роуз (Великобритания) со штаб-квартирой в Киселяке, и СООНО в Македонии под командованием бригадного генерала Трюгве Теллефсена (Норвегия)⁴¹⁹.

Четвертый этап: с февраля 1994 года СООНО должны были вести наблюдение и контролировать выполнение соглашения о прекращении огня, подписанного боснийским правительством и боснийскими хорватскими силами. В конечном счете СООНО также осуществляли контроль за процессом прекращения огня при посредничестве США. Военным было дано разрешение использовать силу для самообороны в ответ на нападения, а также координировать с НАТО применение воздушных сил.

31 марта 1995 г. Советом Безопасности было принято решение реорганизовать СООНО, заменив их тремя независимыми, но взаимосвязанными миротворческими операциями. За время развертывания СООНО участие приняло 38 599 военнослужащих, включая 684 военных наблюдателя ООН. Силы также включали 803 гражданских полицейских, 2017 других международных гражданских служащих и 2615 сотрудников из числа местного населения. «Всего в 1994 г. на территории бывшей Югославии было размещено 43000 «голубых

⁴¹⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 16 апр. 1993 г. [S/PV.3199] S/RES/819// Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/221/92/IMG/N9322192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

⁴¹⁹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1999-2000). М., 2001. С. 390.

касок», включая военный и гражданский персонал»⁴²⁰. Среди 36 стран, предоставивших свои войска для СООНО, были Аргентина, Бельгия, Люксембург, Дания, Финляндия, Франция, Великобритания, Индонезия, Иордания, Кения, Непал, Нидерланды, Норвегия, Чехия, Пакистан, Польша, Россия, Словакия, Швеция, Украина и США, «люди говорили на 19 языках»⁴²¹. Первоначально общая численность составляла 16000 человек, к ноябрю 1994 года она выросла до 38130 солдат. Наиболее крупные контингенты войск представила Франция — 4493, Великобритания — 3405, Иордания — 3367 и Пакистан — 3017 солдат. Российский исследователь Е. Ю. Гуськова также отмечает, что «все войсковые подразделения свою миссию выполняли в униформе своей национальной армии, отличительным знаком были голубой берет или каска, а также нарукавная повязка с эмблемой ООН. Солдаты ООН, оснащенные только легким стрелковым оружием, открывать огонь имели только в случае прямого нападения. Гражданские полицейские и военные наблюдатели оружия не имели»⁴²². Общие расходы на операцию с 12 января 1992 года по 31 марта 1996 года составили 4 616 725 556 долларов США⁴²³.

Процесс разделения территории на несколько секторов начался с сентября 1992 года, где были развернуты миротворческие батальоны: сектор «Сараево», сектор «Юго-Запад» (центр: Горни-Вакуфе), сектор «Юго-Восток» (центр: Тузла). Согласно Резолюции СБ ООН 770 и Докладу Генерального Секретаря ООН для предотвращения гуманитарной катастрофы признавалась необходимость создания зон размещения подразделений СООНО с центрами в Бане-Луке, Бихаче, Добое, Горажде, Мостаре, Тузле и Витезе.

Следует отметить гуманитарный аспект миротворческой операции СООНО. Исследователи и дипломаты считают, что операция по воздушным перевозкам, организованная УВКБ, стала самой продолжительной в истории авиации. В ходе данных перевозок было доставлено более 15000 тонн грузов гуманитарной

⁴²⁰ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1999-2000). М., 2001. С. 389.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же. С. 390.

⁴²³ Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm> (дата обращения: 17.01.2016).

помощи⁴²⁴. Как отмечает Е. Ю. Гуськова, «миротворческая миссия в Боснии и Герцеговине от решения гуманитарного характера перешла к решению разъединения воюющих сторон»⁴²⁵, где активную роль сыграли и голландские миротворцы.

Если мы обратимся к непосредственному участию Нидерландов в миротворческих операциях на Балканах, то его можно разделить на несколько стадий:

1) *Первая стадия* включает в себя предварительный этап: процесс принятия решения, которое привело к отправке батальона аэромобильной бригады в анклав. В это время был размещен батальон поддержки, действовавший в составе бельгийского подразделения (апрель 1992 г. – декабрь 1993 г.).

2) *Вторая стадия* представляет собой присутствие голландского аэромобильного батальона (февраля 1994 г. – начало июля 1995 г.).

Можно также выделить непосредственное участие: введение миротворческого контингента (аэромобильной бригады) уже на территорию Боснии и Герцеговины (в «зону безопасности» Сребреница). К данному периоду относится:

- размещение голландского батальона-1 (08 февраля – 15 июля 1994 г.);
- размещение голландского батальона-2 (17 июля 1994 г. – 18 января 1995 г.);
- размещение голландского батальона-3 (18 января – 21 июля 1995 г.).

3) *Третья стадия* включает силовой захват Сребреницы и ответные действия голландского батальона и ООН (6–11 июля 1995 г.).

4) *Окончательная стадия* – это период, когда были совершены массовые убийства (12–20 июля 1995 г.).

Для всех этих стадий актуален только один ключевой вопрос: какая защита была предложена мирному населению, и как она была реализована на практике? К

⁴²⁴ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1999-2000). М., 2001. С. 392 ; Cutts M. The Humanitarian Operation in Bosnia, 1992-95: Dilemmas of Negotiating Humanitarian Access, UNCHR Working Paper № 8 / М. Cutts. Geneva, 1999. P. 10.

⁴²⁵ Там же.

данному вопросу примыкают и другие:

- необходимо ли было в то время отправлять миротворческий контингент?
- гарантировало ли присутствие этого контингента мир и безопасность для мирных граждан?

В тот период Генеральный секретарь ООН считал, что после июля 1995 года защита анклава и его жителей была труднодостижима. В данном параграфе ставим перед собой задачу проиллюстрировать, в каких противоречивых условиях был размещен голландский миротворческий контингент. Будут затронуты также некоторые важные моменты: дискуссия о «зоне безопасности», вопрос о «воздушной поддержке», массовых убийствах, последовавших за падением анклава, и роль голландских военнослужащих.

Как отмечает в своей работе Норберт Бот, министерство иностранных дел Нидерландов продолжало свою политику избирательности, и само государство стояло «в авангарде тех стран, кто выступал за силовое вмешательство в Боснийский конфликт»⁴²⁶. Ван ден Брук торжественно заявлял: «Мне не стыдно сказать, что я всегда поддерживал военную интервенцию... У Нидерландов есть моральные обязательства способствовать укреплению международного правопорядка»⁴²⁷. Голландский истеблишмент в целом выступал за военное вмешательство. Практическими вопросами, например, как будет осуществляться операция, голландские политики – в отличие от своих французских и британских коллег – не особо интересовались. Такое желание объяснялось тем, что Голландия была яркой сторонницей участия в миротворческих миссиях, следуя главным принципам своей внешней политики, и поддержала Повестку дня для мира, представленную Бутрос Бутрос-Гали⁴²⁸.

За весь период консультаций о начале участия Нидерландов в миротворческих миссиях на территории бывшей Югославии одним из главных вопросов было обсуждение и установление зон безопасности. Лорд Оуэн и Садако

⁴²⁶ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 145.

⁴²⁷ Ibid. P. 145.

⁴²⁸ Pijpers A. The Netherlands. The weakening pull of Atlanticism // The Actors in Europe's Foreign Policy / C. Hill. N. Y., 1996. P. 257.

Огата⁴²⁹ (а также и Главнокомандующий СООНО) относились с осторожностью к созданию таких районов⁴³⁰. В своей работе голландский исследователь Норберт Бот говорит о «военной ловушке», в которой оказалось правительство Нидерландов с начала 1994 года, хотя «начало конца» было предопределено еще задолго до этого. Во время подготовки по размещению военных в БиГ в рамках СООНО именно парламент подчеркивал миротворческий характер операции и настаивал на том, что вооружение контингента должно быть выдержано в контексте непровокационной обороны. В 1990-е годы изменения, произошедшие в области международной безопасности, повлияли на установление новых функций для голландских вооруженных сил. Непосредственной причиной этого стало начало войны в бывшей Югославии. Одним из поводов для введения голландского батальона на территорию Балкан была политика соблюдения прав человека. Еще в 1979 году был принят политический меморандум по правам человека, представленный Нижней палате Нидерландов министром иностранных дел и министром программ сотрудничества в области развития.

Как отмечает в своем исследовании голландский историк и психолог Ээлко Руниа, было ощущение, что «Сребреница» станет трудной миссией. Но уверенность и известный голландский практический подход, который можно сформулировать выражением «работа должна быть выполнена»⁴³¹, перевешивала это чувство.

Исследователи и дипломаты задают вопрос: мог ли анклав быть спасен воздушной силой? Отвечая на него, они приходят к выводу: решение не должно было лежать в политической плоскости. Воздушные удары должны были носить гуманитарный или военный характер. Поначалу сложилось мнение, что воздушная поддержка будет оказана по решению Совета Безопасности ООН. Впоследствии такие полномочия были переданы Специальному представителю

⁴²⁹ Садако Огата (1928 г.) — японский дипломат и исследователь в области международных отношений. С 1991 г. по 2001 г. занимала пост Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

⁴³⁰ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 24. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴³¹ Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, № 3. P. 302.

Генерального секретаря ООН в БиГ Ясуси Акаси. По его словам, «СООНО предпочли проводить политику пассивного принуждения»⁴³². Французский генерал Жанвье мог дать согласие на бомбардировку, но сделал только то, чего от него ожидало его правительство и правительства стран, участвующих в СООНО. В связи с этим возникает вопрос: почему ООН долго не вмешивалась? Во-первых, проблема интервенции вела обратно к созданию зон безопасности, и это не было решением с долгосрочной перспективой, во-вторых, в самой Организации полагались на сотрудничество и согласие между воюющими сторонами. Как отмечал Ясуси Акаси: «Человек, которого ты бомбишь сегодня — это тот же самый человек, чье сотрудничество может тебе потребоваться завтра для проведения гуманитарного конвоя»⁴³³. Возможно, одной из причин отсрочки военно-воздушных ударов НАТО послужили ранние договоренности (заключенные во время захвата заложников из числа сотрудников СООНО 26 мая 1995 года) между высокопоставленными представителями международного сообщества и генералом Младичем. Сообщалось, что заложники освобождаются в обмен на обязательство, по которому военно-воздушные силы НАТО не будут использоваться против сербов.

Когда министр обороны тер Беек встречался с Генеральным Секретарем ООН в Гааге в сентябре 1993 г., он, чтобы соблюсти формальности, предложил размещение одного голландского батальона для разрешения конфликта мирными способами. В тот момент он не учитывал, что термин «зона безопасности» не имел четкого определения самим международным сообществом со стороны ООН. Несмотря на то, что Королевство Нидерландов хотело своими действиями призвать к действию другие государства, им этого сделать не удалось. Голландские возможности для участия не были совместимы с требованиями, какие предъявляла ООН для размещения миротворческих сил, особенно в «зонах безопасности». Нордическая коалиция, куда входили Дания, Швеция, Норвегия,

⁴³² Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 79. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴³³ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 181.

выступала против размещения своих войск в Сребренице, потому что данная зона безопасности была отрезана от мусульманской территории. Вышеупомянутая группировка стран отдавала свое предпочтение Тузле, т. к. именно этот участок имел статус хорошо укрепленного района с прямым выходом на территорию боснийцев⁴³⁴.

В предыдущем параграфе отмечалась, что размещение голландских войск в бывшей Югославии происходило в период смены голландского правительства и разногласий между двумя министерствами: министерством иностранных дел и министерством обороны. В итоге, политическим верхам удалось так повлиять на военных, что согласие от них на размещение контингента было получено и основывалось на двух требованиях:

1. голландские военные соединения должны быть введены максимум на 18 месяцев;
2. все соединения должны быть размещены рядом. При этом они должны быть экипированы таким образом, чтобы обеспечить свою защиту на максимальном уровне⁴³⁵.

Примечателен тот факт, что, во-первых, окончательное решение о вводе миротворческого контингента было принято военными верхами в период отпуска начальника штаба обороны генерал Ари ван дер Влиса. Во-вторых, с момента получения предварительного распоряжения 22 июня 1993 года об отправке миротворческого контингента и самим процессом развертывания прошло около 7 месяцев (до 1 января 1994 года).

Успех миссии зависел в меньшей степени от военных возможностей, чем от символического влияния «голубых касок»⁴³⁶. Три батальона от Нидерландов принимало участие в миссии: транспортное подразделение, батальон пехоты, подразделение связи. Тренировка 11-го аэромобильного батальона выстраивалась в соответствии с новой концепцией, изложенной в Белой Книге по обороне 1991

⁴³⁴ Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995. Amsterdam, 2000. P. 206.

⁴³⁵ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 124.

⁴³⁶ van der Meulen J., Soeters J. Dutch Courage: the Politics of Acceptable Risks // Armed Forces & Society. 2005. № 31. P. 544.

года. Суть заключалась в «гибком развертывании войск для управления кризиса в условиях неподготовленной ситуации»⁴³⁷. Таким образом, когда голландский батальон прибыл в Сребреницу в начале 1994 года, концепция «зон безопасности» уже не работала. 3 марта 1994 года 570 голландских солдат сменили канадский миротворческий батальон в Сребренице, при этом командование тыла было размещено в Лукаваце (Центральная Босния). Уже тогда голландцы заметили нехватку амуниции, несмотря на то, что были предприняты все меры взять вооружение, снаряжение, продовольственное обеспечение «сверх» запланированного. Вследствие поломки корабля в Бискайском заливе и запрета боснийских сербов миротворцы получили только 16% от всего необходимого. Ближе к лету 1995 года, когда ситуация в самом анклаве ухудшилась, стало понятно, что голландские миротворцы постепенно превращаются в «виртуальных заложников» боснийской армии, которая удерживала их по своему усмотрению⁴³⁸.

В июне 1994 г. Нидерланды были одной из первых стран-членов ООН, готовых передать свои военные соединения для размещения их в Боснии и Герцеговине (в «зоне безопасности»). При этом ни одно из государств-постоянных членов Совета Безопасности не дало согласия на отправку своих миротворческих контингентов в зону Сребреницы. Голландские подразделения продолжали нести службу, даже несмотря на захват заложников, произошедший в ноябре 1994 г. после атаки натовских самолетов на противозенитную базу в Убдине. В целом период нахождения первого и второго Датчбатов в «зоне» безопасности можно охарактеризовать как спокойный. Во время кризиса в Бихаче в октябре-ноябре 1994 года попытки усиления миротворческих сил показали, что голландцы выражали желание и были готовы к размещению войсковых подразделений и дополнительных ресурсов.

Во время смены одного батальона другим (голландского батальона-2

⁴³⁷ Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991). Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. Elektronische gegevens. [S. 1., s. a.]. P. 2. URL: http://resourcecgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

⁴³⁸ van der Meulen J., Soeters J. Dutch Courage: the Politics of Acceptable Risks // Armed Forces & Society. 2005. № 31. P. 544.

голландским батальоном-3) 18 января 1995 года «сербские силы к западу от анклава вторглись в пределы и установили новые позиции на рубежах, которые до этого патрулировались голландским батальоном-2»⁴³⁹. К тому времени в Сребренице голландский батальон использовал не менее 10 наблюдательных постов, в большинстве представляющих собой бронированные автомобили с обслуживающим персоналом и оборудованием⁴⁴⁰. Правила применения оружия регламентировали тот факт, что миротворцы могут использовать свое оружие только для самозащиты, рассчитывая на воздушную поддержку НАТО (в целях гарантии и успешного проведения миротворческой миссии).

В период нахождения голландских войск на Балканах произошло несколько инцидентов. Первый случай имел место в так называемом треугольнике Бандера, вследствие чего появился девятый наблюдательный пункт «Майк». Вторая ситуация возникла в середине февраля 1995 года. Она постепенно ухудшалась и привела к полному выводу голландских миротворческих войск в июле того же года. Далее возникла необходимость в создании нескольких пунктов наблюдения, которые можно было патрулировать без использования транспорта: во-первых, из-за отсутствия горючего, во-вторых, из-за «сжатия» кольца и действий боснийско-сербской армии вокруг самого анклава.

Действия голландского батальона зависели от подхода, который использовался при подготовке солдат. Клеп в своем исследовании рассматривает военный метод. Он включает навыки овладения оружием, транспортными средствами и другим оборудованием, а также практические занятия, такие как практика защиты пищевых конвоев, патруль или укомплектование составом засад и наблюдательных постов. Ученый также отмечает необходимость знаний о культуре страны, ее исторических корнях⁴⁴¹, т.к. это одна из главных предпосылок для выполнения операций по управлению кризисами в «уязвимых» государствах.

⁴³⁹ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 62. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴⁴⁰ Приложение П Рисунок П.1.

⁴⁴¹ Crisis Management Operations in Fragile States: The Need for a Coherent Approach. Advisory Letter, № 64. The Hague, 2009. P. 58.

Дополнительным плюсом можно назвать умение разговаривать на местном языке. «Однако, невоенная (политическая и культурная) подготовка миротворцев была ограничена»⁴⁴². Вследствие этого общение голландских солдат с местным населением в Сребренице носило недостаточный характер. Данное обстоятельство повлияло на расследование о массовых жертвах среди мирного населения анклава.

Доклад Генерального Секретаря от 30 мая 1995 г. вывел на повестку дня один из важных вопросов: вопрос о применении военно-воздушных сил. Сам Бутрос-Гали отрицательно относился к использованию силы по нескольким причинам: в практическом плане, из-за ограничений мандата, и в принципиальном плане. Генеральный Секретарь в своем докладе отдал предпочтение пересмотру мандата. Он должен был включать только те функции, выполнение которых можно было реально ожидать от операции по поддержанию мира в сложившейся боснийской ситуации⁴⁴³.

Если говорить о трудностях, с которыми столкнулись голландские миротворцы, нужно отметить подрываемое их малочисленностью и материальным обеспечением моральное состояние. Генерал-лейтенант Карреманс в своем письме в Штаб СООНО от 4 июня 1995 года говорил о том, что «в оперативном и логистическом плане, а также с гуманитарной точки зрения миссия голландского батальона уже неприемлема»⁴⁴⁴. В письме от 29 июня 1995 года он отмечал, что на ходу было только три бронированных машины, батальон испытывал недостаток в продуктах, а топливо не завозилось с середины февраля⁴⁴⁵. Действия голландского батальона при падении анклава осложнялись малочисленностью миротворцев. В самой операции принимало участие около 400 солдат, тогда как другие 300 не могли вернуться к месту службы из отпусков с 6 апреля 1995 года. Район был полностью блокирован, и из «мегаконвоя

⁴⁴² Klep C., Winslow D. Learning lessons the hard way - Somalia and Srebrenica compared // *Small Wars & Insurgencies*. 1999. Vol. 10, № 2. P. 106.

⁴⁴³ Доклад Генерального секретаря во исполнении Резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности [Электронный ресурс] от 30 мая 1995 г. S/1995/444 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/160/40/PDF/N9516040.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

⁴⁴⁴ Karremans Th. Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid = [Srebrenica, Who cares? A puzzle of the Reality]. Nieuwegein, 1998. P. 312.

⁴⁴⁵ Ibid. P. 328-329.

голландский батальон превратился в микроконвой»⁴⁴⁶. В американских секретных документах говорится о том, что для операции Боснийской армии анклав Сребреница был выбран неслучайно, т. к. он являлся самым уязвимым, и до него легче было перебросить силы⁴⁴⁷.

10 июля 1995 г. состоялся брифинг Генерального секретаря ООН в Нью-Йорке. К этому времени информация об ухудшении ситуации в Сребренице достигла Секретариата. Совет Безопасности так и не был проинформирован о настоящем ходе событий в анклаве. Как позже отмечалось в официальном докладе ООН «Падение Сребреницы»: Генеральный секретарь, отвечая на вопрос о запросах на авиационную поддержку, не сообщил, что «в период с 6 по 8 июля от голландского батальона поступил целый ряд заявок на непосредственную поддержку с воздуха, и что эти заявки были отклонены в Сараево»⁴⁴⁸. Неизвестно, были ли Секретариат ООН или Генеральный секретарь в курсе о предыдущих заявках и о том, что официальный запрос был отправлен в Загреб в МООНО и через официальные каналы – в Нью-Йорк.

11 июля 1995 г. Сребреница пала⁴⁴⁹. Подразделения «Дрины» вошли в анклав, практически не встретив сопротивления и взяв в заложники около 30 голландских миротворцев⁴⁵⁰. В этот же день состоялись переговоры между генералом Младичем и командующим голландским батальоном генерал-лейтенантом Томом Карремансом в отеле Фонтана 1, расположенным в Братунаце. Нужно отметить, что одна из трудностей переговоров между Младичем и Карремансом заключалась в недостаточной компетенции переводчиков со стороны боснийских сербов⁴⁵¹. В дальнейшем переговоры касались депортации беженцев

⁴⁴⁶ Karremans Th. Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid = [Srebrenica, Who cares? A puzzle of the Reality]. Nieuwegein, 1998. P. 328-329/

⁴⁴⁷ Waarom Srebrenica Moest Vallen, 29 juni 2015 [Electronic resource] = [Why Srebrenica had to fall] // VPRO. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://srebrenica.vpro.nl/> (access date: 11.07.2015).

⁴⁴⁸ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 87. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴⁴⁹ Приложение Р Рисунок Р.1.

⁴⁵⁰ Там же; Приложение Н Рисунок Н.1.

⁴⁵¹ Srebrenica Massacre - Fontana Hotel [Electronic resource] Part 1 : 1st meeting at the Hotel Fontana, 11 July 1995 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?&EC6MzLLjC1s&index=5&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access

из Сребреницы в Тузлу и массовых убийств, которые имели место с 12 по 17 июля 1995 г.⁴⁵² Военные Нидерландов, захваченные в качестве заложников и находившиеся в Братунаце, были опрошены сразу после их прибытия в Загреб. По словам Специального представителя, во время таких опросов «не была выявлена информация из первых рук о нарушениях прав человека»⁴⁵³. Только несколько лет спустя, при даче свидетельских показаний в МТБЮ голландский офицер разведки Йоханнес Рутен, на тот момент выполнявший обязанности командира взвода, подтверждал, что при захвате мужчин сербскими войсками были выявлены и мальчики 13-14 лет⁴⁵⁴, которые находились в известном «белом доме»⁴⁵⁵. Он также упоминал, что условия содержания под стражей (когда документы задержанных должны храниться под особым контролем) не соблюдались. По прошествии времени о своих действиях говорили представители боснийской сербской армии: «если бы мы позволили людям уйти, они бы вооружились и стали убивать других. Поэтому наш командир решил, что лучше их убить, но, не перерезая им горло, а застрелив как солдат»⁴⁵⁶.

Разные авторы отмечают, что операция каждой из сторон (боснийских сербов и мусульман) была хорошо подготовлена и спланирована. Так, Директор центра по изучению преступлений над сербским народом (г. Белград, Сербия) Миливое Иванишевич в своей статье отмечает, что «нападения мусульман на

date: 17.07.2015). О трудностях перевода в своих свидетельских показаниях также отмечал военнослужащий голландских миротворческих сил (офицер связи) Питер Буэринг, кто сопровождал генерала Тома Карреманса на всех встречах с генералом Ратко Младичем в отеле Фонтана. См.: The Dutch Lost in Translation (29.11.2011) [Electronic resource] // Sense Tribunal. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.sense-agency.com/icty/the-dutch-lost-in-translation.29.html?news_id=13445 (access date: 18.02.2017).

⁴⁵² Приложение С Рисунок С.1.

⁴⁵³ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 89. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴⁵⁴ Srebrenica: Dreigende executie [Electronic resource] = [Srebrenica: imminent execution] : International Tribunal for the former Yugoslavia // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=w3oEQBroHQs> (access date: 23.08.1995).

⁴⁵⁵ «Белый дом» в Поточари (местность, где располагался также штаб голландского миротворческого батальона) известен как место предварительного заключения пленных мужчин и мальчиков мусульман-бошняков перед тем, как они были вывезены на места казни.

⁴⁵⁶ Насер Орич (1967 г.) – бывший командующий группировкой войск Армии Республики Босния и Герцеговина во время кризиса на территории бывшей Югославии. Обвинялся Международным трибуналом по бывшей Югославии в военных преступлениях. Был повторно задержан в июне 2015 г. по запросу Сербии по подозрению в военных преступлениях в отношении сербского населения в Сребренице в 1992 г.

сербские села не были обычными военными операциями»⁴⁵⁷. После отрядов боевиков в населенные пункты входили женщины, дети, старики с различными инструментами, с помощью которых они взламывали дома, магазины, учреждения и т. д. Незавидная судьба ждала тех, кто не успевал уйти. Чаще всего жертвами становились больные и немощные люди. В свою очередь авторы исследования «Сребреница: запись военного преступления» Ян Виллем Хониг и Норберт Бот делают акцент на хорошо продуманных и подготовленных боснийскими сербами операциях. В качестве одной из ключевых они называют депортацию гражданского населения из анклава в июле 1995 года. Генерал Младич был лично заинтересован в операции в Сребренице, хотя на переговорах в отеле Фонтана 1 он подчеркивал, что миротворческие войска СООНО не являлись целью⁴⁵⁸. Он также вел переговоры о депортации женщин и детей и об отделении мужчин⁴⁵⁹ напрямую с Карремансом. Радован Караджич и Слободан Милошевич знали об операции, проводимой генералом Младичем. Но их действий было недостаточно для того, чтобы предотвратить операцию «Кривая-95»⁴⁶⁰ на Сребреницу, и тем самым остановить дальнейшее падение анклава. В тот период солдаты голландского батальона СООНО для Ратко Младича были лишь «марионетками» или «куклами» в миротворческой форме. «Свидетельства вовлечения Белградского руководства к операции по Сребренице имели более случайный характер. Разведка США настаивала на том, что военные подразделения ЮНА участвовали в атаке на анклав. Трибунал в Гааге принял факт привлечения Народной армии Югославии как доказательство при предъявлении вины Младичу

⁴⁵⁷ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. С. 202.

⁴⁵⁸ Srebrenica Trial Video [Electronic resource] : (Subtitles Transcript) № L0092397 (V000-3919) // Documentcloud. Electronic data. [S. l., s. a.]. 78 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/252443/071095-mi-video-srebrenica-p592-2a.pdf> (access date: 17.07.2015).

⁴⁵⁹ Srebrenica Massacre - Fontana Hotel [Electronic resource] Part 1 : 1st meeting at the Hotel Fontana, 11 July 1995 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?=EC6MzLLjC1s&index=5&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rZpWzY5bcFU_P (access date: 17.07.2015). ; Srebrenica Massacre - Fontana Hotel [Electronic resource] Part 2 : 2nd meeting at the Hotel Fontana, 11 July 1995 // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=jzaZAn68AYk&index=6&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rZpWzY5bcFU_P (access date: 17.07.2015).

⁴⁶⁰ Приложение Р Рисунок Р.1.

и Караджичу»⁴⁶¹.

В тот же день, когда «анклав пал», осуществляя депортацию мирного населения из Сребреницы в Тузлу, представители БСА запретили переброс гуманитарной помощи вертолетами в анклав. Они не могли гарантировать их безопасность, а встретиться на переговорах соглашались только с командиром голландского батальона Томом Карремансом. Возможно, Младич как хитрый стратег и тактик сумел найти «больные места» Карреманса и понял, что им можно манипулировать. Он сообразил, что голландский генерал не был влиятельным военным или не мог повлиять на ситуацию⁴⁶². Голландцы не имели достаточных ресурсов по обеспечению безопасности и наблюдения, а также для оказания медицинской помощи. В своем донесении по результатам переговоров от 11-12 июля 1995 г. генерал Карреманс подтверждал, что он не сможет:

- a. защитить своих людей;
- b. защитить собственный батальон;
- c. найти подходящих представителей среди мирного населения, потому что официальные власти по определенным причинам недоступны;
- d. найти подходящих представителей среди военных властей, потому что они пытаются сражаться за коридор в направлении Тузлы <...>;
- e. суметь заставить разоружиться войска армии БиГ⁴⁶³.

В качестве одного из примеров, когда голландский батальон мог оказать содействие и выполнить свои обязанности, можно привести следующее событие. Голландский командующий договорился о сопровождении колонны беженцев. В каждом автобусе должен был находиться представитель голландских миротворческих сил. Но предназначенный для перевозки гражданского населения в Тузлу транспорт прибывал очень быстро. Поэтому позже было принято решение, что голландские солдаты организуют сопровождение автоколонны на своих машинах.

⁴⁶¹ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 179.

⁴⁶² Neuffer E. The Key to My Neighbor's House: Seeking Justice in Srebrenica and Rwanda. London, 2001. P. 151-152.

⁴⁶³ Karremans Th. Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid = [Srebrenica, Who cares? A puzzle of the Reality]. Nieuwegein, 1998. P. 342.

После нескольких встреч с сербской стороной Специальный представитель Генерального секретаря все-таки надеялся, что Милошевич и Младич изменят свои взгляды о положении гражданского населения. Командующий силами СООНО выразил свое мнение, заявив, что «миротворчеству пришел конец», и политика безопасных районов провалилась. В последующие дни, проводя переговоры с Милошевичем и Бильдтом, генерал Младич в своем дневнике отмечал, что было принято несколько положений. Они включали доступ представителей Красного Креста к пленным и конвоев УВКПЧ к мирному населению. По мнению Милошевича, можно было принять в расчет следующие уступки, а именно: освобождение захваченных в Сребренице мальчиков и, «по крайней мере», 46 из 82 голландских миротворцев⁴⁶⁴. По обнародованным позже документам ООН становится понятно, что от общественности специально скрывалось участие в переговорах Младича, причиной чему послужила деликатность тем (массовые убийства и захват пленных)⁴⁶⁵. Поддерживая постоянный контакт с господином Бильдтом, 19 июля 1995 года Командующий СООНО встретился с генералом Младичем. В итоге были достигнуты следующие договоренности:

- к следующему дню предоставить МККК доступ ко всем «приемным центрам», где удерживались мужчины и мальчики Сребреницы;
- предоставить доступ к Сребренице автоколоннам УВКБ и международным организациям по оказанию гуманитарной помощи;
- эвакуировать раненых из Поточари, а также из больниц в Братунаце;
- вернуть оружие и имущество голландского батальона, захваченные БСА;
- вывести голландский батальон из анклава уже во второй половине дня 21 июля, а затем – эвакуировать оставшихся женщин, детей и престарелых,

⁴⁶⁴ Meeting with President Milošević, Bildt and General de la Presle [Electronic resource] from 14 July 1995 № 0668-1154-0668-1164-ET/Translation (1D17-0140): Mladic Diary // Documentcloud. Electronic data. [S. l., s. a.]. 2 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/282177/july-14-1995-mladic-diary-typed-and-translated.pdf> (access date: 18.07.2015).

⁴⁶⁵ Westerman F., Rijs B. Srebrenica, het zwartste scenario = [Srebrenica, the blackest scenario]. Amsterdam, 1997. P. 250.

изъявивших желание уехать.

После вывода голландского батальона из «зоны безопасности» в августе 1995 г. Нидерландам открывалась возможность для дальнейшего участия в миротворческой миссии ООН: переброска некоторых частей (в количестве 300 человек) в другой анклав Горажде. Усилиями голландских военных кругов такое «великодушное предложение» руководства было остановлено.

Боснийская война 1992–1995 гг. закончилась подписанием Дейтонских соглашений в ноябре 1995 г. и ряда приложений к ним. По словам Роберта Галуччи, входившего в делегацию от США, имели место серьезные разногласия по теме гражданского и военного компонента, а также в вопросах ответственности и подчинения. Перед переговорщиками стояла серьезная задача «согласовать условия и механизм выполнения в соответствии с всеобъемлющей и последовательной миссией»⁴⁶⁶. В итоге по соглашениям были достигнуты договоренности об учреждении арбитражного трибунала, Комиссии по правам человека, Комиссии по беженцам и перемещенным лицам и т. д. Было определено, что «Союзная Республика и Республика Босния и Герцеговина признают друг друга в качестве суверенных независимых государств в рамках международных границ»⁴⁶⁷. Само соглашение представляет собой Общее рамочное соглашение и одиннадцать приложений к нему: 1) Приложение 1 – А: Соглашение о военных аспектах мирного урегулирования, 2) Приложение 1 – В: Соглашение о стабилизации в регионе, 3) Приложение 2: Соглашение о линии разграничения между образованиями и связанных с этим вопросах, 4) Приложение 3: Соглашение о выборах, 5) Приложение 4: Конституция Боснии и Герцеговины, 6) Приложение 5: Соглашение об арбитраже, 7) Приложение 6: Соглашение по правам человека, 8) Приложение 7: Соглашение о беженцах и перемещенных лицах, 9) Приложение 8: Соглашение о Комиссии по охране национальных памятников, 10) Приложение 9: Соглашение об учреждении

⁴⁶⁶ Интервью с Робертом Галуччи, выполнявшим роль одного из главных переговорщиков со стороны США на Дейтонских переговорах (г. Дейтон, США) от 28 апр. 2016. г. Вашингтон, США.

⁴⁶⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине [Дейтонские соглашения] [Электронный ресурс]: документ ООН от 21 нояб. 1995 г. A/50/790 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 3. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

публичных корпораций Боснии и Герцеговины, 11) Приложение 10: Соглашение об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования, 12) Приложение 11: Соглашение о специальных международных полицейских силах. Нужно отметить, что Российская Федерация подписала данный документ с оговоркой «за исключением Приложения I». Таким образом, она выразила свое несогласие с двумя частями: «Приложение 1.A – Соглашение о военных аспектах мирного урегулирования» и «Приложение 1.B – Соглашение по региональной стабилизации». В них говорится о роли Североатлантического Альянса и его участия в мирном урегулировании: «... в состав Сил по выполнению Соглашения могут входить сухопутные, воздушные и морские подразделения государств-членов НАТО и государств, не являющихся членами НАТО...»⁴⁶⁸.

Проводя анализ событий уже после «падения анклава», нужно остановиться на некоторых принципиальных моментах. Во-первых, генералы Смит и Жанвье сделали все возможное, чтобы предотвратить эскалацию конфликта, виртуозно проявив себя в первой половине 1995 года⁴⁶⁹. Во-вторых, СООНО явилась первой миротворческой миссией в Европе, и на тот момент она стала самой многочисленной миротворческой операцией ООН. Следует отметить неподготовленность Организации Объединенных Наций для создания, контроля и мониторинга такого вида операции⁴⁷⁰. В-третьих, вопрос касался рассмотрения военных преступлений в специально созданном Международном Трибунале по бывшей Югославии, ведения дел в данной международной судебной структуре и под юрисдикцией самого судебного института.

Мнения, бытующие по данному вопросу, неоднозначны. Многие ученые стремятся оценить деятельность международного трибунала, но их волнует вопрос о его пристрастности. Спорную оценку деятельности МТБЮ ставят ученые и исследователи многих стран в коллективной монографии

⁴⁶⁸ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине [Дейтонские соглашения] [Электронный ресурс]: документ ООН от 21 нояб. 1995 г. A/50/790 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 7. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

⁴⁶⁹ Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N. Y., 1997. P. 182.

⁴⁷⁰ The Changing Security Agenda: The National Experience of Peace-keeping and the Lessons for NATO. Report seminar for experts in the field of peace-keeping, Netherlands, 5-6 april / Clingendael Institute. The Hague, 1993. P. 66.

«Международный трибунал по бывшей Югославии»⁴⁷¹. Профессор Казанского университета, также являющийся одним из адвокатов, обвиняемых в МТБЮ, А. Б. Мезяев говорит о пристрастности суда и затрагивает вопрос о допросе ложных свидетелей. Например, он пишет о генерале Джоне Уилсоне⁴⁷², который выступал в качестве эксперта по военной югославской тематике. «Он не смог ответить на вопрос, какие военные подразделения воевали в Сараево, в котором он возглавлял миссию военных наблюдателей»⁴⁷³. Из представленных документов и приложений следует, что большинство обвиняемых в военном преступлении – это лица сербского происхождения. По словам представителя прокурорской службы, работавшего в МТБЮ в качестве аналитика, такая численность обусловлена большим количеством вовлеченных в конфликт сербских граждан⁴⁷⁴. Мезяев подчеркивает нарушение международно-правовых и уставных норм самим трибуналом⁴⁷⁵.

Е. Ю. Гуськова жестко критикует работу МТБЮ: она подчеркивает «антисербскую» направленность деятельности трибунала, называя его «односторонним политизированным судилищем»⁴⁷⁶ и предоставляя статистические данные⁴⁷⁷. Профессор Гуськова приводит точку зрения Николая Михайлова, руководила одной из следственных групп. Михайлов вспоминал о том, что в работе преобладали «юристы и следователи из стран англосаксонской системы права, включая и граждан развивающихся стран»⁴⁷⁸. Выступая в качестве научного эксперта в Гаагском трибунале, российский ученый описывает

⁴⁷¹ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. 544 с.

⁴⁷² Burns J. F. Many in Yugoslavia Fear U.N.'s Effort Could Fail [Electronic resource] // The New York Times. 1992. 23 february. Electronic data. URL: <http://www.nytimes.com/1992/02/23/world/many-in-yugoslavia-fear-un-s-effort-could-fail.html> (access date: 11.08.2014).

⁴⁷³ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. С. 161.

⁴⁷⁴ Интервью с представителем (аналитиком, 1993-1997 гг.) службы Прокурора МТБЮ от 15 сент. 2012 г. Гаага, Нидерланды.

⁴⁷⁵ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. С. 145.

⁴⁷⁶ Там же. С. 67.

⁴⁷⁷ «Сербы были осуждены Трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171, мусульмане на 39, косовские албанцы – на 19 лет, македонцы – на 12 лет». Цит. по: Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. С. 67.

⁴⁷⁸ Там же.

процедуру допроса свидетелей и экспертов, указывая на то, что невозможно было делать какие-либо записи или пометки в ходе судебного процесса⁴⁷⁹. Елена Юрьевна также упоминает о привлечении одних и тех же свидетелей по разным делам⁴⁸⁰.

Российский исследователь Г. А. Нелаева отмечает неоднозначность работы трибунала уже с момента его создания, его зависимость «от ООН и от государств в финансовом и информационном плане», а также нехватку кадров. Она подчеркивает, что МТБЮ «начинал свою работу постепенно, с обвинительных заключений против относительно неважных подозреваемых»⁴⁸¹. Нелаева приводит мнение американского профессора Джеймса Меерника, который на основании анализа переговоров и наказаний Трибунала, резюмирует, что МТБЮ «придерживается международных стандартов в области уголовного правосудия и не является политически пристрастным»⁴⁸².

Профессор ТГУ Л. В. Дериглазова говорит о «субъективных» и «объективных» проблемах создания МТБЮ. К «субъективным» относятся «антисербская» работа Трибунала, ограниченная легитимность; к «более объективным» – «сложность доказательной базы, поиск свидетелей преступлений, их защиты, <...> поиск и эксгумация останков массовых захоронений», неоднозначная оценка среди народов суверенных стран, входивших в СФРО до 1991 года⁴⁸³.

Бывший прокурор МТБЮ Карла Дель Понте в своей книге «Охота. Я и военные преступники» отмечала, что работа в трибунале «велась на пограничной линии между национальным суверенитетом и международной ответственностью,

⁴⁷⁹ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. С. 70.

⁴⁸⁰ Гуськова Е. Агония Хашког трибунала [Электронный ресурс] = [Агония Гаагского трибунала] // Голос России. Электронский подати. [S. l.], 2012. URL: http://serbian.ruvr.ru/2012_09_13/Agonija-Haskog-tribunala/ (приступ датум: 20.02.2017).

⁴⁸¹ Нелаева Г. А. Судебное разбирательство преступлений сексуального характера в международных трибуналах ООН, 1993-2008. Тюмень, 2013. С. 138.

⁴⁸² Цит. по: Нелаева Г. А. Политико-правовые аспекты создания международного трибунала по бывшей Югославии // Мировая экономика и междунар. отношения. 2012. № 1. С. 72.

⁴⁸³ Дериглазова Л. В. Международное судебное и внесудебное правосудие // Междунар. процессы. 2007. № 5. С. 45.

в серой зоне между правовой и политической сферами»⁴⁸⁴. Особой критике подвергся вопрос функционирования оперативной структуры прокурорской службы, созданной австралийцем Грэмом Блуиттом по модели прокурорской службы Правительства Австралии⁴⁸⁵. Огромное значение имело отсутствие реальной власти МТБЮ, что превращало трибунал в политическую организацию⁴⁸⁶.

Исторически сложилось так, что очевидец событий использует документы для оправдания своих действий, в связи с чем в дальнейшем может наблюдаться потеря объективности. С другой стороны, документы, имеющие силу в прошлом, теряют свою значимость в настоящем для третьих сторон. Одним из примеров служит «Соглашение Холбрука-Караджича»⁴⁸⁷. Еще в июле 2008 г., когда МТБЮ арестовал Р. Караджича, президента Республики Сербской, он предъявил это соглашение 1996 года в качестве иммунитета. «По утверждениям бывшего президента Республики Сербской, посол Р. Холбрук, от имени Совета Безопасности ООН, гарантировал ему иммунитет от юрисдикции МТБЮ взамен на уход с поста президента страны, главы партии и вообще с политической арены»⁴⁸⁸. Дальнейший отказ от своих слов Холбрука и решение апелляционной комиссии связано с отсутствием подписи Ричарда Холбрука на самом соглашении⁴⁸⁹. Сопровождающие его помощники не делали никаких замечок, не имели никаких записывающих устройств, чтобы подтвердить или опровергнуть вышесказанное утверждение Р. Караджича. Это также подтверждается в интервью французской журналисткой Флоранс Хартманн⁴⁹⁰, которая в то время работала на

⁴⁸⁴ Дель Понте К. Охота. Охота. Я и военные преступники: [вся правда о войне в бывшей Югославии : пер. с англ.]. М., 2008. С. 15.

⁴⁸⁵ Там же. С. 33.

⁴⁸⁶ Там же. С. 86.

⁴⁸⁷ Prosecutor v. R. Karadzic, Notice on Request to United Nations Security Council [Electronic resource] : the international criminal tribunal for the former Yugoslavia. Case № IT-95-05/18-PT from 16 october 2009 // [Slobodan Milosevic] : in Memoriam august 20, 1941 - march, 2006. Electronic data. [S. l., s. a.]. P. 29. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/documents/200016X7Z1.PDF> (access date: 11.08.2014).

⁴⁸⁸ Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012. С. 157.

⁴⁸⁹ Prosecutor v. R. Karadzic, Notice on Request to United Nations Security Council [Electronic resource] : the international criminal tribunal for the former Yugoslavia. Case № IT-95-05/18-PT from 16 october 2009 // [Slobodan Milosevic] : in Memoriam august 20, 1941 - march, 2006. Electronic data. [S. l., s. a.]. P. 29. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/documents/200016X7Z1.PDF> (access date: 11.08.2014).

⁴⁹⁰ Флоранс Хартманн являлась также советником К. Дель Понте в Белграде.

территории Балкан и писала статьи для французской газеты «Ле Монд» (Le Mond). Анализируя данный документ, можно сделать вывод, что, возможно, была подписана его копия, полученная в свою очередь Р. Караджичем факсимильно из Белграда⁴⁹¹. Ричард Холбрук (представитель США на Дейтонских переговорах) и подписание им Соглашения Холбрук-Караджича, где Холбрук якобы представлял интересы мирового сообщества, также сыграли свою роль. Возможно, согласно теории ведения переговоров и рассмотрения национального стиля их ведения (national negotiating style), Холбрук взял на себя большую ответственность. Такая черта как самостоятельность характерна для американского стиля ведения переговоров, когда «после согласования позиции члены американской делегации имеют достаточно широкие полномочия действовать в ее рамках»⁴⁹². Сами обстоятельства, при которых велись переговоры, также остаются загадкой. В этом случае можно согласиться с мнением Джона Локленда⁴⁹³, который отмечает, что международное право утрачивает свою «горизонтальную» и предполагающую консенсус структуру и постепенно становится вертикальным и принудительным⁴⁹⁴.

Критикуя голландский батальон за неспособность выполнения своих прямых задач, некоторые ученые и военные говорят о «недостаточной подготовке» голландских солдат и превосходстве корпуса Боснийской армии «Дрина». В данном случае проблема касается не только военной, но и гендерной составляющей. Нужно отметить, что в голландских миротворческих батальонах на Балканах, как и в Боснийской Армии, служили женщины (в том числе принимавшие участие в операции «Кривая-95»)⁴⁹⁵. Израильский ученый Лиора

⁴⁹¹ Приложение Т Рисунок Т.1.

⁴⁹² Лебедева М. М. Технология ведения переговоров : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2010. С. 143.

⁴⁹³ Джон Локленд (John Laughland) — директор исследовательских программ Института демократии и сотрудничества в Париже, английский философ и историк, один из учредителей Британской Хельсинкской группы по правам человека, неоднократно выступал наблюдателем на выборах, проходивших на постсоветском пространстве. См.: Джон Локленд [Научный сотрудник Центра истории Центральной Европы в Сорбонне] [Электронный ресурс] // Imhoclub. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.imhoclub.lv/ru/user_about/2397#ixzz3jvnoj6a (дата обращения: 13.08.2015).

⁴⁹⁴ Локленд Дж. Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против С. Милошевича / пер. с англ. С. А. Минина. М., 2009. С. 35.

⁴⁹⁵ Dutchbat - Srebrenica, 1995 [Electronic resource] // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=kxh1SR-zGdc&index=7&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 18.07.2015).

Сион в своих работах рассматривала, какую роль могут выполнять женщины в миротворческих подразделениях, обобщая в том числе и свой опыт, когда она полгода провела в голландском миротворческом батальоне в Косово и БиГ. Лиора Сион пришла к выводу, что женщина или примеряет на себя функции мужчины, или же ее роль ограничивается «чисто женской природой» (когда она выступает в качестве «слабого пола»), третий вариант — это «балансирование», но такое удается весьма редко⁴⁹⁶. Сион отмечала, что «голландские женщины ограничены в своих способностях представлять и участвовать в миротворческих миссиях», хотя и были призваны в силу недостаточного числа квалифицированных служащих среди мужчин⁴⁹⁷. Сами вооруженные силы Нидерландов носят «немужской» характер из-за своего пацифистского образа мышления. Во время миротворческих миссий вооруженные силы примеряли на себя имидж не-героев и не-военных⁴⁹⁸, при этом та конструктивная роль в проведении политики миротворчества, которую бы смогли сыграть женщины, например, при налаживании контактов с местным женским населением, утрачивалась в виду нежелания самих женщин-миротворцев. Немужской характер голландских вооруженных сил подчеркивается характером отношений самих голландских солдат. Л. Сион в своей статье «Голландские миротворцы и принимающая среда на Балканах: Этнографическая перспектива»⁴⁹⁹ исследовала поведение голландских миротворцев через их отношение с местной средой, там, где проходит миротворческая миссия. Она подчеркивала, что голландские миротворцы на Балканах выполняли следующие роли: они были иностранцами в «незнакомой среде», западными европейцами в развивающейся стране и высупали в качестве сил сдерживания. Исследователь провела анализ на основе двух теорий: теории экспатриации, когда люди добровольно находятся в новой местности, выполняя свои обязательства или нанося деловой визит. Согласно другой теории, теории туризма, она пришла к выводу, что в данном случае солдаты-миротворцы могли выступать как

⁴⁹⁶ Sion L. Peacekeeping and the Gender Regime Dutch Female Peacekeepers in Bosnia and Kosovo // Journal of Contemporary Ethnography. 2008. Vol. 37, № 5. P. 564.

⁴⁹⁷ Ibid. P. 563.

⁴⁹⁸ Ibid. P. 565.

⁴⁹⁹ Sion L. Dutch Peacekeepers and Host Environments in the Balkans: An Ethnographic Perspective // International Peacekeeping. 2008. Vol. 15, № 2. P. 201-213.

«туристы», для которых характерно участие в «войне» как своеобразный род «туризма». Поэтому для голландских миротворцев служба на Балканах стала «неким туризмом», или «деловой командировкой»⁵⁰⁰. Второй аспект, который повлиял на снижение профессионализма в голландской армии, – это либерализация армейских соединений в Нидерландах, последовавшая после холодной войны. Данное обстоятельство сыграло свою роль в неспособности «защитить анклав». Автором вышеупомянутой точки зрения стал главнокомандующий войсками НАТО Атлантического командования Вооруженных сил США (1994–1997 гг.) Джон «Джек» Шихан⁵⁰¹.

Участие в миротворческой миссии на Балканах отразилось на последующей жизни и самих военнослужащих. Можно привести в пример одного из них, Генри ван де Белта, который входил в голландский миротворческий контингент СООНО и вернулся после Сребреницы в 1995 году. По его словам, он не смог до конца преодолеть чувство вины и психологическое давление, которое он и его сослуживцы испытали на себе. «Мне приходилось выпивать, иначе бы я не смог справиться. Некоторые не вернулись вовсе. Они были убиты психологически или покончили жизнь самоубийством. Эти парни не видели иного выхода»⁵⁰². Многие военнослужащие, принимавшие участие в миротворческой операции на Балканах, уволились из армии и смогли начать новую жизнь, открыли свой бизнес, завели семью. Некоторые, побывав на территории Югославии с «неудавшейся миссией» один раз, возвращаются туда с целью «загладить свою вину». По мнению голландских ученых Йоханны Мутаан, Йос М.П. Веертса из Центра по Исследованиям и Экспертизе Института Ветеранов (Дорн, Нидерланды) и профессора психологии из университета Утрехта Мартина Эвема голландских миротворцев объединяет так называемая привязанность, основанная на обмене

⁵⁰⁰ Sion L. Dutch Peacekeepers and Host Environments in the Balkans: An Ethnographic Perspective // *International Peacekeeping*. 2008. Vol. 15, № 2. P. 210.

⁵⁰¹ Выступая в Конгрессе США, генерал подчеркнул, что люди, принадлежащие к сексуальным меньшинствам, могли явиться причиной непрофессионализма голландской армии. После нескольких устроенных голландскими активистами акций, официальных ответов из голландского министерства обороны и иностранных дел генералу пришлось извиниться за свои слова. См.: Traynor I. US general: Gay Dutch soldiers caused Srebrenica massacre [Electronic resource] // *The Guardian*. 2010. 10 march. Electronic data. URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/mar/19/gay-dutch-soldiers-srebrenica> (access date: 23.08.2015).

⁵⁰² Srebrenica: The Dutch Role in the Massacre (2008) [Electronic resource] : Journeyman Pictures // Youtube. Electronic data. [S. I., s. a.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2jf1yIhMiy0> (access date: 10.02.2015).

опытом, дальнейшей социализации в обществе. Учитывается тот факт, что социальная привязанность более сильна в раннем и уже старшем возрастах, а также, если человек проходил службу недавно (менее пяти лет) или наоборот – относительно давно⁵⁰³. Поддержка отношений для миротворцев заключается, прежде всего, в обмене опытом, чувствами и воспоминаниями. При этом сами миротворцы называют себя «отрядом братьев / солдатским братством»⁵⁰⁴. Директор центра по современному балканскому кризису Института славяноведения РАН Е. Ю. Гуськова дает свою характеристику голландским миротворцам, называя их «солдатами с окровавленными руками»⁵⁰⁵. При этом она делает акцент на том, что «голландские миротворцы и сербские военные сделали все возможное», чтобы избежать гуманитарной катастрофы⁵⁰⁶.

Одним из самых главных выводов для будущего участия в миротворческих операциях Нидерландов является необходимость использования комплексного подхода при управлении кризисами. Подразумевается сотрудничество различных министерств, совместные тренировки военного и гражданского персонала. Уже в 2009 году в Докладе Совещательного Совета по международным делам всем голландским акторам, включая все министерства, заинтересованные НПО и бизнес, дается рекомендация действовать совместно перед тем, как операция началась⁵⁰⁷. В докладе Консультативного совета по государственной политике от ноября 2010 года о голландской внешней политике, озаглавленном как «Прикрепленный к миру» (*Aan het buitenland gehecht – Attached to the world*), отмечено, что для Нидерландов Европа является «доминирующей ареной для сотрудничества»⁵⁰⁸. Одним из доказательств служит предоставление Нидерландами помощи БиГ в рамках правосудия переходного периода.

⁵⁰³ Mouthaan, J., Euwema M. C., Weerts J. M. P. Band of Brothers in U.N. Peacekeeping: Social Bonding Among Dutch Peacekeeping Veterans // *Military Psychology*. 2005. Vol. 17, № 2. P. 101-114.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 111.

⁵⁰⁵ Гуськова Е. Холандија „одговара“ за Сребреницу [Електроник ресурсе] = [Голландия «ответила» за Сребреницу] // *Голос России. Електронски подаци*. [S. l.], 2013. URL: http://serbian.ruvr.ru/2013_09_12/Holandija-odgovara-za-Srebrenicu/ (приступ датум: 10.02.2015).

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ *Crisis Management Operations in Fragile States: The Need for a Coherent Approach*. Advisory Letter, № 64. The Hague, 2009. P. 58.

⁵⁰⁸ *Aan het buitenland gehecht. Over verankering en strategie van Nederlands buitenlands beleid = (Attached to the World: on the anchoring and strategy of Dutch foreign policy)*. Amsterdam, 2010. P. 11, 85, 98.

Голландское правительство прилагало все усилия, чтобы скоординировать поддержку с другими донорами со стороны ПРООН для Суда по специальным военным преступлениям в Сараево. Такие многосторонние совместные действия были важны, но, с другой стороны, носили сложный характер и оказались трудными для выполнения⁵⁰⁹.

Таким образом, за 1992–1995 гг. в миротворческой деятельности Нидерландов мы наблюдаем несоответствие возможностей и желания голландского истеблишмента для участия в вооруженных миссиях за рубежом. Несогласованность действий правительства, верховного командования и командования в самом миротворческом батальоне только ухудшили ситуацию в районе анклава. Большую роль сыграла изначально ограниченная оснащенность военных соединений вследствие: 1) недостаточно ясного мандата; 2) блокировки конвоев тылового обеспечения. Нужно отметить, что в провале миротворческой миссии и падении Сребреницы виновны три правительства: голландское, сербское и боснийское. Ответственность за события, которая лежит на ООН, включает в себя несистемность действий внутри сложной структуры самой организации.

2.3 Доклад «Сребреница – зона безопасности»: его влияние на внутривнутриполитические споры и общественный резонанс

Опубликованный в 2002 году Нидерландским институтом военной документации (НИОД) доклад «Сребреница – зона безопасности. Преобразование, происхождение, последствия и анализ падения зоны безопасности» стал рубежом для переосмысления голландским правительством и обществом внешней политики и миротворчества. Это касается самого отношения голландского населения к вопросам миротворчества, самоидентификации, принадлежности к голландской нации, а также оценки действий правительства в вопросах размещения голландских войск за рубежом. Для Королевства Нидерландов как страны-приверженца действий в международно-правовом поле актуальными

⁵⁰⁹ Transitional justice: justice and peace in situations of transition. Advisory Report, № 65. The Hague, 2009. P. 46.

остаются морально-этические аспекты гуманитарной интервенции и поведения государства на международной арене. Для того чтобы проанализировать вышеуказанные вопросы, необходимо:

- во-первых, выяснить, как голландцы идентифицируют себя в обществе, выявить их позицию касательно миротворчества как явления в международных отношениях и участия голландских военных на территории бывшей Югославии.
- во-вторых, дать оценку историческим событиям, в которых был подготовлен доклад, а также показать, как сам доклад повлиял на последующие изменения в миротворческой деятельности Нидерландов;
- в-третьих, оценить реакцию самого общества на публикацию доклада, проанализировав монографии, публикации в научных изданиях и материалы СМИ.

В 2007 году выступление тогда еще принцессы Максимы, имеющей аргентинские корни, на презентации доклада «Идентификация с Нидерландами» («Identificatie met Nederland») ⁵¹⁰, подготовленного Научным Советом по государственной политике, вызвало дискуссию. По мнению Максимы, голландской идентичности как таковой не существует ⁵¹¹. Голландские СМИ отреагировали по-разному на данное суждение, но одним из приоритетных был вопрос, может ли член королевской семьи рассуждать о таких спорных политических моментах ⁵¹². Во-вторых, она упустила тот факт, что «национальная идентичность имеет право на существование, т.к. королевская семья может служить наглядным примером» ⁵¹³. Вопрос идентичности для самих граждан Нидерландов считается достаточно спорным и в настоящее время широко

⁵¹⁰ Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. 247 p. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

⁵¹¹ Maxima: “De Nederlander' bestaat niet” [Electronic resource] = [“The Dutchman does not exist”] // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zt0pHmZuDz0> (access date: 25.05.2013).

⁵¹² Maxima: “Nederlandse identiteit nog niet ontdekt” [Elektronische bronnen] = [Maxima: “Dutch identity has not been yet discovered”] // NRC Handelsblad. 2007. 25 september. Elektronische gegevens. URL: <https://www.nrc.nl/nieuws/2007/09/25/maxima-nederlandse-identiteit-nog-niet-ontdekt-11399030-a1202662> (access date: 22.05.2013).

⁵¹³ Veldhuis T. M., van der Maas T. Immigration and Integration in the Netherlands: From Multiculturalism to Assimilation? // Interculturalism. Emerging societal models for Europe and its Muslims / ed. by M. Emerson [et al.]. Brussel, 2011. P. 46.

обсуждаемым.

Рассмотрение национальной идентичности невозможно без рассмотрения социальной структуры страны, ее истории. Говоря в целом о голландском обществе, отметим, что с XIX века его деление велось по принципу «расслоения, размежевания» (*verzuiling*). В англоязычной литературе встречается значение «пилларизация» (*pillarization*) – «устойчивое вертикальное деление общества, властных структур, политических, профсоюзных и иных общественных организаций в стране по религиозному или национальному признаку»⁵¹⁴. Российский исследователь Г. А. Шатохина по-своему характеризует данное определение: «расслоение общества по группам, внутренняя связь в которых обусловлена общим мировоззрением»⁵¹⁵. Родоначальником концепции социальной структуры Нидерландов стал Абрахам Кёйпер (1837–1920 гг.), премьер-министр, глава коалиционного кабинета протестантов и католиков в 1901–1905 гг. Во многом благодаря строению общества, основывающемуся на «разделении мировоззрений», различные социальные институты, политические партии, религиозные конфессии находили диалог друг с другом, беря за основу принцип консенсуса⁵¹⁶. Нужно отметить, что и внешняя политика Нидерландов базировалась на тихом социальном консенсусе до середины 1960-х гг.⁵¹⁷.

На рубеже XX-XXI веков в голландской социальной структуре актуальность приобретает новый тип деления: концепция «не отсюда, не из Нидерландов» («иммигрант» с нид. «*allochtoon*») и «из Нидерландов» («коренной» с нид. «*autochtoon*») ⁵¹⁸. В первую очередь, это связано с усилением антиисламских настроений даже в таком толерантном обществе, как голландское, особенно после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Резонансом для самих голландцев стали два события: убийство в 2002 г. политика правого толка Пима Фортейна,

⁵¹⁴ Пилларизация [Электронный ресурс] // Толковый словарь обществоведческих терминов / под ред. Н. Е. Яценко. Электрон. дан. [Б. м.], 1999. URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/p/pillarizaci8.html (дата обращения: 18.06.2013).

⁵¹⁵ Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов. М., 2007. С. 280.

⁵¹⁶ Там же. С. 280.

⁵¹⁷ Hellema D. A. Dutch Foreign Policy. The Role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009. P. 284.

⁵¹⁸ Kremer M. The Netherlands: From National Identity to Plural Identifications. Washington, 2013. P. 3 ; Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. P. 72. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

который придерживался строгих антиисламистских взглядов; трагическая смерть известного голландского режиссера Тео ван Гога в 2004 г. Его фильм «Покорность», описывающий жизнь женщин исламского вероисповедания, вызвал неоднозначную реакцию у мусульманского населения Нидерландов⁵¹⁹.

Понятие идентичности связано с понятием иммиграции. Хотя Нидерланды никогда не позиционировали себя страной, куда стремятся переехать люди⁵²⁰. Но голландская «история началась» именно с «массовой миграции», «когда германские предки спустились к Рейну, а романы строили форты вдоль рек, чтобы защитить границы своей широкой империи»⁵²¹. Спустя столетия, уже в XX веке после Второй мировой войны, государство всерьез столкнулось с этим вопросом. Тогда страна, «знаменитая своим толерантным подходом, где социальное и культурное разнообразие признавалось и ценилось»⁵²², стала свидетельницей массовых расправ над еврейским населением, колоссальной разрухи, экономического и политического коллапса. Голландское общество оказалось разобщено. Начиная с конца 1940-х гг. и заканчивая 1990-ми, можно наблюдать три волны иммиграции в Нидерланды: первая волна – иммиграция населения в результате приобретения независимости бывших колоний Индонезии (1949 г.) и Суринама (1975 г.); вторая волна – трудовая иммиграция в 1960–70-х гг. из Турции, Марокко, Испании, Италии. Третий тип характерен для 1980–90-х гг., когда в Нидерландах наблюдался приток политических беженцев из Средиземноморья, Африки, Антильских островов⁵²³.

Понятия миграции и идентичности переплетены с понятием мультикультурности. Авторы доклада «Идентификация с Нидерландами» говорят о миграции как форме «внутренней глобализации», которая происходит в

⁵¹⁹ Известного голландского режиссера Тео Ван Гога убили из-за снятого им фильма [Электронный ресурс] // NEWSru. Электрон. дан. [Б. м.], 2004. URL: <http://newsru.com/cinema/02nov2004/teo.html> (дата обращения: 18.06.2013).

⁵²⁰ Veldhuis T. M., van der Maas T. Immigration and Integration in the Netherlands: From Multiculturalism to Assimilation? // Interculturalism. Emerging societal models for Europe and its Muslims / ed. by M. Emerson [et al.]. Brussel, 2011. P. 32.

⁵²¹ Schnabel P. Immigration and the question of Dutch identity [Electronische bronnen] // Van Tilburg Lecture. Elektronische gegevens. [S. l.], 2008. P. 3. URL: <http://dutchstudies.ucla.edu/schnabel.pdf> (laatst bekeken: 31.05.2013).

⁵²² Veldhuis T. M., van der Maas T. Immigration and Integration in the Netherlands: From Multiculturalism to Assimilation? // Interculturalism. Emerging societal models for Europe and its Muslims / ed. by M. Emerson [et al.]. Brussel, 2011. P. 28.

⁵²³ Ibid. P. 33-34.

границах голландского национального государства⁵²⁴. Трудность заключается в том, что отдельные группы мигрантов не интегрируются в голландское общество и не разделяют его ценностей, а чаще всего остаются «заложниками» своей культуры и религии. В связи с этим страх самих голландцев потерять свою собственную идентичность (как страну, нацию) вызвал сильное желание проверить лояльность тех людей, чьи родители не являются коренными голландцами. Это относится почти к 20% от общего числа населения⁵²⁵. Ощущение естественной принадлежности к голландской культуре самих граждан Нидерландов было естественным, но в 1990-е гг. оказалось под угрозой из-за роста мигрантских потоков⁵²⁶. Кроме мультикультурности необходимо выделить процессы глобализации, европеизации и индивидуализации (или обособления) как три широких социальных феномена, где вопрос национальной идентичности рассматривается как центральный.

Глобализация, с одной стороны, видится, как угроза национальному государству из-за возможности потерять часть суверенитета, с другой стороны, успешные национальные государства, которые действуют на международной арене, требуют международно-ориентированных граждан. До определенного момента в Нидерландах ориентация на международные связи и глобальное гражданство (особенно в 1970-е гг.) имела позитивный характер. Под воздействием глобализации постепенно начинает формироваться так называемая транснациональная идентичность, когда мигранты развивают свою идентичность по принадлежности своей культуры, религии, страны происхождения, но не отождествляют себя со страной, куда они иммигрировали⁵²⁷.

Вторым фактором при определении национальной голландской

⁵²⁴ Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. P. 27. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

⁵²⁵ Schnabel P. Immigration and the question of Dutch identity [Elektronische bronnen] // Van Tilburg Lecture. Elektronische gegevens. [S. l.], 2008. P. 8. URL: <http://dutchstudies.ucla.edu/schnabel.pdf> (laatst bekeken: 31.05.2013).

⁵²⁶ van Bruggen A. The Rise of Dutch Neo-Nationalism: Three Explanations for the Recent Upsurge in Nationalist Mobilization [Electronic resource] // The Yale Review of International Studies. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: <http://yris.yira.org/essays/311> (access date: 25.05.2013).

⁵²⁷ Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. P. 25. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

идентичности является европеизация. Королевство Нидерландов стало одним из инициаторов создания будущего Европейского Союза как гаранта мира и безопасности в Европе. Но граждане Нидерландов, в первую очередь, идентифицируют себя как голландцы, а только потом уже считают европейцами⁵²⁸. Голосование за принятие Европейской Конституции в 2005 году, когда большая часть голландского населения высказалось против, еще в большей степени подтвердило этот аргумент.

На настоящий момент определение «быть голландцем» и «принадлежать к голландскому обществу» базируется на четырех категориях: расе/этничности, корнях, культуре и правилах поведения⁵²⁹. Чтобы избежать строгого разделения на «своих» и «чужих», ученые предлагают рассматривать идентификацию в трех направлениях: как эмоциональную идентификацию, нормативную идентификацию и функциональную идентификацию⁵³⁰.

Эмоциональная идентификация подразумевает чувство принадлежности и связи не только с другими людьми, но и со страной. Другими словами, «чувствовать себя как дома» и «быть гордым за свою страну». Исследователи считают, что «эмоциональная идентификация имеет больше шансов на успех, если бы люди не должны были оставлять принадлежность страны происхождения»⁵³¹.

Нормативная идентификация означает, что граждане имеют возможность следовать важным для них нормам, делать это открыто и решать вопросы согласно этим нормам на демократичной основе. Нормативная идентификация содержит два элемента: *приведение в соответствие с нормами образа жизни* (процесс, благодаря которому приезжие адаптируются с существующими культурными особенностями), *согласование норм* (процесс, благодаря которому культурные

⁵²⁸ Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. P. 26. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

⁵²⁹ Kremer M. The Netherlands: From National Identity to Plural Identifications. Washington, 2013. P. 11.

⁵³⁰ Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. P. 56-59. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013) ; Veldhuis T. M., van der Maas T. Immigration and Integration in the Netherlands: From Multiculturalism to Assimilation? // Interculturalism. Emerging societal models for Europe and its Muslims / ed. by M. Emerson [et al.]. Brussel, 2011. P. 28-54.

⁵³¹ Kremer M. The Netherlands: From National Identity to Plural Identifications. Washington, 2013. P. 11.

особенности изменяются мигрантами или этническими меньшинствами явно или скрыто). Что касается первого элемента, то он вполне естественен: мигранты в Нидерландах с течением времени начинают жить по тем же нормам, что и коренные голландцы (при этом сохраняя, например, свое вероисповедание)⁵³². Второй элемент вызывает больше споров. «Социолог Роберт Мертон говорит, что существуют проблемы, когда значительная группа людей не может больше придерживаться норм или не способна жить в них»⁵³³. Тогда возникает «реакция восстания» или «реакция ухода» (когда люди не отождествляют себя с Нидерландами). Реакция управляемого восстания более предпочтительна, при условии, что голландское общество должно разрешить обсуждение и управление обратной связью, направленной на существующие нормы. Реакция управляемого восстания имела место в 1960-е гг. в Нидерландах, когда люди требовали демократизации институтов, сексуальной свободы и женской эмансипации. В категории нормативной идентификации с Нидерландами людям важно осознать, что их мнения и взгляды могут быть выражены и имеют возможность быть реализованными в обществе. Как результат, социальное и политическое внимание должно быть отдано тем, кто стремится к согласованию норм⁵³⁴.

Функциональная идентификация возникает, когда человек/личность не относится к какой-то определенной (этнической) группе, но как индивид он имеет множество функциональных связей, например, принадлежит к политической партии или состоит в спортивном клубе и т. д. Общие интересы являются основанием для функциональной идентификации, как противопоставление этнической составляющей. Взаимосвязи между людьми важны для существования такого типа идентификации, но при этом должен выполняться ряд условий: наличие одинакового социального статуса, взаимозависимость и сотрудничество на благо общих целей. Взаимодействие должно повторяться и становиться более близким, а затем получить институциональную поддержку от властей. Если эти условия не выполняются, то тогда контакт между членами различных групп будет

⁵³² Kremer M. The Netherlands: From National Identity to Plural Identifications. Washington, 2013. P. 12.

⁵³³ Ibid.

⁵³⁴ Ibid.

носить скорее опасный характер, чем продуктивный⁵³⁵. Ярким примером функциональной идентификации являются интеграционные курсы голландской культуры и голландского языка для приезжающих или средние школы, где дети коренных голландцев и мигрантов обучаются вместе. Но следует подчеркнуть и нехватку связей между различными этническими группами и коренными голландцами: во-первых, из-за недостаточного уровня образования, во-вторых, по причине низкого уровня рынка труда мигрантов⁵³⁶. Таким образом, мы видим, что идентификация в Нидерландах имеет три измерения, и каждое из них дополняет друг друга. При этом Нидерланды – это многокультурное государство, где всегда существовало большое количество стилей жизни, но, в то же время, присутствует много различий между группами. Каждый житель мог соотнести себя с одной группой, при этом являясь представителем другого пиллара. «Индивидуализм в своей позитивной форме ассоциируется с автономностью, свободные граждане, несмотря на свою принадлежность к социальному объединению, сами берут на себя ответственность»⁵³⁷. Хотя некоторые вопросы – с чем и как личность/человек может себя отождествлять, что можно назвать общим знаменателем для этого – ставят процесс индивидуализации под сомнение. Как отмечают авторы доклада «Идентификация с Нидерландами», «персонализация в экстремальных случаях может вести к разделению общества»⁵³⁸.

Изучая вопрос об индивидуализации голландцев и проводя анализ различных источников, можно прийти к выводу, что национальная идентичность голландцев состоит не только в том, «кто они есть, но и кем они хотят быть»⁵³⁹. Нередко в литературе говорится о голландском характере. Он, как и национальные интересы, формирует внешнюю политику. В своей статье ученый из Нидерландов П. Хубинк рассматривает национальную идентичность и внешнюю политику на

⁵³⁵ Kremer M. The Netherlands: From National Identity to Plural Identifications. Washington, 2013. P. 13.

⁵³⁶ Ibid. P. 14.

⁵³⁷ Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Elektronische gegevens. Den Haag ; Amsterdam, 2007. P. 27. URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

⁵³⁸ Ibid.

⁵³⁹ Verhoef J. Wie zijn wij? Drie keer de Nederlandse identiteit [Elektronische bronnen] = [Who are we? Three times of the Dutch identity] // Spilplaats. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. P. 2. URL: <http://www.spilplaats.nl/content/images/stories/archiefdebat/jaargang21/editie2/jelleverhoef.pdf> (laatst bekeken: 23.05.2013).

основе определений национализма. Он приходит к выводу о том, что Нидерланды принадлежат к «государствам» средней мощи наряду с Данией и Швецией, внешняя политика которых ориентируется на принцип определения национальных интересов через консенсус, многосторонний, правовой и моралистический подход⁵⁴⁰. Исследователь также выделяет четыре категории источников «определения голландской идентичности». К ним относятся 1) доклады зарубежных гостей, 2) статьи колумнистов и комментаторов, 3) мнение иностранцев, давно живущих в Нидерландах, 4) исследования историков и антропологов⁵⁴¹. На основе анализа их точек зрения профессор П. Хубинк, учитывая временной промежуток, дает свой ответ на вопрос – кто же такие голландцы:

1. Иногда больше священники, чем торговцы;
2. В редких случаях философы, но больше прагматики;
3. Редко большие любители потратить деньги, но, в основном, расчетливые бухгалтера;
4. Приверженцы в спорах, но либералы в подходах;
5. Люди, которые сначала идут на конфронтацию, но в конце ищут компромисс⁵⁴².

Нидерланды, как государство, известное своими глубокими традициями в международно-правовом аспекте, не могло остаться в стороне от вопросов миротворчества в 1990-е гг. Но, как отмечают исследователи Ян ван дер Мелен и Марийке де Конинк, уверенность и интерес голландского общества в вооруженных силах с 43% в 1981 г. снизились до 32 % в 1990 г.⁵⁴³. Это не было вакуумом в отношении населения к вооруженным силам. В тот момент происходила переоценка взглядов, миротворчество как явление приобретало вес в общественном сознании. В данном эпизоде голландцы предстают перед нами *больше священниками, чем торговцами.*

⁵⁴⁰ A World from the Polder: Thoughts on the Netherlands' Identity and Dutch Development Cooperation // The Netherlands yearbook on international cooperation 2009 / ed. by P. R. J. Hoebink. Assen, 2011. P. 192.

⁵⁴¹ Ibid.

⁵⁴² A World from the Polder: Thoughts on the Netherlands' Identity and Dutch Development Cooperation // The Netherlands yearbook on international cooperation 2009 / ed. by P. R. J. Hoebink. Assen, 2011. P. 197.

⁵⁴³ Everts P. P., Isernia P. Public Opinion and the International Use of Force. Basingstoke, 2015. P. 117.

Профессор Филип П. Эвертс, директор Института международных исследований, в работе «Демократия и военная сила» отмечает, что общественное мнение было ни пассивным, ни строго критичным к проведению политики Нидерландов в Югославии. Это подтверждают социологические опросы программы «События, о которых говорят» (Spraakmakende Zaken) Нидерландской межконфессиональной радио- и телевещательной компании⁵⁴⁴. Они показали, что 20% респондентов не имели представления о том, что произошло в Сребренице в 1990-е г., и какие события последовали за этим. Около 72% опрошенных были достаточно хорошо осведомлены о событиях 1995 г.⁵⁴⁵. Более 60% считали, что голландский батальон сделал все возможное, чтобы не попасть в ловушку. На вопрос о том, должны ли Нидерланды нести ответственность за произошедшее, 46 % опрошенных ответили, что нет, и 44% возлагали ответственность на государство. Резюмируя данную информацию, голландский ученый отмечал наличие «противостояния» между партиями, группами или даже отдельными людьми⁵⁴⁶.

Голландские СМИ концентрировались скорее на отдельных событиях, чем на анализе или контекстуальной информации. По мнению профессора Эвертса, такой метод являлся актуальным для освещения повестки дня, но никак не помогал прояснить происходящее для людей⁵⁴⁷. В начале эскалации югославского конфликта в 1991-1992 гг. голландцы скептически относились к способности «международных миротворческих сил удержать стороны от конфликта или привести к осуществлению успешных переговоров»⁵⁴⁸. Ситуация поменялась к концу 1992 г. В то время, как пессимистичные настроения по реализации переговоров с положительным результатом выросли, 2/3 населения высказывались за военное вмешательство в конфликт и голландское участие в нем, даже если в

⁵⁴⁴ De Interkerkelijke Omroep Nederland (IKON) [Elektronische bronnen]. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.ikonrtv.nl/> (laatst bekeken: 14.05.2015).

⁵⁴⁵ Onwetendheid over Srebrenica groot [Elektronische bronnen] = [Ignorance of the Big Srebrenica] // Nederlandse Omroep Stichting. 2005. 8 july. Elektronische gegevens. URL: http://static.nos.nl/nosjournaal/artikelen/2005/7/8/080705_enquete_ikon_srebr.html (laatst bekeken: 05.07.2015).

⁵⁴⁶ Everts P. P. Democracy and military force. Basingstoke, 2002. P. 114.

⁵⁴⁷ Ibid. P. 116.

⁵⁴⁸ Ibid. P. 118.

дальнейшем голландские силы понесут потери»⁵⁴⁹. Учитывая поддержку в миссии ООН по охране (СООНО) среди мужского населения (причем более молодых и образованных граждан⁵⁵⁰), большее количество людей, осознавая гуманитарную важность вопроса, высказывались за интервенцию, но только лишь по гуманитарным соображениям⁵⁵¹. В общественных настроениях мы видим повторение ситуации периода Корейской войны 1950–1953 гг. Тогда общество очень чутко отреагировало на события и приняло активное участие в организации «первой послевоенной миссии», с той лишь разницей, что одна из сторон признавалась «виновной». Кабинет министров всегда находил «восприимчивую аудиторию», чтобы помочь завершить конфликт⁵⁵²: именно на ее представителей возлагались обязательства в бывшей Югославии и моральные обязательства в Нидерландах, чтобы помочь завершить конфликт⁵⁵³. Известно, что несколько граждан Нидерландов принимали участие в конфликте на стороне хорватской армии в качестве иностранных наемников⁵⁵⁴. Этим также вызваны бурные обсуждения роли голландских миротворческих сил в Боснии и Герцеговине в политических и общественных кругах.

Выводы, сделанные в августе 1995 года, продемонстрировали следующее: большинство голландцев понимали, что пострадали не только престиж и уровень доверия к вооруженным силам Нидерландов, но и сама Организация Объединенных Наций почувствовала на себе негативные последствия операций на Балканах. После ситуации в Сребренице опросы общественного мнения выявили, что 70% голландцев продолжали поддерживать участие голландских войск в военных операциях ООН⁵⁵⁵. Голландцы неоднозначно относились к вмешательству в рамках НАТО и к причинам того, почему это вмешательство не произошло. Согласно статистике, приводились такие объяснения: недостаток

⁵⁴⁹ Everts P. P. *Democracy and military force*. Basingstoke, 2002. P. 118.

⁵⁵⁰ Ibid. P. 123.

⁵⁵¹ Ibid. P. 118.

⁵⁵² Ibid.

⁵⁵³ Honig J. W., *Both N. Srebrenica: Record of a War Crime*. N. Y., 1997. P. 118.

⁵⁵⁴ Information of Foreign Mercenaries [Electronic resource] of 27 october 1994 / Federal Republic of Yugoslavia, Committee For Compiling Data On Crimes Against Humanity And International Law // [Slobodan Miloshevic] : in Memoriam august 20, 1941 - march, 2006. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/documents/reports/4-a.htm> (access date: 04.05.2016).

⁵⁵⁵ Everts P. P. *Democracy and military force*. Basingstoke, 2002. P. 124.

политического единодушия (34%), отсутствие международного интереса (36%), характер (гражданской) войны (30%) и страх несчастных случаев среди собственных военных (27%)⁵⁵⁶. Профессор Эвертс подчеркивал, что «доступные данные предлагают четыре ключевых слова, которые характеризуют взгляды широкой общественности Нидерландов к новым задачам военных сил и участию в действиях ООН: идеалистический, убедительный, скептический и прагматичный»⁵⁵⁷.

В начале 1990-х гг. новая концепция «зоны безопасности», которая первоначально была применена к северным районам Ирака для защиты курдского населения, вызвала положительные отзывы у некоторых известных голландских политиков. Среди них оказался лидер народной партии за свободу и демократию Йорис Ворхуве, ставший министром обороны в августе 1994 г. Он выступал за активное участие голландских войск в бывшей Югославии. В связи с данным назначением правительственная поддержка голландского вмешательства в конфликт Боснии и Герцеговины увеличилась⁵⁵⁸. Поэтому после окончания войны 1992–1995 гг. и вывода голландских миротворцев с территории Югославии основная критика за провал «голландской миссии» была направлена на министра обороны. Пытаясь реабилитировать голландских солдат, находившихся в Сребренице, он оказался перед неразрешимой дилеммой: обеспечение безопасности голландских военных или жизнь гражданского населения. Министр обороны отмечал, что «обвинять голландский батальон то же самое, что и критиковать того, кто сумел спасти только трех из пяти утопающих, и соответственно, виновен в том, что не спас остальных двух»⁵⁵⁹. При этом Ворхуве отмечал, что «ООН работала в бывшей Югославии с двумя моделями: старой моделью миротворчества, подразумевающей видимое присутствие ООН в зонах кризиса, и новой моделью 1990-х гг.: операцией по принуждению силой,

⁵⁵⁶ Everts P. P. Democracy and military force. Basingstoke, 2002. P. 124.

⁵⁵⁷ Ibid. P. 127.

⁵⁵⁸ van de Bildt J. Srebrenica: A Dutch national trauma // Journal of Peace, Conflict & Development. 2015. № 21. P. 121.

⁵⁵⁹ Cornillise L. Voorwaarden aan nieuwe uitzendingen = [Preconditions for future missions] [Electronische bronnen] // De Trouw, 31 oktober 1995. Electronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2657377/1995/10/31/Voorwaarden-aan-nieuwe-uitzendingen.dhtml> (laatst bekeken: 12.05.2015).

включающей в себя вмешательство с воздушными ударами. Слишком поздно была также признана необходимость ООН для воздушной интервенции»⁵⁶⁰. Бывший пресс-секретарь Йориса Ворхуве Берт Кремерс полагал, что одним из мотивов поддержки голландским правительством вмешательства в дела Боснии явился «принцип необходимости участия» в данном событии⁵⁶¹.

Голландское правительство применило «прагматичный подход», согласившись провести собственное расследование трагедии в Сребренице (расследование о событиях, которые произошли до, во время и после падения анклава). Осенью 1996 г. НИОД получил такой мандат от правительства⁵⁶². Еще на ранней стадии было заявлено, что «дело Сребреницы не должно привести к отставке министров или правительственному кризису»⁵⁶³. Кроме Нидерландов свои расследования проводили Франция, Босния и Герцеговина. Организация Объединенных Наций опубликовала свои исследования в форме докладов. Как отмечает французский историк Жан-Луи Фурнель, какими бы ни были цели, чтобы быть исчерпывающим (ООН), «методическим» (Французский парламентский доклад), «систематическим» (доклад Нидерландского института военной документации), «оправдывающим» (Нидерландский парламентский доклад), или детализированным (доклад Республики Сербской), – все доклады ставили перед собой две задачи: способствовать установлению «правды» и оценить возможную моральную, политическую и уголовную ответственность за массовые убийства⁵⁶⁴.

Сам доклад НИОД, насчитывающий больше 3500 страниц, состоит из пролога, четырех частей, которые выстроены в хронологическом порядке, и эпилога. Авторы доклада подчеркивают, что правительство Нидерландов приняло

⁵⁶⁰ Cornellise L. Voorwaarden aan nieuwe uitzendingen = [Preconditions for future missions] [Electronische bronnen] // De Trouw, 31 oktober 1995. Electronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2657377/1995/10/31/Voorwaarden-aan-nieuwe-uitzendingen.dhtml> (laatst bekeken: 12.05.2015).

⁵⁶¹ Cit. ex: van de Bildt J. Srebrenica: A Dutch national trauma // Journal of Peace, Conflict & Development. 2015, № 21. P. 122. // Kreemers B. De achterkant van de maan. Haagse schaduwen over Srebrenica = [The far side of the moon: The Hague's shadows over Srebrenica]. Amsterdam, 2002. P. 19.

⁵⁶² Письмо от 6 сентября 1996 г. Министерства иностранных дел и Министерства обороны Королевства Нидерландов, адресованное Нижней палате парламента, объявило о намерении правительства проинструктировать НИОД провести расследование.

⁵⁶³ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 69.

⁵⁶⁴ Ibid.

необдуманное решение по отправке батальона при наличии неясного мандата, нечетком определении «зоны безопасности», отсутствии подробной информации от канадского миротворческого контингента, без надлежащей подготовки к конкретной задаче в особых обстоятельствах и практически отсутствия надлежащих ресурсов для Датчбата и т.д. Голландское правительство и голландские миротворческие батальоны были плохо проинформированы о настоящем течении дел в анклав. Исследователи поднимают вопрос «беззащитности» Датчбата и ошибочного ожидания военно-воздушной поддержки 11 июля (сразу после падения Сребреницы). С военной точки зрения, после нападения на анклав в начале июля 1995 года у голландцев было мало оснований для контратаки по собственной инициативе, особенно из-за ограниченного мандата. Особое внимание в докладе уделяется массовым убийствам среди гражданского населения, при этом подчеркивается, что голландские солдаты не могли достоверно знать о происходящих военных преступлениях и расстрелах. Авторы говорят, что военному командованию, несмотря на указания министра обороны, приходилось замалчивать некоторую информацию, чтобы избежать критики и реакции со стороны общества и сохранить имидж голландской армии. Одним из актуальных вопросов стал вопрос установления и поддержания связи между голландским батальоном, правительством Нидерландов и структурами ООН. Подчеркивается проблема недостоверности информации, искажения того, что случилось в Сребренице.

Французский исследователь Дельпла говорит о нескольких временных аспектах, на которые ставили акцент авторы докладов. Голландцы взяли за основу самый простой способ: начало участия голландского батальона в миротворческой миссии ООН. В своем докладе исследователи НИОД ссылаются также на историю XIX века (написанную в приложении IV доклада НИОД), хотя целью остается частичное объяснение событий в контексте длительного временного периода.

Все доклады, в том числе и голландский, обращали внимание на вопрос временных ограничений. Чтобы вписаться в рамки голландского правительственного календаря, тем самым сократив время, глава

исследовательской группы дописывал резюме «эпилога» без консультаций с другими членами. Временная характеристика доклада затрагивает две переменные: первая переменная касалась того, сколько времени прошло между событием и подготовкой доклада, а вторая – сколько времени прошло между подготовкой доклада и написанием его черновика⁵⁶⁵. Исследователи отмечают, что целью доклада НИОД не было урегулировать проблему. Напротив, французский доклад и доклад ООН (не говоря уже о расследованиях МТБЮ) ясно подчеркивали важность решения (включая уголовные решения) и не ограничивали себя только толкованием истории с точки зрения гегельянства. Доклад НИОД обсуждает два существенных вопроса:

1. стремление работать в рамках академичности;
2. желание реабилитировать голландских миротворцев.

Ученые резюмировали, что доклад может считаться только «аналитической монографией», которая не занимает никакой позиции на «политической арене» или в «политических дебатах» и отказывается выносить «какие-либо» политические решения⁵⁶⁶. Многие авторы обращают внимание на подходы, на основе которых готовился доклад. Он представляет собой ситуационный анализ, базирующийся на интервью военных из голландского батальона, жертв Сребреницы, с учетом мнений экспертов⁵⁶⁷. В голландском докладе исследователи (историки, социологи, антропологи и др.) излагают более общую оценку, в основе которой – подход к изложению истории, характерный для «специалистов» в этой сфере, при котором они систематически отыскивают все детали в соответствии с научной методологией и в своей работе ограничены лишь требованиями по соблюдению конфиденциальности⁵⁶⁸. Голландский ученый Ян Виллем Хониг говорит о том, что доклад НИОД был, прежде всего, нацелен на включение всех документальных свидетельств в наиболее амбициозную, всеобъемлющую историю и объяснение массового убийства, включая более значительные широкие измерения.

⁵⁶⁵ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 70-71.

⁵⁶⁶ Ibid.

⁵⁶⁷ Ibid. P. 65.

⁵⁶⁸ Ibid. P. 67.

В расследовании сами Нидерланды занимали позицию так называемой «удивительной изоляции» («splendid isolation»). Это обуславливалось тем, что процесс расследований событий в Сребренице и определения степени вины, виновности и ответственности стало национальным делом голландцев. Поэтому даже НИОД не использовал детально доклады международных организаций, в том числе ООН. Исключение было сделано лишь для документов Международного трибунала по бывшей Югославии.

Хониг отмечает, что, несмотря на объем доклада и работу в 1996–2002 гг., он далек от окончательного понимания и объяснения фактов. Одним из ключевых моментов является объяснение якобы «массового убийства 8000 мусульманских мужчин» в Сребренице в июле 1995 года⁵⁶⁹. Сама уникальность состоит еще в том, что нашлось «немного академических расследований» и научных институтов, взявших на себя тяжелое бремя, заключающееся в том, чтобы объяснить одно из самых ужасных военных преступлений в современной Европе. Авторы доклада, находясь под «прессом» огромного количества информации и пытаясь «реконструировать события в Сребренице, упустили суть изучения: отсутствие «оправдания» массового убийства в «зоне безопасности» и разработки комплекса аналитических вопросов, «которые бы разрешили учитывать альтернативные объяснения»⁵⁷⁰. Об этом же говорит и голландский социолог Жак ван Доорн, автор статьи⁵⁷¹, вышедшей сразу после публикации доклада НИОД. Он полагает, что в докладе не достаточно раскрыта роль французского генерал-лейтенанта Бернара Жанвье (командующего войсками СООНО с марта 1995 г. по январь 1996 г.), а также отмечает «трудность» нахождения необходимой информации. Например, о самом «падении» Сребреницы речь заходит только на 2079 странице⁵⁷².

⁵⁶⁹ Honig J.W. Strategy and Genocide: Srebrenica as an Analytical Challenge // Southeast European and Black Sea Studies. 2007. Vol. 7, № 3. P. 400.

⁵⁷⁰ Ibid. P. 412.

⁵⁷¹ van Doorn J. A. A. Niod-rapport: te laat, te lang en slordig bovendien [Electronische bronnen] = [NIOD report: too late, too long and sloppy moreover] // De Trouw. 2002. 17 april. Electronische gegevens. URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2777440/2002/04/17/Niod-rapport-te-laet-te-lang-en-slordig-bovendien.dhtml> (laatst bekeken: 15.05.2015).

⁵⁷² van Doorn J. A. A. Niod-rapport: te laat, te lang en slordig bovendien [Electronische bronnen] = [NIOD report: too late, too long and sloppy moreover] // De Trouw. 2002. 17 april. Electronische gegevens. URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2777440/2002/04/17/Niod-rapport-te-laet-te-lang-en-slordig-bovendien.dhtml> (laatst bekeken: 15.05.2015).

Голландский ученый, историк и психолог Ээлко Руниа, используя метод параллельного процесса (когда вопросы, которые необходимо изучить в одной окружающей среде, повторяются в другой окружающей среде), пытается выявить, насколько официальный доклад НИОД соответствует тем событиям, которые в нем анализируются⁵⁷³. Главной целью расследования Нидерландского института было выяснить, стоит ли ставить в вину голландским политикам, военным или миротворцам произошедшее в Сребренице. Хотя после пяти лет работы сам доклад не носил обвинительного характера и не обвинял ни голландских политиков, ни голландских государственных институтов.

Э. Руниа доказывает, что тенденция к тому, чтобы «забыть это», порождает новую тенденцию: доклад Нидерландского института мог бы стать результатом того, какие именно события правительство и НИОД хотят *оба* расследовать и уклониться от того вопроса, что фактически случилось в 1995 году в Сребренице⁵⁷⁴. В 1996 году, когда Нидерландский институт военной документации получил задание провести расследование по Сребренице, фактически, сам переживал ту же ситуацию, что и голландская армия в 1993 г. (в тот год, когда ООН попросила Нидерланды предоставить СООНО батальон миротворцев). Основанный после Второй мировой войны, Институт военной документации своей целью ставил проведение исследований, связанных с темой Холокоста и историей Нидерландов во время Второй мировой войны. После публикации последней работы института в начале 1990-х встал вопрос о его будущем: должен ли это быть Институт современной истории? Если все данные будут отправлены в Национальный архив, то тогда Институт можно закрыть? Хотя ситуация с будущим Нидерландского института не была до конца ясна, в 1996 г. успешный и амбициозный профессор Йоханнес Корнелиус Блом был назначен на место Директора. За три дня до этого у него состоялся телефонный разговор с министром образования, культуры и науки, который спросил: примет ли он на

⁵⁷³ Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, № 3. P. 297.

⁵⁷⁴ Ibid. P. 299.

себя обязательства на «независимое и научно-историческое исследование»⁵⁷⁵.

По мнению Руниа, исследователи должны были стать своего рода миротворцами, как и голландские солдаты, которые «традиционно считались подходящими для миротворческих операций из-за их трезвого образа мышления, космополитизма, широкого образования и языковых навыков»⁵⁷⁶. Почетный профессор Амстердамского университета Герд Джун, говоря о подготовке доклада, также подтверждает данную точку зрения. Он говорит о том, что, как и миротворцы в анклав были изолированы от помощи международного сообщества извне, ученые НИОД были изолированы от внешнего мира. Окна в здании на канале Херенграхт были завешаны плотными шторами, иногда ученые не ходили домой, а ночевали в близлежащем отеле⁵⁷⁷. Как и многие голландские солдаты переживали шок от случившегося с ними, авторы доклада пережили личные драмы: вследствие своей полной отдачи сил для проведения исследования, некоторые потеряли семьи и развелись⁵⁷⁸. Одним из элементов критики доклада стало употребление пассивного залога в стиле написания. Как отмечает Руниа, «вопросы были обсуждены», «люди были проинформированы», но «ни в одном из абзацев не сказано, что кто-то что-то решает»⁵⁷⁹.

Научность доклада вызывает некоторые противоречия, т. к., с одной стороны, исследование Нидерландского института было представлено как научное. С другой стороны, сами авторы утверждали, что их проект не несет никакой научной ценности из-за ставших достоянием общности инцидентов. Одним из них было упоминание об уничтожении пленки, свидетельствующей о зверствах сербской стороны⁵⁸⁰. Доклад и его публикация стали «точкой пересечения» «голубого миротворчества» и «зеленого миротворчества», где под первым понимаются классические миротворческие

⁵⁷⁵ Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, № 3. P. 303.

⁵⁷⁶ Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 87.

⁵⁷⁷ Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, № 3. P. 299.

⁵⁷⁸ Интервью с почетным профессором Амстердамского университета Гердом Джуном от 27 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

⁵⁷⁹ Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, № 3. P. 313.

⁵⁸⁰ Ibid.

операции, а под вторым – новые операции по принуждению к миру⁵⁸¹. Несмотря на объем доклада, не было вынесено никакого решения. С точки зрения исторической значимости доклада Нидерландского института, Руниа подчеркивал, что «историки должны готовить свои исследования так, чтобы каждый человек мог присоединиться к моральным суждениям на основе проверенных знаний и анализа»⁵⁸².

Научный директор Нидерландского института военной документации Питер Ромэйн считал, что в 1995–1996 гг. не было парламентского большинства, чтобы начать полное расследование, поэтому правительство обратилось к НИОД с просьбой изучить исторические обстоятельства падения Сребреницы и степень голландского участия в нем⁵⁸³. В декабре 1995 года, шесть месяцев спустя после падения анклава, парламент фактически поддержал регламентирующий документ правительства. Он намеревался стать «окончательным парламентским разбирательством по Сребренице», потому что сам по себе парламент никогда не играл автономную роль могучего блюстителя правительственной политики. Будучи весьма неактивным защитником, парламент всегда видел свою роль, ограниченную «неподвижной монистической коалиционной политикой»⁵⁸⁴.

Инициатором парламентских расследований выступила нижняя палата парламента Нидерландов. Взяв на себя ответственность, парламент принял решение об образовании двух парламентских комиссий по расследованию событий в Сребренице. В 1999–2003 гг. была создана Внутренняя Комиссия по принятию решения во время миротворческих операций (Tijdelijke Commissie Besluitvorming – Interim Commission on Decision Making during Peace Operations)⁵⁸⁵, и Парламентский запрос в дела Сребреницы (Parliamentary Inquiry

⁵⁸¹ Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, № 3. P. 314-315.

⁵⁸² Ibid.

⁵⁸³ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский институт военной документации от 11 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Rapport van de Tijdelijke commissie besluitvorming uitzendingen [Elektronische bronnen] = [Interim Commission on Decision Making during Peace Operations] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1999-2000. 2000. 26454, № 8. 507 p. Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. URL: http://parlis.nl/pdf/kamerstukken/KST47349_2.pdf (laatst bekeken: 04.07.2015).

into Srebrenica– Parlementaire Enquete Srebrenica) – в 2002–2003 гг.⁵⁸⁶.

Расследование, имеющее определение «Парламентский запрос в дела Сребреницы», стало известно как «комиссия Баккера», по имени возглавлявшего ее либерал-демократа Берта Баккера. Характеризуя деятельность данного органа, голландский ученый Крис Клеп отмечал, что «эта комиссия явилась результатом компромисса между теми, кто хотел бы начать полное парламентское разбирательство драматических событий в Сребренице, теми, кто не хотел бы видеть запроса по Сребренице совсем, и теми, кто не хотел разбирательства в данный момент»⁵⁸⁷. Необходимость работы комиссии становилась очевидной: правдивая причина существования – трагедия Сребреницы, вытекающая из освещения СМИ и тщательно прикрываемых слухов.

Как только парламент начал вести свою «независимую» работу по расследованию событий в Сребренице, оба – Баккер и Блом (являвшийся директором НИОД) – заявили, что они не будут вмешиваться в работу друг друга⁵⁸⁸. Блом полагал, что парламентские расследования могут помешать работе, которую ведет сам институт, и по этой причине они ни в коем случае не должны пересекаться⁵⁸⁹. Он высказывался против парламентского расследования еще в августе 1998 года. Работа данной комиссии не сыграла большой роли. Министры вежливо «утверждали, что они хотели бы изучить заключения, но повторяли важность доклада НИОД»⁵⁹⁰. Впоследствии голландские политики пытались придерживаться определенной стратегии, чтобы избежать прямого ответа общественности и переложить все решение проблемы в плоскость науки. Тем не менее парламентский запрос 2002–2003 гг. по расследованиям событий в Сребренице служит важной отметкой: с этого запроса поступательный

⁵⁸⁶ Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica [Elektronische bronnen] = [Mission without Peace, Parliamentary Inquiry into Srebrenica] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 2002-2003. 2003. 28506, № 5. Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (laatst bekeken: 04.07.2015).

⁵⁸⁷ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 73.

⁵⁸⁸ Ibid.

⁵⁸⁹ RIOD: geen hinder van studie Kamer naar Srebrenica [Elektronische bronnen] = [NIOD: no disturbance of studying on Srebrenica] // De Volkstrant. 1998. 16 december. Elektronische gegevens. URL: <http://www.volkskrant.nl/archief/riod-geen-hinder-van-studie-kamer-naar-srebrenica~a466943/> (laatst bekeken: 09.07.2015).

⁵⁹⁰ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 73.

политический и общественный интерес в деле Сребреницы в Нидерландах пошел на убыль⁵⁹¹.

Сам голландский парламент «впутывал себя» в непонятную позицию «раскола». По мнению Криса Клепа, голландский парламент никогда не умел играть свою намеренную автономную роль как властный смотритель государственной политики⁵⁹². До событий в анклав, до 1993 года, парламентарии считали необходимым отправить миротворческие силы Нидерландов в Боснию, «где гуманитарная ситуация ухудшалась с каждым днем»⁵⁹³. После падения «зоны безопасности», нужно было изучить свою роль в боснийской трагедии. С другой стороны, ожидалось, что парламент может отказаться от своего влияния по запросу в целом, что само по себе влекло потерю престижа, если учесть величину фиаско в Сребренице.

К 1998 г. стало понятно, что правительство Нидерландов оказалось в сложной ситуации: с одной стороны, дало понять международному сообществу, что изначально отвергло полное единое парламентское разбирательство по Сребренице. С другой стороны, по мнению премьер-министра Вима Кока, возможно, ошибки были допущены, но не могли быть предвидены сербская атака на Сребреницу и последующие массовые убийства. Голландские войска в любом случае находились под командованием ООН, поэтому заявления на компенсацию от жертв Сребреницы должны быть адресованы в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке. Позиция невиновности Нидерландов распространялась на голландский батальон. Официальная позиция гласила, что голландские войска в составе ООН сделали все возможное.

Премьер-министр Вим Кок и политические лидеры партий, имеющих тогда в парламенте большинство голосов, препятствовали «тайным мыслям» об отставке. Например, министр обороны утверждал, что он думал об отставке несколько раз, но премьер-министр Кок и лидер Народной партии за демократию и свободы Фритс Болкенштейн оказывали на него давление, чтобы он не покидал

⁵⁹¹ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. Ibid. P. 68.

⁵⁹² Ibid. P. 86.

⁵⁹³ Ibid. P. 69.

свой пост. Они боялись, что его отставка может быть интерпретирована как принятие вины в более широком смысле⁵⁹⁴.

Кабинет Вима Кока подал в отставку в апреле 2002 г. после официальной публикации доклада НИОД. Это было обусловлено двумя причинами: во-первых, доклад осветил факт политической неудачи при подготовке миссии, отсутствие коммуникации между военными силами и министерством обороны. Вим Кок полагал, что, по крайней мере, кто-то должен взять ответственность за некорректные действия с голландской стороны⁵⁹⁵. Вторая причина состояла в том, что через несколько недель должны были состояться парламентские выборы, и шли предвыборные кампании. В это время росла популярность Пима Фортейна, представителя крайне правых сил, а его приход в парламент был тогда крайне нежелателен. Отставка могла доказать, что правительство готово взять на себя ответственность.

После опубликования доклада вышло большое количество статей, было проведено немало конференций и интервью. Голландский исследователь Хониг критикует доклад за его неточность, обилие ошибок, несоответствие текста и предложенных карт миротворческих и военных операций со стороны мусульманской и сербской сторон⁵⁹⁶. Два исторических голландских журнала «Статьи и доклады об истории голландцев» (*Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*) и «Журнал истории» (*Tijdschrift voor Geschiedenis*) посвятили докладу Нидерландского института целые номера. В 2003 г. вышел специальный выпуск «Журнала истории» «Драма в Сребренице. Теоретико-исторические замечания доклада НИОД». Голландские ученые обращались к следующим вопросам:

- противоречивость доклада «в определении причин конфликта и падения мусульманского анклава»⁵⁹⁷;

⁵⁹⁴ Investigating Srebrenica - Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 71.

⁵⁹⁵ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский институт военной документации от 11 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

⁵⁹⁶ Honig J. W. Strategy and Genocide: Srebrenica as an Analytical Challenge // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2007. Vol. 7, № 3. P. 403-404.

⁵⁹⁷ Baudet Fl. Srebrenica, een 'veilig' gebied. Het laatste woord over de val van een safe area? = [Srebrenica, a 'safe' area. The final word on the fall of the muslim enclave] // *Tijdschrift voor Geschiedenis*. 2003. Bd. 116, № 2. P. 27.

- «соразмерность» и «расхождение» юридической и исторической правды, где «детальное рассмотрение судебного дела обязательно для судей и рекомендовано для комиссий по расследованию реальной истины, и необязательно для историков»⁵⁹⁸;
- «несоответствие» между определениями «иметь и чувствовать моральную вину за собой самим субъектом» (в данном случае голландской армии и голландскими политиками), и «когда моральная вина за проделанное действие обоснованно возлагается другими»⁵⁹⁹.

В дополнение к теме «невиновности голландской стороны» правительство и большинство партий Нидерландов противостояли полному парламентскому расследованию, т.к. боялись потерять контроль над разбирательством последствий Сребреницы⁶⁰⁰. По мнению Криса Клепа, «министр обороны, Йорис Ворхуве, опасаясь противодействия со стороны своих гражданских служащих, не одобрял когда они раскрывали какую-либо информацию или отказывались информировать его о деликатных вопросах»⁶⁰¹.

Слабая позиция парламента и правительства повлекли за собой появление других непарламентских комиссий по разбирательству событий в анклав. Одним из них является «Важный отчет» (Grote Debriefing – Major Debriefing)⁶⁰². Расследование длилось около шести недель с конца августа 1995 г. по начало октября 1995 г. Комиссией было опрошено 490 человек, но не было сделано интервью с государственными служащими, политиками, представителями ООН. Целью расследования не было дать полную картину нарушений прав человека. Как считает Крис Клеп, при данном разбирательстве был применен так называемый принцип «судебного разлучения». Он заключался в том, что на всех индивидуальных слушаниях присутствовали старшие офицеры военной полиции,

⁵⁹⁸ de Baets A. Waarheidsstrategieën van rechters en historici = [After the genocide: truth strategies of judges and historians] // Tijdschrift voor Geschiedenis. 2003. Bd. 116, № 2. P. 46.

⁵⁹⁹ Ankersmith F. 'Een schuld zonder schuldigen?' Morele en politieke oordelen in het Srebrenica-rapport = [Between shame and guilt: morals and politics in the NIOD-report] // Tijdschrift voor Geschiedenis. 2003. Bd. 116, № 2. P. 100.

⁶⁰⁰ Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. N. Y., 2012. P. 71.

⁶⁰¹ Ibid. 68.

⁶⁰² van der Wind O. Rapport gebaseerd op de debriefing Srebrenica = [Report Based on Debriefing Srebrenica]. Assen, 1995. 48 p.

но им не разрешалось открыто представлять доклады солдатских показаний, когда дело касалось возможного нарушения прав человека в Сребренице. Представители получили право консультировать солдат из миротворческого батальона. Недостатками данного доклада можно считать его низкую компетентность и отсутствие достоверности. Сам доклад не является уголовным расследованием и не носит научного характера.

В 1998 г. министр обороны Франк де Граф попросил известного политика, социал-демократа Вима ван Кеменаде, проверить достоверность сведений, представленных высокопоставленными чиновниками. В основном, разбирательство было проведено Кеменаде⁶⁰³. По мнению Криса Клепа, не была проведена достаточная перекрестная проверка документов (часть документов для данного запроса была взята из секретной базы данных Важного Отчета – Major Debriefing). Сам министр обороны Франк де Граф использовал данный доклад с целью сохранить свой пост.

Третий непарламентский доклад был подготовлен Миентом Яном Фабером, бывшим генеральным секретарем голландской неправительственной организации «Межцерковный Совет Мира» (Interkerkelijk Vredesberaad – Inter Church Peace Council). По мнению Фабера, данный доклад мог заполнить некий «моральный дефицит», который остался после официальных докладов. К большому сожалению правительства, данный доклад вышел на несколько недель раньше, чем официальный доклад Нидерландского института военной документации, опубликованный в апреле 2002 года. Согласно докладу Фабера, голландский батальон и голландское правительство обладали большей свободой для маневра в 1995 г., чем они хотели бы признать. Например, автобусы, представленные ООН, были организованы таким образом, чтобы вывести всех боснийских беженцев, а не только женщин, детей и стариков. Голландские власти и военные «на ранних стадиях были сломлены чувством поражения». В конце своей работы Фабер приводил альтернативные сценарии, убеждающие в том, что «геноцид мог бы

⁶⁰³ van Kemenade J. Omtrent Srebrenica. Rapport over de verzameling en verwerking van informatie door der defencie-organisatie over gebeurtenissen rond de val van de enclave Srebrenica = [Regarding Srebrenica: Report on the Collection and Processing of Information by the Defense Organization Concerning Events with Regard to the Fall of the Srebrenica Enclave]. The Hague, 2008. 55 p.

быть предотвращен, если бы голландское правительство и армия действовали другим способом: например, если бы они оказали сопротивление, настояли на выполнении эвакуации своими силами, или открыли свой полевой лагерь в Поточари для беженцев⁶⁰⁴.

Голландские власти (как парламент, так и правительство) боялись широких публичных слушаний, которые могли быть показаны по национальному телевидению, и не хотели, чтобы свое общество обвинило их в бездействии. С другой стороны, это могло нанести урон престижу и влиянию голландских сил, которые в тот момент претерпевали активную реорганизацию и участвовали в новых операциях по поддержанию мира.

Ряд голландских ученых и общественных деятелей довольно скептически отнесся к участию голландского военного контингента в миротворческой операции в Боснии. Не принимая принцип «коллективной ответственности, Я. Фабер отмечал, что его цель состоит в том, чтобы «начать открытый разговор между ними [правительством, солдатами] и выжившими в Сребренице». Голландцы должны нести ответственность за произошедшее, несмотря на то, что они осуществляли операцию в рамках ООН⁶⁰⁵.

Споры вызвали и действия голландского генерала Тома Карреманса, бывшего командующего голландским батальоном. СМИ описывали Карреманса как весьма противоречивую личность⁶⁰⁶, пассивного, не храброго, поддающегося влиянию человека. Журналисты Вестерман и Рэйс обвиняли его в провале передачи важной информации⁶⁰⁷. Карреманс называл генерала Младича феноменальным стратегом и коллегой. В свою очередь, тот назвал его «паршивым пианистом» на переговорах в отеле Фонтана после «падения» Сребреницы 11 июля 1995 года. Как писал Майкл Доббс из Форейн Полиси, в то время

⁶⁰⁴ Mient J. F. Srebrenica. De genocide die niet werd voorkomen = [Srebrenica: The Genocide That Was not Prevented]. Den Haag, 2002. P. 63.

⁶⁰⁵ Cit. ex: van de Bildt J. Srebrenica: A Dutch national trauma // Journal of Peace, Conflict & Development. 2015, № 21. P. 125 // Mient J.F. Srebrenica. De genocide die niet werd voorkomen = [Srebrenica: The Genocide That Was not Prevented]. Den Haag, 2002. P. 8.

⁶⁰⁶ Srebrenica: The Dutch Role in the Massacre (2008) [Electronic resource] : Journeyman Pictures // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2jf1yIhMiy0> (access date: 10.02.2015).

⁶⁰⁷ Ibid. ; Westerman F., Rijs B. Srebrenica, het zwartste scenario = [Srebrenica, the blackest scenario]. Amsterdam, 1997. P. 189.

«Карреманс находился под большим психологическим давлением в связи с личными и семейными проблемами»⁶⁰⁸. Главнокомандующий генерал Коузи утверждал, что если бы он знал об этом заранее, то «никогда бы не отправил его с миротворческой миссией на Балканы»⁶⁰⁹. Ответом на критику стала публикация монографии Карреманса. Он утверждал, что голландский батальон был оставлен «правительством и международным сообществом», что дилемма, с которой столкнулся генерал в должности командующего, была «чрезвычайной», и что миссия была нецелесообразной. Все эти факторы привели к «недееспособности голландских солдат»⁶¹⁰.

Голландские журналы и газеты в своих публикациях были беспощадны по отношению к военным. Голландский журнал «Время» (HP/De Tijde) от 4 августа 1995 года опубликовал статью под названием «Слишком сладкие для войны: не такая военная история голландской армии» («Too sweet for war: the not so militant history of the Dutch Army»). Статья дискредитировала исторические миссии голландских военных. Оценка Нидерландов как не-военного или даже антивоенного государства стала предметом общественных дискуссий. Вестермен и Рэйс обсуждали роль голландского миротворческого контингента как свидетеля военных преступлений. Они писали о том, что после падения анклава через два дня голландские миротворцы получили сведения о массовых убийствах мужского боснийского населения⁶¹¹, но не стали распространять эту информацию. Другой голландский исследователь и журналист Каролин Бругсма опровергала данные положения. Свидетельством послужило ее интервью с голландским миротворцем, который служил на наблюдательном посту во время «падения» Сребреницы и затем сопровождал автобусы с боснийскими беженцами (женщинами и детьми). «Все, что делал голландский миротворческий батальон, было больше похоже на

⁶⁰⁸ Dobbs M. Mladic and the Piano Player [Electronic resource] // Foreign Policy. 2012. 28 march. Electronic data. URL: <http://foreignpolicy.com/2012/03/28/mladic-and-the-piano-player/> (access date: 16.07.2015).

⁶⁰⁹ Karremans ill-suited to command Srebrenica [Electronic resource] // Radio Netherlands Worldwide (RNW) Archive. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.rnw.org/archive/karremans-ill-suited-command-srebrenica> (access date: 16.07.2015).

⁶¹⁰ Karremans Th. Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid = [Srebrenica, Who cares? A puzzle of the Reality]. Nieuwegein, 1998. 357 p.

⁶¹¹ van Weerdenburg J. Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies = [Lessons of Srebrenica: The Netherlands and International Peacekeeping Operations]. Utrecht, 1998. P. 14.

импровизацию»⁶¹², которая часто заключалась в наблюдении. Рассказывая о сопровождении автобусов с гражданским населением, голландский военный Мартэйн Мюдлер вспоминал случай, произошедший возле деревни Нова Кассаба⁶¹³. Когда машина миротворцев проезжала мимо данного населенного пункта, он видел большое количество мужчин, стоящих на коленях с поднятыми руками над головой. В это время возле дороги было припарковано несколько грузовиков. Следовавший за ним экипаж сразу же сообщил о данном факте в голландский лагерь. Впоследствии окажется, что все эти люди были расстреляны.

Как пишет в своей статье ван де Билдт, «бывшие голландские солдаты отлично чувствовали возмущение, доминирующее в общественных спорах»⁶¹⁴. От имени всего батальона они опубликовали книгу «Голландский батальон, ради мира. Январь, 1995 г. – июль, 1995 г.» (Dutchbat in vredesnaam. Januari, 1995 – juli, 1995). В ней они не соглашались с предоставленными ранее мнениями и «правдой». Авторы подчеркивали, что «солдаты заслуживают уважения и признания»⁶¹⁵, с ними соглашался капитан Королевских вооруженных сил Нидерландов Хенрик ван дер Ваах. Он указывал на отсутствие четкого приказа по обеспечению безопасности мирного населения и мер по защите во время наступления сербской армии⁶¹⁶.

Затрагивая вопрос об изменениях в миротворческой деятельности Нидерландов, П. Ромейн отмечал, что при дальнейшем участии в миротворческих миссиях Королевству Нидерландов нужно избегать «противоречивых и слабых мандатов» и обращать больше внимания на «лучшее вооружение и сильный альянс с другими державами». После событий в Сребренице как следствие парламент обсуждал общие условия решающих факторов, чтобы «установить

⁶¹² Srebrenica Debate - Eyewitness testimonials Srebrenica genocide [Electronic resource] : DocsOnline. Amsterdam, 2 april, 2012 // Youtube. Electronic data. [S. l.]. 2013. URL: https://www.youtube.com/watch?v=N6aWudIffEM&list=PLWS1LvBfxKkJdJcG_vyFCMi0sj60Sr4Sh&index=12 (access date: 15.07.2015).

⁶¹³ Сербская деревня Нова Кассаба находится в 15 километрах от Сребреницы.

⁶¹⁴ van de Bildt J. Srebrenica: A Dutch national trauma // Journal of Peace, Conflict & Development. 2015, № 21. P. 129.

⁶¹⁵ Dijkema W. Dutchbat in vredesnaam. januari, 1995 - juli 1995 = [Dutchbat in the name of peace. january 1995 - july 1995]. Rijswijk, 1996. P. 335.

⁶¹⁶ Газета: «У нас не было приказа умирать, спасая мусульман» [Электронный ресурс] // Интерфакс. Религия. Электрон. дан. [Б. м.], 2005. URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=2417 (дата обращения: 23.07.2015).

критерии для будущего миротворческого участия»⁶¹⁷.

Судебные и общественные слушания принесли в свет новые данные. Подтверждалось, что высшее командование Нидерландов просило солдат замалчивать о реальных событиях, происходящих в Сребренице. Министерство обороны Нидерландов признавало, что «пожертвовало» своими солдатами в попытке ограничить серьезность этнических чисток. Королевство Нидерландов не могло рассчитывать на ООН. Вим Кок, Йорис Ворхуве и Ханс ван Мирло заявляли, что международное сообщество оставило голландцев одних. Никто из них не думал, что голландский батальон может сделать больше. Финальный доклад «Миссия без мира», выпущенный в 2003 году, называл Нидерланды ответственными «за драму в Сребренице»⁶¹⁸. Комиссия по расследованию оправдала отставку второго кабинета, возглавляемого Вимом Коком. Уже 16 июня 2014 года в судебном деле «Матери Сребреницы» против государства Нидерланды» суд Нидерландов признал, что государство Нидерланды несет ответственность за допущенные потери⁶¹⁹. По мнению Организации «Матери Сребреницы», Нидерландский суд (как и само государство Нидерланды) доказал свою несостоятельность.

Критика была вызвана не только докладом, подготовленным Нидерландским институтом военной документации, но и самой миссией голландского батальона. В вышедшей в 2005 году книге «Серебряный город, Сокрытие Гаагой драмы Сребреницы» («Zilverstad; The Hague's concealment of the Srebrenica drama») голландский журналист Рэймонд ван ден Богаард пишет, что «годами Гаага пытается отмежеваться от 7000 смертей вследствие голландского вмешательства: через ложные заключения, обвинения других и создание полных и неполных откровений. Голландское общество вскоре потеряло нить того, что является

⁶¹⁷ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский институт военной документации от 11 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

⁶¹⁸ Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica [Elektronische bronnen] = [Mission without Peace, Parliamentary Inquiry into Srebrenica] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 2002-2003. 2003. 28506, № 5. Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (laatst bekeken: 04.07.2015).

⁶¹⁹ Mothers of Srebrenica against the State. Effects of the fall of Srebrenica ECLI:NL:RBDHA:2014:8748 [Elektronische bronnen] // De Rechtspraak. Elektronische gegevens. [S. l., s. a.]. URL: <http://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2014:8748> (access date: 14.07.2015).

правдой, а что нет»⁶²⁰. Документальный фильм, подготовленный Общественной радио- телевещательной компанией Нидерландов VPRO «Почему Сребренице пришлось пасть» (который был показан 29 июня 2015 года по голландскому телевидению), открывает новую правду. Во время подготовки доклада Нидерландский институт пришел к разным выводам. Одним из них стало следующее: «Очевидно, что ни один из тех, кто был вовлечен [в решение вопроса Сребреницы] не имел достаточно сведений. Таким образом, отреагировать и ответить в достаточной мере было невозможно»⁶²¹. В октябре 2013 г. США рассекретили ряд документов о событиях в Сребренице. Из них следовало, что, возможно, американское правительство знало о передвижении сербских войск и проникновении в «зону безопасности», которая была установлена вокруг города. Стало известно, что еще в мае 1995 г. между союзниками Францией, США и Великобританией (без информирования Нидерландов) было принято секретное соглашение о так называемых приостановленных воздушных ударах (suspended air-strikes) против боснийских сербов, потому что «они имели бы эффект «обратных последствий»⁶²². На основе новых данных авторы фильма приходят к выводу, что такие документы были скрыты не зря, т. к. с их помощью можно доказать, что США обладали первоначальной информацией. Возможно цель, которую преследовала публикация, заключалась в том, чтобы показать, что скрывать нечего. Показательно, что директор Нидерландского института военной документации отказался от интервью в этом фильме, заявив только, что «экспертиза представленных документов не изменит того мнения, к которому пришли авторы доклада»⁶²³.

Во время дебатов о Сребренице, которые проходили 2 апреля 2012 г. в Амстердаме, был поднят вопрос о реабилитации солдат, служивших в

⁶²⁰ van de Bildt J. Srebrenica: A Dutch national trauma // *Journal of Peace, Conflict & Development*. 2015. № 21. P. 125.

⁶²¹ Waarom Srebrenica Moest Vallen [Electronic resource] = [Why Srebrenica had to fall], 29 juni 2015 // VPRO. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://srebrenica.vpro.nl/> (access date: 11.07.2015).

⁶²² Srebrenica massacre: former Dutch minister Joris Voorhoeve accuses the West [Electronic resource]: France 24 TV // Youtube. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dMayhU0tUaQ> (access date: 11.07.2015).

⁶²³ Waarom Srebrenica Moest Vallen, 29 juni 2015 [Electronic resource] = [Why Srebrenica had to fall] // VPRO. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://srebrenica.vpro.nl/> (access date: 11.07.2015).

голландском миротворческом батальоне, как один из спорных моментов доклада НИОД. Ведущий дебат, голландский журналист Ад ван Лиём, спрашивал – на самом ли деле авторы доклада попытались реабилитировать голландских миротворцев, т. к. «общее мнение, в целом, носило менее негативную окраску»⁶²⁴. Голландский исследователь и журналист Каролин Бругсма полагала, что резюме доклада, которое читает большинство и которое, в основном, освещается прессой, представлено вполне позитивно. Но в ряде приложений к докладу упоминается, что было известно об участии найденных тел, и о том, что голландские солдаты оставались в своем лагере. «Общее впечатление от доклада Нидерландского института подводит к тому, чтобы [трагедию в Сребренице] назвать международным провалом. Когда голландский миротворческий батальон был оставлен Нидерландами, но, в большей части, ООН»⁶²⁵. С этим соглашаются голландские исследователи Ян ван дер Мелен и Джозеф Соутерс, отмечая в качестве одной из причин желание ООН остаться объективной в конфликте⁶²⁶.

После публикации доклада реакция общественности была неоднозначна. Многие были удивлены агрессивными выводами, касающимися вопросов реабилитации голландских военных и степени академичности самого доклада НИОД. Радикальная точка зрения заключалась в том, что доклад пытался «обелить» действия голландского батальона» и реабилитировал военных⁶²⁷. Отношение общества в большей степени касалось того, что происходило во внутренней голландской политике, и в меньшей того, что касалось Балкан. Исключением стал Межцерковный Совет Мира, который упрекнул НИОД в том, что тот сделал недостаточно для жертв трагедии. Общественное мнение стало более осторожным. По мнению правительства, основной вопрос о том, какой

⁶²⁴ Srebrenica Debate - Eyewitness testimonials Srebrenica genocide [Electronic resource] : DocsOnline. Amsterdam, 2 april, 2012 // Youtube. Electronic data. [S. l.]. 2013. URL: https://www.youtube.com/watch?v=N6aWudIffEM&list=PLWS1LvBfxKkJdJcG_vyFCMi0sj60Sr4Sh&index=12 (access date: 15.07.2015).

⁶²⁵ Ibid.

⁶²⁶ van der Meulen J., Soeters J. Dutch Courage: the Politics of Acceptable Risks // *Armed Forces & Society*. 2005. № 31. P. 545.

⁶²⁷ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский институт военной документации от 11 сент. 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

вклад должны сделать Нидерланды, привлекая слишком мало внимания⁶²⁸. Публикация доклада повлияла на голландскую внешнюю политику. Нидерланды как партнер на международной арене потеряли доверие других стран. Огромное количество разбирательств и расследований в Нидерландах после событий в Сребренице свидетельствует о росте противоречий в голландском истеблишменте, неоднозначности и отсутствии единства в проведении голландской миротворческой политики. Публикация доклада не обошла стороной и принцип работы парламента Нидерландов. Были введены публичные слушания с приглашенными независимыми консультантами и экспертами, задачей которых было информировать парламент о конфликте или военно-политической ситуации на местах с целью сформировать общее мнение⁶²⁹. Доклад жесткой критики, но в то же время авторы доклада допускали осторожность в оценках и суждениях касательно действий голландских военных. Хотя тема падения анклава до сих пор остается весьма болезненной для Нидерландов, голландское правительство признало свою политическую ответственность за гибель мирных боснийских граждан.

⁶²⁸ Innocence Lost: The Netherlands and UN operations. Advisory Report, № 20. The Hague, 1996. P. 38.

⁶²⁹ Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. N. Y., 2004. P. 90.

Заключение

Более двадцати лет назад на территории бывшей Югославии произошло то, что в литературе получило название «падение» Сребреницы. Сребреница, – анклав с преимущественно мусульманским населением на северо-востоке республики Боснии и Герцеговины, где произошли массовые убийства и казни. Российские и западные ученые по-разному определяют данные действия. В международно-правовом аспекте таковые деяния получили термин «геноцид». Голландские миротворцы, вооруженные только легким стрелковым оружием, оказались на линии огня между войсками Боснийской Сербской Армии, мусульманскими военными и мирным населением.

На основе результатов данного исследования можно сделать ряд выводов. Использование теории «малого государства» установило, что Нидерланды как «малое государство» оказали свое влияние на развитие миротворчества. Особый статус после Второй мировой войны, нежелание оставаться пассивным «нейтральным» игроком, несогласие с правом вето, которое имели только постоянные члены СБ ООН, инкорпорирование принципов международного права при разработке миссий за рубежом стали первыми причинами для формирования и реализации миротворческих миссий в рамках голландской внешней политики в 1945–1991 гг. Нидерланды также пытались избавиться от «негативного опыта» колониальных споров с Индонезией, которые стали весьма болезненными, но не изменили роль голландского государства на международной арене. В то же время голландцы смогли создать новый имидж государства, придерживающегося «нейтралитета», неся на себе функции малой, но влиятельной страны, постепенно развивая гуманитарную часть своей внешней политики, апеллируя к трансатлантической и европейской составляющей. Было установлено, что голландское участие в миротворческих операциях не оказало большого влияния при переговорных процессах и на международных форумах (ООН, ЕС и НАТО). Косвенно такую позицию Нидерландов в миротворчестве можно объяснить их желанием сыграть свою роль на международной арене.

Среди закономерностей, которые привели к провалу миротворческой миссии ООН на территории СФРЮ в 1992–1995 гг., включая голландский контингент в «зоне безопасности» Сребреницы, стали неясность самого мандата миссии, отсутствие необходимой взаимосвязи и понимания между голландским правительством, батальоном и структурами ООН. Недостаточные знания о Балканском регионе, о сложившейся ситуации (военных действиях, политической, экономической обстановке, исторических условиях), нечеткое определение «зоны безопасности», ненадлежащая подготовка солдат и недостаточное оснащение батальона, – все эти факторы стали причинами провала миссии, неспособности миротворцев осуществить свое главное предназначение – защиту гражданского населения в зоне вооруженного конфликта.

Исследование показало, что морально-этические принципы затмили практичность и рациональное принятие решений при развертывании миротворческих контингентов за рубежом. В дальнейшем голландскому правительству пришлось прислушаться к общественному мнению, которое чутко реагировало на внешнеполитические действия. Учитывая настороженное отношение общества к участию страны в миротворческих операциях, правительство пересмотрело свои отношения с парламентом. Изменения в работе нижней палаты позволили устраивать публичные слушания, на которые приглашались эксперты, научные консультанты и практики. В результате этих преобразований голландские институты власти, правительство, парламент и общество усилили свое влияние при формировании миротворческой доктрины.

Югославский конфликт в начале 1990-х гг. показал, каким хрупким может быть мир. Нидерланды пытались своими действиями добиться сохранения этого хрупкого мира на Балканах, несмотря на свой статус «малого» государства. Огромное значение после трагедии в Сребренице сыграли события, произошедшие в самих Нидерландах, особенно после обнародования Нидерландским институтом военной документации доклада о Сребренице. Правительство Вима Кока, взявшее на себя ответственность за произошедшее в анклав, добровольно ушло в отставку в 2002 г. Ему пришлось отвечать за

действия предыдущего Правительственного Кабинета Руута Любберса, которое было заинтересовано в действиях Нидерландов как «малого», но одного из влиятельных государств на европейском континенте.

Участие в миротворческой операции в Сребренице повлияло на голландскую внешнюю политику и политику безопасности. Данная миссия поставила перед голландским правительством задачу более четко формулировать векторы внешнеполитического направления и свое отношение к происходящим международным конфликтам и кризисам в будущем. В документе о «Привлечении Парламента при размещении военных соединений» были разработаны и опубликованы критерии политической целесообразности и военной обоснованности. Они позволили прагматично подойти к размещению военных соединений за рубежом в рамках миротворческих миссий в будущем.

Проведенное исследование еще раз доказало, что сейчас наблюдается переосмысление такого явления как миротворчество. Операции по принуждению к миру или «гуманитарное вмешательство» представляют собой видоизмененный вооруженный конфликт, и многие аналитики считают, что они не вписываются также в рамки вооруженных конфликтов. Такое изменение характера вооруженных действий происходит нечасто. В настоящий момент это стало обычным явлением в системе международных отношений. Подобного рода изменения актуальны, когда существует необходимость предотвратить нарушения прав человека и/или пресечь насильственные действия против гражданского населения.

В 2001 г. чиновники ООН Лахдар Брахими и Салман Ахмед подготовили серию аналитических докладов о деятельности миротворцев. В одном из них они сформулировали «семь смертных грехов» миротворческих операций, способных «похоронить» любую из них. Среди них «невежество» (незнание местных условий, «политической», «этнической» карт умиротворяемой страны), «грубость» (принятие решений на основе своего мнения или мнения одной из заинтересованных сторон, нежелание учитывать нюансы ситуации), «пристрастность» (оказание поддержки одной из враждующих сторон),

«бессилие» (неспособность выступить в роли беспристрастного и конструктивного посредника), «поспешность» (стремление решить краткосрочные задачи, не обращая внимания на долговременные последствия и стратегические цели), «отсутствие гибкости» (неспособность следить за изменяющимися условиями и адекватно реагировать на них) и «ложные обещания» (неспособность убедить враждующие стороны в необходимости компромиссов, попытки заключения заведомо невыполнимых сделок). Принимая во внимание данные характеристики, можно отметить, что на самом деле операция, в которой участвовал голландский батальон, была обречена на провал. Поэтому миротворческие операции «нового поколения», несмотря на свою направленность, должны базироваться на более широком мандате, чтобы миротворцы имели свободу маневра, могли стать более гибкими с позиции структуры и состава. Одной из главных характеристик является постановка конкретных целей самого мандата миротворческой миссии, базирующейся на конкретных обстоятельствах данного конфликта.

Актуальность пересмотра миротворческой инициативы ООН нашла свое отражение в том, что в сентябре 2014 г. Пан Ги-Мун объявил о создании Независимой группы экспертов высокого уровня по миротворческим операциям внутри структуры ООН⁶³⁰. В нее вошли представители шестнадцати стран, в том числе России. В 2015 г. они подготовили доклад «Объединяя наши силы во имя мира – политика, партнерство, люди». В документе приведен комплексный анализ современного миротворчества, подчеркнута необходимость для ООН (как глобальной организации и посредника) занять лидирующую позицию в процессе ведения переговоров⁶³¹.

С начала XXI века происходит переосмысление в подходах к миротворчеству в самих Нидерландах. В ответ на изменяющийся характер

⁶³⁰ Secretary-General's statement on appointment of High-Level Independent Panel on Peace Operations [Electronic resource] : UN Document of 31 October, 2014 // United Nations. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8151> (access date: 05.11.2014).

⁶³¹ Report of the Independent High-level Panel on Peace Operations, convened by the Secretary-General to undertake a thorough review of the current United Nations peace operations and the emerging needs of the future [Electronic resource] : document UN, 17 June 2015 A/70/95-S/2015/446 // United Nations. Electronic data. [S. l., s. a.]. 104 p. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/446&referer=/english/&Lang=E (access date: 10.06.2016).

международных отношений исследователи прибегают к современному многостороннему подходу. Если операция предусматривает не просто прекращение военных действий, и если она направлена на построение стабильного региона, то возникает необходимость в гражданском компоненте. Миссия включает также создание полицейских структур, развитие юридической системы с независимым и надежным обеспечением правопорядка, с общественными прокурорами и адвокатами. Это, в свою очередь, влечет за собой социально-экономическое развитие территории. Такой комплексный подход для установления стабильности в конфликтных регионах, считающихся очагами нестабильности, получил название 3Д подхода «оборона, дипломатия и развитие» (от английской аббревиатуры «3D», «Defense, Diplomacy and Development» – «оборона, дипломатия и развитие»). Впоследствии данная «3D» концепция получила свое развитие при осуществлении голландской внешней политики, которая тесно взаимосвязана с гуманитарными вопросами и сотрудничеством в области развития. Поэтому к реализации такого подхода в «уязвимых» и «слабых» государствах в рамках проектов реформирования участков охраны и разоружения, демобилизации и реинтеграции кроме министерства иностранных дел и министерства обороны идет подключение и других министерств Королевства Нидерландов (министерств по экономическим вопросам, по внутренней политике, финансам, юстиции). Осуществление таких проектов варьируется от простого финансирования программ по тренировке полицейских и армейских сил до организации целых миротворческих миссий. Это происходит в условиях полной уверенности в том, что на данный момент вероятность конфликта уменьшена, а уровень безопасности и стабильности в самом государстве увеличивается. К важным факторам относится взаимозависимость между правами человека, обеспечением мира и безопасностью на основе концепции «обязанности защищать» (от английской аббревиатуры «R2P», «Responsibility to Protect» – «Обязанность защищать»). Она базируется на том, что каждое государство ответственно за безопасность своих собственных граждан, но при этом другие государства могут вмешиваться, если государство изначально не

может или не принимает на себя такую ответственность. Таким образом, этот принцип обязывает государства «быть на службе у своих граждан», и вследствие этого принцип суверенитета не может быть скрыт.

В изменяющихся коалициях Нидерланды пытаются достигнуть большего влияния при реализации политики прав человека. Нидерланды ввели должность специального посланника по правам человека, который координирует данную деятельность, а также выстраивает отношения с неправительственными организациями и действует как адвокат. Взаимозависимость между многими аспектами 3D подхода выводит на поверхность бесконечное число тех относительно малых форм действий, которые так или иначе попадают под определение безопасность человека. Развитие концепции безопасности служит примером того, когда сложные и разобщенные глобальные вопросы, как и внешняя политика, приобретают свое значение. Безопасность перестала быть просто предметом коалиционного доверия и обороны, в настоящее время границы этой сферы становятся все более размытыми, куда входит функционирование многих акторов, не только министерств и государств, но и негосударственных институтов. Участие Нидерландов в миротворческих операциях должно основываться на том вкладе, который государство может внести в реализацию комплексного подхода при планировании миссии, а не просто деятельность в рамках подхода 3D.

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что Королевству Нидерландов пришлось по-новому посмотреть на участие своих вооруженных сил в миротворческих миссиях в 1990-е гг.: провести полную реорганизацию армии, ввести дополнительные системы подготовки своих солдат, изменить процесс принятия решений при отправке армейских подразделений в миротворческие миссии, увеличив роль парламента; перейти на постепенное мультинациональное участие и базирование своих отделений. Сегодня на повестку дня вышли проблемы, связанные с нетрадиционными угрозами: организованной преступностью, терроризмом и пиратством. Именно они становятся новыми аспектами для современного миротворчества, с ними также тесно переплетается

проблема безопасности и защиты гражданского населения. Анализ эволюции голландского миротворчества и тенденции развития участия в будущем показывают картину того, что Нидерландам придется сосредоточиться главным образом на многомерных операциях, и это потребует более пристального внимания. Дальнейшие направления в исследовании могут быть посвящены изучению конкретной миротворческой практики и политики Королевства Нидерландов с учетом опыта, имевшем место в Боснии и Герцеговине в 1995 г.

Таким образом, несмотря на недостатки существующей миротворческой составляющей, сегодня ООН является единственной из международных организаций, оснащенной широким спектром инструментов для реализации комплексных миротворческих миссий и решения конфликтов. В последующем, ООН будет оставаться глобальным актором при организации и проведении миротворческих операций, где Королевство Нидерландов всегда «займет» свою нишу, т.к. всегда «малоразмерность государства может компенсироваться его качеством»⁶³².

⁶³² Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. P. 323.

Список сокращений и условных обозначений

БиГ – Босния и Герцеговина

БСА – Боснийская Сербская Армия

ВПП – Всемирная продовольственная программа

ВСООНК – Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре

ГА – Генеральная Ассамблея ООН

ГВНООНИП – Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане

ГНООН в ЦА – Группа наблюдателей ООН в Центральной Америке

Д-66 – «Демократы-66»

ЕС – Европейский Союз

ЗЕС – Западно-Европейский Союзнический Союз

ИИГВНООН – Ирано-иракская группа военных наблюдателей ООН

ИКМООНН – Ирако-кувейтская миссия ООН по наблюдению

КГ – Контактная Группа

КМООНА I – Контрольная миссия ООН в Анголе I

КМООНА II – Контрольная миссия ООН в Анголе II

МКБЮ – Международная конференция по бывшей Югославии

МККК – Международный Комитет Красного Креста

МНООНС – Миссия наблюдателей ООН в Сальвадоре

МООННЙ – Миссия ООН по наблюдению в Йемене

МООНРЗС – Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре

МТБЮ – Международный трибунал по бывшей Югославии

НДСП – Народная партия за свободу и демократию

НИОД – Нидерландский институт военной документации

НПСД – Народная партия за свободу и демократию

ОНВУП – Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия

ОНУК – Операция ООН в Конго

ООН – Организация Объединенных наци

ПМООНК – Передовая миссия ООН в Камбодже

ПТ – Партия труда

СБ ООН – Совет Безопасности ООН

СБООН – Силы безопасности ООН в Западной Новой Гвинее

СМИ – Средства массовой информации

СООННР – Силы ООН по наблюдению за разъединением

СООНО – Силы Организации Объединенных Наций по охране

СП – Социалистическая партия Нидерландов

СРЮ – Союзная Республика Югославия

СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия

США – Соединенные Штаты Америки

УВКБ – Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев

ХДП – Христианско-демократический призыв

ЧВС ООН I – Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН I

ЧВС ООН II – Вторые Чрезвычайные вооруженные силы ООН II

ЮНГОМАП – Миссия добрых услуг ООН в Афганистане и Пакистане

ЮНИПОМ – Индо-пакистанская миссия ООН по наблюдению

ЮНОГИЛ – Группа ООН по наблюдению в Ливане

ЮНТАГ – Группа ООН по оказанию помощи в переходный период

ЮНТАК – Временный орган ООН в Камбодже

CDA – Christen-Democratisch Appèl (Christian Democratic Appeal)

D'66 – Politieke Partij Democraten 66 (Democrats 66, «Демократы-66»)

EU – European Union

ICTY – International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia

IKON – De Interkerkelijke Omroep Nederland (Netherlands Inter-Church Broadcasting Channel, Межконфессиональный радиовещательный канал Нидерландов)

MINURSO – United Nations Mission for the Referendum in Western Sahara

NATO – North Atlantic Treaty Organization

NIOD – Nederlandse Instituut voor oorlogs-, holocaust- en genocide studies (Netherlands Institute for War, Holocaust and Genocide Studies, Нидерландский Институт по изучению войны, холокоста и геноцида)

ONUC – United Nations Operation in the Congo

ONUCA – United Nations Observer Group in Central America

ONUSAL – United Nations Observer Group in El Salvador

PvdA – Partij van de Arbeid (Labour Party, Парти Труда)

SP – Socialistische Partij (Socialist Party, Социалистическая партия Нидерландов)

UNAMIC – United Nations Mission in Cambodia

UNAVEM I – United Nations Angola Verification Mission I

UNAVEM II – United Nations Angola Verification Mission II

UNDOF – United Nations Disengagement Observer Force

UNEF I – United Nations Emergency Force I

UNEF II – United Nations Emergency Force II

UNFICYP – United Nations Peacekeeping Force in Cyprus

UNGOMA – United Nations Good Offices Mission in Afghanistan and Pakistan

UNIFIL – United Nations Interim Force in Lebanon

UNIIMOG – United Nations Iran–Iraq Military Observer Group

UNIKOM – United Nations Iraq–Kuwait Observation Mission

UNMOGIP – United Nations Military Observer Group in India and Pakistan

UNOGIL – United Nations Observation Group in Lebanon

UNPROFOR – United Nations Protection Force

UNSF – United Nations Security Force in West New Guinea

UNTAC – United Nations Transitional Authority in Cambodia

UNTAG – United Nations Transition Assistance Group

UNTSO – United Nations Truce Supervision Organization

UNYOM – United Nations Yemen Observation Mission

VPRO – Nederlandse publieke omroeporganisatie (Dutch Public Broadcasting Company, Голландская общественная вещательная компания)

VVD – Volkspartij voor Vrijheid en Democratie (People's Party for Freedom and Democracy, Народная партия за свободу и демократию)

Список использованных источников и литературы

Источники:

Официальные государственные документы Королевства Нидерландов

1. Конституция Королевства Нидерландов [Электронный ресурс] : (ред. от 1982 г.) // Конституции государств (стран) мира. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2010. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=143&page=2> (дата обращения: 18.01.2015).
2. The Constitution of the Kingdom of the Netherlands 2008 / Ministry of the Interior and Kingdom Relations, Constitutional Affairs and Legislation Division in Collaboration ; Translation Department of the Ministry of Foreign Affairs. – Den Haag, 2009. – 36 p.
3. Een wereld in geschil; de grenzen van de ontwikkelingssamenwerking verkend (1993) = [A World at War; exploring the limits of development (1993)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken. Voorlichtingsdienst Ontwikkelingssamenwerking. – Den Haag : De Dienst, 1993. – 171 p.
4. Herijking van het buitenlands beleid (1995) [Elektronische bronnen] = [Recalibrating Foreign Policy (1995)] / Ministerie van Buitenlandse Zaken // Overheid. – Elektronische gegevens. – [S. l., s. a.]. – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-24337-2.html> (laatst bekeken: 04.08.2015).
5. Defensienota: Herstructurering en Verkleining (1991). De Nederlandse krijgsmacht in een veranderende wereld [Elektronische bronnen] = [White Paper (1991). Restructuring and Downsizing. The Dutch Armed Forces in a Changing World] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. – Elektronische gegevens. – [S. l., s. a.]. – 274 p. – URL: http://ressourcessgd.kb.nl/SGD/19901991/PDF/SGD_19901991_0006653.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).
6. Historical Missions [Electronic resource] // Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <https://www.defensie.nl/english/topics/historical-missions/contents/mission-overview>

(access date: 10.01.2016).

7. Prioriteitennota (1993): Een andere wereld, een andere Defensie [Elektronische bronnen] = [A Different World, a Different Defense. White Paper on Priorities (1993)] / Ministerie van Defensie // Koninklijke Bibliotheek. Nationale bibliotheek van Nederland. – Elektronische gegevens. – [S. l., s. a.]. – 83 p. – URL: http://resourcesgd.kb.nl/SGD/19921993/PDF/SGD_19921993_0007821.pdf (laatst bekeken: 10.09.2012).

8. Identificatie met Nederland [Elektronische bronnen] : WRR rapport № 79 // De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). – Elektronische gegevens. – Den Haag ; Amsterdam, 2007. – 247 p. – URL: http://www.wrr.nl/fileadmin/nl/publicaties/PDF-Rapporten/Identificatie_met_Nederland.pdf (laatst bekeken: 24.05.2013).

9. Mient J. F. Srebrenica. De genocide die niet werd voorkomen = [Srebrenica: The Genocide That Was not Prevented] / J. F. Mient. – Den Haag : Moretus, 2002. – 127 p.

10. Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica [Elektronische bronnen] = [Mission without Peace, Parliamentary Inquiry into Srebrenica] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 2002-2003. – 2003. – 28506, № 5. – Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (laatst bekeken: 04.07.2015).

11. Mothers of Srebrenica against the State. Effects of the fall of Srebrenica ECLI:NL:RBDHA:2014:8748 [Elektronische bronnen] // De Rechtspraak. – Elektronische gegevens. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2014:8748> (access date: 14.07.2015).

12. Rapport van de Tijdelijke commissie besluitvorming uitzendingen [Elektronische bronnen] = [Interim Commission on Decision Making during Peace Operations] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1999-2000. – 2000. – 26454, № 8. – 507 p. – Deze scriptie is ook digitaal beschikbaar. – URL: http://parlis.nl/pdf/kamerstukken/KST47349_2.pdf (laatst bekeken: 04.07.2015).

13. van der Wind O. Rapport gebaseerd op de debriefing Srebrenica = [Report Based on Debriefing Srebrenica] / O. van der Wind. – Assen, 1995. – 48 p.

14. van Kemenade J. Omtrent Srebrenica. Rapport over de verzameling en verwerking van informatie door der defencie-organisatie over gebeurtenissen rond de val van de enclave Srebrenica = [Regarding Srebrenica: Report on the Collection and Processing of Information by the Defense Organization Concerning Events with Regard to the Fall of the Srebrenica Enclave] / J. van Kemenade. – The Hague, 2008. – 55 p.

15. Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden. Motie van het lid van Middelkoop C.S. = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units. C.S. van Middelkoop's Motion] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. – 1994. – 23591, № 2 (21 december). – 1 p.

16. Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1993-1994. – 1994. – 23591, № 1 (19 januari). – 10 p.

17. Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. – 1995. – 23591, № 4 (26 januari). – 7 p.

18. Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994-1995. – 1995. – 23591, № 5 (28 juni). – 12 p.

19. De situatie in Joegoslavië. Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken en Defensie = [Situation in Yugoslavia. Letter from the Ministers of Foreign Affairs and Defense] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1991-1992. – 1992. – 22181, № 19 (3 maart). – 5 p.

20. Handelingen van den Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1987-1988 = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1987-1988] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1987-1988. – 1987. – 16521, № 11 (21 oktober). – 12 p.

21. Handelingen van de Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1990-1991 = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1990-1991] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1990-1991. – 1991. – 21991, № 26 (27 juni). – 10 p.

22. Handelingen van de Tweede Kamer der Staten-Generaal, 1992-1993 = [Acts of the Second Chamber of the General States, 1992-1993] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1992-1993. – 1993. – 22975, № 3 (8 april). – 107 p.

23. Motie van het lid van Traa = [Van Traa's Motion] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1990-1991. – 1991. – 21991, № 14 (10 juni). – 1 p.

Документы международных организаций

ООН

24. Доклад Генерального секретаря во исполнении Резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности [Электронный ресурс] от 30 мая 1995 г. S/1995/444 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/160/40/PDF/N9516040.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

25. Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – 164 с. – URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

26. Доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 340 (1973) Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 27 окт. 1973 г. S/11052/Rev.1. // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N73/229/62/PDF/N7322962.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.11.2014).

27. Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального Секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря о работе организации от 25 янв. 1995 г. A/50/60, S/1995/1 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – 26 с. – URL:

http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_peace.pdf (дата обращения: 11.11.2014).

28. Заявление председателя Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 22 февр. 1995 г. S/PRST/1995/9 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/050/80/PDF/N9505080.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.08.2014).

29. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине [Дейтонские соглашения] [Электронный ресурс] : документ ООН от 21 нояб. 1995 г. A/50/790 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – 135 с. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

30. Повестка дня для мира [Электронный ресурс] от 2 июля 1992 г. A/47/277 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – 26 с. – URL: http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf (дата обращения: 28.10.2014).

31. Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах [Электронный ресурс] : резолюция от 13 дек. 1967 г. A/RES/2308(XXII) // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2308%28XXII%29&referrer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r22_en.shtml&Lang=R (дата обращения: 18.08.2014).

32. Единство в пользу мира [Электронный ресурс] : резолюция ООН от 3 нояб. 1950 г. A/RES/377 (V) // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/19/IMG/NR006219.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.08.2014).

33. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 22 февр. 1993 г. S/RES/808 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. –

[Б. м., б. г.]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/098/23/IMG/N9309823.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016)

34. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 12 июля 1995 г. S/RES/1004 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/206/77/pdf/N9520677.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

35. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 10 авг. 1995 г. S/RES/1010 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/237/30/pdf/N9523730.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

36. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 14 июля 1960 г. S/RES/143 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N60/328/47/PDF/N6032847.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.11.2014).

37. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 19 дек. 1946 г. S/RES/15// Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/037/08/IMG/NR003708.pdf?OpenElement>, (дата обращения: 14.11.2014).

38. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 21 февр. 1961 г. [S/4741] S/RES/161 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/171/88/IMG/NR017188.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.11.2014).

39. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 24 нояб. 1961 г [S/5002/] S/RES/169 // Организация Объединенных Наций. –

Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/171/96/IMG/NR017196.pdf?OpenElement>, (дата обращения: 12.11.2014).

40. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 4 марта 1964 г. [S/5574] S/186 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/211/72/IMG/NR021172.pdf?OpenElement>, (дата обращения: 14.11.2014).

41. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 31 мая 1974 г. S/RES/350 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/290/13/IMG/NR029013.pdf?OpenElement>, (дата обращения: 14.11.2014).

42. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 19 марта 1978 г. S/RES/425 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/12/IMG/NR036912.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.11.2014).

43. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 19 марта 1978 г. S/RES/426 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/369/13/IMG/NR036913.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.11.2014).

44. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 21 февр. 1992 г. [S/PV.3055] S/RES/437 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/50/IMG/NR001250.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

45. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 21 февр. 1992 г. [S/PV.3055] S/RES/743 // Организация Объединенных Наций. –

Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/50/IMG/NR001250.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

46. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 8 июня 1992 г. [S/PV.3083] S/RES/758 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/65/IMG/NR001265.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

47. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/762 (1992) [Электронный ресурс] от 30 июня 1992 г. [S/PV.3088] S/RES/762 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/69/IMG/NR001269.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

48. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 7 авг. 1992 г. [S/PV.3104] S/RES/769// Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/368/93/IMG/N9236893.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

49. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 6 окт. 1992 г. [S/PV.3118] S/RES/779// Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/484/30/IMG/N9248430.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

50. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 16 апр. 1993 г. [S/PV.3199] S/RES/819// Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/221/92/IMG/N9322192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.01.2016).

51. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] от 4 июня 1993 г. S/RES/836 // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. –

[Б. м., б. г.]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/330/23/IMG/N9333023.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2016).

52. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml> (дата обращения: 27.07.2015).

53. Dutch contributions to UN led and/or mandated Peacekeeping Operations (1947- present) [Electronic resource] // Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands to the United Nations. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://netherlandsmission.org/article.asp?articleref=AR00000201EN> (access date: 10.01.2016).

54. Report of the Independent High-level Panel on Peace Operations, convened by the Secretary-General to undertake a thorough review of the current United Nations peace operations and the emerging needs of the future [Electronic resource] : document UN, 17 June 2015 A/70/95–S/2015/446 // United Nations. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 104 p. – URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/446&referer=/english/&Lang=E (access date: 10.06.2016).

55. Note-verbale van de Nederlandse Permanente Vertegenwoordiging bij de Verenigde Naties aan de Secretaris-Generaal van de Verenigde Naties inzake Nederlandse deelname aan vredesoperaties [Elektronische bronnen] = [Note-verbal of the Dutch Permanent Representative to the United Nations addressed to the Secretary General of the United Nations on the Dutch participation in peacekeeping operations] : VN-Document, 19 december 1985 A/41/56 // Verenigde Naties. – Elektronische gegevens. – [S. l., s. a.]. – URL: http://mpbundels.mindef.nl/11_serie/11_30/11_30_210.htm (laatst bekeken: 20.10.2014).

56. Secretary-General's statement on appointment of High-Level Independent Panel on Peace Operations [Electronic resource] : UN Document of 31 October, 2014 // United Nations. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL:

<http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8151> (access date: 05.11.2014).

57. UN SC Resolution [Electronic resource] : UN Document of 16 april 1993 819 (1993) // United Nations. – Electronic data. – [S. l., s. a.] – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/700/04/pdf/NR070004.pdf?OpenElement> (access date: 16.01.2016).

Европейский Союз

58. Declaration on Yugoslavia (Extraordinary EPC Ministerial Meeting, Brussels, 16 december 1991) [Electronic resource] // European Journal of International Law. – 1993. – Vol. 4, № 1 – The electronic copy of the printing publication. – URL: <http://207.57.19.226/journal/Vol4/No1/art7.html> (access date: 7.04.2011).

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)

59. Karadžić (IT-95-5/18) [Electronic resource] // International Tribunal for the former Yugoslavia. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.icty.org/case/karadzic/4> (access date: 07.08.2015).

60. Krstić (IT-98-33) "Srebrenica-Drina Corps" [Electronic resource] // International Tribunal for the former Yugoslavia. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.icty.org/case/krstic/4> (access date: 07.08.2015).

61. Mladić (IT-09-92) [Electronic resource] // International Tribunal for the former Yugoslavia. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.icty.org/case/mladic/4> (access date: 07.08.2015).

Иные международные организации

62. Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2000. – Т. 1-2. – 496 с.

63. Международные организации и кризис на Балканах : документы / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2000. – Т. 3. – 288 с.

64. Command of the Drina Corps [Electronic resource] from 2 July 1995 № 04/156-2. Krivaja-95 // Srebrenica: Genocide in Eight Acts. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 10 p. – URL: <http://srebrenica.sense-agency.com/assets/Uploads/pr-06-zapovest-krivaja-eng.pdf> (access date: 11.07.2015).

65. Information of Foreign Mercenaries [Electronic resource] of 27 October 1994 / Federal Republic of Yugoslavia, Committee For Compiling Data On Crimes Against Humanity And International Law // [Slobodan Milosevic] : in Memoriam August 20, 1941 - March, 2006. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/documents/reports/4-a.htm> (access date: 04.05.2016).

66. Meeting with President Milošević, Bildt and General de la Presle [Electronic resource] from 14 July 1995 № 0668-1154-0668-1164-ET/Translation (1D17-0140): Mladic Diary // Documentcloud. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 2 p. – URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/282177/july-14-1995-mladic-diary-typed-and-translated.pdf> (access date: 18.07.2015).

67. Meeting with UN and Milošević [Electronic resource] from 15 July 1995 № 0668-1154-0668-1164 ET/Translation (1D17-0145): Mladic Diary // Documentcloud. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 2 p. – URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/284275/july-15-1995-mladic-diary.pdf> (access date: 18.07.2015).

68. Prosecutor v. R. Karadzic, Notice on Request to United Nations Security Council [Electronic resource] : the international criminal tribunal for the former Yugoslavia. Case № IT-95-05/18-PT from 16 October 2009 // [Slobodan Milosevic] : in Memoriam August 20, 1941 - March, 2006. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 230 p. – URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/documents/200016X7Z1.PDF> (access date: 11.08.2014).

69. Srebrenica Trial Video [Electronic resource] : (Subtitles Transcript) № L0092397 (V000-3919) // Documentcloud. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 78p. – URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/252443/071095-mi-video-srebrenica-p592-2a.pdf> (access date: 17.07.2015).

70. Situation in Srebrenica [Electronic resource] : [UN Documents] from 11 July 1995 №№ Z-1136, CZN 1123, CZG 912, SSN 1698 // Documentcloud. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – 2 p. – URL: <https://s3.amazonaws.com/s3.documentcloud.org/documents/2088932/19950711-situation-in-srebrenica-z-1136-200017t9x6.pdf> (access date: 17.07.2015).

Речи политических, общественных и государственных деятелей

71. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1988. – Т. 5. – 575 с.

72. Bot B. The Dutch Approach: Preserving the trinity of politics, security and development [Electronic resource] : speech by the Dutch minister of Foreign Affairs, Mr. Bot at the SID and NCDO Conference on Security and Development on 7 April 2006 // Center for International Conflict Analysis and Management. – Electronic data. – The Hague, 2017. – 6 p. – URL: <http://cicam.ruhosting.nl/teksten/act.07.grotenhuis.speech%20minister%20bot.pdf> (access date: 14.07.2012).

73. Koenders B. Engagement in Fragile States: A balancing Act [Electronic resource] : speech by minister Koenders (Development Cooperation) at the Institute of Social Studies, The Hague on 4 October 2007 // Ministry of Foreign Affairs of the Kingdom of the Netherlands. – Electronic data. – The Hague, [s. a.]. – URL: http://www.minbuza.nl/en/News/Speeches_and_Articles/2007/10/%E2%80%98Engagement_in_Fragile_States_A_balancing_Act%E2%80%99 (access date: 14.09.2009).

74. van den Berg D. J. The Netherlands and Luxembourg: Smaller Countries in an Ever-Larger Europe // EIPASCOPE. – 1994. – Vol. 3. – P. 1–4.

75. Verhagen M. Verhagen on globalisation and Dutch foreign policy [Electronic resource] : speech by minister Verhagen (Foreign Affairs) at the Maastricht University on 31 May 2007 // Ministry of Foreign Affairs of the Kingdom of the Netherlands. – Electronic data. – The Hague, [s. a.] – URL: http://www.minbuza.nl/en/News/Speeches_and_Articles/2009/September/Speech_by_Verhagen_at_%E2%80%98New_Amsterdam_Island_at_the_Center_of_the_World%E2%80%99

80%99_exhibition (access date: 14.09.2009).

Периодические издания

76. NRC Handelsblad. – Amsterdam, 1992-2015.
77. De Trouw. – Amsterdam, 1993-1995, 2002-2015.
78. De Volkstrant. – Amsterdam, 1992-1995, 1998-2015.
79. Interfax. – Москва, 2005.
80. Le Monde. – Paris, 1993-1995.
81. The New York Times. – N. Y., 1992-1995.
82. The Economist. – London, 1995.
83. The Guardian. – The Guardian, 1995.

Видеоресурсы Интернета и ресурсы радио- / телевещательных каналов

84. Dutchbat – Srebrenica, 1995 [Electronic resource] // Youtube. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: http://www.youtube.com/watch?v=kxh1SR-zGdc&index=7&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 18.07.2015).
85. Karremans ill-suited to command Srebrenica [Electronic resource] // Radio Netherlands Worldwide (RNW) Archive. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <https://www.rnw.org/archive/karremans-ill-suited-command-srebrenica> (access date: 16.07.2015).
86. Maxima: “De Nederlander' bestaat niet” [Electronic resource] = [“The Dutchman does not exist”] // Youtube. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zt0pHmZuDz0> (access date: 25.05.2013).
87. Srebrenica Debate [Electronic resource] : DocsOnline. Amsterdam, 2 April 2012 // Youtube. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: http://www.youtube.com/playlist?list=PLWS1LvBfxKkJdJcG_vyFCMi0sj60Sr4Sh (access date: 15.07.2015).
88. Srebrenica Debate - Eyewitness testimonials Srebrenica genocide [Electronic resource] : DocsOnline. Amsterdam, 2 april, 2012 // Youtube. – Electronic

data. – [S. 1.]. – 2013. – URL:
https://www.youtube.com/watch?v=N6aWudIffEM&list=PLWS1LvBfxKkJdJcG_vyFCMi0sj60Sr4Sh&index=12 (access date: 15.07.2015).

89. Srebrenica Massacre – Fontana Hotel [Electronic resource] Part 1 : 1st meeting at the Hotel Fontana, 11 july 1995 // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL:
http://www.youtube.com/watch?v=EC6MzLLjC1s&index=5&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 17.07.2015).

90. Srebrenica Massacre – Fontana Hotel [Electronic resource] Part 2 : 2nd meeting at the Hotel Fontana, 11 july 1995 // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL:
http://www.youtube.com/watch?v=jzaZAn68AYk&index=6&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 17.07.2015).

91. Srebrenica survivors sue Dutch peacekeepers for role in 1995 massacre [Electronic resource] : PressTV UK, 19 june 2008 // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KGP1xSVw8IQ> (access date: 14.07.2015).

92. Srebrenica: The Dutch Role in the Massacre (2008) [Electronic resource] : Journeyman Pictures // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2jf1yIhMiy0> (access date: 10.02.2015).

93. Srebrenica: Dreigende executie [Electronic resource] = [Srebrenica: imminent execution] : International Tribunal for the former Yugoslavia // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=w3oEQBroHQs> (access date: 23.08.1995).

94. UNPROFOR – Infantry battalion in Potočari (Srebrenica), 12 july 1995 [Electronic resource] // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL: http://www.youtube.com/watch?v=BS5aBOIFu9I&index=3&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P (access date: 18.07.2015).

95. UNPROFOR – Infantry battalion in Potočari (Srebrenica), 13-14 july 1995 [Electronic resource] // Youtube. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL:

http://www.youtube.com/watch?v=xZolokfca2Y&list=PLMbT11VzS4gtdCMjF3O4rzpWzY5bcFU_P&index=4 (access date: 18.07.2015).

96. Waarom Srebrenica Moest Vallen, 29 juni 2015 [Electronic resource] = [Why Srebrenica had to fall] // VPRO. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://srebrenica.vpro.nl/> (access date: 11.07.2015).

Меморативные (устные) источники⁶³³

97. Интервью с Робертом Галуччи, выполнявшим роль одного из главных переговорщиков со стороны США на Дейтонских переговорах (г. Дейтон, США) от 28 апр. 2016. г. – Вашингтон, США.

98. Интервью с А. Е. Загородневым, участником миротворческой операции в Югославии (май-октябрь 1995 г.) от 4 сент. 2015 г. – Белово, Кемеровская область, Россия.

99. Интервью с ведущим исследователем Нидерландского института международных отношений, доктором Яир ван дер Лейном от 25 сент. 2012 г. – Гаага, Нидерланды.

100. Интервью с Е. Б. Ноздренко, проходившим службу в многонациональных Силах для Косово (СДК) (2000 г., 2002 г.) от 10 сент. 2015 г. – Белово, Кемеровская область, Россия.

101. Интервью со Скоттом Билом, ответственным по выборам в БиГ от ОБСЕ (февраль, июль, 1997 г.) (г. Мостар, Босния и Герцеговина) от 20 янв. 2016 г. – Вашингтон, США.

102. Интервью с почетным профессором Амстердамского университета Гердом Джуном от 27 сент. 2012 г. – Амстердам, Нидерланды.

103. Интервью с представителем (аналитиком, 1993–1997 гг.) службы Прокурора МТБЮ от 15 сент. 2012 г. – Гаага, Нидерланды.

104. Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский институт военной документации от 11 сент. 2012 г. – Амстердам, Нидерланды.

⁶³³ Архив автора диссертации (О.Ю. Смоленчук).

Документы Консультативного Совета по вопросам мира и безопасности /
Консультативного Совета по международным делам

105. Commentaar op het toetsingskader voor uitzending van militaire eenheden = [Commentary on the Review Framework for the Deployment of Military Units] / Adviesraad Vrede en Veiligheid. – Den Haag : Adviesraad Vrede en Veiligheid, 1995. – 14 p.
106. Crisis Management Operations in Fragile States: The Need for a Coherent Approach. Advisory Letter, № 64. – The Hague : AIV, 2009. – 66 p.
107. Deployment of the Armed Forces Interaction between National and International Decision-making. Advisory Letter, №. 56. – The Hague : AIV, 2007. – 46 p.
108. Employment Private Military Companies: A Question of Responsibility. Advisory Letter, № 59. – The Hague : AIV, 2008. – 51 p.
109. Failing States: A Global Responsibility. Advisory Letter, № 35. – The Hague : AIV, 2004. – 107 p.
110. Humanitarian Aid: Redefining the Limits. Advisory Report, №. 6. – The Hague : AIV, 1998. – 54 p.
111. Innocence Lost: The Netherlands and UN operations. Advisory Report, № 20. – The Hague : AIV, 1996. – 62 p.
112. Military cooperation in Europe: possibilities and limitations. Advisory Letter, № 31. – The Hague : AIV, 2003. – 39 p.
113. The enlargement of the European Union. Advisory Letter. – The Hague : AIV, 1997. – 20 p.
114. The European Union and its relations with Dutch citizens. Advisory Letter, № 10. – The Hague : AIV, 2005. – 18p.
115. The Netherlands in a Changing EU, NATO and UN. Advisory Letter, № 45. – The Hague : AIV, 2005. – 53 p.
116. The Role of NGOs and the Private Sector in International Relations. Advisory Letter, № 51. – The Hague : AIV, 2006. – 44 p.
117. Transitional justice: justice and peace in situations of transition. Advisory

Report, № 65. – The Hague : AIV, 2009. – 77 p.

118. Verloren Onschuld: Nederland en VN-operaties = [Innocence Lost: The Netherlands and United Nations Peacekeeping Operations] / Adviesraad Vrede en Veiligheid. – Den Haag : Adviesraad Vrede en Veiligheid, 1996. – 48 p.

Литература

119. Арцибасов И. Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И. Н. Арцибасов. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 244 с.

120. Бордачев Т. В. "Новый интервенционизм" 90-х годов [Электронный ресурс] // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3, № 4. – URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/55703.htm> (дата обращения: 12.04.2004).

121. Бордачев Т. В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество / Т. В. Бордачев. – М. : Моск. обществ. науч. фонд: Изд. центр науч. и учеб. программ, 1998. – 159 с.

122. Бордачев Т. В. Гуманитарная и миротворческая интервенция: американский и европейский подходы // США и Канада: политика, экономика, идеология. – 1998. – № 8. – С. 46–55.

123. Брандт Д. М. Нидерланды / Д. М. Брандт. – М. : Географгиз, 1953. – 124 с.

124. Браницкий А. Г. Интеграционные процессы в Западной Европе в 1955-1966 гг.: успехи и болезни роста // Вестн. Нижегород. ун-та. Сер. : История, политология, междунар. отношения. – 2003. – № 1. – С. 260–275.

125. Бусыгин А. В. Побеждающие море: о Голландии и голландцах / А. В. Бусыгин. – М. : Мысль, 1990. – 207 с.

126. Вальков В. А. Экономика и политика Голландии после второй мировой войны / В. А. Вальков. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1961. – 220 с.

127. Варвик Й. Недопущение войн и сохранение мира // Internationale politik. – 2002. – № 11-12. – С. 7–15.

128. Вахрушев В. В. Национально-освободительное движение против

неоколониализма / В. В. Вахрушев. – М. : Междунар. отношения, 1986. – 261 с.

129. Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unifil/background.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).

130. Газета: «У нас не было приказа умирать, спасая мусульман» [Электронный ресурс] // Интерфакс. Религия. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005. – URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=2417 (дата обращения: 23.07.2015).

131. Гайдук И. В. В лабиринтах "Холодной войны": СССР и США в ООН, 1945-1965 гг. / И. В. Гайдук. – М. : ИВИ РАН, 2012. – 340 с.

132. Глен М. Историческая наука за рубежом. Обзоры и рецензии. Э. Ванденбос. Голландская внешняя политика с 1815 года. Исследование политики малого государства // Вопр. истории. – 1962. – № 2. – С. 174–175.

133. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1999-2000) / Е. Ю. Гуськова. – М. : Рус. Право : Рус. нац. фонд, 2001. – 720 с.

134. Дель Понте К. Охота. Охота. Я и военные преступники: [вся правда о войне в бывшей Югославии : пер. с англ.] / К. Дель Понте. – М. : Эксмо, 2008. – 638 с.

135. Дериглазова Л. В. Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными / Л. В. Дериглазова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 284 с.

136. Дериглазова Л. В. Асимметричный конфликт в современной американской политологии // Междунар. процессы. – 2010. – № 2. – С. 51–64.

137. Дериглазова Л. В. К вопросу об эволюции феномена партизанской войны // Мировая экономика и Междунар. отношения. – 2009. – № 4. – С. 95–103.

138. Дериглазова Л. В. Конфликты в международных отношениях : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / Л. В. Дериглазова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – 312 с.

139. Дериглазова Л. В. Международное судебное и внесудебное правосудие // Междунар. процессы. – 2007. – № 5. – С. 38–53.

140. Дериглазова Л. В. Нагорный Карабах: парадоксы силы и слабости в асимметрическом конфликте / Л. В. Дериглазова, С. Минасян. – Ереван : Ин-т Кавказа, 2011. – 128 с.

141. Дериглазова Л. В. Права человека в отношениях ЕС и России: правочеловеческий или правозащитный механизм // Вестн. Балт. федер. ун-та им. – 2013. – № 6. – С. 58–69.

142. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / отв. ред. Н. К. Арбатова. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 118 с.

143. Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН. В интересах всех и каждого / В. Ф. Заемский. – М. : Междунар. отношения, 2011. – 295 с.

144. Заемский В. Ф. ООН и миротворчество : курс лекций / В. Ф. Заемский. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 218 с.

145. Заемский В. Ф. Реформы ООН и миротворчество : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / В. Ф. Заемский. – М., 2009. – 352 с.

146. Зайцева Н. И. Основные направления внешнеполитического курса стран Бенилюкс // Военная и внешняя политика западноевропейских государств. – М., 1986. – Ч. 2. – С. 227–254.

147. Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализации: середина 1940-начало 1970-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Ю. В. Запарий. – Екатеринбург, 2004. – 273 с.

148. Запарий Ю. В. Организация Объединенных Наций и «греческий вопрос» (1946-1950 гг.) // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. – 2008. – № 6. – С. 118–128.

149. Исраэлян В. Л. Организация Объединенных Наций и разоружение / В. Л. Исраэлян. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 230 с.

150. Известного голландского режиссера Тео Ван Гога убили из-за снятого им фильма [Электронный ресурс] // NEWSru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004. – URL: <http://newsru.com/cinema/02nov2004/teo.html> (дата обращения: 18.06.2013).

151. История миротворческих операций ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL:

<http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/history.shtml> (дата обращения: 11.11.2014).

152. Кавешников Н. Ю. Малые и вредные // *Междунар. процессы.* – 2008. – Т. 6, № 3. – С.84–92.

153. Кирт Р. Малые государства в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/7_5_99.htm (дата обращения: 02.03.2012).

154. Козырев А. В. Мы и мир в зеркале ООН / А. В. Козырев. – М. : *Междунар. отношения*, 1991. – 174 с.

155. Косово: международные аспекты кризиса / под ред.: Д. В. Тренина, Е. И. Степановой. – М. : Московский Центр Карнеги, 1999. – 309 с.

156. Кошкина Е. М. Политическая система Нидерландов. (Политические партии и система государственных органов) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. М. Кошкина. – М., 1983. – 208 с.

157. Кошкина Е. М. Политическая система Нидерландов: (партийная система) / Е. М. Кошкина ; под ред. И. П. Ильинского. – М. : МГИМО, 1985. – 91 с.

158. Кривчикова Э. С. Вооруженные силы ООН: международно-правовые вопросы / Э. С. Кривчикова. – М. : *Междунар. отношения*, 1965. – 191 с.

159. Крупянко И. М. Эволюция миротворческой деятельности ООН после "холодной войны" : (на примере операций по поддержанию мира в Камбодже и на Вост. Тиморе) / И. М. Крупянко. – М. : Вост. лит., 2006. – 183 с.

160. Кудряшова И. В. Легко ли быть средневеликим // *Междунар. процессы.* – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 78–83.

161. Лебедева М. М. Конфликт внутри и вокруг России: применять силу или вести переговоры? / М. М. Лебедева. – М. : МГИМО МИД РФ, 1993. – 46 с.

162. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии / М. М. Лебедева. – М. : Аспект-Пресс, 1997. – 271 с.

163. Лебедева М. М. Технология ведения переговоров : учеб. пособие для студентов вузов / М. М. Лебедева. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 192 с.

164. Локленд Дж. Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против С. Милошевича / Джон Локленд ; пер. с англ. С. А. Минина. – М. : Рус. панорама, 2009. – 184 с.
165. Макфарлейн С. Нил. Многосторонние интервенции после распада биполярности // *Междунар. процессы.* – 2003. – № 1. – С. 39–47.
166. Малые страны Европы в XX веке : учеб. пособие / отв. ред. О. А. Хорошева. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2013. – 272 с.
167. Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22-23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2012. – 544 с.
168. Миротворческие операции, парламенты и законодательство / под ред. А. И. Никитина. – М. : Эслан, 2004. – 440 с.
169. Морозов Ю. В. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества / Ю. В. Морозов. – М. : Ин-т полит. и воен. анализа, 2001. – 376 с.
170. Надин К. Внешняя политика Голландии / К. Надин. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1963. – 95 с.
171. Нелаева Г. А. Политико-правовые аспекты создания международного трибунала по бывшей Югославии // *Мировая экономика и Междунар. отношения.* – 2012. – № 1. – С. 72–80.
172. Нелаева Г. А. Судебное разбирательство преступлений сексуального характера в международных трибуналах ООН, 1993-2008 / Г. А. Нелаева. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2013. – 164 с.
173. Нелаева Г. А. Современные дискуссии о международных трибуналах: Международный трибунал по бывшей Югославии в оценках экспертов и сотрудников // *Социум и власть.* – 2015. – № 4. – С. 72–77.
174. Никитин А. И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // *Вестн. МГИМО.* – 2010. – № 4. – С. 232–243.

175. Никитин А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество / А. И. Никитин. – М. : Навона, 2009. – 232 с.

176. Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и Междунар. отношения. – 2016. – № 3. – С. 35–44.

177. Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / С. С. Новиков. – Владимир, 2011. – 472 с.

178. Ожегов С.И . Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 939 с.

179. Островская Е. П. Нидерланды: большие проблемы малой страны / Е. П. Островская. – М. : Знание, 1986. – 64 с.

180. Панкова Л. Н. Основные направления внешней политики Нидерландов в 70-е годы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Л. Н. Панкова. – М., 1983. – 195 с.

181. Панкова Л. Н. Основные направления внешней политики Нидерландов в 70-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Л. Н. Панкова. – М., 1983. – 14 с.

182. Панцырев Ю. А. Укрепление всеобщего мира и ООН, 70-е гг. / Ю. А. Панцырев. – М. : ИВИ, 1989. – 173 с.

183. Пилларизация [Электронный ресурс] // Толковый словарь обществоведческих терминов / под ред. Н. Е. Яценко. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1999. – URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/p/pillarizaci8.html (дата обращения: 18.06.2013).

184. Посол Голландии о роли Нидерландов в Корейской войне [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://m.korea.net/russian/NewsFocus/Society/view?pageIndex=5&articleId=110273> (дата обращения: 21.08.2014).

185. Правовая система Нидерландов / отв. ред.: В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. – М. : Зерцало, 1998. – 432 с.

186. Семенов В. С. Вооруженные силы ООН. Практика применения / В. С. Панцырев. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 174 с.

187. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm> (дата обращения: 17.01.2016).

188. Системная история международных отношений. События и документы, 1918-2003 : в 4 т. / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : НОФМО, 2003. – Т. 1. – 520 с. ; 2004. – Т. 2. – 247 с. ; 2000. – Т. 3. – 720 с. ; Т. 4. – 600 с.

189. Смоленчук О. Ю. Голландское общество: за или против в вопросах миротворчества? // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и Междунар. отношения) : сб. науч. ст. – Барнаул, 2013. – С. 243–251.

190. Смоленчук О. Ю. Историография голландского миротворчества в трудах отечественных и зарубежных ученых // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 398. – С. 131–139.

191. Смоленчук О. Ю. Основные проблемы внешней политики Нидерландов в июне - декабре 1991 г. в решении Югославского кризиса // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Разрешение межгосударственных конфликтов: актуальный опыт истории и современность) : сб. науч. ст. – Барнаул, 2011. – С. 157–161.

192. Смоленчук О. Ю. Политика Королевства Нидерландов как пример «малого государства» // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. материалов Всерос. мол. науч. конф., (18-20 апр. 2012 г.) / науч. ред. П. П. Румянцев. – Томск, 2012. – Вып. 8. – С. 238–244.

193. Смоленчук О. Ю. Роль Нидерландов как малой страны в послевоенном объединении Европы // Гуманитарные науки и образование в XXI веке. Социокультурные и политические трансформации на европейском и

евразийском пространстве в новое и новейшее время : тез. международной науч. конф. – Кемерово, 2012. – С. 244–248.

194. Смоленчук О. Ю. Участие Королевства Нидерландов в миротворческих операциях ООН (1945–1992 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 395. – С. 123–131.

195. Смоленчук О. Ю. Эволюция внешней политики Королевства Нидерланды в рамках европеизма и атлантизма // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2012. – № 1. – С. 122–125.

196. Снегина С. Н. Эволюция деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. Н. Снегина. – Казань, 2006. – 188 с.

197. Современные междунар. отношения и мировая политика : учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. – М. : Просвещение, 2005. – 989 с.

198. Справочник НАТО [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Брюссель], 2001. – 665 с. URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/handbook2001.pdf> (дата обращения: 09.01.2016).

199. Степанова Е. А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа / Е. А. Степанова. – М. : Права человека, 2001. – 269 с.

200. Тамарин Н. И. Современная Голландия / Н. И. Тамарин. – М. : Знание, 1966. – 40 с.

201. Таня Г. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы [Электронный ресурс] // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 4. – С. 3-26. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/30462> (дата обращения: 13.12.2015).

202. Тишков С. А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / С. А. Тишков. – Орел, 2011. – 222 с.

203. Федоров В. Н. ООН и проблемы войны и мира / В. Н. Федоров. – М. : Междунар. отношения, 1988. – 260 с.

204. Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие

международные организации и их роль в XXI веке / В. Н. Федоров. – М. : Логос, 2007. – 944 с.

205. Федоров В. Н. Совет Безопасности ООН / В. Н. Федоров. – М. : Междунар. отношения, 1965. – 187 с.

206. Федоров В.Н. ООН и стратегия мира / В. Н. Федоров. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 181 с.

207. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и порядок в XXI веке : [пер. с англ.] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2006. – 220 с.

208. Хохлышева О. О. Динамика миротворческих процессов XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15 / О. О. Хохлышева. – Н. Новгород, 2003. – 491 с.

209. Хохлышева О. О. Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения : монография / О. О. Хохлышева. – Н. Новгород : Вектор Т и С, 2000. – 124 с.

210. Хохлышева О. О. Механизм международно-правового регулирования операций ООН по поддержанию мира : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. О. Хохлышева. – М., 2000. – 288 с.

211. Хохлышева О. О. Миропонимание, миротворчество и миросохранение: опыт XX столетия / О. О. Хохлышева. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2000. – 549 с.

212. Хохлышева О. О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб / О. О. Хохлышева. – Н. Новгород, 2000. – 308 с.

213. Хохлышева О. О. Современное миротворчество: стратегический ресурс и оперативно-тактические возможности // Вестн. Нижегород. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 243–246.

214. Хубель Х. Международные очаги кризисов и структуры конфликтов [Электронный ресурс] // International Politik. – 2000. – № 7. – электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2000-07/article02.html> (дата обращения: 15.04.2004).

215. Цыганков П. А. Теория международных отношений : [учеб. для вузов]. – М. : Гардарики, 2007. – 557 с.
216. Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов : учеб. пособие для вузов / Г. А. Шатохина-Мордвинцева. – М. : Дрофа, 2007. – 510 с.
217. Шатохина-Мордвинцева Г. А. Нидерланды // Малые страны Европы в XX веке : учеб. пособие. – М., 2013. – С. 168–169.
218. Швейцер В. Я. Европа: большой опыт малых стран // Современная Европа. – 2008. – № 4. – С. 46–58.
219. Шепова Н. Я. Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций (1945-1989 гг.): военно-политические аспекты : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Н. Я. Шепова. – М., 2003. – 396 с.
220. Штоль В. Роль НАТО в миротворческом процессе // Обозреватель. – 2004. – № 1. – С. 33–47.
221. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2004. – 384 с.
222. Гускова Ј. Агонија Хашког трибунала [Електронич ресурсе] = [Агония Гаагского трибунала] // Голос России. – Електронски подаци. – [S. 1.], 2012. – URL: http://serbian.ruvr.ru/2012_09_13/Agonija-Haskog-tribunala/ (приступ датум: 20.02.2017).
223. Гускова Ј. О чему је говорио генерал Ратко Младић [Електронич ресурсе] = [О чем упомянул генерал Ратко Младич] // Голос России. – Електронски подаци. – [S. 1.], 2013. – URL: http://serbian.ruvr.ru/2013_10_15/O-chemu-je-govorilo-general-Ratko-Mladic/ (приступ датум: 20.02.2017)
224. Гускова Ј. Слободан Милошевић. Непобеђени затворник Хашког трибунала [Електронич ресурсе] = [Слободан Милошевич. Непобедимый затворник Гаагского трибунала] // Глас Русије. – Електронски подаци. – [S. 1.], 2012. – URL: http://serbian.ruvr.ru/2012_03_30/70123345/ (приступ датум: 20.02.2017).
225. Гускова Ј. Холандија „одговара“ за Сребреницу [Електронич

ресурсе] = [Голландия «ответила» за Сребреницу] // Голос России. – Электронски подаци. – [S. 1.], 2013. – URL: http://serbian.ruvr.ru/2013_09_12/Holandija-odgovara-za-Srebrenicu/ (приступ датум: 10.02.2015).

226. A World from the Polder: Thoughts on the Netherlands' Identity and Dutch Development Cooperation // The Netherlands yearbook on international cooperation 2009 / ed. by P. R. J. Hoebink. – Assen, 2011. – P. 187–207.

227. Aan het buitenland gehecht. Over verankering en strategie van Nederlands buitenlands beleid = (Attached to the World: on the anchoring and strategy of Dutch foreign policy). – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2010. – 175 p.

228. Andeweg R. B. Governance and Politics of the Netherlands / R. B. Andeweg, I. A. Galen. – Basingstoke : Palgrave, 2002. – 272 p. – (Comparative Government and Politics).

229. Andeweg R. B. The Dutch prime minister: Not yet chairman, not yet chief? // West Politics. – 1991. – Vol. 14, № 3. – P. 116–132.

230. Anglo-Dutch peace support operations seminar, 7 October 1996. – Rijswijk : Instituut Defensie Leergangen, 1996. – 76 p.

231. Ankersmith F. 'Een schuld zonder schuldigen?' Morele en politieke oordelen in het Srebrenica-rapport = [Between shame and guilt: morals and politics in the NIOD-report] // Tijdschrift voor Geschiedenis. – 2003. – Bd. 116, № 2. – P. 78–101.

232. Annan K. A. Interventions: A Life in War and Peace / Kofi A. Annan. – N. Y. : Penguin Press, 2012. – 383 p.

233. Ashraf H. Srebrenica Tragedy Forces Dutch Government to Resign // Lancet. – 2002. – Vol. 359, № 9315. – P. 1409.

234. Attached to the World. On the Anchoring and Strategy of Dutch Foreign Policy / B. Knapen [et al.]. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2011. – 152 p.

235. Baehr P. R. Human Rights in the Foreign Policy of the Netherlands / P. R. Baehr, M. C. Castermans-Holleman, G. Grünfeld // Human Rights Quarterly. – 2002. – Vol. 24, № 4. – P. 992–1010.

236. Baehr P. R. The Dutch Foreign Policy Elite: A Descriptive Study of

Perceptions and Attitudes // *International Studies Quarterly*. – 1980. – Vol. 24, № 2. – P. 223–261.

237. Baehr P. R. *The Netherlands and the United Nations: Selected issues* / P. R. Baehr, M. C. Castermans-Holleman. – The Hague : T.M.C. Asser Instituut, 1990. – 98 p.

238. Baehr P. *The Netherlands and the United Nations: The future lies in the Past // The UN System: The policies of the member states* / ed. by C. F. Alger [et. al.]. – Tokio, 1995. – P. 271–327.

239. Bais K. *Het mijneveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja* = [The Minefield of a Peacekeeping Force: Dutch Peacekeepers in Cambodia] / K. Bais. – Den Haag : SDU Uitgeverij Koninginnegracht, 1994. – 143 p.

240. Baker F. A. *The Small States of Western Europe in the United International Organization // The United Nations: Accomplishments and Prospects*. – 1965. – Vol. 19, № 3. – P. 774–786.

241. Barents J. *New Trends in Dutch Foreign Policy // Foreign Affairs*. – 1947. – Vol. 25, № 2. – P. 328–333

242. Batakovic D. T. *Collective and Human Rights: Opposing Views from Former Yugoslavia // Human rights and ethnic conflicts : proceedings of the conference on human rights and ethnic conflicts, organised by the School of Human Rights Research, held at Utrecht University, the Netherlands on 29 May 1998 Human rights and ethnic conflicts*. – Utrecht, 1999. – P. 51–71.

243. Baudet Fl. *Srebrenica, een 'veilig' gebied. Het laatste woord over de val van een safe area?* = [Srebrenica, a 'safe' area. The final word on the fall of the muslim enclave] // *Tijdschrift voor Geschiedenis*. – 2003. – Bd. 116, № 2. – P. 11–27.

244. Bone R. C. *The Dynamics of Dutch Politics // The Journal of Politics*. – 1962. – Vol. 24, № 1. – P. 23–49.

245. Bosman F. *Dutch Muslim Soldiers During Peace Operations in Muslim Societies* / F. Bosman, J. J. Soeters, F. Ait Bari // *International Peacekeeping*. – 2008. – Vol. 15, № 5. – P. 695–705.

246. Both N. *From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990-1995* / N. Both. – Amsterdam : Amsterdam University Press,

2000. – 266 p.

247. Boyd C. G. Making Bosnia Work // *Foreign Affairs*. – 1998. – Vol. 77, № 1. – P. 42–55.

248. Burns J. F. Many in Yugoslavia Fear U.N.'s Effort Could Fail [Electronic resource] // *The New York Times*. – 1992.– 23 february. – Electronic data. – URL: <http://www.nytimes.com/1992/02/23/world/many-in-yugoslavia-fear-un-s-effort-could-fail.html> (access date: 11.08.2014).

249. Consistency of Self-Reports of Traumatic Events in a Population of Dutch Peacekeepers: Reason for Optimism? / I. Bramsen [et al.] // *Journal of Traumatic Stress*. – 2001. – Vol. 14, № 4. – P. 733–740.

250. Coolsaet R. Belgium and the Netherlands / R. Coolsaet, B. Soentendorp // *The foreign policy of European Union member states* / I. Manners, R. G. Whitman. – Manchester : Manchester University Press, 2000. – P. 128–143.

251. Breuning M. Words and Deeds: Foreign Assistance Rhetoric and Policy Behavior in the Netherlands, Belgium, and the United Kingdom // *International Studies Quarterly*. – 1995. – Vol. 39, № 2. – P. 235–254.

252. Bromley M. The impact on domestic policy of the EU code of conduct on arms exports: the Czech Republic, the Netherlands and Spain / M. Bromley. – Stockholm : SolnaSIPRI, 2008. – 25 p.

253. Calic M.-J. War Crimes, Crimes against Humanity. Ethnic cleansing and war crimes, 1991-1995. Part Sixteen [Electronic resource] // *Transconflict*. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.transconflict.com/2014/10/ethnic-cleansing-war-crimes-1991-1995-part-sixteen-310/> (access date: 04.11.2014).

254. Cassese A. Parliamentary foreign affairs committees, the national setting: essays / A. Cassese, J.-P. Cot. – Padova : CEDAM, 1982. – 384 p.

255. Cockburn C. D. The postwar moment: Militaries, masculinities and international peacekeeping: Bosnia and the Netherlands / C. Cockburn, D. Zarkov. – London : Lawrence & Wishart, 2002. – 224 p.

256. Cohen B. C. Democracies and Foreign Policy: Public Participation in the United States and the Netherlands / B. C. Cohen. – Madison : University of Wisconsin

Press, 1995. – 208 p.

257. Cohen B. C. Political Systems, Public Opinion, and Foreign Policy: The United States and the Netherlands // *International Journal*. – 1977. – Vol. 33, № 1. – P. 195–216.

258. Coombes D. Parliaments and Economic Affairs in Britain, France, Italy and the Netherlands: The results of a survey by the Committee of Cooperation for European Parliamentary Studies / D. Coombes, S. A. Walkland. – London : Heinemann, 1980. – 238 p.

259. Cox M. Farewell to a beautiful idea, the end of neutrality in the post-cold war world / M. Cox, R. McGinty // *Small states and the security challenge in the new Europe*. – London, 1996. – P. 122–137.

260. Cutts M. The Humanitarian Operation in Bosnia, 1992-95: Dilemmas of Negotiating Humanitarian Access, UNCHR Working Paper № 8 / M. Cutts. – Geneva : UNHCR, 1999. – 28 p.

261. Daalder H. Changing Procedures and Changing Strategies in Dutch Coalition Building // *Legislative Studies Quarterly*. – 1986. – Vol. 11, № 4. – P. 507–531.

262. Daalder H. The Netherlands: Still a Consociational Democracy? [Electronic resource] // Institut fur Hoehere Studien. – Electronic data. – Wien, 1996. – URL: http://irihs.ihs.ac.at/901/1/pw_33.pdf (access date: 28.02.2012).

263. Daalder H. The role of a small state in the European Community: the case of the Netherlands [Electronic resource] // Centro de Estudios Avanzados en Ciencias Sociales. – Electronic data. – Madrid, 1996. – 19 p. – URL: http://www.march.es/ceacs/publicaciones/working/archivos/1991_21_en.pdf (access date: 28.02.2012).

264. de Baets A. Waarheidsstrategieën van rechters en historici = [After the genocide: truth strategies of judges and historians] // *Tijdschrift voor Geschiedenis*. – 2003. – Bd. 116, № 2. – P. 28–46.

265. de Graaff B. Activist and catalyst: Dutch moralistic decision-making regarding (former) Yugoslavia, 1991-1994 // *Journal of European Integration History*. –

2002. – Vol. 10, № 1. – P. 139–168.

266. de Haan J. Dutch assistance to democratization and reconciliation in Bosnia and Herzegovina, Kosovo and Macedonia / J. de Haan. – Uppsala : Uppsala University, 2004. – 44 p.

267. de Wijk R. Transatlantic Relations: A View from the Netherlands // International Journal. – 2004. – Vol. 59, No. 1. – P. 167–186.

268. de Zwaan J. Reflecting the World: Impressions from a Dutch Perspective // Challenges in a Changing World: Clingendael Views on Global and Regional Issues. – The Hague, 2009. – P. 1–14.

269. Dekker I. F. Illegality and Legitimacy of Humanitarian Intervention: Synopsis of and Comments on a Dutch Report // Journal Conflict Security Law. – 2001. – Vol. 6, № 1. – P. 115–126.

270. den Boer M. Wake-up Call for the Lowlands: Dutch Counterterrorism from a Comparative Perspective // Cambridge Review of International Affairs. – 2007. – Vol. 20, № 2. – P. 285–300.

271. Deriglazova L. In Search of Justice: Through Courts and without Courts // Bulletin of Institute for Peace Science. – 2009. – Vol. 42. – P. 327–348.

272. Deriglazova L. V. Great powers, small wars: asymmetric conflict since 1945 / L.V. Deriglazova. – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press & Johns Hopkins University, 2014. – 370 p.

273. Dierikx M. Van der Hoeven, Hoed af voor Marshall = [Hats off to Marshall] // Journal of American History. – 2000. – Vol. 86. – P. 1846–847.

274. Dijkema W. Dutchbat in vredesnaam. Januari, 1995 – juli 1995 = [Dutchbat in the name of peace. January 1995 – July 1995] / W. Dijkema. – Rijswijk : Début, 1996. – 336 p.

275. Dimitriu G. The Dutch COIN approach: three years in Uruzgan, 2006–2009 / G. Dimitriu, B. de Graaf // Small Wars & Insurgencies. – 2010. – Vol. 21, № 3. – P. 429–458.

276. Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping // Survival: Global Politics and Strategy. – 1994. – Vol. 36, № 3. – P. 121–148.

277. Dobbs M. Mladic and the Piano Player [Electronic resource] // Foreign Policy. – 2012. – 28 march. – Electronic data. – URL: <http://foreignpolicy.com/2012/03/28/mladic-and-the-piano-player/> (access date: 16.07.2015).

278. Durch W. J. The Evolution of the UN Peacekeeping: Case Studies and Comparative Analysis / W. J. Durch. – N. Y. : St. Martin's Press, 1993. – 509 p.

279. Durch W. J. Twenty First Century Peace Operations / W. J. Durch. – Washington, D.C. : United States Institute of Peace, 2006. – 651 p.

280. Durch W. J. UN Peacekeeping, American politics, and the uncivil wars of the 1990s / W. J. Durch. – N. Y. : St. Martin's Press, 1993. – 502 p.

281. Dutch military power: From Srebrenica To Uruzgan // The Military Officer Magazine. – 2007. – Vol. 19, is. 2. – P. 14–16.

282. Eichenberg R. C. The Myth of Hollanditis // International Security. – Vol. 8, № 2. – P. 143–159.

283. Elands M. Nederlandse militairen in Angola: de VN-vredesmissie UNAVEM II, 1991-1993 = [Dutch Soldiers in Angola: The UN Peacekeeping mission UNAVEM II, 1991-1993] / M. Elands. – Den Haag : Sectie Militaire Geschiedenis Koninklijke Landmacht, 1994. – 112 p.

284. Elman M. F. The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard // British Journal of Political Science. – 1995. – Vol. 25, № 2. – P. 171–217.

285. Engering F. A. From Havana to Seattle and Beyond: The Quest for Free Trade and Free Markets ; Essays in Honour of Frans A. Engering on the Occasion of His Departure / F. A. Engering, H. Oldersma. – Den Haag : Sdu Publ., 2000. – 344 p.

286. European Integration and National Adaptations: a Theoretical Inquiry / H. Mouritzen [et al.]. – Commack, N.Y : Nova Science, 1996. – 338 p.

287. Evans G. Responsibility to Protect / G. Evans, M. Sahnoun // Foreign Affairs. – 2002. – Vol. 81, № 6. – P. 99–110.

288. Everts P. P. Democracy and military force / P. P. Everts. – Basingstoke : Palgrave, 2002. – 256 p.

289. Everts P. P. *Public Opinion and the International Use of Force* / P. P. Everts, P. Isernia. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2015. – 320 p.
290. Everts P. P. *The Politics of Persuasion. Implementation of Foreign Policy: The Case of the Netherlands // Cooperation and Conflict*. – 1990. – Vol. 25, № 103. – P. 105–134.
291. *Evolution of Peacekeeping and Humanitarian Assistance // Whitehall Papers*. – 1999. – Vol. 48, № 2. – P. 4–22.
292. Gaiduk I. V. *Divided Together: The United States and the Soviet Union in the United Nations, 1945-1965* / I. V. Gaiduk. – Washington, D.C. : Woodrow Wilson Center Press, 2012. – 328 p.
293. Gerstenfeld M. *The Failure of UN Forces in Srebrenica* [Electronic resource] // *Jerusalem Center for Public Affairs*. – Electronic data. – Jerusalem, 2012. – URL: <http://jcpa.org/article/srebrenica-the-dutch-sabra-and-shatilla/> (access date: 21.09.2012).
294. Gibbs G. C. *Review Dutch Foreign Policy since 1815, a Study in Small Power Politics by Amry Vandenbosch // The English Historical Review*. – 1960. – Vol. 75, № 297. – P. 737–738.
295. *Peacemonger* / M. Goulding. – Baltimore : The John Hopkins University Press, 2003. – 393 p.
296. Goulding M. *The Evolution of United Nations Peacekeeping // International Affairs*. – 1993. – Vol. 69, № 3. – P. 451–464.
297. Greenwood Ch. *Is There a Right of Humanitarian Intervention? // The World Today*. – 1993. – Vol. 49, № 2. – P. 34–40.
298. Griffiths R. T. *The Economy and politics of the Netherlands since 1945* / R.T. Griffiths. – The Hague : Nijhoff, 1980. – 311 p.
299. Griffiths R. T. *The Netherlands and the Integration of Europe, 1945-1957* / R. T. Griffiths. – Amsterdam : Aksant Academic Publishers, 1990. – 250 p.
300. Handel M. *Weak states in the international system* / M. Handel. – N. Y. : Frank Cass, 2005. – 318 p.
301. Hansen L. *Security as practice: discourse analysis and the Bosnian war* / L.

Hansen. – N. Y. : Routledge, 2007. – 259 p.

302. Harryvan A. G. In Pursuit of Influence: The Netherland's European Policy During the Formative Years of the European Union, 1952–1973 / A. G. Harryvan. – Brussels : Peter Lang, 2009. – 284 p.

303. Hatto R. From Peacekeeping to Peacebuilding: the Evolution of the Role of the United Nations in Peace Operations // *International Review of the Red Cross*. – 2013. – № 95 (891/892). – P. 495–515.

304. Heldring J. L. Dutch foreign policy: back to neutrality? // *Delta: a review of arts, life and thought in the Netherlands*. – 1973. – Vol. 15, № 1. – P. 5–13.

305. Heldring J. L. Rhetoric and Reality in Dutch Foreign Policy // *The World Today*. – 1978. – Vol. 34, № 10. – P. 409–416.

306. Hellema D. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics / D. Hellema. – Dordrecht : Republic of Letters Publishing, 2009. – 452 p.

307. Hemerijck A. How small countries negotiate change [Electronic resource] / A. Hemerijck, B. Unger, J. Visser ; Utrecht University School of Economics. – Electronic data. – [S. l.], 1999. – 54 p. – The electronic version of the printing publication. – URL: <http://www2.econ.uu.nl/users/unger/publications/abnlnew.pdf> (access date: 04.10.2013).

308. Hendrickson R. C. What Options for NATO? Dutch Force Projection and Defense Capabilities // *Comparative Strategy*. – 2009. – Vol. 28, № 1. – P. 60–67.

309. Het drama Srebrenica. Geschiedtheoretische beschouwingen over het NIOD-rapport = [The Srebrenica Drama. Historical Theoretical Reflections on the NIOD Report] / F. Ankersmit [et al.]. – Assen : Koninklijke Van Gorcum, 2003. – 144 p.

310. Hoekema J. Srebrenica, Dutchbat and the role of the Netherlands' parliament // *The "double democratic deficit": Parliamentary accountability and the use of force under international auspices* / H. Born, H. Hänggi. – Aldershot, 2004. – P. 72–105.

311. Hoetje B. J. S. The Netherlands: a former founding father in search of control // *Fifteen Into One?: The European Union and Its Member States* / ed. by: W. Wessels [et al.]. – Manchester, 2003. – P. 315–336.

312. Hoffmann S. The Politics and Ethics of Military Intervention // *Survival*. – 1996. – Vol. 37, No 4. – P. 29–51.

313. Honig J. W. Defense Policy in the North Atlantic Alliance: The Case of the Netherlands / J. W. Honig. – Westport : Praeger, 1993. – 268 p.

314. Honig J. W. Dutch Foreign Policy Toward Ethnic Conflict // Human rights and ethnic conflicts : proceedings of the conference on human rights and ethnic conflicts, the Netherlands on 29 May 1998 / School of Human Rights Research, held at Utrecht University. – Utrecht, 1999. – P. 75–99.

315. Honig J. W. Srebrenica: Record of a War Crime / J. W. Honig, N. Both. – N. Y., 1997. – 204 p.

316. Honig J. W. Strategy and Genocide: Srebrenica as an Analytical Challenge // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2007. – Vol. 7, № 3. – P. 399–416.

317. Hooman K. Vredesmissies dienen Nederlands belang [Elektronische bronnen] = [Peacekeeping Missions Serve the Dutch Interests] // Clingendael Netherlands Institute of International Relations. – Elektronische gegevens. – Den Haag, 2000. – URL: <http://www.clingendael.nl/publication/vredesmissies-dienen-nederlands-belang?lang=nl> (laatst bekeken: 15.09.2014).

318. Houben M. No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations / M. Houben. – N. Y. : Routledge, 2004. – 344 p.

319. Human Rights in the Foreign Policy of The Netherlands / P. R. Baehr [et al.]. – Antwerpen : Intersentia, 2002. – 250 p.

320. International Public Opinion and the Bosnian Crisis / ed. by: R. Sobel, E. Shiraev. – Lanham : Lexington Books, 2003. – 343 p.

321. Intervention in International Politics / ed. by G. M. Louis Jaquet. – The Hague : The Netherlands Institute of International Affairs, 1971. – 200 p.

322. Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities / I. Delpla [et al.]. – N. Y. : Berghahn Books, 2012. – 224 p.

323. James A. Peacekeeping in International Politics / A. James. – N. Y. : St. Martin's Press, 1990. – 378 p.

324. Jockel J. T. Why have there been no more 'Affairs' like Somalia, Rwanda and Srebrenica? // BMGN – Low Countries Historical Review. – 2010. – Vol. 125, № 1. – P. 48–55.

325. Karremans Th. Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid = [Srebrenica, Who cares? A puzzle of the Reality] / Th. Karremans. – Nieuwegein : Arko, 1998. – 357 p.

326. Katzenstein P. Small States and Small States Revisited // New Political Economy. – 2003. – Vol. 8, № 1. – P. 9–30.

327. Keeping the Peace in the Post-cold War Era: Strengthening Multilateral Peacekeeping: a Report to the Trilateral Commission: 43 / J. Roper [et al.]. – N. Y. : Trilateral Commission, 1993. – 101 p.

328. Keohane R. O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics Alliances and the Third World. By George Liska; Alliances and American Foreign Policy. By Robert E. Osgood; Alliances and Small Powers by Robert L. Rothstein; the Inequality of States by David Vital // International Organization. – 1969. – Vol. 23, № 2. – P. 291–310.

329. Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Peace Operations between Peace and War: Four Studies / ed. Erwin A. Schmidt. – Wien, 1998. – P. 59–69.

330. Klep C. Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies = [Somalia, Rwanda, Srebrenica. The Aftermath of Three Derailed Peace Missions] / C. Klep. – Amsterdam : Boom, 2008. – 385 p.

331. Klep C. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945] / C. Klep, R. van Gils. – Den Haag : Sduuitgevers, 1999. – 424 p.

332. Klep C. Learning lessons the hard way - Somalia and Srebrenica compared / C. Klep, D. Winslow // Small Wars & Insurgencies. – 1999. – Vol. 10, № 2. – P. 93–137.

333. Kremer M. The Netherlands: From National Identity to Plural

Identifications / M. Kremer. – Washington, D.C. : Migration Policy Institute, 2013. – 25 p.

334. Kriesli H. Old and new politics: The Dutch peace movement and the traditional political organizations / H. Kriesli, Jr. Ph. van Praag // *European Journal of Political Research*. – 1987. – Vol. 15, № 3. – P. 319–346.

335. Kristić A. De Staten-Generaal en de inzet van de Nederlandse krijgsmacht: een onderzoek naar de parlementaire betrokkenheid bij de besluitvorming over deelname aan internationale militaire operaties = [The States-General and the Efforts of the Dutch Armed Forces: A Study of Parliamentary Involvement in Decisions on the Participation in International Military Operations] / A. Kristić. – Deventer : Kluwer, 2012. – 256 p.

336. Kwast-van Duursen M. The Dutch Debate: A Shifting Policy on Europe // *The 1996 IGC - National Debates* / A. C. G. Stubb [et al.]. – London, 1996. – P. 46–60.

337. Labohm H. H. J. European Policy-Making in the Netherlands // *Effective Negotiation: Case Studies in Conference Diplomacy* / ed. J. Kauffman. – The Hague, 1989. – P. 173–190.

338. Laursen F. The Ratification of the Maastricht Treaty: Issues, Debates, and Future Implications / F. Laursen, S. Vanhoonacker. – Maastricht : Nijhoff, 1994. – 543 p.

339. Lavrov S. The Russian View of Peacekeeping: International Activity for Peace // *The Brown Journal of World Affairs*. – 1996. – Vol. 3, № 1. – P. 20–30.

340. Leurdijk D. A. A UN Rapid Deployment Brigade: Strengthening the capacity for quick response / D. A. Leurdijk. – The Hague : Ando bv, 1995. – 97 p.

341. Leurdijk J. H. The Foreign policy of the Netherlands / J. H. Leurdijk. – *Alpen aan den Rijn* : Sijthoff & Noordhoff, 1978. – 356 p.

342. Lijn J. van der. Bosnië-Herzegovina tien jaar na Dayton: kleine stapjes in een ongewisse richting = [Bosnia and Herzegovina ten years after Dayton: small steps in an uncertain direction] // *Jaarboek vrede en veiligheid 2005: Internationale veiligheidsvraagstukken en het Nederlands perspectief* / H. W. Bomert [et al.] – Nijmegen, 2006. – P. 151–175.

343. Lijphart A. From the politics of accommodation to adversal politics in the Netherlands: A reassessment // *West European Politics*. – 1989. – Vol. 12, №1. – P. 139–153.
344. Lyon A. J. Where are the 'Good Samaritans'? Assessing Cross-National Support for Peacekeeping Operations / A. J. Lyon, M. F. T. Malone // *Journal of International Peacekeeping*. – 2009. – Vol. 13, № 3-4. – P. 239–266.
345. Mackinley J. Second Generation Multinational Operations / J. Mackinley, J. Chopra // *The Washington Quarterly*. – 1992. – Vol. 15, № 3. – P. 113–131.
346. Maes I. Small States and the Creation of EMU: Belgium and the Netherlands, Pace-setters and Gate-keepers / I. Maes, A. Verdun // *Journal of Common Market Studies*. – 2005. – Vol. 43, № 2. – P. 327–348.
347. Malan M. A Concise Conceptual History of UN Peace Operations // *African Security Review*. – 1997. – Vol. 6, № 1. – P. 16–27.
348. Manners I. The foreign policies of European Union member states / I. Manners, R. Whitman. – Manchester : Manchester University Press, 2000. – 284 p.
349. Månsson K. The Forgotten Agenda: Human Rights Protection and Promotion in Cold War Peacekeeping // *Journal Conflict Security Law*. – 2005. – Vol. 10. – P. 379–403.
350. Mays T. M. *Historical Dictionary of Multinational Peacekeeping* / T. M. Mays. – [Lanham] : Scarecrow Press, 2010. – 528 p.
351. Maxima: “Nederlandse identiteit nog niet ontdekt” [Elektronische bronnen] = [Maxima: “Dutch identity has not been yet discovered”] // *NRC Handelsblad*. – 2007. – 25 september. – Elektronische gegevens. – URL: <https://www.nrc.nl/nieuws/2007/09/25/maxima-nederlandse-identiteit-nog-niet-ontdekt-11399030-a1202662> (access date: 22.05.2013).
352. Mazzucelli C. Understanding the Dutch Presidency's influence at Amsterdam: A constructivist analysis [Electronic resource] // *Archive of European Integration*, University of Pittsburgh. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://aei.pitt.edu/2893/1/132.pdf> (access date: 08.10.2013).
353. Mobilizing knowledge for post-conflict management and development at

the local level. Publication № 19 / Raad van Advies voor het Wetenschappelijk Onderzoek in het kader van Ontwikkelingssamenwerking (Netherlands). – The Hague : Netherlands Development Assistance Research Council, 2000. – 35 p.

354. Moore B. ‘The posture of an ostrich’? Dutch Foreign policy on the Eve of the Second World War // *Diplomacy & Statecraft*. – 1992. – Vol. 3, № 3. – P. 468–493.

355. Moravcsik A. Preferences and Power in the EC: A Liberal Intergovernmentalist Approach // *Journal of Common Market Studies*. – 1993. – Vol. 31, № 4. – P. 473–534.

356. Mouritzen H. Tension between the Strong and the Strategies of the Weak // *Journal of Peace Research*. – 1991. – Vol. 28, № 2. – P. 217–230.

357. Moutaah J. Band of Brothers in U.N. Peacekeeping: Social Bonding Among Dutch Peacekeeping Veterans / J. Moutaah, M. C. Euwema, M. P. J. Weerts // *Military Psychology*. – 2005. – Vol. 17, № 2. – P. 101–114.

358. Murphy R. United Nations Peacekeeping in Lebanon and Somalia, and the Use of Force // *Journal Conflict Security Law*. – 2003. – № 8. – P. 71–99.

359. Nelaeva G. A. "The Path Towards Justice for Victims of Sexual Violence"? [Electronic resource] : International Responses to Wartime Rape in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) // *Kaleidoscope History*. – 2014. – Vol. 5, № 9. – P. 194-209. – The electronic version of the printing publication. – URL: http://scholars.law.unlv.edu/lcps_crime/2 (access date: 17.02.2017).

360. Nelaeva G. Establishment of the International Criminal Tribunal in the Former Yugoslavia (ICTY) [Electronic resource] : Dealing with the ‘War Raging at the Heart of Europe’ // *Romanian Journal of European Affairs*. – 2011. – Vol. 11, №. 1. – P. 100–108. – The electronic version of the printing publication. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1794350> (access date: 17.02.2017).

361. Nelaeva G. Prosecution of rape and sexual assaults as international crimes: explaining variation / G. Nelaeva – Budapest : Central European University, 2007. – 243 p.

362. Neuffer E. The Key to My Neighbor's House: Seeking Justice in Srebrenica and Rwanda / E. Neuffer. – London : Bloomsbur, 2001. – 492 p.

363. Nikitin A. I. *International Peacekeeping and Russia // Security Index*. – 2011. – № 3. – P. 43–49.
364. *NL ARMS: Netherlands Annual Review of Military Studies, 1997. The Bosnian Experience*. – Breda : Royal Netherlands Military Academy, 1997. – 190 p.
365. Noll J. E. *Leadership and Institutional Reform in Consensual Democracies. Dutch and Swedish Defense Organizations after the Cold War / J. E. Noll*. – Leiden : Cuvillier Verlag, 2005. – 269 p.
366. Nuttall S. *The EC and Yugoslavia: Deus ex Machina or Machina sine Deo? // Journal of Common Market Studies*. – 1994. – Vol. 32. – P. 11–25.
367. O'Neil W. G. *A New Challenge for Peacekeepers: The Internally Displaced / W. G. O'Neil*. – Washington, D.C. : Brookings Institution, 2004. – 50 p.
368. *Onwetendheid over Srebrenica groot [Elektronische bronnen] = [Ignorance of the Big Srebrenica] // Nederlandse Omroep Stichting*. – 2005. – 8 july. – Elektronische gegevens. – URL: http://static.nos.nl/nosjournaal/artikelen/2005/7/8/080705_enquete_ikon_srebr.html (access date: 05.07.2015).
369. Otunnu O. A. *Peacemaking and Peacekeeping for the New Century / O. A. Otunnu, M. W. Doyle*. – N. Y. : Rowman & Littlefield Publishers, 1998. – 352 p.
370. *Overview of Dutch Ambassadors to the UN, 1946-2009 [Electronic resource] // The Netherlands at International Organisations*. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.netherlandsmission.org/organization/staff/overview-of-dutch-ambassadors-to-the-un-1946---2009.html> (access date: 20.01.2016).
371. Park Il-Song. *A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War / Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk*. – Seoul : Ministry of Patriots & Veterans Affairs of the Republic of Korea, 2010. – 222 p.
372. *Peace Operations between Peace and War: Four Studies / ed. by E. A. Schmidl*. – London : Frank Cass, 2001. – 173 p.
373. *Peacekeeping and peacemaking: towards effective intervention in Post-Cold-War Conflicts / T. Woodhouse [et al.]*. – N. Y. : St. Martin's press, 1998. – 297 p.
374. *Peacekeeping operations in a changing world : Clingendael Strategic*

Monitor (January, 2015) / ed. by: L. van de Goor [et. al.] ; Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. – The Hague, 2015. – 86 p.

375. Peacekeeping Missions [Electronic resource] // Repertoire of the practice of the Security Council. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: http://www.un.org/en/sc/repertoire/subsidiary_organ/peacekeeping_missions.shtml#reg16 (access date: 10.01.2016).

376. Peers S. Common Foreign and Security Policy, 1997 // Yearbook of European Law. – 1997. – № 17. – P. 539–583.

377. Pijpers A. On Cores and Coalitions in the European Union. The Position of some smaller member states / A. Pijpers. – The Hague : Instituut Clingendael, 2000. – 195 p.

378. Pijpers A. The Netherlands. The weakening pull of Atlanticism // The Actors in Europe's Foreign Policy / C. Hill. – N. Y., 1996. – P. 247–268.

379. Ramcharan B. G Human Rights and UN Peace Operations: Yugoslavia / B. G. Ramcharan. – Leiden : Martinus Nijhoff. – 2011. – 308 p.

380. Rediscovering Europe in the Netherlands / WRR, Scientific Council for Government Policy. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2007. – 179 p.

381. Rickli J.-M. European small states' military policies after the Cold War: from territorial to niche strategies // Cambridge Review of International Affairs. – 2008. – Vol. 21, № 3. – P. 307–325.

382. RIOD: geen hinder van studie Kamer naar Srebrenica [Elektronische bronnen] = [NIOD: no disturbance of studying on Srebrenica] // De Volkstrant. – 1998. – 16 december. – Elektronische gegevens. – URL: <http://www.volkskrant.nl/archief/riod-geen-hinder-van-studie-kamer-naar-srebrenica~a466943/> (laatst bekeken: 09.07.2015).

383. Roberts A. The Crisis in UN Peacekeeping // Survival. – 1994. – Vol. 36, № 3. – P. 93–120.

384. Rooij R. D. The Impact of the European Union on Local Government in the Netherlands // Journal of European Public Policy. – 2002. – Vol. 9, № 3. – P. 447–467.

385. Runia E. "Forget About It": "Parallel Processing" in the Srebrenica Report // *History and Theory*. – 2004. – Vol. 43, № 3. – P. 295–320.
386. Schnabel P. Immigration and the question of Dutch identity [Elektronische bronnen] // *Van Tilburg Lecture*. – Elektronische gegevens. – [S. 1.], 2008. – 14 p. – URL: <http://dutchstudies.ucla.edu/schnabel.pdf> (laatst bekeken: 31.05.2013).
387. Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979-85 // *International Peacekeeping*. – 2006. – Vol. 12, № 4. – P. 586–598.
388. Schoemaker B. Vredesmacht in Libanon : de Nederlandse Deelname aan UNIFIL 1979-1985 = [Peacekeeping Forces in Lebanon: The Participation in UNIFIL 1979-1985] / B. Schoemaker, H. Roozenbeek. – Amsterdam : Boom, 2004. – 543 p.
389. Schok M. Meaning as a Mission: Making Sense of War and Peacekeeping / M. Schok. – Delft : Eburon, 2009. – 177 p.
390. Schokking J. J. The Netherlands in a Changing World // *International Affairs*. – 1947. – Vol. 23, № 3. – P. 343–356.
391. Schoneveld J. A. Tussen Atlantica en Europa: Over opkomst en ondergang van de spagaat in de nederlandse buitenlandse politiek = [Between Atlantica and Europe: About the Rise and Fall of the Spear in the Dutch Foreign Policy] / J. A. Schoneveld. – Leiden, 2000. – 233 p.
392. Siccama J. G. Security from a Functional Perspective: The Case of the Netherlands // *Europe, Creating Security through International Organization* / G. Herolf. – Stockholm, 1996. – P. 88–100.
393. Siekman R. The Dutch participation in UN Peacekeeping operations // *International Peacekeeping*. – 1994/1995. – Vol. 2, № 1. – P. 7–8.
394. Sion L. "Too Sweet and Innocent for War"?: Dutch Peacekeepers and the Use of Violence // *Armed Forces & Society*. – 2006. – Vol. 32, № 3. – P. 454–474.
395. Sion L. Changing from Green to Blue Beret: A Tale of Two Dutch Peacekeeping Units / L. Sion. – Amsterdam : Vrije Universiteit van Amsterdam, 2004. – 350 p.
396. Sion L. Dutch Peacekeepers and Host Environments in the Balkans: An Ethnographic Perspective // *International Peacekeeping*. – 2008. – Vol. 15, № 2. – P.

201–213.

397. Sion L. Peacekeeping and the Gender Regime Dutch Female Peacekeepers in Bosnia and Kosovo // *Journal of Contemporary Ethnography*. – 2008. – Vol. 37, № 5. – P. 561–585.

398. Sion L. Reinterpreting Combat Masculinity: Dutch peacekeeping in Bosnia and Kosovo // *Sociologie, the Netherlands*. – 2007. – Vol. 3, № 1. – P. 95–111.

399. *Small states in international relations* / ed. by Ch. Ingebritsen [et al.]. – Seattle : University of Washington Press, 2006. – 334 p.

400. Soetendorp B. The Netherlands: Growing Doubts of a Loyal Member / B. Soetendorp, K. Hanf // *Adapting to European Integration: Small States and the European Union* / K. Hanf. – London, 2002. – P. 36–51.

401. Sollie H. *Civiele Politie Op Vredesmissie: Uitzendervaringen Van Nederlandse Politiefunctionarissen = [Civilian Police in Peace Mission: Emitting Experiences of Dutch Police Officers]* / H. Sollie. – Apeldoorn : Politie & Wetenschap, 2010. – 133 p.

402. South Korea: Foreign Investment [Electronic resource] // Banco Santander. – Electronic data. – [S. l.], 2010-2015. – URL: <https://en.santandertrade.com/establish-overseas/south-korea/foreign-investment> (access date: 17.01.2015).

403. Spijkers O. The Immunity of the United Nations in Relation to the Genocide in Srebrenica in the Eyes of a Dutch District Court // *Journal of International Peacekeeping*. – 2009. – Vol. 13, № 1-2. – P. 197–219.

404. Srebrenica: A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area [Electronic resource] // NIOD. – Electronic data. – Amsterdam, 2002. – 3875 p. – URL: http://publications.niod.knaw.nl/publications/srebrenicareportniod_en.pdf (access date: 15.05.2015).

405. Steinmetz R. *Small states in Europe: challenges and opportunities* / R. Steinmetz, A. Wivel. – [Oxford] : Ashgate Publishing, 2010. – 230 p.

406. Stokke O. *Western middle powers and global poverty. The determinants of the aid policies of Canada, Denmark, the Netherlands, Norway a. Sweden* / O. Stokke. –

Uppsala : Uppsala Scand. inst. of Afr. Studies, 1989. – 394 p.

407. Sung-Hun Kim. The End of Humanitarian Intervention // *Orbis*. – 2003. – Vol. 47, № 4. – P. 721–736.

408. Tanka A. Foreign armed intervention in internal conflict / A. Tanka. – Dordrecht : Nijhoff, 1993. – 234 p.

409. Tardy T. Gestion de crise, maintien et consolidation de la paix: Acteurs, activités, défis / T. Tardy. – Bruxelles : Boeck, 2009. – 286 p.

410. Taylor M. Dutch Foreign Policy since 1815: A Study in Small Power Politics by Amry Vandenbosch // *International Affairs*. – 1960. – Vol. 36, № 1. – P. 111.

411. ten Cate A. De laatste divisie: de geschiedenis van 1 Divisie '7 December' na de val van de Muur, 1989-2004 = [The Last Division: The History of Division 1 "December 7" After the Fall of the Wall from 1989 to 2004] / A. ten Cate. – Den Haag : Sdu, 2004. – 112 p.

412. ten Cate A. Waarnemers op heilige grond: Nederlandse officieren bij UNTSO, 1956-2003 = [Observers on the Holy Land: Dutch Officers with UNTSO, 1956-2003] / A. ten Cate. – Amsterdam : Boom, 2003. – 232 p.

413. The Changing Security Agenda: The National Experience of Peace-keeping and the Lessons for NATO. Report seminar for experts in the field of peace-keeping, Netherlands, 5-6 April / Clingendael Institute. – The Hague, 1993. – 87 p.

414. The Dutch Lost in Translation (29.11.2011) [Electronic resource] // Sense Tribunal. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: http://www.sense-agency.com/icity/the-dutch-lost-in-translation.29.html?news_id=13445 (access date: 18.02.2017).

415. The European Community at the Crossroads / ed. by A. Pijpers. – Dordrecht : Nijhoff, 1992. – 305 p.

416. The Iran-Iraq war. Nederlands Instituut voor Militaire Historie [Electronic resource] = [Netherlands Institute for the Military History] // Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands. – Electronic data. – The Hague, 2009. – URL: <https://www.defensie.nl/binaries/defence/documents/leaflets/2009/05/01/the-iran-iraq-war/the-iran-iraq-war.pdf> (access date: 10.01.2016).

417. The Netherlands – Canada 1995 Distinguished Lecture Series: Proceedings. – The Hague : Netherlands – Canada Committee, 1995. – 124 p.

418. The Netherlands Permanent Representative, H.E. Mr. Karel van Oosterom [Electronic resource] // The Netherlands at International Organisations. Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.netherlandsmission.org/organization/ambassadors-office> (access date: 20.01.2016).

419. The Vitality of the Netherlands / A. Clesse [et al.] – Luxembourg : Luxembourg Institute for European and International Studies, 1999. – 365 p.

420. Thérien J. Ph. Political Parties and Foreign Aid / J. Ph. Thérien, A. Noel // The American Political Science Review. – 2000. Vol. 94, № 1. – P. 151–162.

421. Thorhallsson B. Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? / B. Thorhallsson, A. Wivel // Cambridge Review of International Affairs. – 2006. – Vol. 19, № 4. – P. 651–668.

422. Tonra B. The Europeanisation of national foreign policy: Dutch, Danish and Irish foreign policy in the European Union / B. Tonra. – London : Ashgate, 2001. – 305 p.

423. Traynor I. US general: Gay Dutch soldiers caused Srebrenica massacre [Electronic resource] // The Guardian. – 2010. – 10 march. – Electronic data. – URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/mar/19/gay-dutch-soldiers-srebrenica> (access date: 23.08.2015).

424. van Bruggen A. The Rise of Dutch Neo-Nationalism: Three Explanations for the Recent Upsurge in Nationalist Mobilization [Electronic resource] // The Yale Review of International Studies. – Electronic data. – [S. l.], 2012. – URL: <http://yris.yira.org/essays/311> (access date: 25.05.2013).

425. van Doorn J. A. A. Niod-rapport: te laat, te lang en slordig bovendien [Electronische bronnen] = [NIOD report: too late, too long and sloppy moreover] // De Trouw. – 2002. – 17 april. – Electronische gegevens. – URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2777440/2002/04/17/Niod-rapport-te-laat-te-lang-en-slordig-bovendien.dhtml> (laatst bekeken: 15.05.2015).

426. van de Bildt J. Srebrenica: A Dutch national trauma // Journal of Peace,

Conflict & Development. – 2015. – № 21. – P. 115–145.

427. van de Vijver J. G. Unifil: Nederland en VN-vredesmachten = [UNIFIL: The Netherlands and UN Peacekeeping Forces] / J. G. van de Vijver, H. J. van den Bergh. – 's-Gravenhage : Stichting Volk en Verdediging, 1980. – 37 p.

428. van der Gaag-Halbertsma J. Civil-Military Cooperation from a 3D Perspective / J. van der Gaag-Halbertsma, H. de Vries, B. Hogeveen // Managing Civil-Military Cooperation: 24/7 Joint Effort for Stability / S. J. H Rietjens, M. T. I. B. Bollen. – Andershot, 2008. – P. 27–47.

429. van der Lijn J. Contributor Profile: The Netherlands / J. van der Lijn, S. Ros. – Vienna : Vienna International Peace Institute, 2012. – 7 p.

430. van der Lijn J. De toekomst van Bosnië-Herzegovina zit muurvast = [The Future of Bosnia-Herzegovina is deadlocked] // Internationale Spectator. – 2010. – Vol. 64, № 11. – P. 67–68.

431. van der Lijn J. If only There Were a Blueprint! Factors for Success and Failure of UN Peace-Building Operations [Electronic resource] // Clingendael Institute. – Electronic data. – The Hague, 2009. – 26 p. – URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20090218_joup_lijn3.pdf (access date: 10.09.2012).

432. van der Lijn J. Walking the Tightrope: Do UN peacekeeping operations actually contribute to durable peace? / J. van der Lijn. – Amsterdam : Rozenberg Publishers, 2006. – 441 p.

433. van der Meulen J. Considering Causalities: Risk and Loss during Peacekeeping and Warmaking / J. van der Meulen, J. Soeters // Armed Forces & Society. – 2005. – Vol 31, № 4. – P. 483–486.

434. van der Meulen J. Dutch Courage: the Politics of Acceptable Risks / J. van der Meulen, J. Soeters // Armed Forces & Society. – 2005. – № 31. – P. 537–558.

435. van Hamel J. A. Can the Netherlands Be Neutral? // Foreign Affairs. – 1938. – Vol. 16, № 2. – P. 339–346.

436. van Keulen M. Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy / M. van Keulen. – Amsterdam : Amsterdam University

Press, 2006. – 253 p.

437. van Schendelen M. P. C. M. Information and Decision Making in the Dutch Parliament // *Legislative Studies Quarterly*. – 1976. – Vol. 1, № 2. – P. 231–250.

438. van Schie P. Liberal thought and Practice. A view from the Netherlands / P. van Schie. – The Hague : Telders Foundation, 2000. – 184 p.

439. van Schooten H. Democratic control on the use of force under the Dutch constitution' / H. van Schooten, W. G. Werner // *Tilburg Foreign Law Review*. – 2002. – Vol. 10, № 1. – P. 43–62.

440. van Staden A. Perspectives and Problems in Transatlantic Relations: A Dutch View // *The United Nations and Europe: Partners or Rivals? Conference Report*, 12 November 2004. – The Hague, 2005. – 92 p.

441. van Staden A. The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // *West European Politics*. – 1989. – Vol. 2, № 1. – P. 99–111.

442. van Weerdenburg J. Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies = [Lessons of Srebrenica: The Netherlands and International Peacekeeping Operations] / J. van Weerdenburg. – Utrecht : Prestige, 1998. – 67 p.

443. Vandenbosch A. Dutch Foreign Policy since 1815: A Study in Small Power Politics / A. Vandenbosch. – The Hague : M. Nijhoff, 1959. – 336p.

444. Vandenbosch A. Formulation and Control of Foreign Policy in the Netherlands: A Phase of Small Power Politics // *The Journal of Politics*. – 1944. – Vol. 6, № 4. – P. 430–452.

445. Vandenbosch A. The Small States in International Politics and Organization // *The Journal of Politics*. – 1964. – Vol. 26, № 2. – P. 293–312.

446. Vanke J. W. An Impossible Union: Dutch Objections to the Fouchet Plan, 1959-62 // *Cold War History*. – 2001. – Vol. 2, № 1. – P. 95–113.

447. Veldhuis T. M. Immigration and Integration in the Netherlands: From Multiculturalism to Assimilation? / T. M. Veldhuis T. van der Maas // *Interculturalism. Emerging societal models for Europe and its Muslims* / ed. by M. Emerson [et al.]. – Brussel, 2011. – P. 28–54.

448. Verhoef J. Wie zijn wij? Drie keer de Nederlandse identiteit [Elektronische

bronnen] = [Who are we? Three times of the Dutch identity] // Spilplaats. – Elektronische gegevens. – [S. l., s. a.]. – URL: <http://www.spilplaats.nl/content/images/stories/archiefdebat/jaargang21/editie2/jelleverhoef.pdf> (laatst bekeken: 23.05.2013).

449. Vlekke B. H. M. A Dutch View of the World Situation // *International Affairs*. – 1952. – Vol. 28, № 4. – P. 413–421.

450. Voorhoeve J. J. C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy / J. J. C. Voorhoeve. – The Hague : Nijhoff, 1979. – 378 p.

451. Wabeke B. H. Dutch Foreign Policy Since 1815: A Study in Small Power Politics by Amry Vandenbosch // *The American Historical Review*. – 1960. – Vol. 65, № 4. – P. 894–895.

452. Wels C. B. Aloofness and Neutrality: Studies on Dutch Foreign Relations and Policy-Making Institutions / C. B. Wels. – Utrecht : H&S, 1982. – 232p.

453. Westerman F. Srebrenica, het zwartste scenario = [Srebrenica, the blackest scenario] / F. Westerman, B. Rijs. – Amsterdam : Atlas, 1997. – 293 p.

454. White N. J. Reconstructing Europe through Rejuvenating Empire: the British, French, and Dutch Experiences Compared // *Past and Present*. – 2011. – Vol. 210, № 6. – P. 211–236.

455. Wiebes C. Intelligence and the war in Bosnia 1992 – 1995: The role of the intelligence and security services / C. Wiebes. – Amsterdam, 2003. – 463 p.

456. Zaalberg Th. B. A gentle occupation: unravelling the Dutch approach in Iraq, 2003–2005 / Th. B. Zaalberg, A. Ten Cate // *Small Wars & Insurgencies*, 2012. – Vol. 23, № 1. – P. 117–143.

457. Zaalberg Th. B. Soldiers and Civil Power. Supporting or Substituting Civil Authorities in Modern Peace Operations / Th. B. Zaalberg. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2006. – 529 p.

Приложение А

Правительственные кабинеты Королевства Нидерландов (1945 г.–н/в)
(справочное)

Таблица А.1 – Правительственные кабинеты Королевства Нидерландов
(1945 г.–н/в)⁶³⁴

Глава кабинета	Срок полномочий	Партийный состав Кабинета
Питер Гербранди (III кабинет)	23 февраля 1945 г. – 24 июня 1945 г.	Кабинет переходного периода
Виллем Схермерхорн – Виллем Дрес	24 июня 1945 г. – 3 июля 1946 г.	Кабинет переходного периода, Коалиционное правительство католиков и социал-демократов
Луис Бел (I кабинет)	3 июля 1946 г. – 7 августа 1948 г.	КНП (Католическая народная партия), ПТ (Партия труда)
Виллем Дрес – Йозефус ван Схайк	7 августа 1948 г. – 15 марта 1951 г.	ПТ, КНП, НПСД (Народная партия за свободу и демократию), ХИС
Виллем Дрес (I кабинет)	15 марта 1951 г. – 2 сентября 1952 г.	ПТ, КНП, НПСД, ХИС
Виллем Дрес (II кабинет)	2 сентября 1952 г. – 13 октября 1956 г.	ПТ, КНП, АРП, ХИС
Виллем Дрес (III кабинет)	13 октября 1956 г. – 22 декабря 1958 г.	ПТ, КНП, АРП, ХИС
Луис Бел (II кабинет)	22 декабря 1958 г. – 19 мая 1959 г.	КНП, АРП, ХИС
Ян де Квай	19 мая 1959 г. – 24 июля 1963 г.	КНП, НПСД, АРП, ХИС
Виктор Марейнен	24 июля 1963 г. – 14 апреля 1965 г.	КНП, НПСД, АРП, ХИС
Йо Калс	14 апреля 1965 г. – 22 ноября 1966 г.	КНП, ПТ, АРП
Йелле Зейлстра	22 ноября 1966 г. – 5 апреля 1967 г.	Служебный Кабинет: АРП, КНП
Пит де Йонг	5 апреля 1967 г. – 6 июля 1971 г.	КНП, НПСД, АРП, ХИС
Баренд Бисхевел	6 июля 1971 г. – 11 мая 1973 г.	АРП, КНП, НПСД, ХИС, «Д-70»
Йооп ден Ойл	11 мая 1973 г. – 19 декабря 1977 г.	ПТ, КНП, АРП. «Д66», Политическая партия радикалов
Андреас (Дрис) ван Агт (I кабинет)	19 декабря 1977 г. – 11 сентября 1981 г.	ХДП (Христианианско-демократический призыв), НПСД
Дрис ван Агт (II кабинет)	11 сентября 1981 г. – 29 мая 1982 г.	ХДП, ПТ, «Д-66»
Дрис ван Агт (III кабинет)	29 мая 1982 г. – 4 ноября 1982 г.	ХДП, «Д-66»

⁶³⁴ Шатохина-Мордвинцева Г. А. Нидерланды // Малые страны Европы в XX веке : учеб. пособие. М., 2013. С. 487-488.

Окончание таблицы А.1

Глава кабинета	Срок полномочий	Партийный состав Кабинета
Руут Любберс (I кабинет)	4 ноября 1982 г. – 14 июля 1986 г.	ХДП, НПСД
Руут Любберс (II кабинет)	14 июля 1986 г. – 7 ноября 1989 г.	ХДП, НПСД
Руут Любберс (III кабинет)	7 ноября 1989 г. – 22 августа 1994 г.	ХДП, ПТ
Вим Кок (I кабинет)	22 августа 1994 г. – 3 августа 1998 г.	ПТ, НПСД, «Д-66»
Вим Кок (II кабинет)	3 августа 1998 г. – 22 июля 2002 г.	ПТ, НПСД, «Д-66»
Ян Петер Балкененде (I кабинет)	22 июля 2002 г. – 27 мая 2003 г.	ХДП, НПСД, «Список Пима Фортейна»
Ян Петер Балкененде (II кабинет)	27 мая 2003 г. – 7 июля 2006 г.	ХДП, НПСД, «Д-66»
Ян Петер Балкененде (III кабинет)	7 июля 2006 г. – 22 февраля 2007 г.	Служебный кабинет: ХДП, НПСД
Ян Петер Балкененде (IV кабинет)	22 февраля 2007 г. – 14 октября 2010 г.	ХДП, ПТ, ХС
Марк Рютте (I кабинет)	14 октября 2010 г. – 5 ноября 2012 г.	НПСД, ХДП, Партия свободы
Марк Рютте (II кабинет)	5 ноября 2012 г. – н/в	НПСД, ПТ

Приложение Б

Министры иностранных дел Королевства Нидерландов (1945 г.–н/в)
(справочное)

Таблица Б.1 – Министры иностранных дел Королевства Нидерландов
(1945 г.–н/в)⁶³⁵

Министр иностранных дел	Сроки полномочий	Партия	Премьер-министр (Кабинет)
Ээлко ван Клеффенс (1894–1983 гг.)	10 августа 1939 г. – 1 марта 1946 г.	Независимый кандидат	Дирк Ян де Гер (Кабинет II)
			Питер Гербранди (III кабинет) (I, II, III кабинеты)
			Виллем Схермерхорн – Виллем Дрес (Кабинет Схермерхорна-Дреса)
Херман ван Ройен (1905–1991 гг.)	1 марта 1946 г.– 3 июля 1946 г.	Независимый кандидат	Виллем Схермерхорн – Виллем Дрес (Кабинет Схермерхорна-Дреса)
Пим ван Бутзелар ван Оостехурт (1892–1986 гг.)	3 июля 1946 г.– 7 августа 1948 г.	Независимый кандидат	Луис Бел (I кабинет)
Дирк Стиккер (1897–1979 гг.)	7 августа 1948 г.– 2 сентября 1952 г.	НПСД	Виллем Дрес (Кабинет Дреса –ван Схайка • Кабинет Дреса I)
Йохан Виллем Бейен (1897–1976 гг.) Йозеф Люнс (1911–2002 гг.)	2 сентября 1952 г. – 13 октября 1956 г.	Независимый кандидат (Бейен) Католическая народная партия (Люнс)	Виллем Дрес (II кабинет)
Йозеф Люнс (1911–2002 гг.)	13 октября 1956 г.– 6 июля 1971 г.	Католическая народная партия	Виллем Дрес (III кабинет)
			Луис Бел (II кабинет)
			Ян де Квай (Кабинет де Квая)
			Виктор Марейнен (Кабинет Марейнена)
			Йо Калс (Кабинет Калса)

⁶³⁵ List of Ministers of Foreign Affairs of the Netherlands [Electronic resource] // Wikipedia: The Free Encyclopedia. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Ministers_of_Foreign_Affairs_of_the_Netherlands (access date: 15.01.2016)

Окончание таблицы Б.1

Министр иностранных дел	Сроки полномочий	Партия	Премьер-министр (Кабинет)
			Пит де Йонг (Кабинет де Йонга)
Норберт Шмелцер (1921–2008 гг.)	6 июля 1971 г.– 11 мая 1973 г.	Католическая народная партия	Баренд Бисхевел
Макс ван дер Стул (1924–2011 гг.)	11 мая 1973 г.– 19 декабря 1977 г.	Партия труда	Йооп ден Ойл (Кабинет ден Ойла)
Крис ван дер Клау (1924–2005 гг.)	19 декабря 1977 г.– 11 сентября 1981 г.	НПСД	Дрис ван Агт (I кабинет)
Макс ван дер Стул (1924–2011 гг.)	11 сентября 1981 г.– 29 мая 1982 г.	Партия труда	Дрис ван Агт (II кабинет)
Дрис ван Агт (Премьер-министр) (1931 г.)	29 мая 1982 г.– 4 ноября 1982 г.	ХДП	Дрис ван Агт (III кабинет)
Ханс ван ден Брук (1936 г.)	4 ноября 1982 г.– 2 января 1993 г.	ХДП	Руут Любберс (I, II, III кабинеты)
Питер Коойманс (1933–2013 гг.)	2 января 1993 г.– 22 августа 1994 г.	ХДП	Руут Любберс (III кабинет)
Ханс ван Мирло (заместитель премьер- министра) (1931–2010 гг.)	22 августа 1994 г.– 3 августа 1998 г.	Демократы-66	Вим Кок (I кабинет)
Йозиас ван Аартцен (1947 г.)	3 августа 1998 г.– 22 июля 2002 г.	НПСД	Вим Кок (II кабинет)
Яап де Хооп Схеффер (1948 г.)	22 июля 2002 г.– 3 декабря 2003 г.	ХДП	Ян Петер Балкененде (I и II кабинеты)
Бен Бот (1937 г.)	3 декабря 2003 г. – 22 февраля 2007 г.	ХДП	Ян Петер Балкененде (II и III кабинеты)
Максим Верхаген (1956 г.)	22 февраля 2007 г. – 14 октября 2010 г.	ХДП	Ян Петер Балкененде (VI кабинет)
Ури Розенталь (1945 г.)	14 октября 2010 г.– 5 ноября 2012 г.	НПСД	Марк Рютте (I кабинет)
Франс Тиммерманс (1961 г.)	5 ноября 2012 г. – 17 октября 2014 г.	Партия труда	Марк Рютте (II кабинет)
Берт Кундерс (1958 г.)	17 октября 2014 г. – н/в	Партия труда	Марк Рютте (II кабинет)

Приложение В

Министры обороны Королевства Нидерландов (1956 г.–н/в)
(справочное)

Таблица В.1 – Министры обороны Королевства Нидерландов (1956 г.–н/в)⁶³⁶

Министр обороны	Сроки полномочий	Партия	Премьер-министр (Кабинет)
Кес Стаф (1905–1973 гг.)	13 октября 1956 г.– 19 мая 1959 г.	ХИС	Виллм Дрес (III кабинет) Луис Бел (II кабинет)
Генерал-майор Сидни Дж. ван ден Бергх (1898–1977 гг.)	19 мая 1959 г.– 1 августа 1959 г.	НПСД	Ян де Квай (Кабинет де Квая)
Майор Ян де Квай (и.о. премьер-министра (1901–1985 гг.)	1 августа 1959 г.– 4 сентября 1959 г.	НПСД	
Сержант Сим Виссер (1908–1983 гг.)	4 сентября 1959 г.– 24 июля 1963 г.	НПСД	
Капитан Пит де Йонг (1915–2016 гг.)	24 июля 1963 г.– 5 апреля 1967 г.	Католическая народная партия	Виктор Марейнен (кабинет Марейнена) Йо Калс (Кабинет Калса) Йелле Зейлстра (Кабинет Зейлстра)
Генерал-лейтенант Виллем ден Тоом (1911–1998 гг.)	5 апреля 1967 г.– 6 июля 1971 г.	НПСД	Пит де Йонг (Кабинет де Йонга)
Ханс де Костер (1914–1992 гг.)	6 июля 1971 г.– 11 мая 1973 г.	НПСД	Баренд Бисхевел (I и II кабинеты)
Хенк Вределинг (1924–2007 гг.)	11 мая 1973 г.– 1 января 1977 г.	Партия труда	Йооп ден Ойл (Кабинет ден Ойла)

⁶³⁶ List of Ministers of Defense of the Netherlands [Electronic resource] // Wikipedia: The Free Encyclopedia. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Ministers_of_Defence_of_the_Netherlands (access date: 20.01.2016)

Продолжение таблицы В.1

Министр обороны	Сроки полномочий	Партия	Премьер-министр (Кабинет)
Капитан Брам Стемердинк (1936 г.)	1 января 1977 г.– 19 декабря 1977 г.	Партия труда	Йооп ден Ойл (Кабинет ден Ойла)
Рулоф Краузинга (1922–2012 гг.)	19 декабря 1977 г. – 4 марта 1978 г.	ХИС	Дрис ван Агт (I кабинет)
Лейтенант Ян де Конинг (и.о. министра по программам сотрудничества в области развития) (1926–1994 гг.)	4 марта 1978 г. – 8 марта 1978 г.	Антиреволюционная партия	
Виллем Схолтен (1927–2005 гг.)	8 марта 1978 г.– 25 августа 1980 г.	ХИС	
Капитан Питер де Гоус (1929–2004 гг.)	25 августа 1980 г.– 11 сентября 1981 г.	ХИС ХДП	
Ханс ван Мирло (1931–2010 гг.)	11 сентября 1981 г. – 4 ноября 1982 г.	Демократы - 66	Дрис ван Агт (II и III кабинеты)
Якоб де Рюйтер (1930–2015 гг.)	4 ноября 1982 г. – 14 июля 1986 г.	ХДП	Руут Любберс (II кабинет)
Лейтенант Вим ван Экелен (1931 г.)	14 июля 1986 г.– 6 сентября 1988 г.	НПСД	Руут Любберс (II кабинет)
Лейтенант Пит Букман (и.о. министра по программам сотрудничества в области развития) (1934 г.)	6 сентября 1988 г.– 23 сентября 1988 г.	ХДП	
Фриц Болкестейн (1933 г.)	24 сентября 1988 г.– 7 ноября 1989 г.	НПСД	
Релус тер Беек (1944–2008 гг.)	7 ноября 1989 г.– 22 августа 1994 г.	Партия труда	Руут Любберс (III кабинет)
Йорис Ворхуве (1945 г.)	22 августа 1994 г. – 3 августа 1998 г.	НПСД	Вим Кок (I кабинет)
Рядовой первого класса Франк де Грааф (1955 г.)	3 августа 1998 г.– 22 июля 2002 г.	НПСД	Вим Кок (II кабинет)

Окончание таблицы В.1

Министр обороны	Сроки полномочий	Партия	Премьер-министр (Кабинет)
Бенк Кортхалс (1944 г.)	22 июля 2002 г. – 12 декабря 2002 г.	НПСД	Ян Петер Балкененде (I кабинет)
Хенк Камп (1952 г.)	12 декабря 2002 г. – 22 февраля 2007 г.	НПСД	Ян Петер Балкененде (I, II и III кабинеты)
Эймерт ван Мидделкооп (1949 г.)	22 февраля 2007 г. – 14 октября 2010 г.	Христианский Союз	Ян Петер Балкененде (IV кабинет)
Ханс Хиллен (1947 г.)	14 октября 2010 г. – 5 ноября 2012 г.	ХДП	Марк Рютте (I кабинет)
Жанин Хеннис-Пласшерт (1973 г.)	5 ноября 2012 г. – н/в	НПСД	Марк Рютте (II кабинет)

Приложение Г

Участие Королевства Нидерландов в миротворческих и военных
операциях (1947–2015 гг.)
(справочное)

Таблица Г.1 – Участие Королевства Нидерландов в миротворческих и военных операциях (1947–2015 гг.)⁶³⁷

Годы	Страна	Операция	Количество, чел.	Руководство
1947–1951 гг.	Греция	Специальная Комиссия ООН на Балканах (UNSCOB)	5	ООН
1950–1954 гг.	Корея	Голландские войска ООН в Корее	4748	ООН
1956 г.	Израиль/Египет	Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН I (ЧВС ООН I /UNEF I)	1	ООН
1958 г.	Ливан	Группа ООН по наблюдению в Ливане (ЮНОГИЛ / UNOGIL)	19	ООН
1960–1963 гг.	Конго	Операция ООН в Конго (ОНУК / ONUC)	19	ООН
1962–1963 гг.	Нидерландская Новая Гвинея	Силы безопасности ООН в Западной Новой Гвинее (СБООН / UNSF)		ООН
1963–1964 гг.	Йемен	Миссия ООН по наблюдению в Йемене (МООННЙ / UNYOM)	10	ООН
1965–1966 гг.	Индия/Пакистан	Индо-пакистанская миссия ООН по наблюдению (ЮНИПОМ / UNIPOM)	6	ООН
1979–1985 гг.	Ливан	Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ / UNIFIL)	9084	ООН

⁶³⁷ Справочник НАТО [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Брюссель], 2001. С. 455-456. URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/handbook2001.pdf> (дата обращения: 09.01.2016) ; Dutch contributions to UN led and/or mandated Peacekeeping Operations (1947- present) [Electronic resource] // Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands to the United Nations. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://netherlandsmission.org/article.asp?articleref=AR00000201EN> (access date: 10.01.2016) ; Historical Missions [Electronic resource] // Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.defensie.nl/english/topics/historical-missions/contents/mission-overview> (access date: 10.01.2016) ; Peacekeeping Missions [Electronic resource]. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: http://www.un.org/en/sc/repertoire/subsidiary_organ/peacekeeping_missions.shtml#reg16 (access date: 10.01.2016) ; The Iran-Iraq war. Nederlands Instituut voor Militaire Historie [Electronic resource] = [Netherlands Institute for the Military History] // Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands. Electronic data. The Hague, 2009. URL: <https://www.defensie.nl/binaries/defence/documents/leaflets/2009/05/01/the-iran-iraq-war/the-iran-iraq-war.pdf> (access date: 10.01.2016) ; Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945 = [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag, 1999. 424 p.

Продолжение таблицы Г.1

Годы	Страна	Операция	Количество, чел.	Руководство
1982–1995 гг.	Синай	Многонациональные силы и наблюдатели / Multinational Force and Observers (MFO) ⁶³⁸	2622	
1987–1989 гг.	Иран/Ирак	Операция Октопус / Operation Octopus	343	ЗЕС
1989–1990 гг.	Намибия	Группа ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ / UNTAG)	89	ООН
1990–1991 гг.	Ирак/Кувейт	Война в Персидском заливе	1834	
1990–1998 гг.	Ирак	Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ / UNSCOM)	14	ООН
1991–1999 гг.	Ангола	Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе (МНООНА / MONUA)	233 ⁶³⁹	ООН
1991–1999 гг.	Ангола	Контрольная миссия ООН в Анголе I (КМООНА I / UNAVEM I)	233	ООН
	Ангола	Контрольная миссия ООН в Анголе II (КМООНА II / UNAVEM II)	-//-	ООН
	Ангола	Контрольная миссия ООН в Анголе III (КМООНА III / UNAVEM III)	-//-	ООН
1992–1995 гг.	Босния и Герцеговина	Силы ООН по охране (СООНО / UNPROFOR)	9753	ООН
1992–2000 гг.	Камбоджа	Временный орган ООН в Камбодже (ЮНТАК / UNTAC)	2636 ⁶⁴⁰	ООН
1992–2000 гг.	Камбоджа	Передовая миссия ООН в Камбодже (ПМООНК / UNAMIC)	2636 ⁶⁴¹	ООН
1993 г.	Южная Африка	Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Южной Африке (ЮНОМСА / UNOMSA)	2	ООН
1993–1995 гг.	Мозамбик	Операция ООН в Мозамбике (ЮНОМОЗ / UNOMOZ)	24	ООН
1993–1994 гг.	Руанда	Миссия ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР / UNAMIR)	167 ⁶⁴²	ООН
1993–1994 гг.	Руанда/Уганда	Миссия наблюдателей ООН Уганда-Руанда (МНООНУР / UNOMUR)	167 ⁶⁴³	ООН

⁶³⁸ Данные многонациональные силы и наблюдатели работали без мандата ООН.

⁶³⁹ Данное количество человек указано для всех операций, проводимых в Анголе с 1991 по 1999 гг.

⁶⁴⁰ Предоставлена общая цифра участников для двух операций ЮНТАК и ПМООНК в Камбодже.

⁶⁴¹ Предоставлена общая цифра участников для двух операций ЮНТАК и ПМООНК в Камбодже.

⁶⁴² Представлены данные для двух операций в Руанде и Уганде (МООНПР и МНООНУР) в 1993–1994 гг.

⁶⁴³ Представлены данные для двух операций в Руанде и Уганде (МООНПР и МНООНУР) в 1993–1994 гг.

Продолжение таблицы Г.1

Годы	Страна	Операция	Количество, чел.	Руководство
1993–1996 гг.	Гаити	Миссия ООН в Гаити (МООНГ / UNMIN)	325	ООН
1994–1996 гг.	Грузия	Организация по Безопасности и сотрудничеству в Европе - Грузия	4	ОБСЕ
1994–1996 гг.	Бывшая Республика Югославия	Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ / ICFY)	11	
1994–1996 гг.	Бывшая Республика Югославия	Группа гражданских полицейских, г. Мостар (ЗЕС / WEU) ⁶⁴⁴	60	ЗЕС
1995–1996 гг.	Израиль/Сирия	Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР / UNDOF)	1	ООН
1999–2000 гг.	Косово	Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК / UNMIK)	2	ООН
1997–2001 гг.	Албания	Многонациональное консультативное полицейское подразделение / Multinational Advisory Police Element (MAPE)	43	ЗЕС
2001 г.	Македония	Операция «Богатый урожай» (Operation Essential Harvest, Task Force Harvest)	253	НАТО
2001 г.	Эфиопия / Эритрея / Джибути	Миссия ООН в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ / UNMEE)	1630	ООН
2002 г.	Македония	Операция «Янтарная Лиса» (TaskForceFox)	374	НАТО
2003 г.	Либерия	Миссия ООН в Либерии (МООНЛ / UNMIL)	270	ООН
1996–2003 гг.	Босния и Герцеговина	Миссия ООН в Боснии и Герцеговине (МООНБГ / UNMIBH)	738	ООН
1999–2005 гг.	Косово	Силы для Косово (СДК / KFOR)	4179	НАТО
2001–2005 гг.	Балканы	Балканский многонациональный центр управления действиями авиации, Италия		
2003–2005 гг.	Македония	Операция Проксима (Operation Proxima)	12	НАТО / ЕС

⁶⁴⁴ В начале июля 1994 г. ЗЕС откликнулся на просьбу оказать поддержку силами полицейского контингента Администрации ЕС, создаваемой в г. Мостар. Целью направления полицейского контингента в Мостар было оказание помощи боснийской и хорватской сторонам в создании единых полицейских сил для Мостара См.: Справочник НАТО [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Брюссель], 2001. С. 455-456. URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/handbook2001.pdf> (дата обращения: 09.01.2016).

Продолжение таблицы Г.1

Годы	Страна	Операция	Количество, чел.	Руководство
2005–2007 гг.	Демократическая Республика Конго	Миссия ООН в Демократической Республике Конго (МООНДПК / MONUC)	3 ⁶⁴⁵	ООН
2006–2008 гг.	Ливан	Временные силы ООН в Ливане - рабочая группа по вопросам состояния сил и средств ВМС (ЮНИФИЛ / UNIFIL)	718	ООН
2008–2009 гг.	Чад/Центрально-Африканская Республика	Вооруженные силы Европейского Союза / European Union Force Chad (CAR)	154	ЕС
1948 г.–н/в	Ближний Восток	Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП / UNTSO)	628	ООН
1964 г.–н/в	Кипр	Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК / UNFICYP)	606	ООН
1995 г.–н/в	Босния и Герцеговина	Силы выполнения соглашения Implementation Force (IFOR) / Силы Стабилизации Stabilization Force (SFOR) / Силы Европейского Союза European Union Force (EUFOR)	29081	ЕС
2001 г.–н/в	Афганистан	Международные силы содействия безопасности в Афганистане / International Security Assistance Force	21237	
2004 г.–н/в	Судан	Миссия ООН в Судане (МООНВС / UNMIS)	15	ООН
2006–2008 гг.	Сектор Газа	Миссия Европейского Союза по приграничной помощи в Рафахе / European Union Border Assistance Mission in Rafah (EUBAM – Rafah)	13	ЕС
2007 г.–н/в	Судан	Смешанная операция Африканского Союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД / UNAMID)	205 ⁶⁴⁶	ООН
2007 г.–н/в	Бурунди	Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ / ONUB)	3 ⁶⁴⁷	ООН
2008 г.	Ливан	Реформа сектора безопасности	7	ООН

⁶⁴⁵ Представлены данные о количестве участников для двух операций ОНЮБ в Бурунди и МООНДПК в Конго.

⁶⁴⁶ Указано общее количество человек, участвовавших в различных миссиях в Судане, начиная с 2002 года.

⁶⁴⁷ Представлены данные о количестве участников для двух операций ОНЮБ в Бурунди и МООНДПК в Конго.

Окончание таблицы Г.1

Годы	Страна	Операция	Количество, чел.	Руководство
2008 г.–н/в	Сомали	Обеспечение защиты транспортировки грузов от Всемирной продовольственной программы на побережье Сомали	6 ⁶⁴⁸	НАТО/ВПП
2008–2009 гг.	Грузия	Наблюдательная миссия Европейского Союза в Грузии / European Union Monitoring Mission (EUMM) in Georgia	2	ЕС
2011 г.	Ливия	Эвакуационная миссия / Evacuation mission in Libya	2	НАТО
2011 г.	Ливия	Операция «Объединенный защитник» / Operation Unified Protector	532	НАТО
2013 г.	Мали	Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали / MINUSMA	503 ⁶⁴⁹	ООН

⁶⁴⁸ Данные на август 2015 г.

⁶⁴⁹ Данные на август 2015 г.

Приложение Д
(обязательное)

Миротворческие миссии ООН и участие Нидерландов: операции по уровню
применения силы и типы миссий

Таблица Д.1 – Список наиболее важных военных и гражданских операций ООН, в которых принимало участие Королевство Нидерландов, по уровню применения силы (от самого высокого до низкого) и типу миссии⁶⁵⁰

Уровень применения силы	Миротворческие операции ООН
Вмешательство при воздушной поддержке (военное вмешательство)	нет
Активная миротворческая наземная операция + военные действия во время операции	ОНУК
Активная миротворческая многоаспектная операция — первоначальное развертывание и стабилизация	МООНДРК, МООНЛ, ОНЮБ
Активная поддержка в рамках гуманитарной помощи	ЮНАМИД
Активная поддержка в рамках защиты гражданского населения	нет
Борьба с пиратством	нет
Миротворческая операция в рамках содействия оказания гуманитарной помощи	СООНО
Многоаспектные миротворческие операции (не активные)	ЮНТАГ, КМООНА II, ЮНТАК, ЮНОМОЗ, МООНГ, МООНПР, КМООНА III, МООНБГ, МНООНА, МООНВС.
Полицейская миссия	СБОУН
Наблюдательная операция	ЧВС ООН I, ОНВУП, ЮНОГИЛ, МООННЙ, ВСООНК, ЮНИПОМ, ЧВС ООН II, СООННР, ЮНИФИЛ, КМООНА I, МНООНУР, МООНЭЭ
Превентивное развертывание	нет
Тренировка военного персонала	нет
Обеспечение законности, справедливости, приграничного управления	нет
Переходное правительство	МООНК
Широкий гражданский мандат	нет

⁶⁵⁰ Peacekeeping operations in a changing world : Clingendael Strategic Monitor (January, 2015) / ed. by L. van de Goor [et. al.] ; Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. The Hague, 2015. 86 p.

Приложение Е

(обязательное)

Содействие Королевства Нидерландов в предоставлении миротворческого контингента в 1992 г.

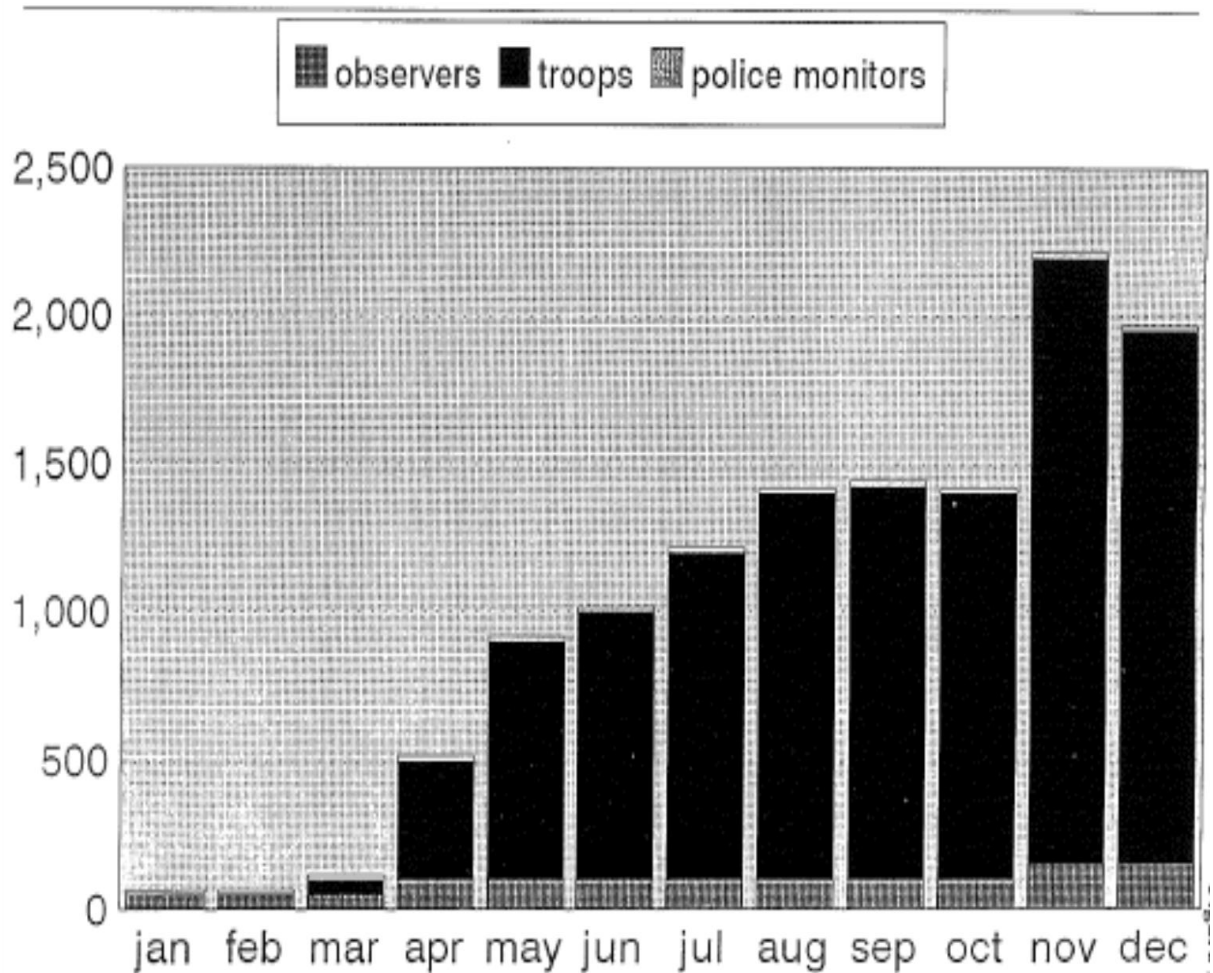

Рисунок Е.1 – Содействие Королевства Нидерландов в предоставлении миротворческого контингента в 1992 г.⁶⁵¹

⁶⁵¹ The Changing Security Agenda: The National Experience of Peace-keeping and the Lessons for NATO. Report seminar for experts in the field of peace-keeping, Netherlands, 5-6 april / Clingendael Institute. The Hague, 1993. P. 136.

Приложение Ж

(справочное)

Постоянные представители Миссии Королевства Нидерландов в ООН

(1946 г.–н/в)

Таблица Ж.1 – Постоянные представители Миссии Королевства Нидерландов в ООН (1946 г.–н/в)⁶⁵²

Постоянный представитель Миссии Королевства Нидерландов	Срок полномочий
Ээлко Николаас ван Клеффенс	1946–1947 гг.
Йохан Виллем Мариус Снук Хюргронье	1947–1950 гг.
Даниэл Йоханнес вон Баллусек	1950–1955 гг.
Карел Виллем Алвин Шурманн	1955–1964 гг.
Якобус Гейсбертус де Беус	1964–1967 гг.
Дюко Геррит Эдуард Миддлбург	1967–1970 гг.
Роберт Фак	1970–1974 гг.
Йохан Кауфманн	1974–1978 гг.
Хьюго Схелтема	1978–1983 гг.
Макс ван дер Стул	1983–1986 гг.
Адриаан Питер Рутерт Якобовитц де Зегед	1986–1989 гг.
Роберт Ян ван Схайк	1989–1992 гг.
Николаас Хендрик Биегман	1992–1997 гг.
Якоб Рамакер	1997–1998 гг.
Арнольд Питер ван Валсум	1999–2001 гг.
Дик Ян ван дер Берг	2001–2005 гг.
Франк Майоор	2005–2009 гг.
Карел ван Оостером	2009 г.–н/в

⁶⁵² Overview of Dutch Ambassadors to the UN, 1946-2009 [Electronic resource] // The Netherlands at International Organisations. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.netherlandsmission.org/organization/staff/overview-of-dutch-ambassadors-to-the-un-1946---2009.html> (access date: 20.01.2016) ; The Netherlands Permanent Representative, H. E. Mr. Karel van Oosterom [Electronic resource] // The Netherlands at International Organisations. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.netherlandsmission.org/organization/ambassadors-office> (access date: 20.01.2016).

Приложение И

Взаимодействие между департаментами и подразделениями Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов по урегулированию Югославского кризиса (1992–1995 гг.)

(обязательное)

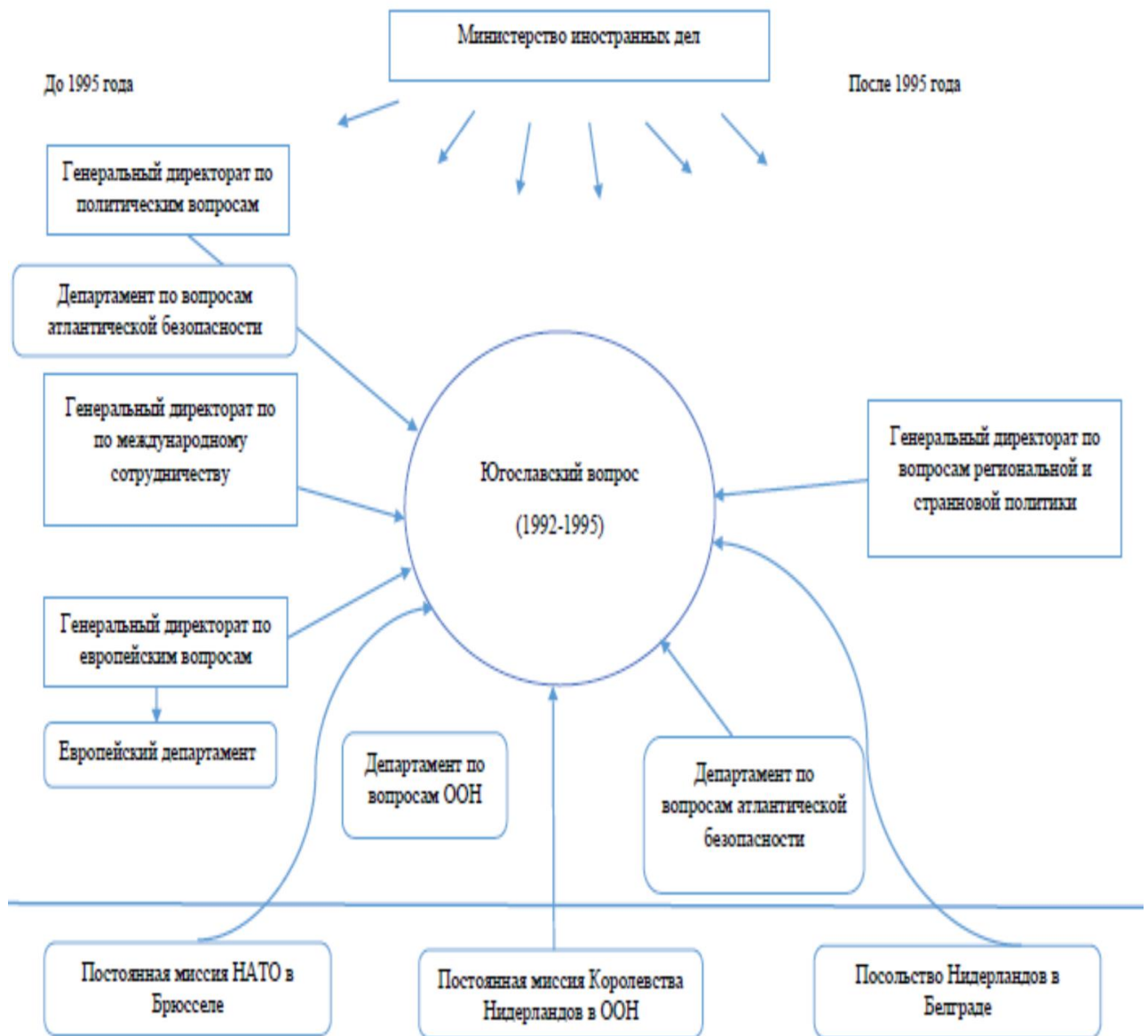

Рисунок И.1 – Взаимодействие между департаментами и подразделениями Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов по урегулированию Югославского кризиса (1992–1995 гг.)⁶⁵³

⁶⁵³ Составлено автором диссертации (О.Ю. Смоленчук).

Приложение К

Структура Министерства обороны Королевства Нидерландов (2015 г.)
(справочное)

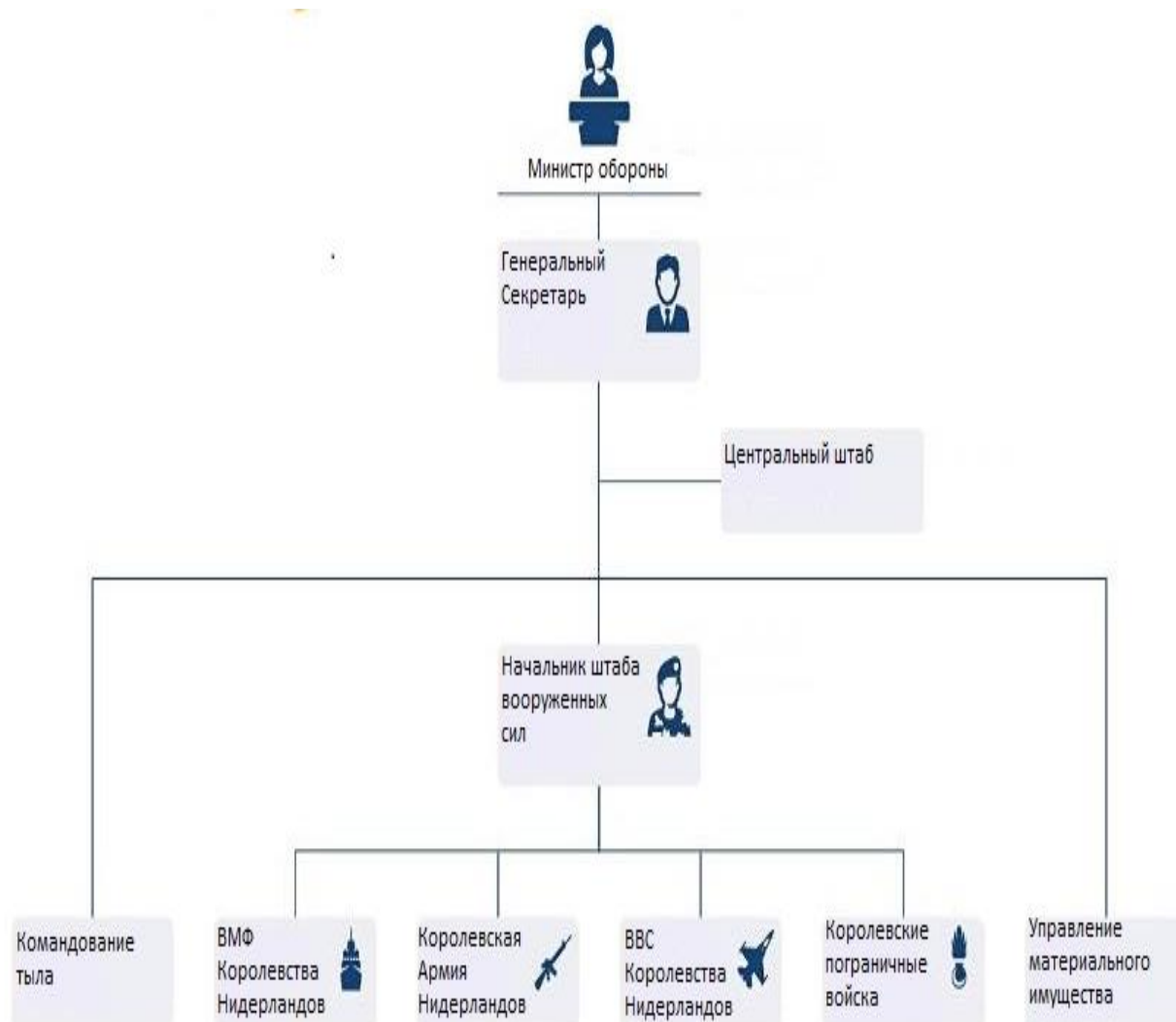

Рисунок К.1 – Структура Министерства обороны Королевства Нидерландов
(2015 г.)⁶⁵⁴

⁶⁵⁴ Organization Chart of the Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands [Electronic resource] // Ministry of Defense. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.government.nl/ministries/ministry-of-defence/contents/organisation-chart> (access date: 16.01.2016).

Продолжение рисунка Л.1

ADR	Центральная служба аудита	DIO	Департамент по международным инициативам
AVT	Департамент перевода	DJZ	Департамент по юридическим вопросам
BIS	Офис по международному сотрудничеству	DKP	Департамент протокола
BPZ	Подразделение по политическим вопросам	DME	Департамент по вопросам окружающей среды, воды, климата и энергетике
BSG/AL	Подразделение генерального секретаря/министров и руководителей департаментов	DMM	Департамент по международным организациям и правам человека
CBI	Центр по привлечению импорта из развивающихся стран	DSH	Департамент по стабилизации и гуманитарной помощи
CIO	Подразделение управляющего по информатизации	DSO	Департамент по социальному развитию
COM	Департамент по связям с общественностью	DVB	Департамент по политике безопасности
DAF	Департамент по Центральной и Западной Африке	DWH	Департамент по вопросам Западного полушария
DAM	Департамент по Северной Америке и Ближнему Востоку	EDT	Департамент по экономической дипломатии и переходному периоду
DAO	Департамент по Азии и Океании	ESA	Отдел по оперативному консультированию
DCM	Департамент по консульским вопросам и миграционной политике	FEZ	Департамент по финансовым и экономическим вопросам
DDE	Департамент по устойчивому экономическому развитию	HDPO	Департамент управления персоналом
DEU	Департамент по европейским вопросам	ICE	Отдел по международной культурной политике
DHF	Департамент по управлению недвижимостью и инфраструктурой	IOB	Департамент по оценке политики и операций
DID	Департамент информационного обслуживания	IMH	Международная торговая политика и экономическое управление
DIE	Департамент по европейской интеграции	ISB	Отдел по контролю и оценке
		VCI	Департамент по безопасности, кризисному управлению и целостности

Приложение М

Реализация внешней политики и политики безопасности Королевства

Нидерландов

(обязательное)

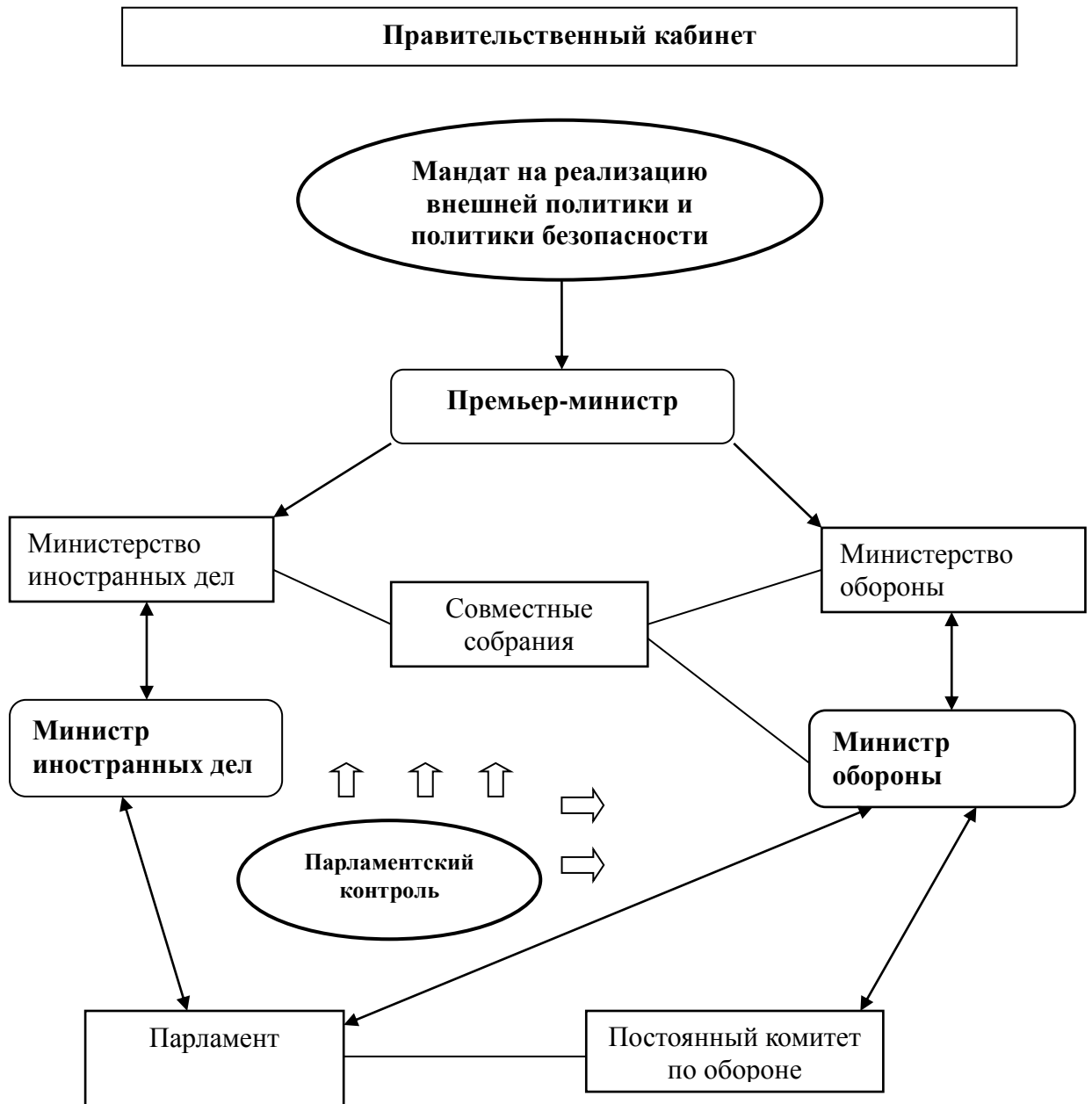

Рисунок М.1 – Реализация внешней политики и политики безопасности

Королевства Нидерландов⁶⁵⁶⁶⁵⁶ Составлено автором диссертации (О.Ю. Смоленчук).

Приложение Н

«Зоны безопасности» в Восточной части Боснии и Герцеговины (Сребреница и Жепа, июль 1995 г.)

(обязательное)

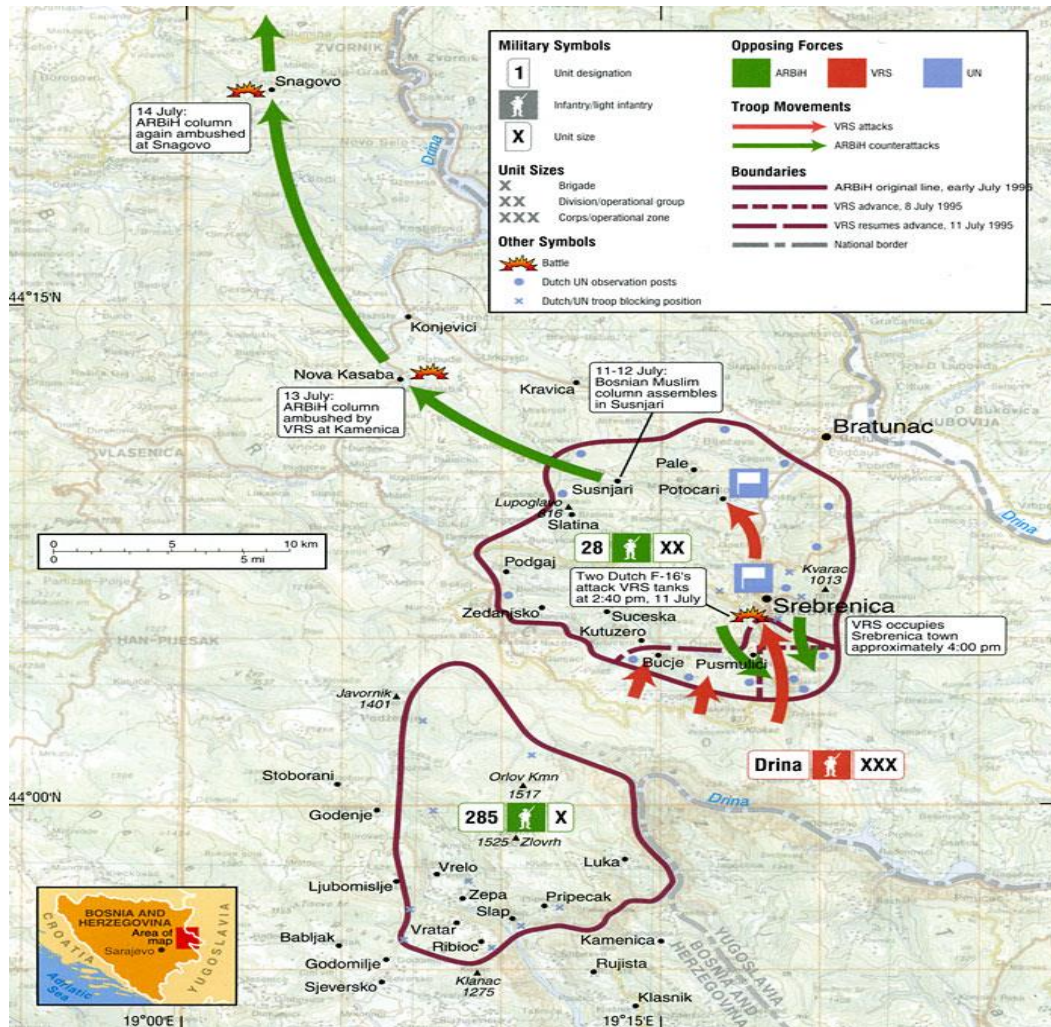

Рисунок Н.1 – «Зоны безопасности» в Восточной части Боснии и Герцеговины (Сребреница и Жепа, июль 1995 г.)⁶⁵⁷

Красными стрелками показаны атака боснийской сербской армии на анклав. Зелеными стрелками показаны атаки мусульманских сил.

⁶⁵⁷ Резня в Сребренице [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D1%8F_%D0%B2_%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B5#/media/File:Srebrenica_massacre_map.jpg (дата обращения: 21.07.2014).

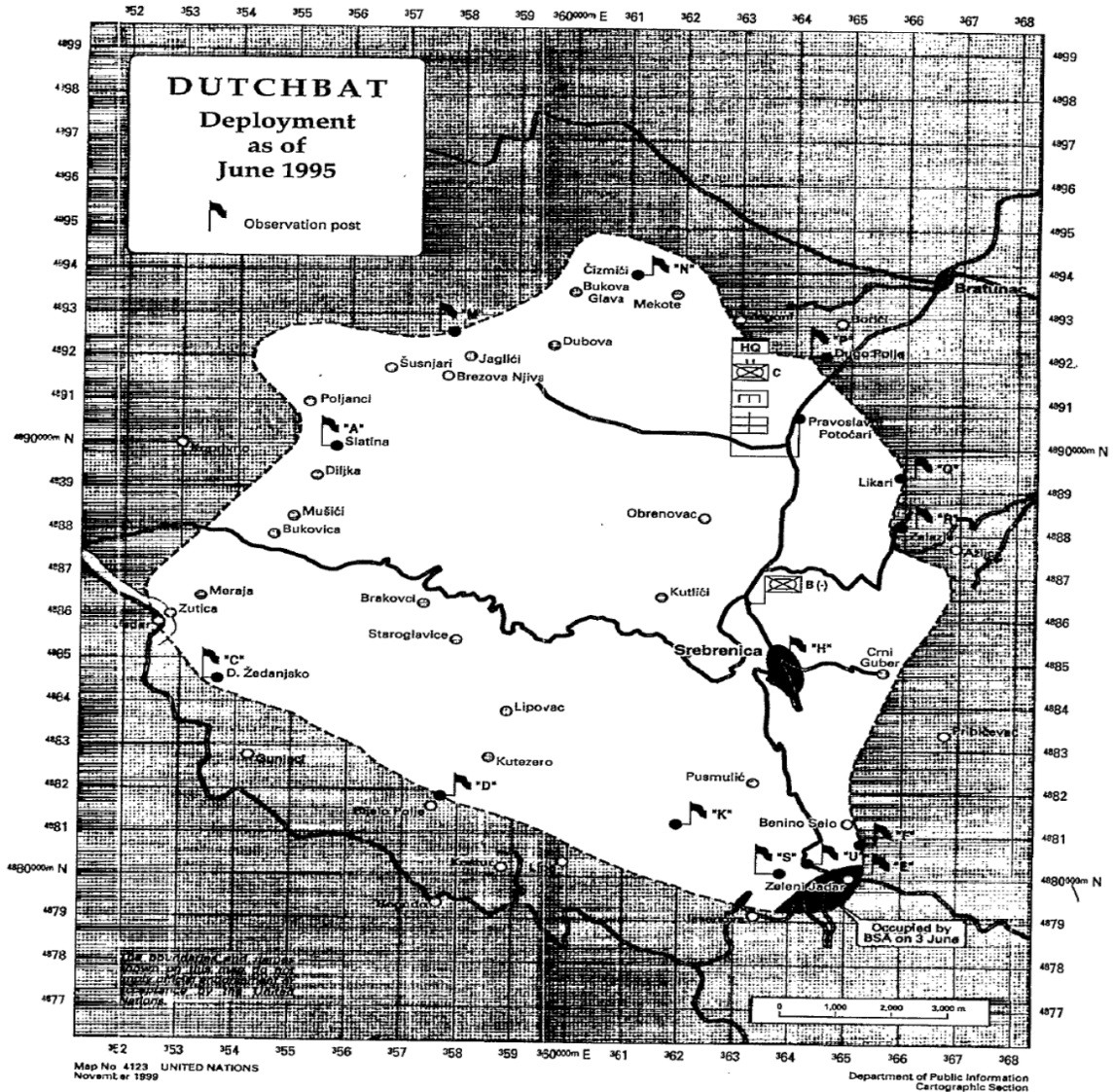
Приложение П

Размещение голландского батальона-3 (Датчбат-3) в «зоне безопасности»

Сребреница (июнь, 1995 г.)

(обязательное)

A/54/549

56

Рисунок П.1 – Размещение голландского батальона-3 (Датчбат-3) в «зоне безопасности» Сребреница (июнь, 1995 г.)⁶⁵⁸

⁶⁵⁸ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 82. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

Приложение Р

Атака Боснийской Сербской Армии (Операция «Кривая-95») на «зону безопасности» (июль, 1995 г.)

(обязательное)

A/54/54

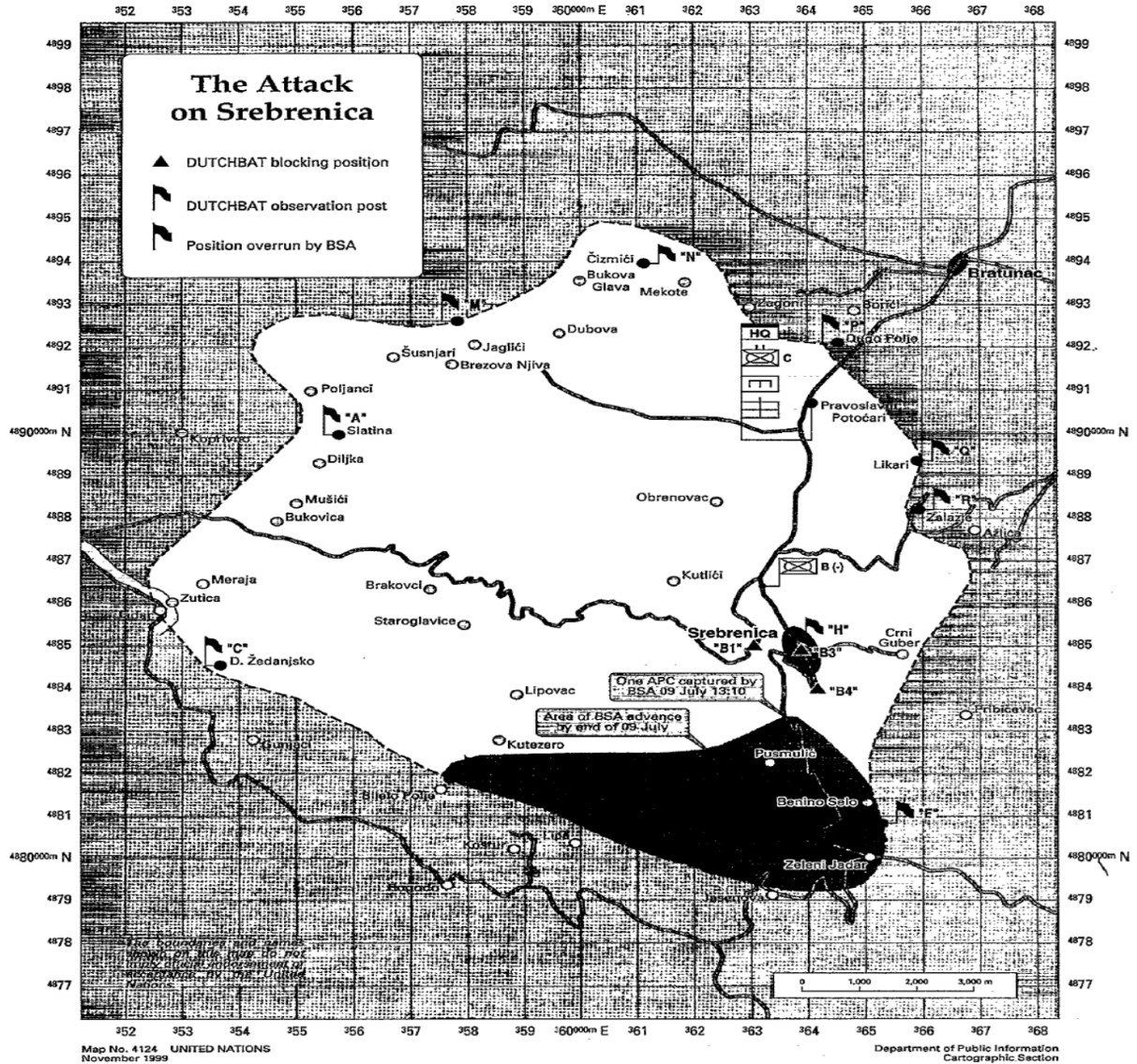

Рисунок Р.1 – Атака Боснийской Сербской Армии (Операция «Кривая-95») на «зону безопасности» (июль, 1995 г.)⁶⁵⁹

⁶⁵⁹ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 106. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

Приложение С

Массовые убийства и захоронения, произошедшие с 12 по 17 июля 1995 г.
(обязательное)

A/54/549

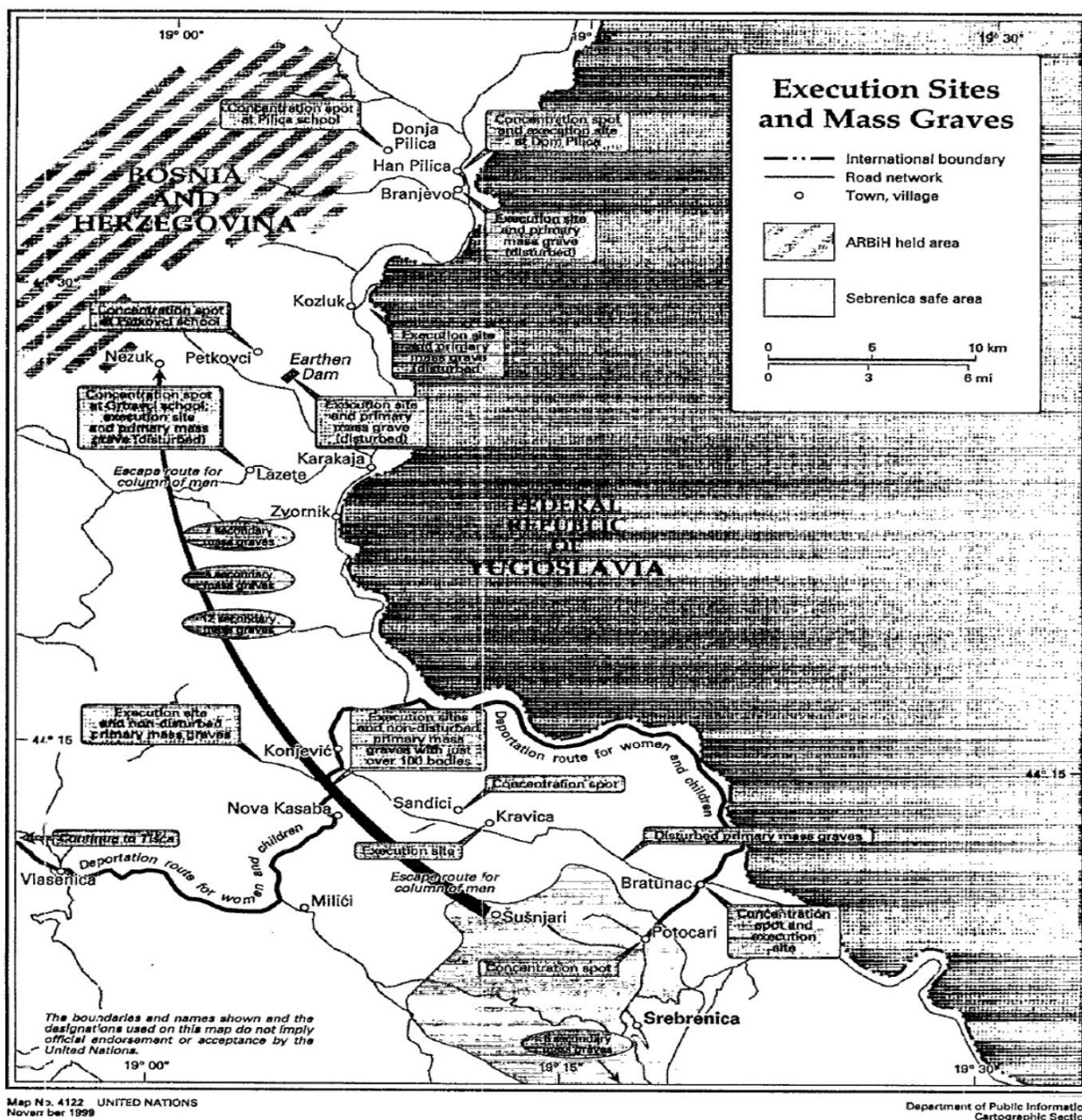

Рисунок С.1 – Массовые убийства и захоронения, произошедшие с 12 по 17 июля 1995 г.⁶⁶⁰

⁶⁶⁰ Падение Сребреницы [Электронный ресурс] : доклад Генерального Секретаря, представляемый во исполнение Резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 нояб. 1999 г. A/54/549 // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. С. 130. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

Приложение Т

Письмо Р. Караджича в СБ ООН от 16 октября 2009 г.
(обязательное)

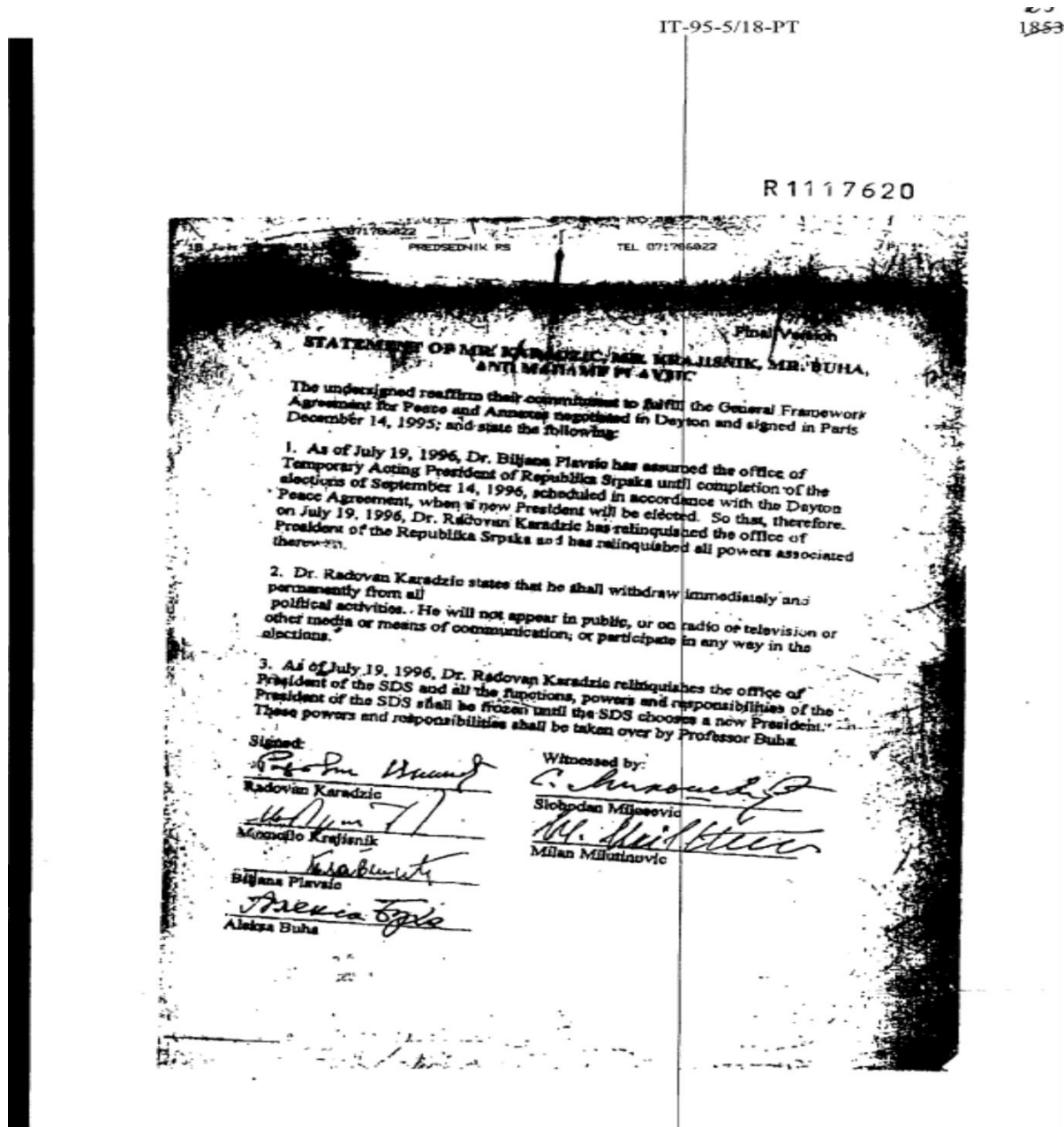

Рисунок Т.1 – Письмо Р. Караджича в СБ ООН от 16 октября 2009 г.⁶⁶¹

⁶⁶¹ Prosecutor v. R. Karadzic, Notice on Request to United Nations Security Council [Electronic resource] : the international criminal tribunal for the former Yugoslavia. Case № IT-95-05/18-PT from 16 October 2009 // [Slobodan Milosevic] : in Memoriam august 20, 1941 - march, 2006. Electronic data. [S. l., s. a.]. P. 29. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/documents/200016X7Z1.PDF> (access date: 11.08.2014).